

Подраздел Б II (ок. 1160 — ок. 1220 г.)

Б 47. Грамота с упоминанием посадника Захарии и Андрея Боголюбского — № 724 (вероятно, 1161–1167 гг., Михаилоарханг.)

Надежной стратиграфической даты грамота не имеет. Внестратиграфическая оценка: 60-е – 70-е гг. XII в. Она хорошо согласуется с предположением, основанным на анализе содержания грамоты (см. ниже), о том, что грамота относится к 1161–1167 гг.

Внешняя сторона

Ѡ савѣ поклананєє кѣ братѣи и дрѣжинє оста-
вили ма бѣли людєє да остатѣ дани испра-
вити бѣло имѣ досени а по первомѣ пѣти
послати и отѣбѣти прочє · и заславѣ заха-
рьа вѣ в[ѣ]рє ѡрокѣ не дайте савѣ ни одино-
го песца хѣта на нихѣ емати самѣ вѣ томѣ
а вѣ [т]омѣ ми са не исправилѣ вѣ борзѣ ни
кѣ вамѣ ни [т]ѣ ти бѣлѣ а вѣ томѣ есмѣ осталѣ
по томѣ пришли смерди Ѡ андрѣа мѣжѣ при-
али и данє Ѡали людєє · и осмѣ вѣсагла
что о тѣдоре порозѣмѣите братѣе емѣ да-
че что вѣ с[ѣ] (-)емѣ сѣстане тагота тамѣ
и сѣ дрѣжиною егѣ ·

Внутренняя сторона

а се[а]чѣуаномѣ своемѣ кѣ[н]а[з]ѣ самѣ отѣ [в]олокѣ [и]
отѣ [м]ѣс[т]ѣ ѡчастокѣ водале а[ѣ]е ли ти братѣ[ѣ]
винѣ а[ѣ]дѣ на ма не ищѣ[тѣ] а до[вѣ]д[ѣ]ок[а] бѣд[ѣ]
то же нынєца радѣ бѣхѣ послале [грам]ѣ[тѣ]

Поверхность берестяного листа, особенно его внутренней стороны, частично изгладилась, поэтому в ряде мест текст читается с чрезвычайным трудом (наибольшие трудности представляет правая часть внутренней стороны). Отсюда неполная надежность в идентификации некоторых букв.

Текст на обороте написан тем же почерком, что на лицевой стороне, и в общем продолжает его по смыслу. Но он обладает всё же некоторой степенью самостоятельности; это видно, в частности, из того, что последняя строка лицевой стороны заканчивается на середине ширины листа, а не у края. Текст на обороте можно рассматривать, таким образом, как особый раздел письма или даже как постскрипtum.

Перевод: 'От Саввы поклон братьям и дружине. Покинули меня люди; а надлежало им остаток дани собрать до осени, по первопутку послать и отбыть прочь. А Захарья, прислав [человека, через него] клятвенно заявил: «Не давайте Савве ни единого песца с них собрать. [Я] сам за это отвечаю (или: [Он] сам за это взялся, т. е. он самозванец)». А со мною по этому поводу сразу вслед за тем не рассчитался и не побывал ни у вас, ни здесь. Поэтому я остался. Потом пришли смерды, от Андрея мужа приняли, и [его] люди отняли дань. А восемь [человек], что под началом Тудора,

вырвались (*или*: вышли из повиновения). Отнеситесь же с пониманием, братья, к нему, если там из-за этого приключится тягота ему и дружине его’.

Далее на обороте: ‘А сельчанам своим князь сам от Волока и от Мсты (т.е. примыкающие к ним [?]) участки дал. Если же, братья, вины люди на мне не ищут и будет дознание, то я сейчас с радостью послал бы грамоту’.

Упоминание песцов показывает, что речь идет о сборе дани в Заволочье, т.е. на северо-восточной периферии новгородских владений. Захарья, дезавуировавший полномочия Саввы на сбор дани с местного населения, — несомненно, важное лицо новгородской администрации. Вероятнее всего, это посадник. В Савве, который ссылается в своем письме на князя (*князь самъ* ...), естественно видеть княжеского человека. И спор о том, кто именно имеет право собирать для Новгорода дань с дальних владений, получает максимально правдоподобный смысл: это элемент противоборства князя и посадника.

В XII–XIII вв. в Новгороде известен лишь один посадник Захария: он занимал эту должность с 1161 г. до своей гибели в 1167 г. Постоянными соперниками Новгорода в сборе дани с северо-восточных земель были суздальцы. Посадничество Захарии приходится на время княжения во Владимиро-Суздальской земле Андрея Юрьевича Боголюбского (1157–1174 гг.). Андрей Боголюбский неоднократно упоминается в новгородских летописях как организатор вооруженного соперничества с Новгородом в Заволочье. Заметим, что он именуется в этих летописях просто *Андрѣи* (обычно с *А-*, не с *О-*), без слова *князь* и иных уточнений. Андрей, упоминаемый в грамоте № 724, — безусловно лицо, обладающее большой властью: от его имени приходит в Заволочье “муж” с вооруженным отрядом; после того, как обнаружались внутренние разногласия среди новгородцев, заволочане “принимают” мужа от Андрея, т.е. признают право Андрея собирать с них дань (слово “смерды”, представленное в грамоте, — обычное для новгородских летописей наименование всех тех, кто платит дань, в том числе жителей Заволочья).

Таким образом, ситуация, отраженная в грамоте № 724, делает высоковероятным отождествление фигурирующих в ней Захарии и Андрея соответственно с новгородским посадником 1161–1167 гг. и Андреем Боголюбским. В этом случае упоминаемый в грамоте новгородский князь отождествляется со Святославом Ростиславичем.

Чрезвычайно интересный факт состоит в том, что по своим орфографическим, фонетическим и морфологическим особенностям основной текст грамоты № 724 и текст на обороте (условно — «постскрипtum»), несмотря на тождество почерка, неодинаковы, а именно, картина здесь такова.

Графика. Основной текст: 1) *ъ* и *ь* в основном станд. (с отражением прояснения), отклоняются только *егъ* <-го>, *дане* <-нь>, *покланане* <-нье>; *ѣ* → *ѣ/е* (кроме того, вместо *въ в[ѣ]ре*, возможно, следует читать *въ в[ѣ]ре*); 2) *ѣ* ~ *ѣ*, *е*, *и*. В *быль* (строка 8) *б* переправлено из *ъ*. В строке 12 между *въ с[ѣ]* и *емѣ* береста повреждена и неясно, была ли там еще одна буква (в принципе это могло быть *с*, т.е. в тексте могло стоять либо *емѣ*, либо *семѣ*).

Постскрипtum: 1) *ъ* → *ъ/о* (9/3), *ь* → *ь/е* (4/1), *ѣ* → *ѣ/е*; 2) *ѣ* ~ *ѣ*, *е*, *и*. Описка: *свомъ* вместо *своимъ*.

Редуцир. Основной текст: I — *състане, отъбыти, Андрѣа*; II — *послати, заславъ, песца, пришли, что* (2×). Плавные: *въ борзѣ, первомѣ, смерди*. Отметим прояснение сильных редуцированных в сочетаниях с плавными, а также в *песца*. Конец слова:

есмь, въ томь (3×), по томь, также осьмь (NB вставной ь после с); тамь (если только ь здесь не вместо о).

Постскрипtum: I — кѣ[н]а[з]ѣ, ѿчастокѣ, до[сѣд]ок[а], отъ [М]ѣс(т)ѣ, водаде, се[л]ечаномъ; II — послале.

Прочие фонетические явления. Основной текст: нет смешения *ц* и *ч* (ср. *песца* — *проче*, что [2×], *даче*); *досени* ‘до осени’ — утрата начального *о* в позиции после другого *о* (ср. *побѣ* ‘по обе’ 580 и т. п.; см. § 2.32). Представляет большой интерес написание *ѿрокль*, где за *ро* стоит [r’o] или [ro] (скорее последнее, см. § 2.43); в берестяных грамотах это самый ранний пример, где отразился переход *e* > ’*o*.

Постскрипtum: есть пример смешения *ц* и *ч* — *нынеца*; есть пример с *кѣ* — *ѿчастокѣ*.

Морфология. Основной текст — господство наддиалектных окончаний: -ѣ в *самъ* и в *ѿрокль*, *са не исправиль*, *быль*, *осталь*, -ы в Р. ед. *ѿ Савы*, -и в Д. ед. *къ братьи*. Диалектным является только отсутствие -ть в презенсе *сѣстане*. Отметим Зв. *братѣ*, И. мн. *людѣ* (2×), В. ед. *мѣжѣ*, Д. ед. муж. *первомѣ*, инфинитив *емати* (ср. № 336, Б 1), плюсквамперфект *оставили ма были*.

Постскрипtum — морфология диалектная с непоследовательной коррекцией: -е в *водаде*, *послале* (наряду с -ѣ в *самъ*, *радѣ*), -ѣ в Р. ед. *отъ [М]ѣс(т)ѣ* (наряду с -ы в *вины*), -ѣ в В. мн. (муж.) *ѿчастокѣ*, отсутствие -ть в *бѣд[е]* (наряду с -ть в *не ищѣ[тъ]*), -ѣ в Р. ед. *отъ [В]олокѣ*. Отметим Зв. *братѣ*, И. мн. *людѣ*, Д. мн. *се[л]ечаномъ*, сослагат. *быхъ послале*.

Как можно видеть, основной текст и постскрипtum различаются прежде всего в следующих пунктах:

1) В основном тексте автор явно ориентируется на книжную графическую систему (отклонений в процентном отношении очень мало). В постскриптуме процент таких отклонений вырастает столь заметно, что мы уже фактически имеем дело с бытовой графической системой.

2) По состоянию редуцированных основной текст с очевидностью должен быть отнесен к позднерусскому типу; по этому признаку он выглядит скорее как текст XIII, а не XII века. Напротив, в постскриптуме почти все редуцированные на письме сохранены, т. е. он вполне соответствует нормам XII века.

3) В основном тексте почти нет диалектных особенностей и даже те немногие, которые всё же проскользнули (*досени*, *ѿрокль*, презенс *сѣстане*), не очень ярки и не позволяют однозначно установить новгородское происхождение автора. Напротив, в постскриптуме автор дает своему новгородскому диалекту почти полную волю: ср. *нынеца*, *ѿчастокѣ*, *водаде*, *послале*, *отъ [М]ѣс(т)ѣ*.

Можно думать, что текст на обороте был написан не сразу вслед за основным текстом, а в какой-то другой момент. Если при написании основного текста автор был настроен на “правильное” письмо, т. е. на соблюдение книжной графики и наддиалектной морфологии, то в момент составления приписки он, очевидно, чувствовал себя более вольно.

Так или иначе, грамота № 724 оказывается уникальным свидетельством того, что в древней Руси грамотные люди (или, по крайней мере, некоторые из них) умели писать в разных манерах, т. е. были способны при надобности менять свою орфографическую и грамматическую установку.

Специальный интерес представляет то, что выбор бытовой графической системы сопровождается здесь сохранением редуцированных на письме, а выбор книжной системы — их опущением. Это важное подтверждение тезиса о том, что при книж-

ной графической системе процесс падения редуцированных отражается на письме в целом быстрее, чем при бытовой (см. § 2.20 и Изуч. яз., § 46).

Урок, который грамота № 724 дает историку русского языка, весьма поучителен: ведь если бы постскрипtum не сохранился, мы вполне могли бы относить основной текст грамоты к началу XIII в. и расценивать автора как неновгородца.

Отметим теперь (уже не отделяя первую часть документа от второй) также некоторые другие особенности (грамматические и лексические) грамоты № 724.

Грамота представляет собой самый ранний нецерковный нарративный текст, описывающий не одно-два события, а более длинную их последовательность. В книжных текстах этой эпохи, например, в летописях, последовательность событий в прошлом всегда выражается цепочкой аористов. В грамоте № 724 для этой цели использована цепочка перфектов (точнее, первое звено — *оставили были* — плюсквамперфект, а далее уже идут перфекты). Особенно показательна фраза *по томъ приишли смерди*: перфект выступает здесь в семантической позиции, идеальной для аориста (см. § 4.14).

Формула *братья и дружина* хорошо известна из Слова о полку Игореве: *и рече Игорь къ дружинѣ своей: братіе и дружино! дучежъ бы потяту быти, неже полонену быти ...* Кроме того, она встретилась в ПВЛ: *потагнемъ мужьски, братья и дружино* (речь Святослава к воинам; Лавр. [970], л. 21); в Сказании о Борисе и Глебе: *спшетеса и вы, братикъ и дружино* (речь Глеба; Усп. сб., 146); также несколько раз в Киевской летописи по Ипатьевскому списку: *братѣ и дружино* (обращение Изяслава к своей дружине, [1152], л. 162), *братья и дружино* (обращение Игоря к боярам и дружине, [1185], л. 223), *и (въ)зма радъ със братею и съ дружиною* ([1169], л. 190 об.), *дружино и брате* — с обратным порядком членов (речь Владимира, [1123], л. 107 об.). В Жит. Андр. Юрод. (строки 362–363) *о дружино и братѣ* (тоже с обратным порядком) служит переводом для *ὁ φίλοι καὶ ἀδελφοὶ πιστότατοι*. Присутствие этого выражения в грамоте № 724 является ценнейшим подтверждением того, что во всех этих случаях использована реальная (а не чисто литературная) формула обращения древнерусского военачальника к своему отряду.

С синтаксической точки зрения интересно то, что в формуле *къ братѣ и дрѣжине*, вопреки общему правилу (§ 4.10), предлог не повторен. Допустимо предположение, что сочетание *братѣ и дружина* могло функционировать как целостная единица, внутри которой правило повторения предлога действовало лишь факультативно (о том, что оно не действовало здесь вообще, говорить не приходится, поскольку в приведенном выше примере из Киевской летописи предлог *съ* повторен). Но возможно также, что автор просто отступил здесь от живой речи в сторону книжной синтаксической нормы (требовавшей ограничивать повторение предлогов). Такое предположение вполне согласуется с общей нормативной установкой, выдержанной в первой части письма.

Слово *остать* в других источниках не засвидетельствовано. Оно образовано от *остати(ся)*, как *стать* от *стати*, и явно означает 'остаток'.

Представляет интерес выражение *уречи въ вѣрѣ* 'заявить под клятвой (клятвенно)'; ср. ту же формулу *въ вѣрѣ* в № 579 и 154 (Г 42, Д 24). Значение 'клятва', 'присяга' для слова *вѣра* известно; см. Срезн. (I, 490), Слов. XI–XVII (вып. 2, 80; см. там же о выражениях *дати вѣру*, *привести къ вѣрѣ*, *быти на вѣрѣ*). По-видимому, *вѣра* в этом своем значении является исторической приемницей роты, т. е. ее христианизиро-

ванной формой. Примеры для *ѡбра* 'клятва', представленные за рамками берестяных грамот, не старше XVI в.; грамота № 724 показывает, что этот термин в действительности появился не позднее XII в.

В *ни одного песца хота*, где роль частицы *хота* не сразу понятна, мы имеем дело с наложением отрицания на сочетание *одинъ хота* (= *хота одинъ*) 'хоть один'. Что касается места частицы *хота*, ср., например: *а гдѣ бѣде^{III} хота посла^I на наше лихо, а тамо ти бѣслати* (ДДГ, № 19, 1402 г., с. 53; *гдѣ хота* — 'где бы ни', 'куда бы ни').

Осьмь означает в данном тексте отряд из восьми человек (см. по этому поводу комментарии в Гиппиус 1993, 1997).

Слово *высагнути* в других источниках не засвидетельствовано. Судя по морфемному составу и по в.-луж. *wusahnuć* 'выступить (за край)', 'выдаться', польск. *wyśięgnąć* 'то же', можно предполагать значение типа 'выйти за пределы', 'вырваться'. А. Де-Влаам предложил понимать *высагнути* как антоним к *присагнути*, т.е. как 'выйти из повиновения', 'сложить с себя присягу' (сообщено В. Вермеером); к контексту это подходит довольно хорошо.

Очень интересно выражение *что о Тѣдоре*. Предлог *о* означает здесь 'под началом' (из первоначального значения 'вокруг'; см. примеры в Срезн., статья *о*, значение б 11). *Что о Тѣдоре* — 'те, что под началом у Тудора', т.е. его отряд, дружина (то же самое, что *Тѣдорова чадь*, ср. В 37). Этот оборот совершенно точно соответствует греческому обозначению спутников, последователей, подчиненных — *οἱ περὶ* (букв. 'те, что вокруг'), например, *οἱ περὶ τὸν Σάβαν* (в Житии Саввы Освященного) — в др.-р. переводе *Савина чадь* (см. Срезн., статья *чадь*). Едва ли оборот *что о* сложился независимо от *οἱ περὶ*; ср. обычную для ст.-сл. переводов передачу греч. *ὁ* перед именной группой через *иже, еже* (см. Вайан, § 256), например, *иже на кровѣ* в соответствии с *ὁ ἐπὶ τοῦ δώματος*. По-видимому, перед нами выражение, возникшее под греческим влиянием, подобно формуле *добрѣ сътворѣ* (см. А 4); в данном тексте оно, вероятно, должно расцениваться как элемент литературного языка.

Порозумѣти — 'понять', 'отнестись с пониманием'. Управление Д. падежом (кому) у этого глагола в других др.-р. источниках не отмечено; но оно известно в зап.-слав. языках, ср. словацк. *porozumieť komu*, чеш. *porozuměti komu*, *čemu* 'то же'.

Союз *даче* 'если' отмечен до сих пор лексикографами лишь трижды, причем только в старейших источниках: в записи к Путятиной минее XI в., в НПЛ [1016] и в Ипат. [1150] (см. СДРЯ, II, 439). Он явно соотносится с *аче* 'если' так же, как *даже* 'если' с *аже*, *дати* 'пусть' с *ати*, *дабы* с *абы*. Возможно даже, что именно в силу данной пропорции он и возник (на основе *аче*).

Слово *сельчанинъ* 'житель села' неоднократно встречается в актах, причем часто именно в сочетании типа «сельчане такого-то князя» (т.е. жители принадлежащих ему сел), например: *Имати имъ тамга и церковная пошлина и пятно с великого князя селчанъ и съ великіе княгини селчанъ* (таможенная грамота 1497 г., см. Срезн.).

Выражение *искати на кого* (с именно таким управлением) обнаруживается также у Фенне, например: *dobro ty tovo opæet na menæ ne iszis* (на меня не ищешь) 'чтобы ты снова этого на мне не искал' (361; аналогично 330, 403 и др.).

Слово *довѣдка*, в др.-р. источниках не отмеченное, означает 'дознание'; ср. у Даля: *довѣдка* — действие по глаголу *довѣдывать* 'допытывать, дознавать, доходить до истины'.

О *въ томъ*, *въ то* в знач. 'из-за этого' см. § 4.8. Об имени *Тудоръ* см. № 632 (Б 19).

Б 48. Грамота № 723 (внестратигр. 40-е – 70-е гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в., Михаилоарханг.)

Надежной стратиграфической даты грамота не имеет (но скорее всего она хронологически близка к грамоте № 724, залегающей в нескольких метрах от нее практически на той же глубине).

Внутренняя сторона

+ покл[а]

Внешняя сторона

+ поклананіє ѿто душиль ко на-
сть шьль ти есьмъ кучькъву ажъ
ти хъта жьдати ааи ти нь хъта жьда-
ти а оу ѿьдокъ обруць еє водада а свое възьму

Автор начал письмо на внутренней стороне листа, но, написав полслова, по какой-то причине предпочел начать заново и перешел на внешнюю сторону листа.

Перевод: 'Поклон от Душилы Нясте (?). Я пошел в Кучков. Хотят ли ждать (не указано, кто) или не хотят (*другой вариант*: Захочу ли я ждать или нет), а я у Федки, отдав ей браслет, свое возьму'.

Жьдати явно выступает здесь в своем финансово-юридическом смысле: 'соглашаться отсрочить выплату долга'.

Чрезвычайный интерес представляет упоминание Кучкова: Кучков — древнейшее название Москвы. Об этом свидетельствует Ипатьевская летопись, где под годом 6684 рассказывается, в частности (л. 211 об.): *вышедъшию же Михалкови, и оуа и болѣзнь велика на Свинѣ, и възложивше на носилциѣ несахуть токмо ле жива; идоша с нимъ до Кучкова, рекше до Москвы* (описываемое событие реально относится к 1175 г.). Грамота № 723 представляет собой, таким образом, древнейший ныне известный документ, в котором упоминается Москва.

Письмо могло быть написано с дороги; но возможно также, что «я пошел» означает здесь просто «я сейчас отправляюсь» (ср. *пошьль* в грамоте Торж. 10).

Вызывает сомнения имя Няста, для которого трудно предложить какую-либо правдоподобную этимологию. Не исключена та или иная ошибка писавшего (например, *Насть* вместо *Насть* или *Конасть* вместо *Коснатъ*, т. е. 'к Косняте').

Графика: 1) ѣ = о, е → ѣ, ѣ → ѣ; 2) оу ~ у, е, ѿ. Кроме того, [j] (в конце слога) → е. Описка: ааи вместо ааи (написав а, автор механически добавил лишний штрих, повторив тем самым предыдущее а). О сомнительном *Насть* см. выше. В написании *ѿто т* фактически продублировано; ср. такую же погрешность в *ѿтъ Коузьме* 831, *ѿто Юрки* 357, *Оѿтъ половниковъ* 242 (то же иногда и в рукописях, например, *ѿто всего* в Ипат., л. 224 б).

Редуцир.: I — *възьму, шьль, Кучькъву, жьдати* (2×), *ѿьдокъ, водада*. Конец слова: *есьмъ* (NB вставной ѣ); *еє* = <ei> 'ей'.

Морфология: <е> в *шьль*, <ѣ> в Р. ед. *ѿто Душиль, оу ѿьдокъ* <Федькъ>, -а в причастии *водада*. Словоформы *хъта, нь хъта* — либо 3 мн. презенса (без -тъ), либо причастия (с синтаксической точки зрения, контекст допускает обе эти возможности); отсюда два варианта перевода.

Относительно *шьль<е>* в значении 'пошел' см. № 550 (Б 91).

Кучькъву — беспредложный Д. падеж (§ 4.7); предполагать здесь скрытый графической предлог *к* нет оснований — прежде всего потому, что Душила явно отправился в Москву (*Кучькову*), а не к Москве (*къ Кучькову*).

Интересно второе *а* во фразе *а оу Ѡбдокъ обруць еѣ водада а свое възьму*: оно маркирует переход от придаточного предложения (с причастным сказуемым *водада*) к главному (§ 4.34) — несмотря на то, что перед вынесенной вперед частью главного предложения одно *а* уже имеется.

Об имени Душила см. Б 51.

Б 49. Грамота с упоминанием Несды — № 105 (стратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., внестратигр. не позднее 70-х гг. XII в.; Нерев. Е)

+ Ѡ сьмъка къ коулотъкъ Ѡже
то кси казале несѣдѣ вѣвѣ
ричь тихъ дѣла коли то кси
приходиле въ роус[ѣ] съ лазъ
(в)къмъ тѣгъдѣ възале оу
мене лазъвке переяслав[ѣ]лѣ

Перевод: 'От Семка к Кулотке. Что [касается того, что] ты говорил Несде про те деньги, то когда ты приходил в Русь с Лазовком, тогда взял их у меня Лазовко в Переяславле'.

Под Русью, как обычно в эту эпоху, понимаются Киевская, Черниговская и Переяславская земли. Судя по глаголу *приходиле* (а не *ходиле*), это письмо, вероятно, было послано из "Руси"; при этом, однако, как ясно из языка, писавший был новгородец.

Очевидно, Кулотка обращался к Несде с жалобой на Семка, не отдавшего ему каких-то денег. Это позволяет видеть в Несде административное лицо. Поскольку имя Несда — весьма редкое, допустима гипотеза о тождестве этого лица с биричем Несдой, убитым, по сообщению НПЛ, в 1167 г. вместе с посадником Захарией (отцом посадника Иванка Захарьинича, принадлежавшего к Неревскому концу, см. Б 47 и 70) и боярином Неревиним (имя которого тоже позволяет связывать его с Неревским концом, см. Янин 1962: 103). Грамота № 105 найдена в Неревском конце, и ее стратиграфическая датировка не противоречит такой гипотезе.

Графика: 1) станд.; 2) *оу* ~ *оу*, *е/ѣ* (1/1). Относительно [ѣ] в *Роус[ѣ]* и *Переяслав[ѣ]лѣ* см. Попр.-IX. В *Ѡже* *е* переправлено из *о*.

Редуцир.: I — *Сьмъка*, *Коулотъкъ*, *Несѣдѣ*, *тѣгъдѣ*, *възале*; II — *Лазъвке*, *Лазъ(ѣ)къмъ*. В *Переяслав[ѣ]лѣ* выступает неэтимологический *ѣ*. Отметим также сильные редуцированные в *Сьмъка*, *Лазъвке*, *Лазъ(ѣ)къмъ* (после *з* и после *к*), *тѣгъдѣ* (после *г*). Конец слова: *Лазъ(ѣ)къмъ* (вопреки прежней оценке, *ѣ* после *м* должен рассматриваться как обусловленный фонетически, а не графически, см. Попр.-IX).

Морфология: *-е* в *Лазъвке* и в *казале*, *приходиле*, *възале*; *-ѣ* в М. ед. *Переяслав[ѣ]лѣ*; словоформа *тихъ* (с *и*), см. § 3.26. Отметим беспредложный локатив *Переяслав[ѣ]лѣ*.

Представляют интерес относительные слова *Ѡже то* и *коли то*, с релятивизатором *то* (см. § 4.35 и Зализняк 1981, § 5–6).

Тѣгъдѣ (также *тогодѣ* 286, в поздне-др.-р. облике) — один из архаичных вариантов наречия 'тогда', ср. др.-чеш. *thed* 'тогда' (см. Попр.-VIII). Вероятно, эту же мо-

дель отражают псковские диалектные *seǵōd* ‘давно’, *niseǵōd* ‘давно’ (Гомонова 1962: 132).

С синтаксической точки зрения весь основной текст письма представляет собой одно сложноподчиненное предложение с двумя придаточными.

Имя *Кулотъка* (возможно, от того же корня, что *кулѧк*) встретилось также в грамоте № 656 (Б 50) и в надписи *ко[у]лѧтъ|ка пѣ|салъ* (Медынцева 1978, № 66, 1050–1112 гг.), основа *Кулот-* — также в отчестве *уо Кулолѧтин[и]ца* Ст. Р. 14 и в названии *Кулолѧтино* (населенный пункт в Новгородской области).

Имя *Несѣда* (ср. др.-польск. *Niezda* — SSPNO, IV, 1: 61) произведено, как и *Сѣдила*, *Несѣдила*, *Сѣдѣславъ*, польск. *Żdziestaw* (и прочие на *Żdzie-, Żdzi-*) от **sъ-dě-ti* ‘собрать’, ‘соединить’. *Не-сѣд-а*, по-видимому, построено по той же модели, что *Не-усып-а*, *Не-възор-ъ*, *Не-пробуд-ъ*, *Не-под-а*, *Не-сул-ъ*, др.-польск. *Nie-ustęp*, *Nie-mst-a* и т. п., но относится к более древней эпохе, когда корень **dě-* еще мог усекаваться до **d-*.

Несѣдила — производное от *Несѣда*. Но имя *Сѣдила*, вероятно, возникло иначе, а именно, как гипокористическое производное от имен типа *Сѣдѣславъ*. Оно отличается лишь выбором суффикса от имени *Сѣдѣко* (др.-новг. *Сѣдѣке*), которое вошло в былинны в виде *Садкѧ* или *Садкѣ* (т.е. в акающем варианте); прототипом здесь, как полагают, послужил упомянутый в Синод. НПЛ [1167] *Сѣдѣко Сѣтинѧицѣ* (в Комисс. НПЛ — *Сотѣко Сѣтинѧицѣ*, в другом упоминании — *Сотѣке*).

Сѣмѣко, *Лазѣвѣко* — гипокористические производные от *Сѣмеонъ* и *Лазоръ*.

Б 50. Грамота № 656 (стратигр. 40-е – сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. 40-е – 70-е гг. XII в.; Троицк. И)

... коулотъке грамѣта къ хоудѣ
... иди реки пльсковоу

Вполне возможно, что утраты в левой части грамоты совсем незначительны: ѿ или *отъ* в 1-й строке и конец имени адресата (скорее всего *те*) во 2-й. В таком случае содержание грамоты сводится к трем словам: *иди реки Пльсковоу*. Для этой фразы ныне представляется наиболее вероятной интерпретация, предложенная А. А. Гиппиусом (2004а): ‘иди сообщить во Псков’, где *иди реки* понимается как единое речение (‘иди скажи’, ‘иди сказать’), а *Пльсковоу* — как слово, относящееся по смыслу к *иди* (‘иди во Псков’), а не к *реки*.

В данной версии перевод таков: [От] Кулотки к Худо[те] (?). Иди сказать во Псков. Отсутствие указаний о том, что именно следует сказать, объясняется тем, что грамота представляет собой выданный посланцу документ, который должен санкционировать то устное сообщение, с которым его отправляют во Псков. (Такое сообщение могло содержать также элемент секретности, ср. № 538, Г 74; но это не обязательно.)

Кулотка — возможно, тот же, что в предыдущей грамоте (№ 105).

Графика: 1) *о* → *о/ъ* (соотношение *ь* и *е* неясно, так как за написанием *реки* может стоять как вариант *ръки*), так и вариант *реки*); *ѣ* → *е*; 2) *оу*, *и*.

Редуцир.: I — *Коулотъке*; особо: *ь* в *Пльсковоу*.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *Коулотъке*. Отметим императив *реки* (NB к).

Б 51. Грамота № 381 (стратиграфической даты нет, внестратигр. 40-е – 70-е гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в.; найдена близ Неревского раскопа)

Ѡ игната къ климатѣ възми оу доушилѣ
 (о)[у Ѡ]оминица полѣ четвѣртѣ грѣвѣ и крь
 (ни ко)[жюхъ] чърмьницѣ женьс(к)-[и] и крьни | ...

Перевод: 'От Игната к Климате. Возьми у Душилы Фоминича три с половиной гривны и купи шубу чермническую женскую и [еще] купи ...'

Графика: 1) станд.; 2) *оу ~ оу, и, Ѡ*. В *чърмьницѣ* после *ц* отсутствует *ь* (находящийся в сильной позиции); по-видимому, это просто описка: предположение о том, что здесь представлена членная форма (где *-ѣ* написано вместо *-ы* или *-ѣи*), маловероятно — прежде всего потому, что в данной синтаксической позиции прилагательные, означающие материал, в др.-р. языке как правило выступали в нечленной форме; ср., например, *сорѣщица цатрова* 262.

Редуцир.: I — *чърмьницѣ* (*ь* после *м*), *женьс(к)-[и]*; особо: *кръни*, *крѣ(ни)*; II — *възми*. Отметим сильный *ѣ* в *възми*. Плавные: *четвѣртѣ*, *чърмьницѣ*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *оу Доушилѣ*, *грѣвѣ*, *четвѣртѣ*.

О крити 'купить' (презенс *крѣнетъ* и *крѣнетъ*) см. Б 17.

Чърмьницѣ — производное от *чърмьница*, означавшего, по-видимому, какую-то ткань, крашеную в красное; ср. *чърмленица* 'драгоценная ткань', 'виссон' (см. Срезн.), а также *чърмьнь* 'красная ткань', представленное формой Р. ед. *чѣрѣмени* 713.

Имя *Душила* было в Новгороде довольно распространено; ср. № 723, 351 (Б 48, В 20), также *Душилѣць* в Синод. НПЛ [1228], *Иванъ Душилѣчевичъ* [1218].

Б 52. Грамота № 384 (стратиграфической даты нет, внестратигр. 2 пол. XII в.; найдена в земле, привезенной либо из Неревского конца, либо с Прусской улицы)

Ѡъ стѣнѣга къ матери то ти есмь далѣ савѣ :ѣ: кѣнѣ
 въже трѣкъвище лѣжици :ѣ: ножа :ѣ: брѣсе : вожѣ олени ·к·и·

Чтение *олени ·к·и·* не вполне надежно: точки при *ки* не очень четки, к тому же при других цифрах в грамоте стоят двоеточия. Поэтому в принципе возможно также чтение *вожѣ оленики* 'вожжи оленье'; в этом случае необходимо предположить существование незасвидетельствованного слова *оленикъ* (или *оленьникъ*) 'предмет из оленьей кожи'.

В работах Гиппиус 1993 и 1997 развивается мысль о том, что здесь идет речь о подготовке к походу и что Савва может быть тем же лицом (а именно предводителем дружины), что и в грамоте № 724 (Б 47), найденной близ Прусской улицы. В соответствии с этой гипотезой предпочтение там отдано чтению *олени ·к·и·*.

Перевод: 'От Стойнега к матери. Вот что я даю (букв.: дал) Савве: 5 кун, вожжи полотняные, две ложки, два ножа, точильный камень, вожжи оленье, 28 [штук]'.

В ранне-др.-р. период глагол *дати* 'дать', 'подарить', 'дать возможность' означал более абстрактную акцию, чем *въдати* 'дать, вручить' (см. Изуч. яз., § 82). Использование его в данной грамоте, по-видимому, означает, что сама передача вещей еще не состоялась, то есть перед нами указание Стойнега матери о том, какие вещи она должна выдать Савве.

Слово *трѣкъвище* встретилось, помимо этой грамоты, только один раз в Жит. Андр. Юрод. (строка 5659) в качестве перевода для ὀθόνη ‘тонкое полотно’, ‘полотняная ткань или одежда’, ‘плащаница’ (далее то же названо *платьно*). В разных списках этого памятника это слово имеет (при слове *два*) вид *троквища*, *торквища* или *тороквища* (не считая испорченных чтений). Этимология слова не установлена. Возможна связь с **trk-* ‘торкать’, ‘тыкать’ (ср. связь *тъкати*, *тъкань* с *тъкнути*); если это так, то исходный вид корня здесь *trk-*, вариант *трѣкъвище* отражает эффект, описанный в § 2.13, а вариант *трѣкъвище*, если только *ѣ* здесь не ошибка, восходит к другой огласовке корня (*trk-*).

Графика: 1) *o* → *o/ѣ*, *ѣ* станд., *ѣ* → *ѣ/e* (3/1); 2) *ѣ*, *e*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *e* (*Стѣнѣга* = <*Стоинѣга*>, ср. *оу Стоинѣга* Ст.Р. 36). В *вожѣ* (после *брѣсе*) *ѣ* переправлен из *e*.

Редуцир.: I — *трѣкъвище*, *лѣжици*. Конец слова: *есмѣ*.

В *Стѣнѣга* начальное **stoji-* (глагольная основа) уже получило вид *stoj-* (§ 2.29), ср. др.-польск. *Stojślaw*, *Stojgniew* наряду с более старыми *Stojślaw*, *Stojgniew*.

Морфология: *-e* в И. ед. *брѣсе*, а также в *дале*. Отметим *-и* в И. В. мн. жен. *олени* ‘оленьи’ (если это слово выделено правильно) (наряду с <*-ѣ*> в *вожѣ*, *вѣже*), *-и* в И. В. дв. жен. *лѣжици*.

В списке вещей слово *брѣсе* стоит в И. падеже; этот же падеж можно предполагать и для остальных названий, но здесь он уже совпадает с В. Это “именительный перечисления” (§ 4.3).

В сочетании (<*вожѣ*> *трѣкъвище* ‘полотняные вожжи’ название материала выступает в качестве приложения к названию соответствующего предмета. Эта синтаксическая модель встречается как в древнерусских текстах, так и в современной разговорной речи. Ср., например: *фелонь тафѣтань, а други з у ф ѣ, трети сукнань* (духовная Дионисия Глушицкого, АСЭИ, III, № 252, 1436 г.), *шуба цини, шуба багреци* (ДДГ, № 87, с. 350, ок. 1503 г.). С другой стороны, ср. в речи персонажей Л. Петрушевской (Песни XX века. Пьесы. М., 1988: 170): *Шарф длинный ..., перчатки лайковые, зеленые, сумка л а й к а, сапоги х р о м на каблуке*.

Б 53. Грамота № 429 (стратиграфической даты нет, внестратигр. 2 пол. XII в.; найдена в Славенском конце)

Монисто оусьрази кожоуха ѣ(ѣ) съ пльд...
три отоцька польпна и съ цльцьмо -од...
шьсть гоубиць пьрни и вѣзогъловіе лоудиц...
ѣ роужныхо а три бѣла оков(ы) мѣд[ан]...
гълько ларь

Между *ѣ* и *съ*, возможно, была еще одна буква, ныне вырванная (если это так, то это мог быть только союз *а*). Для *съ пльд...* наиболее вероятная конъектура — *съ пльд(ама)* ‘с чехлами’, хотя не исключено и *съ пльд(ою)*.

Об уточнениях в чтении грамоты см. Попр.–VIII, Попр.–IX, Попр.–X.

Перевод: ‘Монисто, серьги, две шубы с чехлами, [каких-то женских головных уборов] три с обшивкой, украшенной лентами (*или*: из лент, разноцветной), и с очельем ..., шесть губок, перины (?) и изголовье, плащи (*или*: плащ), ... пять крашенных в красное и три белых, окованный ларчик медный, ..., кувшин (рукомойник), сундук’.

Это список имущества — возможно, приданого невесты.

Графика: 1) ъ = о (с преобладанием о), е → ъ, ѣ станд.; 2) оу ~ оу, е, и.

Редуцир.: I — *гълъко, отоцька, польпъна, цълъцьмо, пъръни, възогълъовие*. С другой стороны, о ⟨ѡ⟩ после *въз* в *възогълъовие* — неисконное; но следует учитывать, что приставка *въз-* могла заменяться на *възь-* на фонетическом уровне — по аналогии с приставками типа *отъ-*, *подъ-*. За написанием *съ*, по-видимому, стоит [с'], т. е. *съ пълъд-* уже произносилось [с'п'ел'ед-]. Наряду с этим, однако, имеется также и обычное написание *съ*: *съ цълъцьмо* (фонетическая реализация предлога *съ* могла колебаться; но возможно также, что написание *съ* здесь — просто традиционное). Конец слова: *съ цълъцьмо*.

Морфология: *гълъко* ⟨-къ⟩ — скорее всего И.ед.; но полной уверенности в этом нет: не исключается также В.ед. (поскольку в подобных списках выбор между И. и В. падежом иногда бывает неустойчивым, ср. № 586, 509, 445, 2) и даже Р.мн. (если перед *гълъко* стояло, например, *паль*).

Как можно предполагать, в контексте данной грамоты слово *пеледа* имеет значение 'чехол', *оточька* — 'обшивка, оторочка', *польпъна* — 'украшенная лентами', 'разноцветная', *пъръни* — 'перина, постель' (см. Попр.-VIII и Попр.-X).

Б 54. Грамота № 719 (стратигр. 2 пол. XII — 1 пол. XIII в., внестратигр. 1160-е — 1210-е гг., предпочт. не позднее конца XII в.; Михаилоарханг.)

ПОКЛАНАНИЕ ѿ ДОМА... .. (ПО)САДЬНИКУ ГОДЪ ТИ СЪЛО
ВОЗАТИ А СЫНО ТИ М[Ъ]... .. (В)[Ъ]ДАНИЕ ВОСОЛИ

Утрачена средняя часть обеих строк; длина лакун неизвестна.

Перевод (с учетом работы Гиппиус 2004а): 'Поклон от Дома... (Домажира, Дома-слава, Домагостя и т. п.) посаднику (возможно, в грамоте стояло также имя посадника). Если тебе угодно взять село (усадебь), то сына ... (возможно: пришли) [и] расчет пришли'.

Графика: 1) ѡ → о, е → ѡ, ѣ → ѡ/ѣ; 2) у, е.

Редуцир.: I — *восоли, возати, посаднику*.

О слове *вѣданьє* в значении 'расчет', 'расчетный документ' см. № 295 (В 7).

Б 55. Долговые записи с именем Бояна — грамоты № 509 и 516 (50-е — 70-е гг. XII в., Славенск.)

Упоминаемый в обеих грамотах Боян в Озеревах, который должен 6 кун, — явно одно и то же лицо. Грамоты найдены поблизости друг от друга. Почерки разные.

№ 516 (надежной стратиграфической даты нет [очень близка по времени к № 509]; внестратигр. 20-е — 70-е гг. [предпочт. 40-е — 50-е] XII в.)

Ж ОПАЛА :Ѣ: КЖНЪ МЪЛЪВОТИЦЪХЪ
Ж СЛОВИДА :Ѣ: КЖНЪ МЪЛЪВОТИЦЪХЪ
Ж ТЪРЪЦИНА :Г: КЖНЪ
Ж БОАНА :Ѣ: КЖНЪ ОЗЕРЕВАХЪ
Ж МЪСТЪК[А] :Б: (КЖНЪ) ВЕ[Л]ИМ[И]ЦЪХЪ (| ...)

Перевод: ‘У Опаля в Молвотичах 6 кун, у Сновида в Молвотичах 7 кун, у Торчина 3 куны. У Бояна в Озерах 6 кун. У Местка в Велимичах 2 куны’.

Судя по № 509, перечислены суммы причитающихся с указанных лиц процентов. Грамота № 516 скорее всего написана немного раньше, чем № 509, поскольку в ней еще просто указано, что с Бояна причитается 6 кун (процентов), тогда как в № 509 с него уже предписывается взять эту сумму.

Графика: 1) ъ станд.; ѣ станд.; 2) ж ~ ж.

Редуцир.: I — *Мѣстьк[а]*; II — ж *Сновида*. Плавные: *Мѣльвотицѣхъ* (2×), *Търѣцина*.

Морфология: -ѣ в 3 *кжнѣ*, -ѣхъ в М. мн. *Мѣльвотицѣхъ* (2×), *Ве[л]им[и]цѣхъ*.

Последние два топонима выступают в варианте (по-видимому, исконном), относящемся к мужскому морф. роду: *Мѣльвотици*, *Велимичи*; ср. на *Молвятичохъ* (ГВНП, № 70, зап.-русс. грамота 1441–42 гг.). Соврем. название *Молвотицы* (жен. морф. рода) отражает смешение исходов -ичи и -ицѣ в топонимах, связанное с цоканьем и часто встречающееся на новгородской территории. Вариативность -от- и -ат- восходит к параллелизму имен на -ота и -ата — в данном случае **Мѣlvota* и **Мѣlveta*.

Озерахъ (М. мн.) неотделимо от топонима *Озерава*, многократно отмеченного в НПК (вероятно, с неустойчивым грамм. статусом: И.ед. жен. или И.мн. сред.). *Озеравахъ* — либо М. падеж от незасвидетельствованного варианта **Озеревы* (или -ѣѣ) (так Крысько 2000: 232), либо форма с новым окончанием от *Озерава* (И.мн. сред.).

Отметим, что все локативы в этой грамоте — беспредложные.

Имя *Боянъ* имело широкое распространение: ср. *Боянъ* в Слове о полку Игореве, в грамоте № 526 (А 3), в ГВНП, № 331, в киевской надписи (Высоцкий 1966, № 25); далее *Бояна* *улька* (в древнем Новгороде), топонимы *Бояницы*, *Бояница* (в НПК), др.-польск. *Bojan*, сербск. *Bojan* и др. Это имя может быть истолковано как производное от **bojati* (se) со значением ‘тот, которого боятся’, ‘наводящий страх’; но возможно также, что это лишь славянское переосмысление иноязычного имени.

Сьновидъ — известное славянское имя (см. Б 35, 39); ср. *Сьновидъ Изечевиць* в ПВЛ [1097], *Кузьма Сьновидиць* в Ипат. [1159], др.-польск. *Snowid* (SSPNO, V, 1: 134) и др.

Опаль — от *опалити*; это имя встретилось в Завещ. Клим.; ср. также в НПК фамилию *Опалевъ* (5×) и дер. *Опалево* (4×). У Тупикова отмечен только вариант женского морф. рода: *Опаля* (ср. др.-польск. *Opala* — SSPNO, IV, 1: 130).

Търчинъ — имя, совпадающее с этнонимом (‘торк’ — представитель тюркоязычного племени торков, обосновавшегося с XI в. в южнорусских степях); оно встречается в ПВЛ [1015, 1100]. Об имени *Мѣстько* см. А 17.

№ 509 (стратигр. 50-е – 70-е гг. XII в., внестратигр. 60-е – 70-е гг. XII в.)

оу воислава вѣзьми :I: коунѣ истинѣ а :ѣ: коунѣ намомѣ
не вѣдале дѣвоицѣ на мѣ | оу нѣжать вѣзьми деса
тѣ коунѣ и гривню | оу боудотѣ вѣзьми гривню на
мѣню | оу боана вѣзьми шестѣ коунѣ на мѣню
озерахъ а отрокоу вѣдаите по коунѣ моужѣ

В последней строке после слов *по коунѣ* зачеркнуто *оу*, а в слове *моужѣ* тонкой горизонтальной линией (вначале не замеченной интерпретаторами) зачеркнуто *а*. (Об истории изучения этого места грамоты см. Попр.–Х.) Это значит, что автор сперва написал неправильную фразу *а отрокоу вѣдаите по коунѣ оу моужѣ*, а затем исправил ее на *а отрокоу вѣдаите по коунѣ моужѣ*.

Перевод: 'У Воислава возьми 10 кун иста (собственно долга) и 5 кун в качестве процентов: он не дал процентов за два срока. У Нежаты возьми десять кун и гривну. У Будоты возьми гривну процентов. У Бояна в Озеравах возьми шесть кун процентов. А отроку дайте по куне с человека'.

Основная часть грамоты обращена к сборщику платежей, а заключительная фраза — к плательщикам. Вопрос о том, тождествен ли отрок сборщику, или это помощник сборщика, остается открытым. Неправильная фраза *а отрокоу въдаите по коунѣ оу моужа* — вероятно, результат механической перестройки правильной фразы *а отрокоу възати по коунѣ оу моужа* в связи с тем, что автор в ходе записи решил обратиться уже не к сборщику, а непосредственно к плательщикам.

Графика: 1) ъ станд., ꙗ = ѡ (но ѡ не смешивается с е); 2) оу ~ оу, и. Трижды использована разделительная черта (один раз вместе с двоеточием, как в № 526).

Редуцир.: I — *дѣвоихъ, възьми* (4×), *гривноу* (2×), *намноую* (и *намѣноую*), *не въдале, въдаите*. Отметим сильный ѡ в *възьми* (4×).

Словоформа *намомъ* — это либо Д. мн. (букв. 'к процентам' ≈ 'на проценты', 'в качестве процентов'), либо Т. ед. ('процентом', 'в качестве процента'). С семантической точки зрения предпочтительно второе, поскольку Д. падеж в подобной фразе необычен; с графической, напротив, первое, поскольку в грамоте, где буква ѡ не смешивается с о и сильный *ѡ в *възьми* не прояснен, в Т. ед. ожидалось бы окончание с ѡ перед м (-ѡмъ или -ѡмь), а не с о (но, конечно, всё же не исключен единичный случай прояснения).

Морфология: -е в *не въдале* (ср. в мягком варианте -ѡ в И. ед. *моужь*); <ѡ> в Р. ед. *истинь, оу Нѣжаты, оу Боудотъ*. Относительно *Озеравахъ* см. выше.

В *шестѣ* <тъ> *коунѣ* *намноую* представлен нормальный древнерусский тип согласования с числовыми сочетаниями (§ 4.11).

О слове *намъ* 'проценты, лихва' см. Лингв., § 72–73; *дѣвоихъ* *намъ* — 'двойных (двукратных) процентов', т. е. 'процентов за два срока'.

Будота, по-видимому, имеет тот же корень, что **Budimirъ*, **Budislavъ*, **Budivojъ* (см. эти статьи в ЭССЯ, 3), ср. также *Будиша* (Б 89); менее вероятен корень **bōd-*.

О *вои-* (вероятно, = [вој-]) из **voje-* в *Воиславъ* см. § 2.29.

Б 56. Грамоты, связанные с Семьюном, Доброшкой и Завидом (вероятно, в основном 50-е–70-е гг. XII в., Троицк.)

На усадьбах И, П, З и Е Троицкого раскопа найдена целая группа писем, где в качестве автора или адресата фигурируют Семьюн, Доброшка и Завид: № 685 — письмо от Доманега к Семьюну; № 735 — от Якима и Семьюна к Дмитру (эта грамота уже приведена выше в Б 20); № 710 — от Семьюна к Доброшке; № 664 — от Доброшки к Прокше; № 665 — от Доброшки к Завиду; № 824 — от Жирка к Завиду; № 798 — от Завида к тетке (?) (эта грамота уже приведена выше в Б 22). В грамоте № 818 Завид просто упомянут.

Письма № 710 и 664 написаны одним и тем же почерком, хотя и исходят от разных авторов (между тем письма № 664 и 665 написаны разными почерками, т. е. по крайней мере одно из них Доброшка заведомо писал не сам). Таким образом, либо письмо № 664 записано для Доброшки Семьюном, либо и Доброшка и Семьюн пользовались для написания писем № 664 и 710 услугами одного и того же профессионального писца; более вероятно второе (см. ниже).

Кроме того, имеется фрагмент № 721/647/583 (составившийся из трех кусков, получивших в свое время самостоятельные номера), который написан тем же почерком, что № 685.

Имена Доманега (автора грамоты № 685) и Моисея (одного из персонажей грамоты № 710) можно связать с сообщением НПЛ о том, что в 1176 г. Моисей Доманежич поставил церковь Усекновения главы святого Иоанна на Чудинцевой улице (эта улица находилась в Людином конце, сравнительно недалеко от места раскопок). Имя Моисей — редкое (по крайней мере, для XII в.), имя Доманег — уникальное; поэтому вероятность случайного совпадения имен в данном случае весьма мала. Если предлагаемое отождествление верно, то грамота № 685 написана ранее 1176 г. — поскольку Моисей Доманежич мог самостоятельно поставить церковь, очевидно, лишь после смерти своего отца.

О Доброшке и о Завиде см. также № 671 (Б 99). Заметим, что в новгородском Софийском соборе имеется надпись (Медынцева 1978, № 215): **ДОБРОШЬКИНО** (вероятно, XII в.).

Блок № 685 + 721/647/683 (внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., Троицк. И)

№ 685 (стратигр. 40-е – сер. 90-х гг. XII в.)

+ **Ѡ ДЪМАНѢГА : К[Ъ] С[Ъ]М[ЬЮНОУ :] (и КЪ) ----- [ВЪ]ДА[Є]-----**
 -----[С]Т[Ъ] : [МЪ]--[И]ТА : ЗА ВЪЛЪКЪ : РЪСПЫТАВ[Ъ]ША
 [ГЪ]РАЗ(ДЪ)[ДЪБ]А : А ЛИ
 ХА НЪ КРЪНИ[ТА] ... (| ...)

Наряду с **С[Ъ]М[ЬЮНОУ]** возможна также реконструкция **С[Ъ]М[ЬЮНУ]**.

Письмо Доманега было адресовано Семьюну и еще какому-то лицу: глаголы в тексте стоят в двойственном числе. Из обрывков текста можно понять: ‘... за Волок, хорошо расспросивши ...’; ‘[купите такого-то товара] хорошего, а плохого не покупайте’. Очевидно, речь идет о подготовке к поездке в Заволочье (ср. Б 47).

№ 721/647/683 (стратигр. 40-е – сер. 90-х гг. XII в.)

+ **СЕ ВЪ КЪНЄЕ : БѢБРЪВ[Ъ] ...**
ПОЛЪ ДѢВАТ[Ъ] ----- : ГРИВЪНЪ [Ъ] А ДРОУ[ГЫХЪ] МИ Д[Ъ]ВА : [А]-----
Є : НЪВИЦЪ :А: КОУН[Ъ] - -[Р]... ...ТВ[А : А] ----- [БЪЛЬ :И:] СЪ
[Р]ЪЦЪВЪ : ИЖЪ ТЪ ТИ [Ъ]Т[А]ИЛ[Ъ] ВЪ ОНЬГОУ : 8 НЪЖЬКА ТИ ЄСТЕ : НА
...[И ВЪС]ПЕНЬТЬ : А
...ОУ[П]ИЖИЦОУ (| ...)

Фрагмент № 721 — это 1-я строка и половина 2-й (по *а дроу*); № 647 — вторая половина 2-й строки и буквы *тв[а : а]* в 3-й; № 683 — строки с 3-й по 6-ю. На конце 3-й строки после *съ*, возможно, стояло еще *р* (“удвоение” буквы на переносе).

Наиболее вероятные конъектуры. Для лакуны после *полъ дѣват[ъ]* — *коунъ и*. На стыке 2-й и 3-й строк — какой-то глагол, например, *даѣ* (если это так, то последующее *Нъвиць* необходимо трактовать уже не как Р. мн. от притяжательного прилагательного, а как И. ед. от отчества [или имени] *Новиць*). Для отрезка после *дѣва* — *льта* (дѣлта). Для лакуны после *...тва а* — *мъхъ* (мѣхе) ‘мешок’.

Что касается словоформы [δ]m[a]ил[б], то после находки грамоты № 821 (3 четв. XII в.), где встретилось *съгонилѣ* 'согнали', с окончанием -ѣ, в принципе уже допустимо трактовать ее не только как ед. муж. <утаиле>, но и как мн. муж. <утаилѣ>.

Въ Онѣгоу — М. ед. на -у от *Онѣгъ* или В. ед. от *Онѣга*. Вероятнее первое, поскольку *утаити кѣде* более естественно, чем *утаити куда*.

В целом, с учетом конъектур разной степени надежности, общий смысл грамоты выглядит примерно так: 'Вот в Конье (?) бобров ... (может быть: мне должны давать столько-то)'. Далее названа сумма в сколько-то (не менее пяти) гривен и восемь с половиной кун; очевидно, речь тоже идет о некоем обложении. Далее: 'А других шесть кун [и гривну (?)] два [года (?)] мне [дает (?)] Нович'. После разрыва: 'А [мешок (?)] беличьих шкурок, 18 сорочков, который утаили (*или*: он утаил) в Онеге, находится у Нежка на ...'

Графика блока № 685+721/647/683: 1) *o* → ъ/*o* (*o* только в *поль* 721), *e* → ъ/*e*, *ѣ* → *E/ѣ*; 2) *ѣ* ~ *оу*, *e*, *и*.

В начале грамоты № 685 стоит необычная фигура: буква *ω* с крестом наверху. Очевидно, она равнозначна последовательности +ѣ, т. е. это не что иное, как особая лигатура (ср. также грамоты № 231, 82 — Б 70, 107).

Особенность: буква в грамоте № 683, переданная нами (до некоторой степени условно) как *ц*, реально выглядит как *ч*, т. е. имеет вид перевернутого *п*, стоящего на ножке, и тем самым похожа одновременно на *ц* и на *ч*. (В издании она была передана как *ц*, в ДНД — как *ч*, т. е. мы возвращаемся в этом пункте к изданию.) Это двусмысленное начертание изредка встречается и в рукописях, см. о нем Живов 1984 (прим. 24). Как показывает В. М. Живов, интерпретация этого начертания как *ц* или как *ч* может быть для разных писцов различной, а само создание таких начертаний явно связано с ситуацией неразличения соответствующих фонем (ср. идею Д. Ворта [1985] о том, что этой же причиной обусловлено широкое употребление зеркального *ц*, т. е. *ч*, в берестяных грамотах).

Редуцир.: I — *ръспытав[ѣ]ша*, [ѣ]да[е]... 685, *Нъжѣка* 683, *д[ѣ]ва* 647; особо: *кръни[та]* 685.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. (?) [ѣ] 683. Отметим презенс *есте* 683, словоформы двойств. числа *ръспытав[ѣ]ша*, *нъ къни[та]* 685, Р. мн. *бебрѣв[ѣ]* 721. Об [δ]m[a]ил[б] 683, [ѣ] *Онѣгоу* 683, *въ Кънее* 721 см. выше.

Отметим относительное <иже то ти> 683 (ср. Ст. Р. 12 и № 682, Б 33, 84).

О *крити* 'купить' (презенс *крънеть* и *кринеть*) см. Б 17. О *бебрѣ* 'бобр' см. В 4.

Блок № 710 + 664 (внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.)

№ 710 (найдена в виде серии фрагментов, основная часть которых залегала в слоях 40-х – сер. 90-х гг. XII в.; Троицк. П)

+ ѿ сѣмѣюна кѣ доброшѣкѣ : вѣзѣми ѿ тодорѣка полѣ дѣса[т](ѣ) [г]рѣвнѣ сѣрѣ
бра : а ѿ грѣвнѣ : кѣнами : а ѿ моисѣа полѣ шестѣ гривнѣ кѣнами вѣзѣми :
а ѿ вѣнега вѣзѣми ѿ гривнѣ : бѣзѣ девати кѣнѣ : а ѿ полюда[а] (ѣ)[ѣ]зѣми :
(ѣ)г[ривнѣ] бѣ шести ногатѣ : а ѿ радѣ[ка] (вѣзѣми) -----
-- [ѣ]рѣзѣкѣ : а ѿ илькѣ вѣзѣми ѿ ме[а]ын(и)[ц](а) пол[ѣ] ц[ѣ]тѣврѣ[т]а д[ѣс](а)тѣ р(ѣ)
занѣ : а ѿ гюргѣ вѣзѣми : ѿ с[ѣ]мѣкини(а -:) р(ѣ)занѣ : ѿцѣлѣлѣ ти есмѣ : ѿ пожа
рѣ и цѣлѣю тѣ

Грамота представляет собой предписание собрать с ряда лиц определенные суммы денег. Упомянуты должники: Тодорко, Моисей, В(о)нег, Полюд, Радко, Илья Медынич, Гюргий Семкинич. В составе долга Радка фигурирует “урезок” (неясно, чего — возможно, серебра). Но после этого сухого реестра идет заключительная фраза в совершенно ином тоне: ‘А я вот уцелел от пожара и приветствую тебя’.

Об имени *Вънѣгъ* см. № 613 (А 4), о *Тодорѣ* — № 632 (Б 19). *Полюдъ* — очень популярное в древней Руси дохристианское имя приставочно-корневого типа. Для *Медыничъ* ср. топоним *Медынь*; исходное имя здесь, возможно, имело вид *Медына* (подобно *Добрына*, *Бѣлына* и т. п.).

№ 664 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг., Троицк. 3)

+ ѿ доброшькѣ къ про-
къшѣ присъли ми гривъ-
нѣ а давьдѣ ти ми не
въдалѣ велитъ възѣ-
ти ѣ вежъникѣ

Перевод: ‘От Доброшки к Прокше. Пришли мне гривну: Давыд-то ведь мне не дал, велит взять у вежников’.

Вежники (упоминаемые также в грамоте № 550, Б 91) — какая-то особая группа населения. По-видимому, буквальное значение этого наименования — ‘живущие в вежах (т. е. шатрах, чумах)’. Возможно, так называли лопарей и/или карел (которые жили в чумах). По предположению Е. А. Хелимского (1998), слово *вежъники* было наименованием кочевников, употребительным в домонгольскую эпоху, а позднее было вытеснено синонимичным *шестьники* (ср. № 161, Д 20).

Графика блока № 710+664: 1) ѣ и ѣ станд. (частично с отражением прояснения, см. ниже); ѣ → е/ѣ (в № 710 господствует е, в № 664 встретилось только ѣ [2×]); 2) ѣ ~ ѣ, е, и.

Редуцир.: I — *Тодорѣ*, *Съмѣкиницѣ(а)*, *Радѣ[ка]*, *ѣ Вънега*, *възѣми* (6×), *гривнѣ* (2×), -ѣ, *Ильке*, *Гюргѣ*, *Доброшьке* 710, *Прокъшѣ*, *присъли*, *не въдалѣ*, *възѣти*, *гривнѣ*, *вежъникѣ*, *Доброшькѣ* 664. С другой стороны, ѣ в *безѣ девѣти* 710 — вставной (вероятно, это уже просто обозначение мягкости). Отметим также сильный ѣ в *възѣми* (6×), [ѣ]резѣкъ 710, сильный ѣ в *Съмѣюна*, *Съмѣкиницѣ(а)* 710. Плавные: ѣ[ет]верѣ[т]а 710; примечательно, что здесь, в отличие от предыдущих примеров, писавший отразил прояснение ѣ — по-видимому, под влиянием -ер- в *четверо*, *четверѣ*ка и др. (ср. в Усп. сб. *четверѣти* 34г, *четверѣтъ* 23в — при почти полном отсутствии прояснений в сочетаниях типа **Тѣрѣ* в прочих случаях). Конец слова: *есѣ* 710.

В *бе шести* 710 отражена закономерная утрата з перед ш.

Дважды встретился корень ⟨ѣл-⟩ с эффектом 2-й палатализации: в формуле *цѣлѣю* та 710 и в слове *ѣцѣлѣ* 710. Ср., однако, сохранение к в *къ Доброшьке* 710, ѣ *Доброшькѣ* 664.

Морфология — в основном наддиалектная: -ѣ в *Давыдѣ* 664 и в *не въдалѣ* 664, *ѣцѣлѣ* 710; -ѣ в 3 *гривнѣ* 710; ср. также -ѣ в *велитъ* 664. Главная диалектная черта — Р. ед. на ⟨-ѣ⟩: ѣ *Доброшькѣ* 664, *ѣ Ильке*, *полѣ шесте гривнѣ*, *полѣ деса[т]ѣ* [ѣ]рвнѣ 710; кроме того, -ѣ в Д. ед. *къ Прокъшѣ* 664. Отметим новое окончание в Р. ед. ѣ *пожарѣ* 710. NB к в *Съмѣкиницѣ(а)* 710 (§ 5.2).

В *Давыдъ ти ми не въдалъ* 664 представлено такое же сочетание энклитик *ти ми* (где *ти* — частица), как в Смол. 12 (см. Б 41).

Ясно, что писавший был новгородец. Но он в целом ориентировался на книжную и официальную норму. Особенно показательно в этом отношении *3 гривны*: окончания *-ы* здесь в живой новгородской речи заведомо не было (было только *-ѣ*). Учитывая также каллиграфический, слегка манерный характер почерка, допустимо предполагать, что грамоты № 710 и 664 были записаны профессиональным писцом. Однако новые находки делают это предположение менее обязательным, чем прежде; в частности, формула *ѡблѣю тѣ*, как ныне стало ясно, употреблялась в письмах не только духовными лицами, но и мирскими.

№ 665 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг., внестратигр. предпочт. 60-е – 70-е гг. XII в.; Троицк. З)

ото доброшьк[ѣ] ко завидуу възьми оу р[а](ть)шь шьсть гривнь
а оу наболь три кадьць и гривна а рат(ьшь) молови а и жито еси
показаль оу полотевица ⁂ три гривнь а т(о есь)[м]о поворотиль во намь
а оу пожьгь възь[м](и) - - - ѣ кадьць [жит](а) ... (| ...)

Имя *Полотевица* написано поверх другого имени и потому читается не совсем надежно. Анализ начертаний и их взаимного расположения позволяет предполагать, что автор вначале написал *оу Пытовица* ‘у Петровича’ (с пропуском *р*), затем он втиснул *р*, а еще позже понял, что вообще ошибся именем, и тогда он написал (очень тесно) *оло* поверх *ѣ* и *е* поверх *о* (а *р* не зачеркнул). Имя *Ратша* частично реконструировано; наряду с этой реконструкцией в принципе возможна (хотя менее вероятно) реконструкция *Ратиша*. В 4-й строке перед *кадьць* могло стоять *дѣвь*, *пѣть*, *сѣмь* или *осмь*.

Перевод: ‘От Доброшки к Завиду. Возьми у Ратши шесть гривен, а у Наболи три кади (зерна — не указано, какого) и гривну. А Ратше скажи: «А еще ты заявил, что за Полтевичем на три гривны ячменя (т. е. этот твой долг следует взыскивать с Полтевича); так [я] обратил этот [долг] в проценты (т. е. засчитываю его в состав процентов)». А у Пожогги возьми [столько-то] кадей ячменя ...’

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ*, *е* → *ѣ/е* (*е* только в *Полотевица*), *ѣ* → *ѣ*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Отметим прямое варьирование: *кадьць* – *кадьць*; *възьми* – *възь[м](и)*. В 3-й строке автор вначале пропустил предлог *на*, а затем ограничился тем, что втиснул между *а* и *т* букву *н* (ср. № 421, Б 10).

Редуцир.: I — *Полотевица* <Полѣт->, *Доброшьк[ѣ]*, *възьми*, *възь[м](и)*, *кадьць* <ѡѣ>, *гривна*, *гривнь* (также *кадьць*, если это <кадьѣѣ>). Плавные: *молови*. Конец слова: (есѣ)[м]о.

Морфология: <ѣ> в *показаль*, *поворотиль*, <ѣ> в Р. ед. *ото Доброшьк[ѣ]*, *оу Пожьгь*, в счетном сочетании *три гривнь* и в В. мн. муж. *во намь* <въ намѣ>. Отметим также <ѣ> в Р. ед. *оу Р[а](ть)шь* и *оу Наболь*, <ѣ> в *три кадьць*.

Гривна вместо ожидаемого *гривноу* (во 2-й строке) — “именительный присоединения” (§ 4.3).

Намь — ‘проценты’, ‘лихва’ (см. Лингв., § 72–73). Выражение *поворотити въ намѣ*, ранее не засвидетельствованное, по-видимому, означает ‘обратить в проценты’, ср.:

тѣ соболи в свои поминокъ поворотилъ, ... въ ясакъ и в купленные поворотил, также поворотил в смѣхъ и т. п. (см. Слов. XI–XVII, 15, статья *поворотити*, знач. 7 и 6).

Кадьца ‘кадка’ (здесь как мера количества зерна) — производное от *кадь* с суффиксом *-ьца* (не смешивать с другим производным — *кадька*); ср. в СРНГ, 12: *кадца* ‘кадка’ Перм., Прикам., Урал., Вят., Оренб., Костром., Волог., Арх., Тобол., Сев.-Двин., Олон., Краснояр.

Имя *Набола* в принципе может быть производным от *наболѣтиса*; но более вероятно, что это производное от *наболии*, *набольшии* (здесь: ‘старший из детей’), ср. в СРНГ, 19: *наболе* ‘больше всего’ Ворон., Саратов., *набольше* ‘больше’ Пск., Терск. и др., *набольше большой* (о самом старшем) Онеж., *набольший* ‘большой’, ‘старший’, ‘главный’ (во многих говорах), также ‘хозяин в доме’ Вят., Новг.

Имя (или прозвище) *Пожога* отмечено (в виде *Пожога*) у Тупикова; прямое значение — ‘выжженное место в лесу’, ‘росчисть’. Для имени (или прозвища) *Полъть* ср. название деревни *Полтево* (НПК, I: 246).

Отметим, что текст заявления, которое Завид должен сделать Ратше, начинается с союза *а* (ср. № 156, Б 16).

№ 824 (стратигр. сер. XII в., внестратигр. предпочт. 20-е – 50-е гг. XII в.; Троицк. Е)

+ ѿ жиръка къ завидуу се въсълале заха
(рѣа) ...
в[ъсп]иши грамотоу къ мѣнѣ лоубо ли а са
(мѣ) ...
в[ъ]рѣти тобою а промысли о томъ :

Размеры утрат между сохранившимися строками неизвестны; они могли быть и больше, чем здесь показано.

Жирко сообщает Завиду о том, что Захарья прислал какую-то грамоту (или человека) — возможно, с каким-то требованием. В связи с этим Завид должен либо дать Жирку письменный ответ, либо сам к нему приехать. Письмо заключается фразой: ‘Так позаботься же об этом’.

Заметим, что как дата грамоты, так и ее содержание допускает возможность того, что упоминаемый в ней Захарья — это посадник, занимавший данную должность в 1161–1167 гг. О Жирке см. также № 657 (Б 86).

Графика: 1) станд.; 2) *оу*.

Редуцир.: I — *Жиръка, въсълале, в[ъсп]иши, къ мѣнѣ*. Плавные: ...*в[ъ]рѣти* (вероятно, конец словоформы *четвърѣти*). Конец слова: *о томъ*.

Относительно *оу* (вместо *ю*) в *лоубо* см. § 2.44.

Морфология: *-е* в *въсълале*.

О *въспиши* ‘напиши в ответ’ см. № 752 (А 11).

№ 818 (стратигр. 60-е–70-е гг. XII в., внестратигр. 40-е–70-е гг. XII в.; Троицк. Е)

оу пьсоковънѣ ·ѣ· коунъ и гривъ
на · оу ѳимѣ ·ѣ· коунъ · оу завидѣ
·ѣ· гривънѣ · въ тоулѣ ·ѣ· гривъ
нѣ серебра · а се даю въхо братоу

Перевод: 'У Песковны 5 кун и гривна. У Фимы 5 кун. У Завида 5 гривен. В кубышке (в тайнике) 4 гривны серебра. Всё это я даю брату'.

Это завещание (или, скорее, его черновик). Фима — возможно, то же лицо, что Офимья, адресат грамоты № 657 (Б 86).

Графика: 1) станд., за исключением *пѣсо-* <пѣсь> в *Пѣсоковынѣ*; 2) *оу* ~ *оу*, *и*, *ѳ*.

Редуцир.: I — *Пѣсоковынѣ*, *вѣхо*, *гривна*, *-ѣ*. Отметим сильный *ѣ* в *гривнѣ*.

О диалектном *вѣхо* 'всё' см. § 2.9 и 2.15^б.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *оу Пѣсоковынѣ*, *оу Ѳимѣ* и в сочетании *4 гривнѣ*.

Въ тоулѣ означает здесь 'в укромном (тайном) месте'. Перед нами слово *туль* (ср. др.-р. *туль* 'колчан') или *тула* (ср. у Даля [IV: 441]: *тула́* сарат. 'скрытное, недоступное место, затулье, притулье, для защиты, приюта'); оба связаны с *тулити* 'укрывать, скрывать, прятать'. Вероятно, значение 'тайное место' было возможно для обоих вариантов (*тула* и *туль*). Но не исключено также, что деньги на черный день в самом деле могли иногда прятать в пустой колчан — он подходит для этой цели примерно в той же степени, что и сакраментальный чулок нашего времени.

Отец Песковны носил прозвище *Пѣськъ*; ср. современную фамилию *Песков*.

Б 57. Грамоты, связанные с Радятой (вероятно, 50-е–80-е гг. XII в., Троицк. Е)

В трех грамотах с усадьбы Е Троицкого раскопа — № 879, 799 и 935 — фигурирует (в разных ролях) Радята. Несмотря на то, что эти грамоты обнаруживают некоторый хронологический разброс, скорее всего в них всё же выступает одно и то же лицо. Ниже приводятся две из этих грамот; третья (№ 935) помещена в статью Б 93.

№ 879 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в., внестратигр. XII в. [предпочт. 20-е – 50-е гг.])

Ѡ жирать поклананіе ко радать водаи семѣ еже
рыкло вьрыщю тѣ

Для недостаточно ясного конечного отрезка *вьрыщю тѣ* предлагалось несколько разных истолкований (с неодинаковым словоделением). Ниже мы следуем в этом пункте работе Гиппиус 2004а.

Перевод: 'Поклон от Жираты Радяте. Выдай подателю сего то, что он скажет (букв.: что он сказал), — то зернецо'.

Менее вероятно истолкование *рыкло* <реклъ> не как 3-е лицо ('то, что он сказал'), а как 2-е ('то, что ты сказал, т. е. обещал'), так как в этом случае нормальным было бы наличие *еси*.

Податель письма должен был от имени Жираты потребовать у Радяты какое-то количество зерна (о котором уже имелась некая предварительная договоренность), предъявив ему данную грамоту. О Жирате см. также № 657 (Б 86).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *е* → *ѣ/ѣ*, *ѣ* → *ѣ*; 2) *ѣ*, *ѣ*, *и*.

Редуцир.: I — *водаи*; II — *вьрыщю*. Плавные: *вьрыщю*.

Морфология диалектная с коррекцией: <ѣ> в Р. ед. *Ѡ Жирать*; с другой стороны, <ѣ> в перфекте *рыкло*.

О слове *кѣсе* в берестяных грамотах см. № 9 (Б 17).

Вьрыщю 'зернецо', 'хлебушек' — уменьшительное от *вьрышь*.

№ 799 (стратигр. 60-е–80-е гг. XII в., внестратигр. 40-е–90-е гг. XII в.)

... | рѣзана въ серѣдоу на рыба^ѣ
 хъ ѣ: въ пѣтъницѣ на
 рыбахъ ѣ на смолѣ ѣ
 оушѣкъ положена коуна
 ж радѣтъ не възѣто полѣ
 третѣѣ гривнѣ

Перевод: ‘... [за то-то] резана. В среду за рыб 10 (вероятно, резан); в пятницу за рыб 10.’ Последующий отрезок остается пока неясным. Конец: ‘У Радаты не взято две с половиной гривны.’

В срединном отрезке слова *на смолѣ* скорее всего означают ‘за смолу’; но не исключена и версия ‘за Смолой’, где Смола — прозвище. Неизвестно, что такое *оушѣкъ* (т. е. “ушек”): какой-то вид товара?, некая товарно-денежная единица? (не говоря уже о возможности ошибки в записи). *Положена* может означать либо ‘назначена’, ‘полагается’, либо ‘положена на сохранение’, ‘отложена’. Таким образом, в принципе здесь возможно несколько различных интерпретаций, в частности: ‘За смолу 12 (подразумевается: резан). “Ушек” полагается на куну’. Или: ‘За смолу 12 “ушек”. Отложена куну’. С грамматической точки зрения несколько более вероятно первое, поскольку в др.-новг. диалекте в эту эпоху значение ‘12 ушек’ скорее было бы выражено как *12 оушѣка*, а не *12 оушѣкъ*.

Графика: 1) станд.; 2) ж/оу ~ оу.

Редуцир.: I — *не възѣто, пѣтъницѣ, гривнѣ*. Отметим сильный *ѣ* в *оушѣкъ*.

Морфология: -ѣ в Р. ед. ж *Радѣтъ, полѣ третѣѣ гривнѣ*.

О синтаксисе фразы ж *Радѣтъ не възѣто полѣ третѣѣ гривнѣ* см. § 4.6.

Б 58. Грамота № 829 (стратигр. сер. – 3 четв. XII в., Троицк. Е)

(... |) ... (во бо)^ѣ
 рѣѣхо ити ти ми к[ѣ]ѣ[ѣ]ѣ [ѣ]ра[тъ сот]вори жъ
 ми добро а аѣо ти са отоплачѣ а и чѣлѣю
 та

В *а и чѣлѣю* буквы *ич* написаны поверх букв *ѣм* (возможно, автор сперва начал писать *а ѣ мене*).

Перевод: ‘... спешно: мне ведь ехать в Киев. Сделай же милость, брат, а я уж тебе отплачу. Приветствую тебя’.

Очевидно, автор просил брата что-то ему спешно прислать (например, денег или дорожное снаряжение). Заметим, что братом он мог назвать не только родного брата, но и более дальнего родственника и просто друга.

Отнесение слов *во борѣхо* к *ити* (‘вскоре мне [предстоит] ехать ...’) менее вероятно: в этом случае по крайней мере частица *ти* должна была бы переместиться в позицию после *во борѣхо*.

Графика: ѣ → о, е → ѣ, ѣ станд.; 2) ѣ, е, и.

Редуцир.: I — *отоплачѣ, [сот]вори*. Плавные: *(во бо)рѣхо*.

Отметим беспредложный датив *К[ѣ]ѣ[ѣ]ѣ*. О формуле вежливости *сътвори добро* см. № 613 (А 4).

Б 59. Грамота № 882 (стратигр. даты нет; вероятно, происходит с усадьбы Троицк. Е, из слоев 2–3 четв. XII в.; внестратигр. 2–4 четв. XII в., предпочт. не ранее 40-х гг.)

на соли резана : на рыбахъ резана : на копоу съ :д: вѣ
къше : на ро

Это недописанный документ, дошедший до нас в целости.

Перевод: 'За соль резана. За рыб резана. На выплату (очевидно, наемному работнику) примерно четыре векши'.

Перед нами смета расходов совершенно того же типа, что № 926 (см. **Б 94**). Расходы были связаны с заготовкой и засолкой рыбы.

Графика: 1) ъ станд., *ѣ* → *е*; 2) *оу*.

Редуцир.: I — *векъше*.

Морфология: <ѣ> в сочетании *съ 4 векъше*.

Интересно слово *копа*, которое выступает здесь, судя по контексту, в значении 'плата', 'денежное вознаграждение', засвидетельствованном донныне только в Русской Правде (ст. 57 и 59).

Б 60. Грамота № 810 (стратигр. 3 четв. XII в., Троицк. Е)

... | ... кадь · дови осмини (и четв)ъ
ьртиноу а п сорокоу ризано : на тои[л]иричи | ...

Это фрагмент списка долгов или недоимок (вероятно, содержавшего в утраченной начальной части слово 'возьми'): '... кадь, две осмины и четвертину — по сорока резан. С Тойлирича — [столько-то] ...'

Графика: 1) ѣ → *о*, ѣ станд., *ѣ* → *и*; 2) *оу*, *и*. В *п сорокоу* пропущено *о* после *п*.

Основная ценность данной грамоты в том, что она содержит самое раннее во всем корпусе берестяных грамот надежное свидетельство перехода *ѣ* в *и* — примеры *ризано* 'резан', *дови* 'две', *осмини*. Из этих примеров особенно важен первый, поскольку он показывает, что данный переход был возможен в эту раннюю эпоху даже в положении перед твердой согласной.

Редуцир.: I — *дови*. Плавные: (*четв*)ьртиноу.

Морфология: -и в М. ед. *на Тои[л]иричи* двусмысленно (= <-и> или <-ѣ>).

Отчество *Тоилиричь* — очевидно, от некоторого неславянского (может быть, финно-угорского) имени; впрочем, оно читается в грамоте не совсем надежно: буква *л* несколько сомнительна.

Б 61. Грамота № 820 (стратигр. 60-е–70-е гг. XII в., Троицк. Е)

(... |) ...мале ю
проперѣдъ мъною ачи то ти поучне
п[ѣ]нати несми вѣрѣ соу[л]и[лѣ]-- (-)
годъно (...)

Последняя строка после слова *годъно* срезана; вполне вероятно, что этим словом грамота заканчивалась.

Предположительный перевод: '... ее передо мною. Если же начнет тянуть [время], то ведь я не давал клятвенного обещания [делать то, что тебе (*или*: ей)] угодно'.

Графика: 1) ъ и ь станд., $\bar{\text{ѣ}} \rightarrow \bar{\text{ѣ}}/\text{е}$ (2/1); 2) материала нет.

Редуцир.: I — *мъною, почъне, п[ѣ]нати, годъно*.

Морфология: -е в перфекте *соу[л]и[лѣ]* (сюда же почти наверное и ...*мале*), отсутствие -ть в презенсе *почъне*. Отметим 1 ед. *несми* <нѣсми>.

Для глагола *пънати* Срезн. (II: 1760) указывает значение 'растягивать, расставлять' (о сетях); ср. в СРНГ (27: 178): *пнать время* 'проводить время попусту, бездельничая' Волог., Ярослав.; также *пнать* (знач. 4) 'жить бедно, перебиваться' Моск., 'как доживать свой век' Волог.

Представляет большой интерес словоформа *ѣѣрѣ*, для которой, судя по контексту, следует предполагать то же значение, что для выражения *ѣѣ ѣѣрѣ* 'под клятвой', 'клятвенно', впервые обнаруженном в берестяной грамоте № 724 (1160-е гг.), см. Б 47. Предположение о том, что в грамоте № 820 *ѣѣрѣ* — это упрощенное написание вместо *ѣѣѣрѣ*, крайне маловероятно: во всех прочих случаях редуцированные здесь полностью сохранены (*мъною, почъне, пънати, годъно*). Таким образом, если не прибегать к версии о прямой ошибке (пропуске графического слога), здесь следует видеть беспредложный М. ед. *ѣѣрѣ*; ср. *зимѣ* 'зимой', *веснѣ* 'весной', *одиномѣ мѣстѣ* 'вместе' и т. п. Вероятно, беспредложное *ѣѣрѣ* поддерживалось также существованием близкого по смыслу беспредложного *ромѣ* — в выражениях *ходити ромѣ, заходити ромѣ, ити ромѣ* и др. (правда, у *ромѣ* здесь первично грамматическое значение Д. ед.; но в силу омонимии Д. ед. и М. ед. словоформы *ромѣ* и *ѣѣрѣ* всё же оказывались параллельными).

Написание *пропередѣ* может быть простой опiskой вместо *попередѣ* (с предвосхищением *р*) или особым сложным предлогом, лишь сходным с *попередѣ*. Что касается управления Т. падежом, ср. *Поперед окошком поют* Киров. (СРНГ, 29: 303).

Б 62. Грамота № 809 (стратигр. 60-е–80-е гг. XII в., внестратигр. 60-е–70-е гг. XII в.; Троицк. Е)

Внутренняя сторона (вероятно, основное письмо)

... | пѣвели нѣкъмоу ѿ оуцина[тъ] ...
жемецюженѣ окънѣ бѣше стрѣ[лъкы] ...
и кланяю ти са

Внешняя сторона (вероятно, приписка)

а полостецю крени церъноу а к[роу] ...
ошеє же а цето истераешѣ а оу [пательѣ](а) ...
ѣѣверицѣ

Во 2-й строке внутренней стороны допустимы прочтения *стрѣ[лъкы]* и *стрѣ[лъкы]*; по контексту предпочтительно второе. В 1-й строке внешней стороны *к[роу]* — это, по-видимому, начало от *кроуживѣмъ* или *кроуживы*.

Перевод: '... прикажи кому-нибудь, чтобы сделали ... (какие-то украшения) жемчужные наподобие стрелок ... И кланяюсь тебе'. Приписка: 'Да купи черную полстку (т. е. коврик, кошму), да кру[жевами] ... общей. А что потратишь, то у Пятелея ... (может быть: получишь обратно) деньги'.

Графика: 1) ѣ = о, ѣ = е, ѣ станд.; 2) оу ~ оу, е, и. Кроме того, [j] (в конце слога) → е (*ошеє*). Отметим орфограмму ѿ в качестве эквивалента для *отъ* (или *оти*): ѿ оуцина[тъ] 'пусть сделают'; ср. ѿ поидемъ (= *отъ поидемъ*) в Синод. НПЛ [1204], л. 68.

Редуцир.: I — *стрѣ[тъкъ]*, *жемецоженѣ*, *полостецю*; особо: *крени*. Плавные: *церъноу*, *полостецю*. Конец слова: *ее* = *<ei>* или *<yi>* в *ошее*; утрата конечной гласной в *быше* *<бышь>* из *быша* и в *истеряеши*. Словоформа *истеряеши* — один из самых ранних примеров с *-шь*, а не *-ши*.

Морфология: *-ѣ* в В. мн. (жен. или муж.) *жемецоженѣ*, но *-ы* в *стрѣ[тъкъ]*. В презенсе представлено *-тъ*: *ѿ оуцина[тъ]*. О словоформе *бышѣ* см. ниже. Отметим *нѣк(о)моу* — Д. от *нѣкто*.

За написанием *окънѣ* явно стоит слово *оконо*, известное доньше только из “Вопрошания Кирикова” (где оно встретилось в двух не очень прозрачных контекстах) и не имеющее до сих пор общепризнанного толкования. В частности, в Слов. XI–XVII (12: 336) для слова *оконо* со знаком вопроса предлагается перевод ‘наконец, окончательно’, основанный, очевидно, на том предположении, что *оконо* содержит корень *кон-*. Но морфологическая структура слова в целом оказывается в этом случае практически необъяснимой.

Текст грамоты № 809 позволяет предложить для этого слова простую как в морфологическом, так и в семантическом отношении интерпретацию: это *око* (собственно древнерусский вариант к *ако* ‘как’, ‘что’ и т. д., известный из Синод. НПЛ и берестяных грамот № 934, 581 и 38, см. Б 94) плюс хорошо известная частица *но*, участвовавшая в формировании целого ряда сложных союзов (поздне-др.-р. *ано*, *ино*, *ажьно*, *атьно*, *нольно* и др.). Прямым эквивалентом слова *оконо* (с точностью до мены *о/а*) является отмеченное в ц.-сл. тексте *аконо* ‘как будто’, ‘quasi’ (см. Срезн., I: 12, СДРЯ, I: 78). Значение ‘как будто’, ‘как бы’ приемлемо и для *оконо* в “Вопрошании Кирикове”.

В грамоте № 809 модальное значение слова *<оконо>* ‘как будто’ усилено словом *<бышь>* — совершенно так же, как в современном *как будто бы*. Автор желает, чтобы ему изготовили какие-то жемчужные украшения, “как будто бы стрелки”, т. е. имеющие вид стрелок. Словоформа *<бышь>* должна интерпретироваться здесь как *быша* (3 мн.), которое уже утратило конечную гласную. Ср. *бышь* из *быша* (2×) в грамоте рижан ок. 1300 г. (Напьерский, № 49), также в Ипат. (*а бышь*, л. 172), *възаши* из *възаша* в Синод. НПЛ (л. 71 об. и 99). Отметим, что в грамоте рижан встретилось *какъ то бышь* ‘с тем чтобы’, близко сходное по структуре с *оконо бышь*: *ажь бы ты люди казнить, какъ то бышь инии людье боялися, кто лихую думу подѣдавает*.

Б 63. Грамота № 335 (стратигр. и внестратигр. 60-е–70-е гг. XII в., Нерев. Д)

...|нѣ : добро же : мѣни же ми : кѣлѣтъкъ :
 цѣтъри : по полоу гривнѣ : кѣлѣтъкъ : зо
 лотыхъ : а за тобою : вѣ : коунѣ : робыхъ : вѣ
 (вериць : крьни) же : тими : вѣверицами шело
 (мъ) ... (| ...)

Конъектуры *вѣ(вериць)* и *шело(мъ)* практически надежны. Что касается реконструированного *кръни*, то на его месте мог стоять также его синоним *коупи*.

Перевод (начиная с *мѣни*): ‘... Выменяй же мне четыре колтка — из золотых колтков [ценой] по полугривне. А за тобой 12 кун из денег за рабыню; [купи] же на эти деньги шлем ...’ Колтки — височные подвески, ср. № 644 (А 20).

Добро же едва ли образует в данной грамоте целую фразу; соответственно, *же* здесь должно значить 'тоже', поскольку при прочих значениях *же* стояло бы после первого слова фразы. Учитывая предшествующее *...нѣ*, можно предположить, что речь шла о предмете, который чем-то хорош и у которого, например, сканье (или кованье) *добро же*, т. е. 'тоже хорошее'. Возможно, описывалось именно то изделие, которое предстоит променять на колтки.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*. Двоеточиями отмечаются (почти безупречно) границы между фонетическими словами.

Редуцир.: I — *кълътъкъѣ*; II — *гривнѣ*. Отметим сильный ъ (перед к) в *кълътъкъѣ*. Плавные: *кълътъкъѣ, кълътъкъѣ*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *гривнѣ* и В. мн. (муж.) *кълътъкъѣ*; словоформа *тими* (с и после *т*, см. § 3.26).

Вѣверицѣ — 'деньги', см. № 246 (А 29). *Робѣ вѣверицѣ* — по-видимому, 'деньги за рабыню (робу)', ср. Звен. 2 (Б 43) о "ладейных кунах".

Б 64. Грамота № 78 (стратигр. 60-е–70-е гг. XII в., Нерев. Б)

+ вѣзѣми оу Тимошеѣ одиному на десѣтъ грив[ѣ]ноу
оу Вѣици на шурина на конѣ и сани и хомут[ѣ] и во-
жѣ и оголове и попоноу .

Перевод: 'Возьми у Тимошки, Войцына (или Войчина) шурина, одиннадцать гривен за коня, а также сани, хомут, вожжи, оголовье и попоны'.

Несколько странной, правда, кажется ситуация, когда конь продается, а всё конское снаряжение, наоборот, переходит от покупателя коня к продавцу. С точно такой же трудностью сталкивается предположение Л. В. Черепнина (1969: 94), что конь был отдан Тимошкой автору грамоты в заклад и теперь возвращается ему в обмен на сумму залога. Но эти трудности снимаются, если истолковать ситуацию не как продажу коня (или возвращение его из залога), а иначе: автор отдал Тимошке коня со всем снаряжением во временное пользование, а тот коня каким-то образом погубил — например, его украли или он пал (или был искалечен). В грамоте № 78 неназванный автор поручает своему неназванному адресату (вероятно, управляющему) взять с Тимошки компенсацию за коня и забрать у него всё оставшееся снаряжение.

Графика: 1) ѣ = о, ѣ → еѣ (в *грив[ѣ]ноу* буква после *в* имеет двусмысленное начертание: ѣ или ѣ); ѣ → еѣ (ѣ вместо е в *на десѣтъ* может быть либо чисто графического, либо морфологического происхождения); 2) *оу* ~ *оу, и*. В *Тимошеѣ* через *щ* записано [ш'к'] или [ш'h] (подробнее см. Лингв., § 30). Отметим, что за написанием *оголове* стоит В. ед. жен. <оголовѣ> (не <оголовьѣ>), вопреки Слов. XI–XVII, 12: 247).

Редуцир.: I — *вѣзѣми, грив[ѣ]ноу*; II — *Тимошеѣ* (где *щ* из *шѣк указывает на утрату редуцированного).

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *оу Тимошеѣ* <шѣ> и в М. ед. *на конѣ* (гипотеза о том, что это не М. ед., а В. мн., маловероятна).

Отметим дистантное расположение слов *оу Тимошеѣ* и *оу Вѣици на шурина* (§ 4.31).

Для имени *Воица* (или *Воица*) ср. название деревни *Воица* (НПК, II: 255). Более отдаленную параллель составляет *Воица Сербинѣ*, сотник в Переяславском полку (XVII в.; Тупиков, с. 146).

Б 65. Грамота № 240 (стратигр. 60-е гг. XII – 1 четв. XIII в., внестратигр. 2 пол. XII в.; Нерев. И)

ж (в)[ѣ]нѣга со братьєю : г : гривьнѣ : ж дражѣ
 ниць : в : гривьнѣ : ж пьсана гривьна : ж ко
 [ло] - - (гри)[ѣ]на

Это долговогой список. Он разграфлен ломаными линиями (от которых здесь воспроизведены только вертикали) на разделы, соответствующие отдельным должникам. Среди должников названы, в частности, *Дражъници* (дети человека по имени *Дражънъ*, ср. **dražiti* 'дразнить', 'раздражать' — ЭССЯ, 5: 104) и *Пьсанъ*. Имя еще одного должника — по-видимому, *Вънѣгъ* (см. об этом имени А 4). Имя последнего должника начиналось на *Коло...* (или, может быть, *Ком...*).

Графика: 1) ъ → ъ/о, ъ станд., ѣ станд.; 2) ж (начальн.), е.

Редуцир.: I — *Дражъницъ*, *гривьна* (2×), *-ѣ* (2×), *ж Пьсана*; вероятно, сюда же ж (В)[ѣ]нѣга.

Морфология: *-ѣ* в 3 *гривьнѣ*.

Б 66. Грамота № 237 (стратигр. 60-е гг. XII – 1 четв. XIII в. [предпочт. не позднее 1170-х гг.], Нерев. И)

ѡ бѣриса къ стани[а]ѣ и къ жи[рошъ се] мьне въ[лоца] въ в[а]ю | ...

Перевод: 'От Бориса к Станиле и Жироше (или: Жироше). Вот за вас двоих таскают (подразумевается: в суд) меня ...'

Использование полноударного *мѣне*, а не энклитического *ма* показывает, что слово 'меня' автор подчеркнул: 'не вас, а меня' (§ 4.12).

Графика: 1) ъ = о (или, может быть, *о* → *о/ѡ*), *е* → *е/ѣ*, *ѣ* → *ѣ*; 2) и.

Редуцир.: надежных примеров нет; написание *Жирошъ* может заменять <*Жирышѣ*> или <*Жирошѣ*>.

Морфология: *-ѣ* в Д.ед. къ *Жи[рошѣ]*, отсутствие *-тъ* в 3 мн. презенса въ[лоца] <волоча>. Отметим местоимение 2-го лица двойств. числа: въ в[а]ю (падеж из контекста устанавливается неоднозначно: М. или В.); см. также выше о В. *мьне* <мене>.

Относительно *волочити* в значении 'таскать по судебным инстанциям' см. Попр.–IX. Предлог *въ* после <волоча> выступает в значении 'из-за' (§ 4.8 и Изуч. яз., § 80).

Б 67. Письма к Нажиру — грамоты № 235 и 233 (Нерев.)

№ 235 (стратигр. 60-е–70-е гг. XII в., Нерев. Д)

+ отъ сѣдише : къ нажирѣ : се жадѣке послабѣ : абѣ
 тника дова : и пограбила ма : въ братни долгъ
 а а [не п]орѣцене : жадкѣ : а възборони емоу
 оти не п[орѣ]е на ма опас[а] ...
 едѣ в...

(| ...)

Перевод: 'От Судиши к Нажиру. Вот Жадко послал двух судебных исполнителей, и они ограбили меня за братний долг. А я не поручитель [за брата] перед Жадком.'

Запрети же ему, пусть не посылает на меня стражу ... Еду (или: поеду) в ... (вероятно, в город, т. е. в Новгород)'.

В грамоте отразилась акция “рубеза” (конфискации имущества за долг другого лица); называя эту акцию глаголом *пограбити*, Судиша показывает Нажиру, что считает ее незаконной (подробнее см. Лингв., § 76). О реконструкции а [не п]орѣцене, отличающей нынешнее чтение данной грамоты от прежнего, см. Попр.–IX.

Фигура Жадка, известного также по грамоте № 239, “сцепляет” письма к Нажиру с комплексом писем, связанных с Иванком и Гюргием (Б 70).

Графика: 1) ѣ → ѣ/о (надежный пример о вместо ѣ — только *дова*; относительно *долъ* см. ниже); <ѣ> — только в [п]орѣцене <-чьне>; ѣ → е/ь (1/1); 2) ѣ/оу (5/1), е, и.

Редуцир.: I — *дова*, [п]орѣцене <-чьне>, *Жадъке*, *възборони*; II — *пославъ*, [п]осл[е], *абетника*, *братни*, *Жадкѣ*. Отметим прямое варьирование: *Жадъке* – *Жадкѣ*. Плавные: *долъ* <-ѣѣ>. Конец слова: сохранение -и в *оти*.

Наряду с грамотой № 724 (особенно с ее лицевой стороной), это одна из самых ранних берестяных грамот, в которой уже явно преобладают черты позднерусского типа (из примеров группы I последние два здесь малопоказательны, см. § 2.22; пример *долъ*, возможно, отражает прояснение сильного ѣ).

Морфология: -е в И. ед. *Жадъке*, [п]орѣцене (ср. *пославъ*, с закономерным -ѣ), отсутствие -тъ в [п]осл[е]. Отметим М. ед. муж. *въ братни долъ* (возможность трактовать это сочетание также как В. ед., допускавшаяся нами ранее, должна быть отвергнута — прежде всего потому, что в данную эпоху уже не встречается графическая мена ѣ и ѣ; для В. ед. ожидалось бы скорее всего *въ братень дологъ*).

Относительно твердости или мягкости основы в *поручьн*- см. Лингв., § 84 и Изуч. яз., § 83.

Для слова *опасъ* ср. *взяти на опасъ* ‘взять под стражу’, *держати на опасѣ* ‘держат под стражей’ (Слов. XI–XVII, 13: 8).

№ 233 (стратигр. посл. четв. XII в., Нерев., мостовая между Д и И)

Ѡ домажирѣ кѣ нажирѣ иже то приведре
----[ѣ] в[ѣз]ьми ж[ѣ]... (| ...)

Чтение издателей *при ветре* не может быть принято: после *ве* стоит не *т*, а *г*. К сожалению, никакой интерпретации для отрезка *приведре*(...), не предполагающей описок, пока нет; предположения об описке (вместо *при ветре*?, вместо *привегле* ‘привел’?) из-за недостатка контекста недоказуемы.

Отметим относительное местоимение *иже то* (§ 4.35).

Все имена в этих двух грамотах — дохристианские. *Домажирѣ* (‘домосед’) — весьма распространенное в славянском мире имя. *Нажирѣ* родственно словам *нажити*, *нажива*. *Судиша* — гипокористическое производное от *Судиславъ*, *Судимирѣ* и т. п., *Жадъко* — от *Жадославъ* и т. п.

Б 68. Грамота № 227 (стратигр. 60-е – 90-е гг. [предпочт. не позднее 70-х] XII в., внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.; Нерев. Д)

У грамоты утрачен низ и левый край. В строках 1–6 слева утрачено примерно от 9 до 15 букв (эта оценка сделана по первой строке, где на имя автора, вероятно,

должно было приходиться 4–9 букв). В строке 7 слева утрачено 18–24 буквы, от строки 8 сохранился лишь правый край. Приводим грамоту с конъектурами — как надежными, так и менее надежными.

(Ѡ ... покл[а]ннiе ко матери водае семоу :в: гривньє не моги же ми матоко согре[ш]ити ...¹ оже ли) оу себе не боуде а и заемоши моги же водати Ѡ тога ти нама хоче болого | ... [т]о ти зем[л]а вода[n]о ти :з: гр[ив]ь(ьно) по[лоуц]и[т]и ти сот(о) гривьно одиномо ти мь[стѣ] ...¹ со давь[ж]ею сѣд[ѣт]и а радоковаа т-едае прашае [о]-е дъвьри т[и] е[к]е былаа земля павьлова | ... [м]оу со зем[л]е ти хотаци са не [ц]ьтиса пѣючи едоуц соудо воземеше доброю женою п[о]... (сѣд)аци цьсть енюци пѣючи едоуци со давь[ж]ею а торого риневь тамо поценеши тиро[в]ати ... кла[н]аю ти са а се пакы шьдоши воземи десать гривьно ногатами оу а[... аз[ок]а н[ѣ]цето ес--|...

В строке 4 для *т-едае* из возможных конъектур ныне, по-видимому, следует предпочесть *т(и) сѣдае* или *т(оу) сѣдае*, для [о]-е — [о](ж)е.

Надежный связный перевод грамоты из-за обрывов невозможен. Приводим перевод, включающий предположения и варианты: '[От такого-то] поклон матери. Выдай сему (т. е. подателю письма) две гривны. Не вздумай, матушка, [слукавить. Если] у себя не найдется, так даже занявши непременно выдай. От этого нам двоим (менее вероятно: от этих процентов) будет благо. [Такое-то место — это] тебе земля. Выдано тебе шесть гривен, [получить] тебе (предстоит) сто гривен. Вместе [тебе следует с Давы]довой женой сидеть. А Радкова жена [тут садится (?)] — просит [этого], потому что это была земля ее деверя Павла'. В последующей строке 5, к сожалению, вполне ясны лишь отдельные синтагмы: *хотаци са не цьтиса* 'хотя бы не считайся', *пѣючи едоуци* 'получая прокорм' (букв.: 'пья-еда'), *соудо воземеше* 'получишь суд', *доброю женою* 'уважаемой (знатной) женщиной'; убедительной связной интерпретации для строки в целом пока нет (о возможных версиях см. Попр.-VIII и ДНД: 310). Далее можно понять: '... [сидя] с Давыдовой женой, получая почет и прокорм. А если бросим (?) мы двое торговлю, то ты там будешь жить (?) ...' После большого разрыва читается обычная заключительная формула письма: *(и кла)наю ти са*. Но в данном случае автор добавил еще одну фразу: 'А вот еще что: сходи возьми десять гривен ногатами у А...'

Графика: 1) *ѳ* → *о*, *ѳ* = *е*, *ѳ* → *Е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е/к* (10/1), *и*. Кроме того, [ј] (в конце слога) → *е* (или *е/ю*). В *едоуц* недописано конечное *и*. *Павьлова* переправлено из *Павелова*.

Редуцир.: I — *матоко*, *заемоши*, *сот(о)*, *гривньє*, *Павьлова*, *воземи*, *воземеше*, *поценеши*, *не [ц]ьтиса*, *цето*, *Радоковаа*, *шьдоши*, *водати*, *водае*, *вода[n]о*, *согре[ш]ити*. При этом, однако, в *заемоши* представлено *е* (а не *и*), т. е. сильный **ѳ* здесь прояснен. Плавные: *торого*. Конец слова: *одиномо*; *ае* = *аи* в *водае* (двусмысленно *е/к*, см. ниже). Словоформа *воземеше* — один из самых ранних примеров с *-шь*, а не *-ши*; ср. сохранение *-ши* в *поценеши*.

Написание *енюци* отражает переход *мл' > н'* (§ 2.40); это самое раннее свидетельство данного перехода.

Морфология: отсутствие *-ть* в *не боуде*, *хоче*; *-ога* в Р. ед. *тога*. За написанием *ек* (Р. ед.) стоит *⟨ѳ⟩* или *⟨ѳи⟩*. Отметим Зв. ед. *матоко*, Р. ед. *со зем[л]е*, Р. ед. *и*-склонения

¹ Разрыва в этом месте могло и не быть, см. выше о длине утраченных частей строк.

дѣвѣри, императив *моги*, *не моги* (NB 2), многочисленные причастия жен. рода (*заемоши*, *шѣдоши*, *хоташи*, *пеюши*, *едоуши*, *енюши*).

В *не моги же ми матоко согре(штити)*, *моги же водати* глагол *мочи* выступает просто как средство усиления императивного значения; ср. такую же конструкцию в № 793, 779, 946, 411, Смол. 12. Мы видим, таким образом, что эта конструкция была свойственна не только книжному языку, но и живой речи.

Нама — либо Д. от *вѣ* ‘мы двое’, либо Р. ед. от *намъ* ‘проценты’. *Торого риневѣ* без особой надежности интерпретируется как ‘бросим торговлю’; о том, что глагол *ринутти* ‘бросить’ в не книжном языке существовал, говорит пример из Фенне (336): *Otzum ty moi tovarynnies* (*r* вместо *r r*) ‘Зачем ты мой товар разбрасываешь?’ Если эта интерпретация верна, то *риневѣ* (<*вѣ*) — словоформа 1 дв.

О притяжательной конструкции *дѣвѣри еж земля Павьлова* ‘земля ее деверя Павла’ см. § 4.5 и Изуч. яз., § 59. Ср. также следующий весьма близкий пример: *То, господине, земля моего брата Торопова; а се, господине, Тороп перед тобою* (АСЭИ, I, № 326, список сер. XVI в. с грамоты 1462–73 гг.).

Хоташи са не [ц]ѣтиса, по-видимому, представляет собой ранний пример “дублирования” *са* (§ 4.30 и Изуч. яз., § 71). Слово *хоташи* здесь уже приближается по смыслу к частице *хота* (‘хотя’, ‘хотя бы’), но формально это еще причастие: оно согласовано в роде с подлежащим.

Оборот *одиномъ мѣстѣ* (без предлога, позднее также с предлогами) в значении ‘вместе’ известен, ср. в особенности: *не могу с тобою жити ѿдиномъ мѣстѣ* (Ипат. [1170], л. 191 об.); *оже что будетъ на тобѣ, изомремъ, господине, съ тобою во одиномъ мѣстѣ* (Пск. 1 лет. [1327]). Этот оборот сохраняется в былинах, ср., например: *Ах ты, честная вдова, Часовая жена, Станем мы есть-пить в одном месте, Станем с тобой родно творить* (былина о Хотене Блудовиче, Новг. былины, с. 283). Показательна даже тематическая близость части этих примеров к контексту грамоты № 227.

Хорошо известно также сочетание *пить-есть* в значении ‘жить (где-либо, у кого-либо)’, ср. хотя бы приведенный пример из былины, а также в особенности: *А жене моеи Федосье добровольно еи сидя у моемъ животе пить еи и есть со отчине моеи* (Мар., № 15, список 1678 г. с завещания XIV–XV в.); здесь представлено сразу несколько элементов, общих с грамотой № 227.

Выражение *гривна ногатами* совершенно аналогично выражению *гривна кунами* ‘гривна кун’ в № 710 и 650; ср., с другой стороны, *гривна из ногат(ъ)* в № 392.

Б 69. Грамота № 113 (стратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., Нерев. Г)

п ѿрьнѣка къ лѹдѣславоу вѣдає бѣств...
далъ єси то дѣва лѣта а вѣдає [си]...

Дополнительное обследование оригинала показало, что перед *дѣва* стоит *то* (а не *го*, как было дано в издании); см. также в связи с этим Попр.–IX.

По-видимому, утраченная правая часть грамоты была довольно велика, поэтому смысл письма в целом восстановить не удастся. Начало письма: ‘От Чернека к Людѣславу (или: Лудѣславу). Дай (далее, возможно, шло имя собственное — кому) ...’ Предположительный смысл последующей части: ‘[что касается того, что] ты дал [то-то и то-то], то прошло уже два года; так дай же ...’

Заметим, что *даль*, начинающее 2-ю строку, в принципе может быть и концом от (*въ*)*даль* (ср. двукратное *въдае* в этом же письме).

После находки грамоты № 912, где встретилось имя *Людъславъ*, можно предполагать и здесь носителя того же имени (записанного с *лоу* вместо *лю*, см. § 2.44). Другая возможность: перед нами имя *Лудъславъ* = др.-чеш. *Ludislav* — от **luditi* ‘обманывать’, ‘манить’, ‘сводить с ума’ (см. ЭССЯ, 16: 166–167).

Графика: 1) станд.; 2) *оу*, *е*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*.

Редуцир.: I — *дѣва*, *въдае* (2×), *Лоудъславоу*. Плавные: *Чьрыѣка*. Конец слова: *ае* = ⟨*ai*⟩ в *въдае* (2×).

Морфология: *-а* (не *-ѣ*) в *дѣва лѣта* (как в числительном, так и в существительном). С другой стороны, наддиалектное *-ѣ* в (...) *даль*.

Б 70. Грамоты, связанные с Иванком и Гюргием и их окружением (60-е – 90-е гг. XII в., Нерев.)

В НГБ IX (с. 182–185) нами была выдвинута гипотеза о том, что ряд грамот 2 пол. XII и начала XIII в., найденных в Неревском конце (в основном на усадьбах К и Б), непосредственно связан с посадником Иванком Захарьиничем (посадничал в 1171 и в 1172–75 гг., умер в 1175 г.) и его предполагаемым сыном Гюргием Иванковичем (посадничал в 1215–16 гг., ушел в Киев в 1217 г.).

Позднее А. А. Гиппиус (2003б), опираясь на грамоту № 226, адресованную Иванку и Мирошке, указал на возможность иной идентификации для Иванка, фигурирующего в грамотах данной группы (если не во всех, то по крайней мере в № 226), а именно, предложил видеть в нем того Иванка, который в 1196 г. вместе с посадником Мирошкой Несдиничем был арестован Всеволодом Большое Гнездо и пробыл под арестом два года. По мысли А. А. Гиппиуса, это был знатный неревский боярин и Гюргий Иванкович мог быть именно его сыном (а не Иванка Захарьинича).

Кроме того, два письма от имени Иванка, относящиеся к тому же периоду (№ 667 и 654), были найдены в Людином конце; автор этих писем тоже мог бы претендовать на роль сподвижника Мирошки Нездинича. Таким образом, вопрос о том, сколько разных людей по имени Иванко, представлено в берестяных грамотах 2 пол. XII в. и как их идентифицировать с историческими лицами, существенно усложнился (отметим еще, что в неревской грамоте № 87 [Б 106] имеется персонаж по имени Ванко).

В настоящей статье приводится основная часть обсуждаемой группы грамот — № 79, 80, 117, 165, 225, 231, 239. Это неревские грамоты, относящиеся к 60-м – 90-м гг. XII в. В них фигурируют Иванко, Гюргий и ряд близко связанных с ними лиц (Степан, Михаль, Путила и другие).

Прочие грамоты этой группы распределены по другим статьям. Более поздняя грамота № 222, в которой тоже фигурирует Гюргий, образует статью Б 118. Грамота № 226 включена в статью Б 93. Грамоты Людина конца № 667 и 654 см. в Б 79.

№ 165 (стратигр. посл. четв. XII в., Нерев. Б)

ѿ миѣ(л)а ко стѣпанѡу гюрег[и ти д]ѡшѣле сто(ров)ѣ а поутила пришьѣ
а товаро продаѣ а б[ѡ]...

Грамота, вероятно, состояла только из этих двух строк. Конъектура *сто(ров)е* не вполне надежна (поскольку фрагменты здесь не смыкаются, т. е. длина лакуны неизвестна), но высоковероятна: ср. совершенно аналогичные выражения, многократно встречающиеся в Синод. НПЛ, — *придоша сторови, ѿдоша сторови, сторови вси воротилиа* и др., см. § 2.48. (Конъектура *с то(варо)[м]е*, обсуждавшаяся в Попр.-IX, менее удачна: для предлога ожидалось бы написание *со*, а не *с*.)

Перевод: 'От Михалы к Степану. Вот Гюргий дошел благополучно; а Путила пришел (т. е. вернулся), а товар он продал'. (Следующая фраза, возможно, начиналась словами *а боле* — например, 'а больше он не пойдет' или что-то подобное.)

Перед нами сообщение о ходе купеческих дел. Известие о том, что Гюргий благополучно добрался до места назначения (привезенное, быть может, вернувшимся Путилой), было чрезвычайно ценным — ср. в этом отношении еще более выразительную грамоту № 351 (В 20).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѵ* → *е*; 2) *оу* (слитное).

Редуцир.: I — *Гюрге[и], [ѡ]ошьле, пришьле*; II — *сто(ров)е* (§ 2.48).

Морфология: *-е* в *[ѡ]ошьле, пришьле, продале*, а также в И. ед. муж. *сто(ров)е* (если конъектура правильна) (ср. *⟨-ѣ⟩* в В. ед. *товаро*). Отметим И. ед. *Гюрге[и]* (§ 3.8).

Словоформа *сто(ров)е* должна интерпретироваться как прилагательное (не как наречие на *⟨-ѣ⟩*): ср. структуру приведенных выше примеров из летописи.

№ 225 (стратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., Нерев. К)

ѿ тороцина ко гю[р](егю)
оу миѡала ѿберан(а по)
ловица [ѣ]еле са -
добра же меѡе од(ине)

Над 1-й строкой видны следы какого-то надписанного (мелкими буквами) слова.

У грамоты утрачена правая часть, т. е. длина лакун, вообще говоря, неизвестна. Мы в основном следуем здесь реконструкции, предложенной А. А. Гиппиусом, которая исходит из предположения о том, что на концах строк утраты не превышают трех букв. В 3-й строке *са...* недостаточно ясно; может быть, это *са(ма)* или *са(мо)*.

Перевод: 'От Торчина к Гюргию. Михалем отобрана (т. е. отсортирована) половина беличьих шкурок, только (?) хорошие — один мешок (другой вариант: один мех, т. е. чистый мех)'. Ср. у Фенне (414): *Ia tuoie opoiek perebiri . rosbiri* 'Я твои теллячи кожи отсортирую'. Альтернативная версия 'у Михалы отобрана (т. е. отнята)' маловероятна.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѵ* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу* (начальн.). В слове *ѿберан(а)* буква *ѿ* переправлена из *о*; в *[ѣ]еле* буква *ѣ*, вероятно, переправлена из *н*.

Редуцир.: I — *ѿберан(а)*. Плавные: *Тороцина*.

Морфология: *-е* в И. ед. *меѡе*, *⟨-ѣ⟩* в Р. ед. *[ѣ]еле*. Причастие *ѿберан(а)* = *⟨отѣбрана⟩*.

О пассивной конструкции с предлогом у см. § 4.23. Об имени *Търчинъ* см. Б 55.

№ 231 (стратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., внестратигр. предпочт. то же время; Нерев. К)

ѿ тврьдиѡъ кѡ да[н]... ...
лъ есьмъ ѡжилъ пыпъвъ
дъвъ гривънъ вѡдалъ за та а ѡвъ
нъ в[ѣд]ае стыпан[оу] (| ...)

В конце 1-й строки утрачено не более 10–11 букв. В 4-й строке правее *Стьпан[оу]* букв не было. Ниже этой строки текста либо не было вообще, либо имелось еще короткое (не более 8 букв) начало пятой строки. Судя по содержанию, вполне вероятно, что словом *Стьпаноу* грамота заканчивалась.

Во 2-й строке *...ль есьмъ* — явно остаток начинающего фразу перфекта. По-видимому, здесь стоял глагол с общим значением типа 'узнал' (например, *⟨увѣдале⟩*, *⟨слышалє⟩*, *⟨чуле⟩*); модель бессоюзного подчинения здесь такая же, как, например, в *чуль ꙗсмъ ѿ людѣи, Мѣкѣфорко хъцѣть оу тѣбе прошатѣса на Лунѣну* 314, *аже тиоунъ оуслышитъ, латинескѣи гостъ пришесть* (Смол. дог. 1229 А, 49) и т. п. Альтернативная гипотеза о том, что это был глагол со значением типа 'отдал' или 'послал' (требующая также иной интерпретации словоформ *Нѣжилъ* и *пѣпѣвъ*), которая обсуждалась в Попр.–VIII, ныне представляется маловероятной.

Выражение *⟨въдале за тѣ⟩* следует понимать не как 'отдал за тебя' (т. е. 'вместо тебя' или 'за твой долг' и т. п.), а как 'отдал тебе' ('в твои руки', 'в твоё распоряжение'), см. § 4.9. Выражением *⟨въдале за тѣ⟩* (а не *въдале тобѣ*) Твердила подчеркивает, что его адресат получил две гривны не в полную собственность; это хорошо согласуется с последующим требованием отдать полученные деньги Степану.

Перевод: 'От Твердилы к Дан... (Даниле или Даньславу). Я [узнал (?), что] Нежил, попов [сын], две гривны отдал тебе (в твои руки). Отдай же [их] теперь Степану'.

По предположению А. А. Гиппиуса (2004а), Твердила узнал о передаче двух гривен просто из письма Нежила, а подателем письма Твердилы был не кто иной, как Степан.

Графика: 1) *о = ъ, е = ѣ, ѣ = ѥ*; 2) *оу, е*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*. В *Твърьдиль* буква *ѣ*, по-видимому, замещает *ы* (менее вероятно, что это описка — вместо *ѣ*). *За тѣ* вместо *за тѣ* — скорее всего просто описка (повторение гласной предшествующего слога).

В начале грамоты стоит лигатура знаков + и *ѿ* (см. № 685, Б 56).

Редуцир.: I — *дѣвъ, гривнѣ, въдалѣ, в[ѣд]ае*. Плавные: *Твърьдиль*. Конец слова: *есьмъ* (NB вставной *ѣ* после *с*); *ае = ⟨аи⟩* в *в[ѣд]ае*.

Морфология: *⟨-е⟩* в И. ед. *Нѣжилъ, пѣпѣвъ* и в *въдалѣ* (а также *...ль есьмъ*). С другой стороны, в Р. ед. *ѿ Твърьдиль*, возможно, представлено окончание *⟨-ы⟩* (если только *-ѣ* здесь не описка вместо *-ѣ = ⟨-ѣ⟩*, см. выше).

О значении *а нынѣ* см. № 109 (А 14).

Прочие грамоты данной группы слишком малы или слишком фрагментированы. Приводим их без индивидуального разбора (см. о них НГБ IX: 183–184).

№ 117 (стратигр. 30-е – нач. 60-х гг. XII в. [реально, по-видимому, конец этого интервала], Нерев., мостовая между А и Ж): *ѿ стѣпана ко иванокѣу [д]ѣвъ...*

№ 80 (стратигр. посл. четв. XII в. [реально, по-видимому, не позднее 1175 г.], Нерев. Б): *...[а] ко иванокѣу пос...* (но не исключено также членение *Иванокѣу о пос...*).

№ 239 (стратигр. 30-е – 70-е гг. XII в. [реально, по-видимому, ближе к концу этого интервала], Нерев., мостовая между К и И): *ѿ жадѣка и ѿ стѣпана къ гюргю ... Жадко* — явно то же лицо, что в грамоте № 235 (Б 67).

№ 79 (стратигр. посл. четв. XII в., Нерев. Б): *а водѣи мѣха|леви*. Это целый документ — ярлычок при какой-то вещи, которую нужно было передать Михалю.

Б 71. Грамота № 228 (стратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., Нерев. К)

оу дѣброжѣра полоуторе : оу аръшековѣе даватѣ : оу завида
[сѣ]м[ѣ] в[ѣ]кош[ѣ] і резана : оу олисеа резана : оу горег[а] деватѣ] (| ...)

Перевод: ‘У Доброжира (долгу) полторы (денежная единица не указана), у Ярошковой жены девять, у Завида семь векш и резана, у Олисея резана, у Горгия девять’.

Горьги — вариант имени *Гюрги* (см. об этом также Попр.–IX). Судя по месту находки грамоты № 228, вполне возможно, что здесь упомянут тот же Гюргий Иванович, с которым связан ряд грамот из предыдущей статьи.

Графика: 1) *o* → *oľ*, *ь* → *e*, *ѣ* → *e*; 2) *ou* ~ *ou*, *e*, *i*. Описка: предвосхищение *а* в *даватѣ*.

Написание *а* в *Даброжира* в принципе может быть ранним примером отражения аканья. Но поскольку других таких примеров в берестяных грамотах XI–XIII вв. нет, следует считаться с возможностью простой описки.

Редуцир.: I — *Аръшековѣе* ‘Ярошковой’, *Горег[а]*. С другой стороны, *полоуторе* (из [пол-втор’ѣ]) уже с несомненностью указывает на исчезновение [ъ] после *пол* и после *в* в исходном *поль въторѣ*. Отметим переход *в* в *у* в этой словоформе (§ 2.45).

Морфология: <ѣ> в *полоуторе* (где окончание унаследовано от Р. ед. жен. *въторѣ*), <ѣѣ> или <ѣи> в Р. ед. жен. *оу Аръшековѣе* (= <Ярошковѣѣ> или <Ярошковѣи>); в последнем случае двусмысленность такая же, как в грамоте Ст. Р. 21 (см. Б 35).

Б 72. Грамота № 155 (стратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., внестратигр. предпочт. то же время; Нерев. Е)

+ ѿ полоцька къ -----[а]к---(-) [п]оале дѣвѣкъ оу дома
слава на мнѣ ти дом[асл]аве възале : ѿ: грѣнѣ : а при
сли : ѿ: грѣнѣ или не прислещи а мнѣ ти стати [о](у кна)
за и 8 бѣдѣкъ а большѣ ти протѣра гоши(ти) (...)

В конце грамоты утрачено не более 10 букв (ниже 4-й строки других строк не было). Вполне возможно, что словом *гоши(ти)* грамота заканчивалась.

В 1-й строке лакуна после [а]к вмещает 3–4 буквы. В отличие от ДНД₁, мы считаем ныне возможной конъектуру (к)[а]к(о еси) или (к)[а]к(о ты).

Перевод: ‘От Полчка (или: Полочка) к ... [После того, как ты (?)] взял девку у Домаслава, с меня Домаслав взял 12 гривен. Пришли же 12 гривен. Если же не приплещешь, то я встану (подразумевается: с тобой на суд) перед князем и епископом; тогда к большему убытку готовься’.

“Взял девку” может реально означать ‘забрал себе рабыню’ (так у Л. В. Черепнина) или ‘взял рабыню в жены’ (так у других комментаторов). О возможном характере юридических отношений между действующими лицами см. Черепнин 1969: 62–64.

Графика: 1) станд.; 2) *ou/8* ~ *8*, *и*.

Редуцир.: I — *дѣвѣкъ*, *Полоцька*, *большѣ*, *възале*; II — *присли*, *прислещи*, *мнѣ*, на *мнѣ*. Плавные: надежных примеров нет; имеется лишь двусмысленное *Полоцька* — от **Полоцько* или от **Пльцько* (существование др.-польск. имен *Pelczko* и *Połczko* [SSPNO, IV, 2: 210] делает достаточно вероятным второе).

Слабый *ь* сохранен только после *в*, в прочих случаях он отсутствует; *ь*, очевидно, сохраняется уже как знак мягкости. Если *Полоцька* восходит к *Пльцька* (из **Пльць-*

ка), то в грамоте отражено также прояснение сильных ъ в о. Таким образом, это одна из ранних грамот с явными чертами позднедревнерусского типа.

Морфология: -е в *Дом[асл]аве*, [п]о~~л~~е, въ~~з~~але, -ѣ в Р.ед. 8' вѣдкѣ. Отметим И.ед. жен. *больши*.

Не зафиксированное словарями слово *протера* явно означает то же, что родственные *протора* и *проторъ* — 'издержка', 'убыток'.

Гоштити — 'изготавливать', 'приготавливать', 'готовить' (см. Срезн., Слов. XI–XVII); *протера гоши(ти)* — конструкция типа *вода пити* (если утраченные буквы восстановлены правильно), см. § 4.2.

Б 73. Грамота № 676 (стратигр. 50-х – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. 3)

...|---- [т]р[и] (г)ри[вѣнь] н[ѣ] отпоуѣ
(с)ти їли нѣ вода [а] вѣди ко стаѣ
ростъ ко а~~ко~~уноу

Перевод: '... [такой-то должен] три гривны — не прощай. Если же не отдаст, то веди [его] к старосте Якуну'. (Перевести конец первой фразы просто как 'трех гривен не прощай' нельзя, поскольку в этом случае дополнение стояло бы в Р. падеже.)

Якунъ — имя скандинавского происхождения (др.-сканд. *Hákon*; см. Фасмер). Это имя получило в Новгороде значительное распространение: оно многократно встречается в НПЛ; см. также Г 59, 71. Гипокористическое имя *Якъша* вполне могло быть образовано не только от *Яковъ*, но и от *Якунъ*. Таким образом, не исключено тождество упоминаемого здесь старосты Якуна с Якшей из Б 22. Более того, по предположению А. А. Гиппиуса, имя *Якунъ* могло восприниматься, вопреки истинной этимологии, как производное от *Яковъ*; в этом случае нельзя исключать, что в Б 22, 23 и 73 мы имеем дело с одним и тем же лицом.

Графика: 1) ъ → о, е → ѣ, ѣ → ѣ; 2) оу, ї. Особенностью этой грамоты является то, что буква ѣ здесь имеет практически такой же вид, как в глаголице.

Редуцир.: І — отпоу(с)ти, (г)ри[вѣнь], нѣ вода.

Морфология: <ѣ> в сочетании [т]р[и] (г)ри[вѣнь], отсутствие -тъ в презенсе нѣ вода (не вѣда).

Б 74. Грамота № 732 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. – нач. 1210-х гг. [предпочт. до сер. 1190-х], Троицк. П)

Внутренняя сторона

... | -[ж]ѣ еси продал[ѣ] (а) [крѣ]ни {м}ми неч[ѣ]то вѣѣ
же ми присѣли али еси не продалѣ да приѣ

Внешняя сторона

с[ѣ]ли ли(цѣмъ) ...
... [осѣ]лю ...

В конце 1-й строки внешней стороны, намного правее [ли(цѣмъ)], имеются едва видимые следы букв; возможно, это ...[озориши моужѣ] --; на 2-й строке, сразу после ...[осѣ]лю: • [т]--- [грамотоу]. Но обе эти реконструкции ненадежны.

Перевод: ‘... Если ты продал, то купи мне кое-что: вожжи (?) мне пришли. Если же не продал, то пришли [лицом] ...’ По содержанию грамота похожа на Вит. 1 (В 43).

Графика: 1) станд., $\text{ѣ} \rightarrow \text{е}$; 2) е . Описка: мми (повторение м).

Редуцир.: I — *присъли* (2×), ...[осъл]ю, неч[ѣто]; особо: [кръ]ни.

Морфология: наддиалектное -ѣ в *продал[ѣ]*, *не продалѣ*.

О критии ‘купить’ (презенс *крънеть* и *кринеть*) см. Б 17.

Б 75. Грамоты № 686 и 730 (сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

Эти две грамоты написаны одним почерком.

№ 686 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в.)

БЕЗ довоу три десате ко стоу во простемо
а въ другемо ꙗ: бѣ щетыре

Буквальный перевод: ‘Без двух тридцать к ста (т. е. 128) в простом, а в другом сто без четырех (т. е. 96)’.

О том, что за подсчет реально стоит за этой предельно лаконичной записью, можно лишь строить предположения. Возможно, речь идет о двух видах займа (или долгового списка, или иного счета), один из которых назван ‘простым’. В. Л. Янин отмечает, что числа 128 и 96 относятся друг к другу, как 4 к 3, и допускает даже, в числе прочих, возможность того, что перед нами ответы на две арифметические задачи (НГБ IX: 70–71).

№ 730 (стратигр. 40-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг.)

(...) за три ногатѣ В

Перевод: ‘За три ногаты 2’. Вероятно, это конец какого-то более длинного текста.

Графика блока № 686+730: 1) $\text{ѣ} \rightarrow \text{о/ѣ}$ (5/1), $\text{ѣ} \rightarrow \text{е}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{е/ѣ}$; 2) оу . Буква д в *дovoу* и буква с в *десате* вписаны над строкой. Представляет интерес использование увеличенной буквы В в роли цифры.

Редуцир.: I — *без довоу*; II — *ко стоу*. Отметим этимологически правильное отсутствие ѣ в ‘без’ (*без довоу*, *бе щетыре*). Конец слова: *во простемо*, *въ другемо*.

В написании *бе щетыре* буква щ явно передает сочетание [ш’ч’].

Морфология: $\langle \text{ѣмѣ} \rangle$ в М.ед. *въ другемо* (NB ѣ), *во простемо*, -ѣ в сочетании *за три ногатѣ*. Отметим словоформы числительных: Р. *без довоу*, *бе щетыре* $\langle \text{-ръ} \rangle$, И. В. *три десате* (к сожалению, неизвестно, что здесь передает -те — $\langle \text{-те} \rangle$ или $\langle \text{-тъ} \rangle$).

Для сочетания *ко стоу* в составе сложного числительного ср., например: ѣ *къ стоу врьсть* (‘120’), *дѣѣ стѣ къ тысящи* (‘1200’) (Флав., л. 419г).

Б 76. Грамота № 640 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

(...|)

...мѣць а полъ грѣнѣ творит[ѣ]

...

... [ѣ.в.] ногатѣ поногатынаго оу которанѣ

а оу д[ѣа]къ оу хоудыща ·г· рѣзанѣ а собѣ [коу]ноу а оу добрыщевыи оу рома
ни[ца] к[оу]ноу а собѣ [коу]ноу ----- (коу)ноу а собѣ коуноу

Перевод: ‘... А полгивны [задолженности] считайте [у такого-то] ... [А у таких-то], которян (жителей Которского погоста), две ногаты поногатного (род подати). А из дьяков — у Худыча [возьмите] три резаны, а себе куну. А из добрычевичей (жителей деревни Добрычево или потомков Добрыча, что, впрочем, может сводиться к одному и тому же) — у Романича куну, а себе куну, [у такого-то] куну, а себе куну’.

Это фрагмент распоряжения сборщикам податей (ср. Б 33). Которский погост находился в Шелонской пятине, в верхнем течении реки Плюсы.

Графика: 1) станд. (особо: *ѣ* в ...*мѣць* [явно на месте сильного **ь*]); 2) *оу* ~ *оу*.

Редуцир.: I — *поногатынаго*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *ѣрѣнѣ* и в счетном сочетании *3 рѣзанѣ*, *-аго* в Р. ед. сред. *поногатынаго*. Отметим Р. мн. *оу Добрычевичь*, *оу дѣлѣкѣ*.

Слово *поногатынок* в других источниках не засвидетельствовано. Это явно название подати — вероятно, той же, которая в НПК (II: 30) названа *ногата* (см. Слов. XI–XVII, 11: 416); ср., например, *поральнок* и *рало* как наименования одной и той же подати (см. Б 89). Со словом *поногатынок* сходно по смысловой структуре также слово *искунынок* (название подати, см. Слов. XI–XVII, 6: 263).

О значении слова *творити* см. № 238 (А 15).

Интересны имена *Худыч* и *Добрыч* (последнее “извлекается” из *Добрычевичь*); их смысловая связь, вероятно, не случайна. Суффикс *-ыч-ь* не является здесь результатом стяжения прежнего *-ович-ь*; но едва ли он тождествен и суффиксу *-ыч-ь* в *свѣтыч* ‘факел’ и т. п. Скорее перед нами результат “гипокористического преобразования” имен *Добрына*, **Худына*: как от *Нѣгорадѣ* получается *Нѣгочѣ*, от *Иванѣ* — *Ивачѣ* и т. п. (см. Лингв., с. 149–150 о гипокористическом суффиксе *-ч-ь*), так от этих имен получается *Добрычѣ*, *Худычѣ*.

Б 77. Грамоты, связанные с Малятой (2 пол. XII в., Троицк. И)

Блок № 688+662/684 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в.)

№ 688

(... |) ...[дѣ]-ѣ : [д](ома)[с](ла)вѣ : [ѣ]м[к]овице :
 домаѣ : малята : радонежѣ воноукѣ : го-
 сти[л]... (|...)

От грамоты сохранился, и то лишь частично, простой перечень имен — вероятно, список свидетелей: ‘... Домаслав Умкович, Доман, Малята – Радонегов внук, Гостил (или Гостила), ...’

№ 662/684

... | [х]во-[ос-ови-ь] - - - - -
 дила : а ѡ другѣхъ возятѣ
 а не заглажно

Граница двух соединившихся фрагментов проходила вдоль второй строки (которая частично видна на обоих фрагментах).

Конъектура [х]во[ростовицѣ], принятая в издании и в ДНД₁, ненадежна: между [ос] и [ови] виден низ скорее не от *т*, а от *к*, *л* или *х*. Таким образом, уверенно читается

только заключительная фраза грамоты: ‘а у других взято, но не заглажено (т. е. не вычеркнуто — подразумевается: в долговом списке)’, или: ‘а другие взяли, но не вычеркнули’ (см. § 4.23). Об операции вычеркивания (“заглаживания”) см. также Попр.–IX, № 218.

Графика блока № 688+662/684: 1) $\bar{b} = o, b = e, \bar{b} \rightarrow E$; 2) $\delta/\bar{ж} \sim ou$. Кроме того, $yl \rightarrow \bar{b}$ (*дрогъхо*; иных $\langle yl \rangle$ нет). Редчайшая особенность: использование буквы $\bar{ж}$, причем, по-видимому, в функции $\langle y \rangle$, а не $\langle io \rangle$. Это эффект, противоположный тому более известному эффекту, когда буква $\bar{ж}$ употребляется в функции $\langle io \rangle$ (ср., в частности, $\bar{ж}$ ‘её’ 745 и *собож* ‘собою’ 150). Другое возможное решение состоит в том, что предлог ‘у’ действительно выступает в данном случае в варианте $[ju]$ (как в диалектных формах типа *ю мужа* ‘у мужа’, см. § 2.15^a).

Редуцир.: I — *воноуке, возать* $\langle \bar{в}ъзато \rangle$; II — $[\bar{ж}m[k]овице$.

Морфология: $-e$ в И. ед. *воноуке, Домане*, $[D](ома)[c](ла)ве$.

В списке имен все имена дохристианские. Отметим косвенно отразившиеся здесь имена *Радонѣгъ* и *Умѣко* (ср. *Федоръ Умѣ* в НПЛ [1234]).

№ 769 (стратигр. посл. четв. XII в.): ... $[o]y$ **МАЛАТѢ** $k[\bar{ж}](na)$...

Скорее всего Малята здесь тот же, что в № 688.

Б 78. Грамоты Серафѣяна (стратигр. сер. 50-х –сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. не позднее конца XII в.; Троицк. И)

В 1995 г. в процессе палеографического обследования было установлено, что группа грамот с усадьбы И Троицкого раскопа написана одним почерком. В двух из них сохранилось имя автора: Серафѣян (т. е. Серапион).

№ 666

+ сѣра-ѣяна ко ма[т]...

...[а]мовѣ отрокѣ [а]роу[г]... (|...)

Начальный крест здесь, как и ниже в № 643, явно заменяет $\bar{w}$ (точнее, $+ \bar{w}$) (ср. № 685, Б 56). Это как бы третья стадия компрессии записи в ряду: $+ \bar{w} \rightarrow \bar{w} \rightarrow +$.

Для 2-й строки высоковероятна конъектура (*Овр*)[а]мовѣ или (*Авр*)[а]мовѣ: других подходящих имен из числа реально употребительных здесь нет. В связи с этим в 1-й строке из двух наиболее правдоподобных конъектур: *ко Ма[m](ѣ)ю* и *ко ма[m](ери)* — явно следует предпочесть первую: и Аврам, и Матей нам уже известны по грамоте № 550, найденной в слоях того же времени на близлежащей усадьбе В. Оба они предстают там как официальные лица, ведающие сбором податей; см. Б 91.

Упоминание в грамоте № 666 Аврамова отрока, т. е. подчиненного Авраму судебного исполнителя (см. А 16), свидетельствует, как и грамота № 550, о высоком служебном положении Аврама.

К сожалению, неизвестно, в какой форме стояло выражение (*Овр*)[а]мовѣ отрокѣ — И.ед. или М.ед. (с чисто морфологической точки зрения здесь не исключены, кроме того, еще и И. мн. и В. мн.).

№ 643

+ сѣра-ѣяна ...

оу оноу-ѣрии н...

Вместо *оу ОноуѢриш н...* в тексте могло стоять и *оу ОноуѢришн...* (с притяжательным прилагательным).

№ 672

и оркадѣ вѣльли бѣ себѣ жьнитиса
нѣ вода- - - - -[ѣ]го а повѣжь и оу твѣрдатѣ
чѣт[ѣ са] ало коуно

Это последний лист двухлистного или многолистного письма.

В 1-й строке *вѣльли* 'велели' переправлено из *вѣльль* 'велел'. Видимо, перед Аркадием были названы еще какие-то лица. Наиболее вероятная конъектура для 2-й строки — *нѣ вода(и бѣз н)[ѣ]го* (вместо *бѣз* могло стоять и *бѣж*).

Перевод: '... и Оркад (Аркадий) велели без него (или: без них) устраивать свадьбу. [Но ты] не выдавай [без него]'.

Последняя фраза допускает два разных разделения на слова (*повѣжь и* и *повѣжьи*) и, соответственно, два существенно различных толкования: а) 'И сообщи также, сколько денег досталось (молодоженам [?]) у Твердаты'; б) 'А что Повежей (жене Поведя) досталось из денег, то у Твердаты'. Второй вариант ныне представляется менее вероятным из-за необычного порядка слов.

В. Л. Янин высказал предположение о возможном тождестве упоминаемого здесь Аркадия с новгородским епископом Аркадием (умер в 1163 г.).

Отметим надпись на стене новгородского Софийского собора (Медынцева 1978, № 165), которая с добавлением одной буквы, не опознанной в издании, выглядит так: *орѣкадѣ ѿѣ*. Ввиду редкости имени есть много шансов, что мы имеем здесь дело с тем же лицом. Форма имени (с начальным *О-* и без конечного *-иш*) — такая же, как в грамоте № 672 (в НПЛ — *Аркадиш* и один раз *Аркадѣ*).

Житиса — здесь 'достаться', 'выпасть', ср.: *и княгини моа дастъ с тѣх волостеи и з сель данъ по ро(зо)чту и амъ, что са коли имъ имет* (ДДГ, № 22, 1423 г.); *komu ialos totu terpit* 'кому выпало, тому терпеть' (Фенне, 478).

№ 681

...|(п)родаво [ѣ]--ниноу : оуцини же погрѣбание чѣрнеѣ
чѣское : атъ сѣрочѣе и полъ [дѣ]в[а]т[ѣ] ... (| ...)

Правдоподобна конъектура *[ѣ](ле)ниноу* 'оленью шкуру' (обсуждавшаяся ранее альтернативная конъектура *[ѣ](ра)ниноу* 'пахотную землю' маловероятна — как по значению, так и потому, что низ от буквы *р* был бы скорее всего виден).

Перевод: '... Продав оленью шкуру (?), устрой монашеское погребение. Но (или: а это) сорочок и восемь с половиной (вероятно, кун) ...'

Что такое *атъ* (или *а тѣ*), из-за обрыва неясно. Это может быть такой же союз *атъ* 'ан', 'но', 'однако', как в № 907 (А 13), или *а то*.

№ 638

(... |) ...[а] ор(т)[ѣ]мие гривна данѣ
... коуны оу мѣнь короуно шиль есмь
со[ѣ]ѣ н-н[ѣ]к... ... оу микить аж[ѣ] избоудоу -ѣ-ѣ
то восолоу погрѣдѣно и осиню а нѣне ми нѣ пакости

В начале предпоследней строки членение на слова в точности не известно; вместо *со[ѣ]ѣ* возможно также чтение *со[ѣ]ѣ*; в последующем *н-н[ѣ]к...* между двумя *н* стояло *и*

или, может быть, а, после к стояло ь, ѣ или ы. После слова *избоуду* видны верхушки еще пяти букв, для которых убедительной реконструкции пока не найдено. После этого в данной строке скорее всего текста уже не было (если только строка не соскользнула круто вниз), хотя есть место еще для четырех букв. Вместо *попрѣдно*, может быть, следует читать *по прѣдно* (см. ниже).

Из 1-й строки ясно лишь упоминание имени Ортемья и гривны (возможно, было сказано: 'Ортемье гривна дана'). Второй отрывок (вместе с одной из достаточно вероятных конъектур): '[такой-то (или: ты) заказал за эти] деньги у меня плащ. Я шил [его] себе (?) ...' (необходимость поставить точку перед 'я шил' определяется тем, что иначе была бы необъяснимой позиция энклитики *есмь*). Эта (или, может быть, следующая) фраза заканчивалась словами 'у Микиты'. Заключительная часть письма: 'Если избавлюсь ... (или: Если останутся ...), то пришло заранее (*другой вариант*: то пошло за пряжей) и выкрашу в синий цвет, а сейчас мне не пакости'.

Варианты перевода зависят, в частности, от интерпретации отрезка *попрѣдно*. Это может быть наречие *попрѣдно* 'заранее', 'раньше срока', ср. отмеченное у Даля псковское *попрѣдь* 'прежде', 'наперед' (*рѣ* в этом случае скорее всего должно рассматриваться как церковнославянизм). С другой стороны, возможно членение *по прѣдно* (*предено*) 'за пряжей' (в предположении о раннем переходе *a > e* между мягкими согласными, см. § 2.36), ср. *прадено* 'пряжа' (Срезн.) = *прядено* (Даль, с пометой «арханг.»).

Избыти может значить здесь 'избавиться' или 'остаться', 'оказаться в избытке'. В первом случае *избоуду* — это 1 ед., во втором — 3 мн. Из-за лакуны выбор неясен.

По-видимому, тот же Ортемья является адресатом грамоты № 667 (Б 79), найденной на этой же усадьбе. Микита — возможно, тот же, что в № 548 (Б 92).

№ 700

... | ... оу кого • лю-бо • и • [г]рь-чь-ска-го • бо-боу • с[ъ]-мь-ни • жь • | ...

“Греческий боб” — фасоль. В письме содержалась просьба купить (или раздобыть) у кого-нибудь некоего товара, а также семян фасоли.

Кем был Серафьян? Имя Серапион было, по крайней мере в более позднюю эпоху, в основном монашеским. Грамота № 681 прямо связана с монашеской жизнью. В № 672 Серафьян передает распоряжение Аркадия по поводу свадьбы. Все это указывает на связь Серафьяна со средой духовенства. На этом фоне несколько инородным телом выглядит грамота № 638: ее автор шьет плащ, красит ткани, его адресат — по-видимому, заказчик одежды или ткани, которого он просит потерпеть с исполнением заказа. Возможно, Серафьян был в данном случае не автором грамоты, а всего лишь писцом.

Графика блока грамот Серафьяна: 1) ъ → о (если не считать *атъ* и *сърочьке* 681), *e* → б/е, ѣ → Е/ѣ (ѣ только в *погрѣбание* 681 и в *попрѣдно* 638, о котором см. выше); 2) оу ~ оу (преимущественно слитное), е, и, ђ.

Редуцир.: I — *чьт[о]*, *нь вода(и)* 672, *сърочьке*, *чьрнеческое* 681, *восолу*, *гривна*, *корозьно* (не считая двусмысленного *попрѣдно*) 638, *[г]рьчьскаго* 700; II — *Оркадь* 672, *Ор(т)[ъ]мие* 638. Плавные: *корозьно* 638 (в сильной позиции) — *Твьрдатъ* 672, *чьрнеческое* 681 (в слабой). Конец слова: *есмь* 638.

Морфология: <е> в И. ед. *Оркадь* 672, *сърочьке* 681 и в *ишь* 638, а также в слововформе *вьльль* 672, стоявшей до исправления ее на множ. число; сюда же (*Овр*)[а]мовь

отрокъ 666, если это И.ед. (ср. закономерное <-ъ> в причастии (*n*)родаво 681); <-ѣ> в Р.ед. *оу Микить* 638, [дѣ]в[ѣ]м[ѣ] <деванѣ> 681; -аго в Р.ед. муж. [ѣ]рьчьскаго 700. Отметим И. В. мн. *коуны* 638, Р.ед. *бобоу* 700. Сочетание *оу Оноуѣрии* 643 вычленяется ненадежно (см. выше).

Б 79. Письма Иванка, связанные с Людиным концом (2 пол. XII в., Троицк.)

Две грамоты Троицкого раскопа: № 667 и 654 (написанные, впрочем, разными почерками) — исходят от Иванка. Нет специальных оснований отождествлять этого Иванка с одноименным персонажем ряда неревских грамот того же периода; но не исключено его тождество с персонажем грамоты № 226 (Б 93); см. об этом Б 70.

№ 667 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И)

отъ [и]ван[ѣ]ка къ [орте]мѣ и... ...
 ѣ ж захарѣ [г]ривънж серебра ... (вѣда)
 и она[ѣ] гавр[ил]ѣ а азъ съ тобо(ю) жвѣдаюса са)
 ме

Конъектура в конце 3-й строки представляется высоковероятной: ср. *а азо са саме с нимо* [ѣ]ведаю 142 и другие подобные концовки. В 1-й строке и после къ [Орте]мѣ — по-видимому, не союз: во-первых, ниже сказано съ тобо(ю), а не съ вама; во-вторых, в 1-й строке для имени второго адресата, глагола и дополнения к нему (...ѣ), недостаточно места (если исходить из реконструкции 3-й строки). Скорее здесь читалось *и(ди възьми)* ...ѣ; ср. № 556 (Б 37), где после имени адресата стоит: *иди* [ѣ]... Слово на ...ѣ — вероятно, существительное типа *почѣстье, поралье*.

Перевод (с конъектурами): 'От Иванка к Ортемье. [Иди возьми почѣстье (?)] у Захарии — гривну серебра ... [и отдай] назад Гавриле. А я с тобою [разочтусь сам]'.

Ортемья — очевидно, тот же, что в № 638 (Б 78). Захария — возможно, тот же, что в № 824 (Б 56); вопрос о тождестве его с посадником Захарией (убитым в 1167 г.) остается открытым.

Графика: 1) станд.; 2) ж ~ ж, е, и.

Редуцир.: I — [И]ван[ѣ]ка, [ѣ]ривънж; II — [Орте]мѣ, Гавр[ил]ѣ.

Морфология: -е в И.ед. муж. (*са*)ме (если это слово правильно восстановлено), -ѣ в Д.ед. къ [Орте]мѣ (равно как в Р.ед. ж *Захарѣ*).

№ 654 (стратигр. сер. 1150-х – нач. 1210-х гг., Троицк. Г)

+ ѿ иванока • ко хотеславокоу грамота з... ...
 оуциле содиль а во томо са соросло поло п(ате) ...
 [и] во мо[и]х[ѣ] коун[а]х[ѣ] ... (| ...)

В *Хотеславокоу* ок переделано из *ец*, т. е. автор вначале написал *Хотеславецоу* (или, может быть, только *Хотеславец*), а затем решил назвать адресата чуть иначе.

Во 2-й строке ...[оуциле] — скорее всего конец словоформы *поруциле* (хотя возможны и другие глаголы, в частности, *вороуциле* 'вручил', *ѣлоуциле* 'отделил' и т. п.). В письме сообщалось, что автор (или кто-то еще) поручил (?) Сдилье какие-то деньги (или иные ценности) и на этом скопилась сумма в четыре с половиной (вероятно, гривны). В последней строке читается только: 'в моих деньгах'.

Некий Сдила упоминался уже в грамоте № 503 с усадьбы Троицк. А (Б 12). О Хотеславке см. также следующую грамоту.

Графика: ъ → о, ѣ → е/ѣ; 2) оу, и.

Редуцир.: I — *Иванока, Хотеславокоу, Хотеславецоу, Содиль, соросло*. Конец слова: *во томо*.

Морфология: -е в перфекте ...оуциле.

Съростиса — ‘скопиться’, ‘составить в сумме (столько-то)’; ср. № 540 (Д 12).

Б 80. Грамота № 805 (стратигр. посл. треть XII в., внестратигр. не позднее конца XII в.; Троицк. Е)

... |люч(є) хот(с)ла[в]лю [з]ємлю кром[ѣ т]р[ѣ]-----
 ож[є] (т)[и] съв[ѣ]р[ѣ]ж[є](тъ) шишакъ рало посъли же сѣ
 --- (на) житищ(є) ----- (от)[р]окомъ оти орють орогъ
 а а пшеничю • пр(а)[в]лю • а отрок- оже ти шишакъ
 гонить • посади же въ радъко[в](ѣ) [в]ежъкъ

Сохранившаяся часть письма собрана из целой серии фрагментов, найденных по отдельности. Левая часть первых двух строк не примыкает к остальному массиву вплотную; поэтому величина разрывов здесь определяется лишь приблизительно.

В предпоследней строке после *отрок* виден кончик штриха от следующей буквы; он допускает как реконструкцию *отрок[ѣ]*, так и *отрок[ѣ]*.

В 1-й строке без труда читается ‘Хотославоу землю, кроме Тре... (или: за пределами Тре...)’. Хозяина этой земли Хотослава, вероятно, можно отождествить с Хотеславком (или Хотеславцем), которому адресовано письмо № 654 (Б 79). Буквы *люч-* в начале строки — может быть, конец словоформы *заемлюче* ‘захватывая’ или *ѡемлюче* ‘отнимая’. Возможно, например, что какие-то люди пахали, захватывая при этом часть Хотославовой земли (т. е. нарушая межу).

Во 2-й строке читается: ‘Если же сбросит Шишак рало, то пошли ...’ По аналогии с известной по Русской Правде (ст. 20) формулой *а оже съвержетъ виру* ‘а если сбросит с себя виру’ (т. е. освободится от виры, отведет от себя необходимость ее платить) следует понимать, что *рало* здесь — не ‘плуг’, а ‘поралье’, ‘налог с плуга’ (как в № 663, Б 89). Речь идет, таким образом, о том, что Шишак может в ответ на какие-то предписываемые адресату действия (скорее всего карательного свойства) отказаться платить поралье; возможно, это просто значит, что он откажется далее сидеть на этой земле. Адресат в этом случае должен послать с--- (может быть, *соху* — ‘небольшую крестьянскую общину’?) на житище, т. е. поле из-под ячменя, и велеть “отрокам” пахать лошину. Дальнейший текст сохранился почти целиком: ‘А я пшеницу пришло. А отроков если Шишак начнет гнать, то посади [его] в Радкову башенку’. Последняя, видимо, могла при необходимости служить и тюрьмой.

Графика: 1) станд. (относительно слова *орогъ* см. ниже); 2) материала нет.

Редуцир.: I — *посъли, Радъко[в]-, съв[ѣ]р[ѣ]ж[є]-, пшеничю, [в]ежъкъ*. Плавные: *съв[ѣ]р[ѣ]ж[є]-*. Конец слова: сохранение *и* в *оти*.

Морфология наддиалектная: -ѣ в И.ед. *Шишакъ* (2×), -тъ в презенсах *гонить, орють*. В словоформе В. мн. *отрок-* окончание неизвестно.

Отметим употребление презенса *гонить* в значении будущего времени: *оже ти гонить* ‘если же будет гнать’; аналогично *правлю* ‘пошлю’, ‘пришлю’.

В графике и в морфологии автор так близок к книжным стандартам, что новгородское происхождение грамоты проявилось только в цоканье (*пышеницю*) и в *к* (а не *ц*) в *[ѡ]ежськѣ*.

В *посѣли же, посади же* частица *же* выступает в роли “скрепы”, см. § 4.34.

Слово *житище* (от *жито* ‘ячмень’) в говорах известно: *жѣтище* ‘подсечная нива из-под сжатого ячменя’, ‘поле, с которого убрано жито’ Олон., Новг., Калинин., Петерб. (СРНГ, 9: 190).

Слово *орогъ* встречено впервые. Очевидно, это то же, что диалектное (сев.-зап.) *орга* ‘болотистое топкое место’, ‘лощина, овраг между горами, холмами’ (и ряд близких значений) — СРНГ, 23: 330 (с пометами Арх., Олон., Ленингр., Север., Волог.); см. также Слов. XI–XVII, 13: 62. Слово заимствовано из карельск. *orgo* ‘влажная долина, низина’ (финск. *orko*, эст. *org*), см. Фасмер, III: 149. Известно также производное *орожный* (о дереве) Олон. (СРНГ, 23: 345). Варьирование *орга* — *орогъ* скорее всего связано с возможностью исчезновения конечной гласной в самих прибалтийско-финских диалектах. Наряду с *орга* известен также вариант *ворга* (с вторичным *в*), см. СРНГ, 5: 98, Слов. XI–XVII, 3: 29, Фасмер, I: 351. В связи с этим представляет интерес слово *ворог* ‘овраг’ Осташк. (СРНГ, 5: 108): возможно, оно связано не с *враг* ‘овраг’, а именно с *орогъ*, представленным в настоящей грамоте.

В написании *орогъ* интересную проблему составляет второе *о*. Заимствование из *org-* (не слишком древнее) должно было дать *оръгъ*. Возможно, *орогъ* — это и в самом деле лишь форма записи для *оръгъ*. Однако других замен *ъ* на *о* в грамоте нет, поэтому более вероятно всё же, что за этим *о* стоит настоящее [о]. Это либо просто результат прояснения сильного *ъ*, либо особый тип уподобления сочетания *оръ* полногласному *оро* (как, например, в слове *уборокъ* ‘мера зерна’ < *уборъкъ*, у которого в Синодальном списке Русской Правды [и многих других списках] Р. мн. имеет вид *убороковъ*). Различить эти две возможности можно было бы лишь при наличии какой-то косвенной формы, скажем, Р. ед. *оръга* (*орга*) или *орога*.

Слово *отрокъ*, по-видимому, имеет в настоящей грамоте несколько иное значение, чем в большинстве других берестяных грамот, где так обозначается младшее должностное лицо. Поскольку в данном случае отроки должны пахать лошину, скорее всего речь идет о какой-то категории зависимых от адресата крестьян.

Вежька — уменьшительное от слова *вежа*, имевшего целый ряд значений, в частности, ‘шатер’, ‘палатка’, ‘легкая постройка’, но также и ‘отдельно стоящая постройка вообще’ и специально ‘укрепленная постройка’, ‘башня’.

Имя (прозвище) *Шшиакъ* из других источников неизвестно. Лишь на четыре века позже отмечено нарицательное *шшиакъ* ‘островерхий шлем’. В древнерусскую эпоху в этом значении засвидетельствовано только *чичакъ* (в частности, в берестяной грамоте № 358, сер. XIV) и *чечакъ*. Характер связи между *шшиакъ* и *чичакъ* (*чечакъ*) остается проблематичным (ср. Фасмер, IV: 355, 445). Возможно, прозвище *Шшиакъ* ассоциировалось не с шлемом, а со словами *шшивь*, *шшиька*.

Б 81. Грамота № 804 (стратигр. посл. треть XII в., Троицк. Е)

Отрезана от того же куска бересты, что № 797 (Б 132); но почерки не совпадают.

отъ не знанѣка къ рюрѣ хоцѣши ли платити .ѣ. гривнѣ . али не хоцѣши
а поѣди въ городъ

Перевод: 'От Незнанка к Рюре. Собираешься ли платить 6 гривен? Если не собираешься, то поезжай [на суд] в город'.

Незнанько — уменьшительное от *Незнань* (ср. *Недань* и т. п.). В младшем изводе НПЛ Мирошка Нездинич назван Мирошка Незнанич. Имя *Незнань* отмечено также в НПК (V: 255).

Рюра — явно уменьшительное от *Рюрикъ*. До сих пор имя *Рюрикъ* (из скандинавского, ср. др.-исл. *Hróðrekr* < прагерм. **Hrōða-rīkaz* 'славой могучий') встречалось в древнерусских источниках только в качестве княжеского. Грамота № 804 показывает, что по крайней мере в Новгороде этого ограничения не было.

Графика: 1) станд. (особо: *е* в *поеди*); 2) *е*. Представляет интерес прямое варьирование: *хоцещи* – *хочещи*.

Редуцир.: I — *Незнанька*. Отметим сильный *ь* в *гривнь*.

Морфология: -*ѣ* в Д. ед. кѣ *Рюрѣ* (почти наверное от *Рюра*, не от *Рюра*).

Б 82. Грамота № 748 (стратигр. XII в., внестратигр. сер. XII – 1 пол. XIII в. [предпочт. 2 пол. XII в.], Лукинск.).

... | ... (въ чѣс)[т]и ходити оу моего рода ци оумѣе
... (оу) [н]асъ въ чѣсти ходити а нынѣ ты рекле
... (д)есати дѣва а за которъ ма [ѡ]дасть (| ...)

Ниже последней строки могло быть только несколько слов в начале еще одной строки; судя по смыслу, такое продолжение имелось. Разрозненные буквы, сохранившиеся от строки, предшествующей данному тексту, не воспроизводим.

Утраченная левая часть, по-видимому, была довольно велика, поэтому связный перевод невозможен. Ясно, однако, что автором письма была девушка и речь идет о выдаче ее замуж. Она пишет жениху (или какому-то его представителю).

По мысли А. А. Гиппиуса (2004а), в своем ответе на письмо жениха девушка, следуя известной эпистолярной модели, повторяла соответствующую фразу полученного письма («ты сказал [= 'написал'] ...») прежде, чем ответить на нее: '[Ты сказал, что хочешь в чѣсти ходить у моего рода. Если умеешь [то-то и то-то соблюдать, то сможешь] у нас в чѣсти ходить. А потом ты сказал ...']

По-видимому, тот сказал что-то касающееся женихов. После лакуны реально сохранившийся текст гласит: '... десяти два. А за которого меня отдаст (очевидно, отец), ...' Вероятный конец последней фразы: 'не знаю' или 'за того и пойду'.

Правда, на стыке 1-й и 2-й строк могло стоять как *оумѣе|ши*, так и *оумѣе|ть* (или *оумѣе*); поэтому нельзя исключать того, что перед нами письмо не к жениху, а к некоему посреднику.

Графика: 1) станд.; 2) *оу* (начальн.), *е*.

Не совсем ясно написание *которъ*. Проще всего здесь усматривать нечленную форму. Но нечленные формы от слова *которыи* в славянских языках по существу неизвестны. Так, согласно Вайяну (с. 181), в ст.-сл. языке *которыи*, *котерьи* "изменяется всегда по определенному склонению". Для др.-р. можно указать, правда, отдельные случаи написания *катори* в И. мн. муж., но в них легко предположить графическое упрощение или фонетическое стяжение. Поэтому велика вероятность того, что в данной грамоте в *которъ* буква *ѣ* заменяет *ы* или просто недописано *и* (т. е. *которъ* стоит вместо *которы* или *каторьи*).

Редуцир.: I — *дѣва, въ чѣсти*.

Морфология: -е в *рекле*. Отметим В.ед. муж. (где В. = Р.) *за которъ* (применительно к лицу: подразумевается *моужь*).

Ходити — здесь 'жить', 'пребывать', 'находиться' (см. примеры такого значения в Срезн., III: 1381).

Б 83. Грамота № 731 (вероятно, 50-е – 70-е гг. XII в.: стратигр. 40-е гг. XII в. – нач. 1210-х гг. [предпочт. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в.], внестратигр. 40-е – 70-е гг. XII в.; Троицк. П)

ПОКЛАНАНИЕ ѿ АНОКѢ СО СЪЛАТОЮ КО АРИНѢ • ХОЦѢТЬ ТИ ТВОЕГО ДѢТАТИ
ЦЬ • О СѢТО • ЖЬ ТИ ЕѢ ХОЦѢЦЬ • АЖЬ ХОЦЫШИ ВО БРОЗѢ ЖЬ СЕДЬ БѢДИ • И АЛА Е
СМО СА ЕМѢ ПО РѢКѢ АКО ТЫ СИ МЛОВИЛА ЕМѢ ТЫ ДНИ ПРИДЫШИ ТОМО
ДНИ ПОИМѢ И НѢ ЛИ ТИ ТАМО ПОВОЙЦА • А КРЬВОШИ ПРИСОЛИ
А КОДЬ ТИ МНѢ ХЛѢБЪ ТѢ И ТОБѢ

Перевод: 'Поклон от Янки с Селятой Ярине. Хочет-таки детище твоего (т. е. того, что ты имеешь, что ты предлагаешь). К празднику её хочет. Пожалуйста, срочно будь здесь. А я обещала ему свое согласие [на то, чтобы было], как ты сказала ему давеча: «Придешь — в тот же день сосватаю». А если у тебя там нет повойничка, то купи и пришли. А где мне хлеб, там и тебе'.

В *нѣ ли ти тамо* слово *ти* может быть и частицей, а не местоимением ('если же там нет ...'), ср. *нѣтъ* 14, 242, 466 (из *нѣ ти*).

Письмо представляет собой ответ родителей (фактически — матери) на вопрос о возможном сватовстве сына. Согласно убедительной гипотезе А. А. Гиппиуса, Ярина — сваха. Повойник (женский головной убор) — один из характерных атрибутов свахи; ср. у Даля (IV, 145): *Сваха на свадьбу спешила, рубаху на мутовке сушила, повойник на пороге катала!* Развивая эту гипотезу, Р. Факкани указал, что повойник мог выступать также и в качестве ритуального дара невесте: в некоторых районах России еще в XIX–XX вв. мать жениха дарила невесте повойник (чехол, кокошник) в момент, когда та переступала порог, входя в дом жениха. Просьба Янки прислать ей повойник получает в этом случае простое объяснение.

Заключительная фраза грамоты — явно готовая формула, означающая: 'где у меня есть пропитание, там и ты будешь сыта'; очевидно, это обещание вознаграждения Ярине.

Заметим, что на соседней усадьбе в слоях того же времени найдена грамота № 728: *арина* — по-видимому, ярлычок. Тождествен ли Селята отцу Кузьмы Селятинича из грамоты № 632 (Б 19), неизвестно.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *е* → *ь* (особо: *седь* <*сѣдѣ*>, см. ниже), *ѣ* → *ѣ/ь*; 2) *ѣ*, *е*, *и*. Во 2-й строке написано *хоцѣ* вместо *хоцѣ* (по-видимому, первое *ѣ* вышло несколько похожим на *и* и автор решил написать *ѣ* снова, а неудавшуюся букву не зачеркнул).

В грамоте имеется ряд авторских исправлений. В *крѣвоши* после *крѣ* стоят буквы *ни*, которые автор вначале пытался переправить на *во*, а потом зачеркнул. Ясно, что сперва было написано *крѣни* 'купи', а затем императив был переделан на причастие; вышло *крѣвоши* (вместо правильного *крѣвоши*), поскольку автор не обратил внимания на разницу корневых гласных в *крѣни* и *крѣвоши*. Слово *седь* 'здесь' переправлено из *сѣдѣ*, а именно, автор втиснул слева от *с* еще одно *с*, а прежнее *с* превратил в *е*

(примечательно, что он при этом счел возможным нарушить принцип $e \rightarrow b$, полностью соблюдаемый в остальной части грамоты). Прочие исправления: *т* в *твоего* вставлено потом; *ц* в *хоцьши* переправлено из *т* (может быть, автор начал писать *хотаци*); *п* в *по рѣкѣ* переправлено из *ѣ*; в *мловила емѣ* крохотная буква *ѣ* вставлена над строкой (она едва заметна).

Редуцир.: I — *Анокѣ, присоли, крьвоши, кодъ (къдѣ), седь (сѣдѣ)*; особо: *кръни*; II — *дни* (2×), *мнѣ*. Плавные: *во брозѣ, мловила* (особые диалектные рефлексy, см. § 2.13). Конец слова: *есмо, томо*.

Морфология: <е> в И. ед. *хльбѣ*, -ѣ в Р. ед. *ѣ Анокѣ*, отсутствие -тъ в *хоцьцѣ* (наряду с *хоцьтъ ти*, где сохранение -тъ определяется наличием энклитики *ти*), отсутствие -сть в *нѣ ли*. Отметим М. ед. *томо дни*, В. мн. *ты дни*, Р. ед. *еѣ*.

В *ако ты си мловила* слово *си* — вероятно, частица (ср. *то си хота мѣли* 605, *како си могуць* ПР, ст. 95, *кто си въ чемъ ѣмлетъ* ПР, ст. 86 и т. п.). Однако не следует полностью исключать также возможность того, что *си* здесь — усеченная форма связки *еси* (как в большинстве южно- и западнославянских языков); ср. *се смѣ* [b] 150 (Б 132). Для более определенного ответа на этот вопрос необходимо накопление дополнительного материала. Заметим, что при обеих возможных интерпретациях слова *си* мы имеем дело с энклитикой; соответственно, последовательность *ако ты си* (где *ты* — энклиномен, а *ако* — энклиномен или проклитика) образует единое фонетическое слово (с ударением на *си*).

Большой интерес представляет порядок слов в сочетании *ако есмо са*: *есмѣ* стоит перед *са*, а не после него (ср. § 4.27). Это единственный пример такого рода в берестяных грамотах и, насколько можно судить, также и в прочих др.-новг. памятниках. Некоторое число таких примеров имеется в староукраинских грамотах XV в., в частности: *записали есмы са, стереглисмы са, штож есмо са дѣлили, иже есмо са обовазали* и др. (см. ССУМ, соотв. статьи) — как отклонения от господствующей модели **se jestь*. Между тем именно модель **jestь se* со временем победила практически во всех западно- и южнославянских языках, ср. польск. *wziąłem się*, чеш. *vzal jsem se*, словацк. *vzal som sa*, серб. *uzeo sam se* и т. д. Таким образом, грамота № 731, по-видимому, свидетельствует о том, что в др.-новг. зоне не было полного единства в формировании системы рангов у энклитик: существовали говоры, где в этом отношении развитие пошло (причем весьма рано) по тому же пути, что в западно- и южнославянской зоне.

Союз *ако* в данном тексте нет оснований считать церковнославянизмом, поскольку грамота совершенно не имеет книжной окраски. Очевидно, это живое *ако* — как белор. и укр. *як*.

Глагол *хотѣти* выступает в грамоте (два раза из трех) в специальном значении 'быть согласным на брак', 'желать жениться'; см. об этом № 377 (В 23). В третьем случае (*ажь хоцьши*) мы имеем дело с другим его особым употреблением: по предположению А. А. Гиппиуса, формула *ажь хоцьши* служила одним из эквивалентов современного *пожалуйста* (внутренняя форма здесь сходна, например, с франц. *s'il te plaît, s'il vous plaît*); ср. также Ст. Р. 10 (Б 125).

Слово *дѣтатиць* в других источниках не засвидетельствовано. По-видимому, оно синонимично хорошо известному слову *дѣтиць* 'дитя', 'детище' — в силу параллелизма основ **dětet-* и **dět-* (с семантической точки зрения легко объяснимого, поскольку значение суффикса здесь в сущности дублирует значение корня); ср. **dětē* — **dětī* как члены одной парадигмы, *дѣтятко* — *дѣтки*, *дѣтятушки* (СРНГ) — *дѣтушки*, *дѣтятище* (СРНГ) — *дѣтище* и т. п.

Слово *свато* 'праздник' характерно для белорусского, украинского и польского языков (польск. *święto*). В русском языке оно известно лишь в части говоров: у Даля оно отмечено как южное, западное, псковское; в Срезн. этого слова нет.

Выражение *ятиса кому по руку* в других источниках не засвидетельствовано. Судя по контексту, его общий смысл — 'обещать свое согласие', 'согласиться'; но детали семантической конструкции не совсем ясны. Др.-р. *ятиса по чьто* означает в прямом смысле 'взяться за что-л.' (например, *ятиса рукою по рало*), в переносном — 'обязаться (обещать) в отношении чего-л.', 'согласиться на что-л.' (например, *ятиса кому по дань* 'обязаться платить кому-л. дань'); примеры см. в Срезн. В рассматриваемом тексте со словом *рука*, вероятно, могли связываться следующие ассоциации: 1) 'поддержка', 'согласие', 'поручительство'; 2) 'чье-л. дело, интересы, польза' (ср. в современном языке *держит его руку, это ему на руку* и т. п.); 3) 'обручение', 'сватовство' (правда, существовала ли такая ассоциация столь рано, неизвестно). В 1-м случае для *ала есмо са емѣ по рѣкѣ* схема истолкования такова: 'я обещала ему свое согласие'; во 2-м — 'я согласилась с его делом (интересами)'; в 3-м — 'я согласилась на его сватовство'.

Выражение *ты дни* — явно В. мн. в наречном употреблении (в других источниках не отмечено). Вероятное значение — 'на днях', 'недавно', 'давеча'; ср. близкие выражения: укр. *тимі днями* 'в те дни' (Гринченко), белор. *зэтымі днямі, на зэтых днях* 'на днях', польск. *w tych dniach* 'на днях', чеш. *v techto dnech* 'на днях', словацк. *v týchto dňoch* 'на днях'.

Перевод *поимѣ* как 'сосватаю' ср. с такими примерами, как *Пою Володимеръ за Юргя Аепину дщерь* (ПВЛ [1107]). Для фразы *придеши — томо дни поимѣ* 'придешь — в тот же день сосватаю' можно указать довольно похожий пример: *а ты гдѣ хоцещь, тоу за та поимемъ* 'а ты где захочешь [взять себе невесту], там мы за тебя и сосватаем' (Ипат. [1188], л. 229 об.).

Повоюць — уменьшит.-ласкат. к *повои*, ср. *повоѣц* у Даля (III: 143) и в СРНГ (27: 252, с пометой «псковское»). О *крити* 'купить' (презенс *крънетъ* и *кринетъ*) см. Б 17.

Как можно видеть, ряд черт сближает язык грамоты № 731 с Юго-Западной Русью и даже с западно- и южнославянской зонами: особые рефлексy в *брозѣ, мловила* (возможно, также *си* — если это из *еси*); *ала есмо са, ако, свато, ты дни*. Возникает вопрос, не является ли эта грамота инодиалектной. Однако ответ должен быть отрицательным, поскольку И.ед. на *-е* (представленный в *хлѣбе*) свойствен только др.-новг. зоне; о том же говорит Р.ед. на *-ѣ* (*ѡ Анокѣ*). Вероятно, грамота отражает какой-то из западноновгородских говоров.

Б 84. Грамота № 682 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.; Троицк. И)

+ поклананіє ѿ хаританіє ко съѣии єжъ то [т]и єсьмь
посълала ѿ резанє михальви на повои да же ти вѣ
далъ да молю ти са госыпоже ка моа да посълъ
во борожь и рыбиць вѣдалъ ти и целуюю та

Перевод: 'Поклон от Харитании Софье. Что касается того, что я послала Михалю три резаны на повой (плат), то пусть он отдаст (очевидно, повой). Да еще прошу

тебя, госпожа моя: пусть он поскорее выдаст соленье (вероятно, соленую рыбу) и [свежих] рыбок. Приветствую тебя’.

Эта грамота, как и две следующих, явно связана с женским Варвариним монастырем, который находился в непосредственной близости от того места, где ныне расположен Троицкий раскоп. Содержание грамоты, имена автора и адресата и заключительная формула говорят о том, что это переписка монахинь.

Графика: 1) $\text{ъ} = o$, $e \rightarrow \text{ь}/e$, $\text{ѣ} \rightarrow E$; 2) *оу*, *е*, *и*, *ѹ*. Относительно ошибочного *посълала* вместо *посъла* см. § 2.44.

Редуцир.: I — *посълала*, *въдалъ*. С другой стороны, ъ в *госъпоже* и ь в *есъмь* — неэтимологические. Заметим, что в грамоте представлен всего один пример непосредственного контакта согласных на письме — *кл* в *покланяние*; не исключено, таким образом, что автор имел некоторую тенденцию к скандирующей записи. Плавные: *во борожъ*. Конец слова: *есъмь* (имелась ли после *с* вставная гласная или ь здесь передает лишь мягкость *с*, в данном случае установить нельзя).

Во борожъ скорее всего тождественно хорошо известному наречному сочетанию *въ бъръзѣ* ‘спешно’, ‘срочно’, т.е. здесь отразилось шоканье (мыслимо, правда, и другое решение: *борожъ* — это компаратив *бъръже*); но оно ведет к маловероятным с грамматической точки зрения интерпретациям соседних слов).

В книжной формуле *ѹбълоуя та* здесь, как и во всех прочих грамотах, где она встретилась (ныне их насчитывается уже девять), представлен эффект 2-й палатализации. Можно предполагать, что глагол *ѹбловати* вообще (т.е. во всех своих употреблениях) имел книжное происхождение.

Морфология: $\langle -e \rangle$ в *въдалъ*, *выдалъ*, $\langle -ѣ \rangle$ в счетном сочетании *3 резане*, $\langle -еви \rangle$ в Д. ед. *Михальви*; в Д. ед. *ко Съѹши* представлено редкое окончание *-и*. Отметим Р. ед. *ѿ Харитание* $\langle -ниѣ \rangle$, Зв. ед. *госъпоже*. Двусмысленны словоформы *рыбиць* ($\langle -ѹѣ \rangle$ Р. мн. или $\langle -ѹѣ \rangle$ В. мн.) и *посъль* *посоль* (В. ед. или Р. мн.).

С синтаксической точки зрения очень интересен встретившийся дважды союз *да ... ти* ‘чтобы, пусть’. В других источниках мы находим только контактное *дати* или *дать*, см. § 4.38 и Лингв., § 67. Но в данной грамоте этот союз еще отчетливо предстает как сочетание двух отдельных слов: между *да* и *ти* в первом случае стоит частица *же*, во втором — вся основная часть фразы. Заметим, что в последнем случае расположение частицы *ти* в конце фразы можно объяснить только тем, что перед *выдал(е)* имелся “ритмико-синтаксический барьер” (§ 4.28).

Другая редкостная особенность представленного в грамоте союза *да ... ти* состоит в том, что зависящие от него глаголы стоят не в презенсе, как обычно, а в перфекте: *въдал(е)*, *выдал(е)*. Ср. у Фенне (393): *nadob mnje iovo tak prodat, dat mnje ffnaklad ne būlo*. В действительности конструкция типа *дати въдале* вполне законна. Она аналогична конструкции типа *дать ми розумно* ‘чтобы мне было понятно’ (см. № 53 [Г 13] и Лингв., § 68): в обоих случаях опущена связка *ѣсть*, а соединение *да(ти)* с *ѣсть* — это нормальное для *да(ти)* соединение с презенсом.

Отметим также использование частицы *ти* после относительного местоимения *еже(е) то* (где *то* — релятивизатор, см. § 4.35).

В *молю ти ся госъпоже ка моа* интересна частица *ка*: как и в современных *пойди-ка*, *дай-ка* и т.п., она определенным образом нюансирует побуждение, но здесь она сочетается не с императивом, а с обращением; ср. современные диалектные примеры типа *Споём, стара-ка* Перм. (СРНГ, 12: 279).

Повои — здесь, очевидно, ‘плат’ (как и в № 717, Б 85). Слово *посо́ль*, по-видимому, означает нечто засоленное, “соление” (т. е. в данном контексте скорее всего соленую рыбу), ср. *просо́ль* ‘соленая (в частности, малосо́льная) рыба’ (см. Д 38).

Второе *а* в *Хаританиа* (вместо *о*) — результат такой же замены, как в *Онѣтанѣ*, *Родиванѣ*, *Серафѣанѣ* и т. п. (§ 5.5).

Б 85. Грамота № 717 (стратигр. 20-е гг. XII в. — нач. 1210-х гг., внестратигр. 1160-е — 1210-е гг. [предпочт. не позднее 1190-х]; Троицк. И)

поклананіе ѿ игоумене кѣ офросеніе присли привитѣкоу
и повои ци ти многи повои а присли и до ѿ ти повои а а ноуѣ
гене пецалоуса череницами постригати въ борозе то
моу даи попытай есте ли мафеѣ оу манастири

Перевод: ‘Поклон от игуменьи к Офросении. Пришли привитку и повоев (или: повой). Если у тебя повоев много, то пришли их штук до пяти. А я сильно озабочена черницами: скоро постригать. Поэтому давай-ка разузнай, в монастыре ли Мафей (Матфей)’.

Повой — плат (ср. Б 84). Привитка (явно от глагола *привити* ‘прикрутить’, ‘примотать’) — какой-то элемент одежды.

Как и предыдущая, эта грамота связана с Варвариным монастырем.

Графика: 1) ѣ → ѣ/о (*о* только в *борозе*), ѣ → *e*, ѣ → *e*; 2) *оу* ~ *оу*, *e*, *ul'i* (7/1), *ф*. В *многи повои* буква *о* после *n* вставлена над строкой. Цифра ‘5’ выделена двумя вертикальными штрихами и титлом (имеющим вид горизонтального штриха), что создает П-образную фигуру; кроме того, выписано *ти*, т. е. конечная часть самой словоформы *пяти*. В имени *Мафеѣ* мы интерпретируем третью букву как простое *ф* (в отличие от издания, где она рассматривалась как лигатура *т* и *ф*): горизонтальная черта над *ф* — не что иное, как длинная верхняя засечка (такая же, как у *а*, *а*, *о* и др.); в отличие от такой черты, перекидывающаяся у буквы *т*, в т. ч. надстроной, в этой грамоте всегда имеет еще две косые засечки.

Редуцир.: I — *привитѣкоу*, *ноугене*; II — *присли* (2×), *многи*, а также *оу манастири*, где *оу* (из *въ*) служит надежным свидетельством утраты редуцированного. Плавные: *череницами*, *въ борозе*.

Исключительный интерес представляет написание *ноугене* ⟨*нугѣнѣ*⟩, с *г* на месте обычного древнерусского *ж* из **dj* (ср. др.-р. *нужѣнѣ*); см. § 2.10.

В написании *оу манастири* отразился переход предконсонантного *в* в *у* (один из самых ранних примеров в берестяных грамотах). В *пецалоуса* *лоу* стоит вместо *лю* (§ 2.44), если только это не описка вместо *пецалоууса*.

Морфология: ⟨*-ѣ*⟩ в Д. ед. кѣ *Офросение*. Отметим ⟨*-ѣ*⟩ в Р. ед. ѿ *игоумене*, *-и* в М. ед. *оу манастири*, *-и* в И. мн. *многи* (NB *г*), *повои*, а также в Р. мн. *повои*, сохранение ⟨*-сть*⟩ в презенсе *есте*.

В *ци ти многи повои* прилагательное *многи* — сказуемое (букв.: ‘если повои у тебя многочисленны’).

Для ⟨*нугѣнѣ*⟩ следует предполагать значение ‘сильно’, ‘очень’, ср. в Срезн.: *нѣжѣнѣ* ‘сильно, стремительно’ (с примером из Софийского временника: *того нужѣнѣ волнуемаго на ны вихра укроти*).

Тому ‘поэтому’ аналогично *чому* ‘почему’; ср. укр. *тому́*, белор. *таму́* ‘поэтому’.

Для заключительной фразы ср. следующую близкую параллель: *иди впрашаи, ꙗ ли Михаль в кельи* (ПВЛ [1074], л. 64 об.).

Конструкция *даи попытай* (с “полувспомогательным” *даи*) не имеет прямых аналогов в др.-р. материале — возможно, потому, что она была разговорной и не допускалась книжной нормой. В современной разговорной речи употребительна хотя и не точно такая же, но весьма близкая конструкция: *давай ищи, давай-ка поторопись* и т. п.; с другой стороны, ср. конструкцию *дай сделаю, дай-ка посмотрю* и т. п.

Но здесь не исключена и совсем иная интерпретация: *тому да и попытай* (где *да* и играет роль усиленного варианта *и*).

Б 86. Грамота № 657 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. посл. 20-летие XII в.; Троицк. Г)

+ ПОКЛАНАНІЄ ѿ ПЕЛАГѢ КА АѦИМІЄ СЪ СѢѢ
 Є ДѢЛА ВАРЪВРЕ ВЪВЕРІЦЕ ТВОЕ ВЪ ГОРОДѢ ѿ
 ДОМАЦКА А ОУ ЖИРОСЛАВА СОУТЬ А ПОТОСНИСА
 ВЪ ГОРОДѢ А СѢѢ ВАРЪВАРЬ ТѢЛИЦА СТОРО
 ВА ЛИ

Указание адресата было прочтено в издании как *к АлѦиміе*. Буква перед *Ѧ* имеет здесь необычный вид: Пелага (автор письма) явно вначале написала *о* (может быть, это был первый шаг в написании буквы *Ѧ*), после чего произвела исправление — добавила к *о* наклонную черту справа. В настоящее время мы полагаем, что получившаяся буква должна интерпретироваться как *а* (она более похожа на *а*, чем на *л*), а именно, Пелага начала писать *каѦ* (т. е. *к АѦиміе*) или *као* (т. е. *ка ОѦиміе*), а затем предпочла написание *ка АѦиміе* (ср. *ка Ан[и]* в № 377, В 23).

Перевод: ‘Поклон от Пелаги Офимье. Вот, деньги твои от Домачка, [предназначенные] для [монастыря] святой Варвары, в городе; а лежат у Жирослава. Поспешите же в город. А телка святой Варвары здорова ли?’

Очевидно, в деревне, где находится Офимья, под ее присмотр оставлена телка, принадлежащая монастырю святой Варвары. Пелага — явно монахиня; Офимья, вероятно, тоже. Упоминаемый в грамоте Домачко (возможно, тождественный Домашку из Б 94) мог быть как отправителем денег, так и простым передатчиком их.

Жирослав — по-видимому, тот же, что в № 573 (Б 132). По мысли В. Л. Янина, он может быть тождествен известному из летописи Жирошке, чья дочь была замужем за Полюдом Городшиничем (см. № 853, Б 7). Можно предполагать, что тот же Жирослав выступает также хотя бы под некоторыми из гипокористических имен с *Жир-*, встречающихся в этот период в грамотах Людина конца, в частности: *Жирько* в № 824, *Жирочька* в № 851, *Жирата* в № 879. Отметим еще имя *Жирошька* в грамоте Ст. Р. 17.

Графика: 1) *Ѣ* станд. (по-видимому, с отражением прояснения), *е* → *ь/е*, *ѣ* → *Е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *Ѧ*. В *Домачка* *к* переправлено из начатого *а* (относительно исправления в *ка АѦиміе* см. выше). В *потосниса* маленькое *о* втиснуто над строкой между буквами *т* и *с*. Описки: *покланание* (предвосхищение *а*), *Варъвре* (пропуск *а*).

Редуцир.: I — *Варъварь*, *Варъвре*, *потосниса*; II — *Домачка*, а также *сторова* (§ 2.48). В *потосниса* *о* после *т*, по-видимому, отражает прояснение слабого *Ѣ* в сложном сочетании согласных. Особо: *ка а* из *къ о* в *ка АѦиміе* (§ 2.34).

Имя *Офимья* (ср. *Офимию* 508, *Офимею* 560) есть результат преобразования исходного *Еуфимья* или *Евъфимья*. Замена начального *е* на *о* для др.-р. языка нормальна. Простое [ф'] — результат упрощения группы [wф'] (относительно старой в варианте *Еуфимья* или возникшей вторично в варианте *Евъфимья*).

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *Варьварь*, *Варьвре*, ѿ *Пелаге* и в Д. ед. ка *Аѳимие*; <ѣѣ> или <ѣи> в Р. ед. жен. *ѣѣе*, *ѣѣе* (= <свѣѣѣѣ> или <свѣѣѣи>); двусмысленность здесь такая же, как в грамоте Ст. Р. 21 (Б 35). Отметим сохранение *-тъ* в презенсе *соуть*.

Конечное положение энклитики *ли* в последней фразе говорит о том, что перед *сторова* проходит “ритмико-синтаксический барьер” (§ 4.28).

Письмо написано живым диалектным языком, без книжных элементов. На этом фоне следует, по-видимому, признать, что и слово <се> в начале основного текста письма означает просто ‘вот’ и еще не имеет какой-либо книжной окраски; ср. такое же “нейтральное” *се*, например, в № 227, 237, Ст. Р. 10.

Вариант *Пелага* получен из *Пелагиа* таким же отбрасыванием *-иѣ*, как *Игнатъ* из *Игнатиѣ*, *Дѣмитръ* из *Димитриѣ* (*Дѣмитриѣ*) и т. п. (§ 5.6). *Домачько* — гипокористическое производное от *Домажирь*, *Доманѣгъ*, *Домаславъ* и т. п.

Б 87. Грамота № 944 (стратигр. оценка пока еще затруднена; внестратигр. 1160-е – 1210-е гг. [предпочт. не позднее конца XII в.]; Троицк. Т)

...|о о живото а то бѣгови и тебѣ на руциѣ
ро села а про села сама веси а на то
бѣго

Перевод: ‘... по поводу имущества, так то Богу и тебе. На Ручье про села: а про села сама знаешь. А на то [свидетель] Бог’.

Формула “Богу и тебе” равносильна ‘именно тебе’, ‘тебе и больше никому’; см. Лингв., § 86 о выражениях *воленъ Богъ да и ты, положено на Бозѣ и на тобѣ* и т. п. (ср. также В 40). Формула “а на то Бог” означает, что речь идет об устном договоре, происходившем без свидетелей, т. е. таком, исполнение которого гарантируется непосредственно всевидящим Богом (ср. *Бѣгъ мѣжи нама послоухо быль* в № 675). Отрезок *о животоѣ* можно сравнить с *о задѣницю* во фразе типа *аже братья роставляються передъ княземъ ѿ задѣницю* (ПР, ст. 108).

По-видимому, перед нами ответ на письмо, содержавшее ряд претензий или вопросов. Отвечавший начинал каждый следующий пункт ответа коротким заголовком по модели «*про X*». Предпоследний пункт касался какого-то имущества; автор объявляет, что оно безраздельно принадлежит женщине-адресату. В исходном письме был задан также вопрос про села на Ручье (где Ручей — это явно топоним). Этому посвящен последний пункт ответа: про эти села адресату и так всё известно, ведь на этот счет между ними уже есть нерушимый устный договор.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → ѣ; 2) у, и. В конце автор сперва написал сокращенно *Бѣо*, но затем решил выписать слово целиком; при этом титул осталось: *Бѣго*.

Начиная от слов *на Руциѣ*, в грамоте, по-видимому, меняется почерк (но для окончательного решения данных всё же недостаточно).

Морфология: отметим Д. ед. *Бѣгови*, М. ед. *на Руциѣ*, В. мн. *про села* (2×), 2 ед. *веси* (<ѣ> в И. ед. *Бѣго* непоказательно).

Б 88. Грамота № 670 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг. [предпочт. 70-е – 80-е гг. XII в.], Троицк. З)

(ПОКЛАНАНИ)Є К ОНОТАНЪ ОТО МАТЕРИ
(СТ)[ОРОВИ] ТИ ЄСМЕ ВОХЕ ОЖЕ ТИ НЕ 8ГО|...

Перевод: 'Поклон Онтану от матери. Мы все живы-здоровы. Если не [доведется (?)] ...'

Графика: 1) ъ → о, ѣ → е; 2) ѝ ~ ѝ, е.

Редуцир.: I — Онотанѝ, вохе; II — к (перед Онотанѝ).

О диалектном вохе 'все' см. § 2.9 и 2.15^б.

Для (ст)[орови] конъектура ст (а не зд, или сд, или съд) выбрана по хронологическим соображениям: в берестяных грамотах XII века, равно как в Синод.¹ НПЛ, представлено, если не считать единичного съдоровъ 892, только сторовъ (см. § 2.48).

Морфология: -ме в I мн. презенса есме. Отметим также И. мн. муж. (ст)[орови] (с -и) в именном склонении и вохе (с <ѣ>) в местоименном.

Б 89. Грамота № 663 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. – нач. 1210-х гг. [предпочт. 80-е – сер. 90-х гг. XII в.], внестратигр. предпочт. 40-е – 90-е гг. XII в.; Троицк. И)

МИЛОКЕ 8ЕНЕГЕ БУДИША ЗАПЛАТИЛИ ПОЛО ГРИВЕНЕ КОРОСТО-
КИНЕ РАЛА НЕВИДЕ КАСИА СМОРОЧЬВА РАЛА ЗАПЛАТИЛА
ПЛО ДЕВАТЬ К8НЕ

Почерк весьма близок к № 727.

Перевод: 'Милко, Уенег и Будиша, Коросткины [дети], заплатили полгривны поралья (подати с плуга). Невид и Касьян, Сморочевы [дети], поралья заплатили во семь с половиной кун'.

Не исключено, впрочем, что первое отчество следует интерпретировать не как "Коросткины" (от прозвища *Коростъка*, уменьшит. к *короста*), а как "Корстскины" (от *Къръстъка*, уменьшит. к *къръста* 'гроб').

Это отчетный финансовый документ, составленный сборщиком податей. Как показывает расчет, подать с двоих Сморочевых составляет почти точно две трети от подати с троих Коросткиных (гривна = 25 кунам).

Заметим, что работа по интерпретации данной грамоты (прежде всего разделение текста на слова) была довольно трудной; она описана в Зализняк 1991б.

Графика: 1) ъ → о, ѡ = е, ѣ → е/ѡ; 2) ѝ ~ ѝ, е. В 1-й строке в *поло гривене* автор вначале пропустил *ло* и затем вписал его над строкой. В 3-й строке *пло* — сокращение, а не описка (ср. такое же *пло* в № 621, 927 и Ст. Р. 21). *Касиѡ* — скорее всего недописанное *Касиѡне* (менее вероятно, что это усеченный вариант того же имени).

Редуцир.: I — Милоке, гривене, Коросткине. Плавные: Сморочьва (см. также выше о Коросткине).

В *рала* (2×) представлено л (не гл); см. § 2.11.

Морфология: -е в И. ед. Милоке, Уенеге, Невиде, <ѣ> в Р. ед. гривене, к8не, девать 'девятой', <ѣ> в И. мн. муж. Коросткине. Показательно различие между <ѣ> в именной словоформе Коросткине и -и в перфекте заплатили (§ 3.12). Отметим словоформы двойств. числа Сморочьва, заплатила.

НВ к перед и в Коросткине (§ 5.2).

Порядок слов в первой фразе подчинен принципу «вначале главная часть сообщения, затем уточнения». Главное: *⟨М., У., Б. заплатили полъ гривѣнѣ⟩*; уточнения: чьи дети (*⟨Коростѣкинѣ⟩*), полгривны чего (*рала*). Заметим, что вполне аналогичная фраза возможна в современной разговорной речи, например: *Мишка тут принес сто рублей Сергеев за билеты*. Подробнее см. § 4.31.

Неодинаковый порядок слов в первой и второй фразе грамоты определяется закономерностями, связанными с различием данного и нового. Так, слово *рала* в первой фразе несет новую информацию, тогда как при повторении оно уже переходит в сферу данного; с этим связано его перемещение в менее важную с информативной точки зрения срединную позицию во фразе. Ср. совершенно аналогичный эффект в современном языке, например: *Ивановы заплатили сто рублей налога; Петровы же заплатили налога вдвое меньше* (именно такое положение слова *налога* во второй фразе гораздо естественнее, чем конечное).

Имена братьев в обеих фразах соединены бессоюзно; см. об этом § 4.32. Это архаичная черта, которая уже в древнерусскую эпоху начинает утрачиваться.

Слово *рало* в данном тексте означает то же, что *поральѣ* или *поральное*: 'подать с плуга (или сохи)'. Обозначить подать тем же словом, что и объект обложения, — модель, хорошо известная в др.-р. языке; таковы *закосъ*, *вѣсь*, *кѣрмъ*, *подъвода*, *провозъ*, *путьно*, *ямъ* и др. Отсюда возможность синонимии типа *закосъ* = *закосьное*.

Прозвище *Смѣрчъ* — то же слово, что *смѣрчъ* 'облако', 'смерч'. Представляет интерес необычная огласовка **ѣг*; именно такая огласовка отразилась в известном месте из Слова о полку Игореве: *Идутъ сморци мѣглами*.

Имя *Укнѣгъ* первоначально означало 'пользующийся любовью своего дяди по матери'. Как и имя *Безуи* (ср. Ст. Р. 22 — Б 35), оно косвенно отражает уклад эпохи матриархата, когда брат матери играл в воспитании юноши бóльшую роль, чем отец. С точки зрения структуры ср. *Братонѣжъко* в № 745 (А 19).

Будиша — гипокористическое производное от имен типа *Будимиръ*.

Имя *Невидъ*, как мы полагаем, следует связывать с древнейшими мифологическими представлениями об отношениях между миром живых и миром мертвых — прежде всего об их взаимной невидимости друг для друга. Слово **nevidъ* в залоговом отношении, очевидно, было нейтральным, т. е. допускало как понимание 'невидящий', так и 'невидимый'. По происхождению оно сопоставимо с греческим названием мира мертвых *ᾍδης*, гомеровск. *Ἅϊδης* (если исходить из классической этимологии этого слова — **n̥uid-* 'невидимое'). Подробнее см. Зализняк 1991б: 507–508.

Б 90. Грамота № 660 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг. [предпочт. 80-е — сер. 90-х гг. XII в.], внестратигр. не позднее конца XII в.; Троицк. И)

БЛѢСТѢКѢ Ъ НОЖЬ : СОУДОКЪ : ТЫМЪАНА

Перевод: 'Две блёстки, нож, горшочек ладана'. Это записка с перечнем требуемых (или полученных) предметов; заказчик был как-то связан с церковью.

Блётками, возможно, назывались золотые пронызы для золототканного дела или маленькие металлические пластинки, служившие для украшения (Слов. XI–XVII, 1, статьи *блестки* и *блеста*).

Графика: 1) *ѣ* → *ѣ/o*, *е* → *ѣ*, *ѣ* станд.; 2) *оу*. Редуцир.: I — *блѣстѣкѣ*, *соудокѣ* (судѣке).

Морфология: <ѣ> в И. ед. *соудокѣ*.

Б 91. Поздняя грамота Петра — № 550 (стратигр. сер. 60-х – сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. посл. 20-летие XII в.; Троицк. В)

Петр — очевидно, тот же, что в комплексе Б 22. Но мы предпочли отделить данную грамоту от этого комплекса, поскольку в языковом отношении она сильно от него отличается, а именно, отражает более позднюю фазу языковой эволюции (по-видимому, она записана кем-то из молодых помощников Петра, см. НГБ X: 428).

+ поклананіє ѿ Петра к Аврамоу Матѣви еси молви^ѣ
 ль толико мнѣ емати скота боле же за мнѣ скота
 не поустѣ а вѣжники творатеса въдавоше собысла^ѣ
 воу цѣтыри гривне а посѣлищеныхо коуно ꙗко гри^ѣ
 вно а готилъ съ мною боудѣть а дороганици ти шли
 въ городѣ •

Перевод: 'Поклон от Петра Овраму. Ты сказал Матею: «[Лишь] столько (подразумевается: сколько уже собрано) я должен собирать денег (т. е. дани). Больше же ты мне денег не поручай». А [между тем] вежники утверждают, что они отдали Сбыславу четыре гривны; а поселищных денег 15 гривен. А Готил (?) со мною будет, дороганичи же (жители деревни Дорогани) пошли в город'.

Поселищные деньги — очевидно, подать, взимаемая по числу "селищ", т. е. поселений. О вежниках см. № 664 (Б 56). Следует полагать, что Сбыслав как-то подчинен Овраму. В этом случае понятен смысл содержащегося в письме упрека Овраму, который можно пересказать так: «Ты, Оврам, заявил Матею (феодалу), чтобы он больше тебе сбор дани не поручал. А между тем вежники, по их словам, отдали дань твоему помощнику Сбыславу».

Имя *Готилъ* вызывает некоторые сомнения: с одной стороны, это имя ни в каких других источниках не встречается и этимология его неясна, с другой стороны, в грамотах № 688 и 726, найденных на усадьбе И (через одну усадьбу от В) и хронологически близких к № 550, фигурирует *Гостилъ*. Нельзя исключать, таким образом, опisku в имени. О Сбыславе см. № 671 (Б 99).

Графика: 1) ѣ → о/ѣ, ѣ = е, ѣ → ѣ/е/ѣ (1/1/1); 2) оу, е. В конце 4-й строки после *гри* зачеркнуто *и*.

Редуцир.: I — *въдавоше, Собыславоу, посѣлищеныхо* (ср. также *творатеса*); II — *мнѣ, съ мною, вѣжники, гривне, шли*; в к *Аврамоу* последовательность *ка* — по-видимому, из *къ о* (§ 2.34 и Изуч. яз., § 51). Плавные: *молви*.

Двусмысленно написание *гривно*: оно может отражать произношение [гр'иwn], но может также быть орфографической условностью (состоящей в сохранении орфограммы *гривн-* во всех формах, ср. Б 93).

В целом грамота уже отчетливо принадлежит к позднерусскому типу (редуцированные сохранены на письме только в особых сочетаниях, см. § 2.22).

Морфология: <е> в *молви* (наряду с -ѣ в И. ед. *Готилъ*), <ѣ> в *цѣтыри гривне*, -ѣви в Д. ед. *Матѣви*. В презенсе сохраняется -ть: *боудѣть* (*творатеса* непоказательно, так как здесь <-ть> стоит перед *са*). Отметим И. мн. *вѣжники* (NB к).

Вместо древнего *за ма* в грамоте выступает уже более новое *за мѣне* и вместо энклитического *ми* — полноударное *мнѣ* (в *толико мнѣ*). Это самые ранние примеры действия новых синтаксических правил (см. § 4.12).

Толико мнѣ емати скота означает приблизительно: 'хватит мне собирать деньги'. *Толико* здесь близко по значению к современному *только и всего*. Ср. у Аввакума:

Да паки, ко вратом приходя, плакивала. Да и толькo видания ('вот и всё свидание') ('О трех исповедницах слово плачевное' — Житие Аввакума и другие его сочинения. М., 1991: 120).

За мѣне не поустити следует понимать как 'в мое ведение (временное владение) не передавай', т.е. 'мне не поручай', ср. ближайшую параллель из ПР (ст. 55): *аже кто многымъ долженъ боудеть, а пришедъ гость изъ иного города или чюжеземьць, а не вѣдаѣя запоуститъ за нь товаръ ...* (т.е. 'отдаст товар, еще не получивши платы'). Подробнее о значении предлога *за* в сочетаниях этого рода см. § 4.9.

Скотъ означает в данной грамоте 'деньги' (ср. № 422, 222 — Б 15, 118).

Творатеса вѣдавоше — 'утверждают (делают вид), что отдали', ср., например: *а творашеса и епископа прошавъ и нѣхъ 'а он утверждал, что спрашивал и у епископа и у других'* (Вопр. Кирик., ст. 45) (о значении слова *творитиса* см. А 15). Конструкция *творатеса* + имя (в частности, причастие) представляет собой *nominativus duplex*; ср., например, *мниши всѣхъ ся творѣ* (Усп. сб., 36 г), *бѣжи раби творѣ са* (там же, 107 в): здесь *мниши*, *бѣжи раби* — словоформы И. падежа. Заметим, что тем самым *творитиса* функционирует уже как единый глагол (непереходный), а не как сочетание глагола *творити* (переходного) и прямого дополнения *са*: в последнем случае ожидалась бы конструкция *accusativus duplex*, т.е. имена должны были бы стоять в В. падеже (*мнишишь* или *мнишиша*, *бѣжиша рабы*).

В сочетании *а дороганици ти* слово *ти* может быть либо частицей, либо местоимением ('те', И. мн.). В последнем случае это сочетание может быть одним из ранних примеров постпозитивного употребления указательного местоимения *тъ* в функции, близкой к артиклю; но возможен также и другой смысл: 'а что касается дороганичей, то они ...'

Шли в данной грамоте явно означает 'они пошли' (а не 'они шли'), т.е. имеет значение совершенного вида. В древнерусском языке у некратных глаголов движения такое значение вполне возможно, ср., например: *приѣхаша к нему кияне рекоуче: «оуже Романъ шель к Бѣлоугородоу»* (Ипат. [1177], л. 213); *идоша данници новгородьсти въ матѣ, и оучювъ Гюрги оже въ мале шли, и посла кнѣзѣ Берладьскаго съ вои* (НПЛ [1149]); *из Риги ѣхали ('поехали') на Гочьки беръго* (Смол. дог. 1229 А, 5); *оже ти нь бѣжали колобагъ* 222 (Б 118). В современном языке в качестве реликта указанная возможность сохраняется для глагола *бежать*. Заметим, что обсуждавшуюся ранее возможность истолковывать *шли* в грамоте № 550 как императив от *слати* следует отвергнуть — прежде всего потому, что *шл* из *сл* появляется в этом корне лишь существенно позднее (см. § 2.51, табл. 3).

Б 92. Грамота № 548 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг., внестратигр. предпочт. 60-е — 90-е гг. XII в.; Троицк. А)

(Ѡ) ----бѣга • кѣ моиславоу • и кѣ микитѣ • цѣмоу бра(тѣ) (--)
 (бѣ не бѣ)ишиса • а а вѣде ожъ • ж васъ е•сте тѣваръ ольскы
 (нѣ) [а] азѣ не едино • бѣмъ • арамиръ а инихо моуже • г.
 -----[ъ] а правите • имъ тѣваро • бѣ са боаць

Левая часть грамоты обгорела; но утраты невелики. В начале 2-й строки утрачено, по-видимому, 5 букв: *бѣнеб* (или *ганеб*, если 'Бога' было написано полностью: *цѣмоу братѣ бога не бѣишиса*). Из этого мы исходим при оценке остальных лакун.

Перевод: 'От ...бога к Моиславу и к Миките. Почему ты, брат, [Бога не] боишься? Я же знаю, что у вас есть товар Олески (Олексы) (или: я же знаю, что товар Олескин у вас). А я не один был, [когда видел это], — [был еще] Яромир и трое других мужей ... (вероятно: уличан, рушан и т. п.). Так отдайте же (доставьте же) им товар, побойтесь Бога'.

Микита — вполне возможно, тот же, что в грамоте № 638 (Б 78). О Моиславе см. № 671 (Б 99). Относительно множественного (не двойственного) числа местоимения в *ж васъ* и глагольных форм *правите*, *сѧ боѧче* ср. выше о № 603.

Графика: 1) ѣ = о, ѡ = е, ѣ → Е; 2) ж ~ оу, е, и. Описка: *Арамѣрь* вместо *Аромиръ* (повторение а).

В имени *Моиславъ* на месте исконного **тоје*- выступает уже *мои*- (§ 2.29).

Морфология: наддиалектное <ѣ> в *тѣварѣ*, *Арамѣрь*, *не едино*, *быль*. В *есте* сохранено <стѣ>. В *инихо* 'иных' второе и — аналогическое (вместо <ѣ>); § 3.26). Отметим словоформу *въде* <ѣдѣ> 'знаю'.

Реконструкция *Ольскы(нѣ)* опирается на правила выражения принадлежности в раннедревнерусском: *genetivus possessivus* (особенно с постпозицией генитива) здесь еще практически отсутствует (см. § 4.5 и Изуч. яз., § 57). Отметим аналогическое *ы* в *Ольскы(нѣ)*; ср. *Лукинѣ* (Акад. НПЛ [1113]), *Вѣкошкынѣ* (рядная Тешаты с Якимом, Хрест. № 20) и т. п.

А азѣ не единѣ *быль* — формула официальных документов, ср. № 496 (Д 36). В ее составе *единѣ* (с *е*, а не *о*) — книжный элемент.

Для имени автора (...*богъ*) ср. *Мьстьбѣ* (Ипат. [1202], л. 245 об.; в Хлебниковском списке *Мьстибѣ*), *Молибожичь* (Ипат. [1240], л. 266).

Б 93. Грамоты, связанные с Олисеом Гречином и посадником Мирошкой Нездиничем (вероятно, 70-е – 90-е гг. XII в., почти все Троицк.)

На усадьбе А Троицкого раскопа найдена целая серия грамот, адресованных Гречину; в одном случае адресат назван Олисеом Гречином. Там же найден ярлычок с именем Гречина, а на соседней усадьбе Е — реестр некоего сбора, включающий это же имя.

В. Л. Янин отождествил адресата этих писем с художником Гречином Петровичем, который в 1196 г. расписал церковь Положения ризы и пояса на Пречистенских воротах новгородского кремля, и, с другой стороны, со священником Гречином, который в 1193 г. был претендентом на владычную кафедру (кроме того, В. Л. Янин в более осторожной форме указал также на возможность тождества священника-художника Гречина с Саввой Гречином, претендовавшим на владычный престол в 1229 г. и умершим в 1231 г.; монашеское имя Савва он, по-видимому, получил в 1226 г., приняв постриг перед тем, как был поставлен игуменом Юрьевского монастыря).

По предположению В. Л. Янина, Гречин Петрович был сыном того Петра, который фигурирует выше в статьях Б 22 и 91. Наименование *Гръчинъ* ('грек') совершенно необязательно указывает на этническую принадлежность: этнонимы могли служить прозвищами для русских (см. § 5.4, пункт «д»).

Две грамоты данной группы связаны с Мирославом (Мирславом): № 502 — письмо Мирослава к Гречину, № 603 — письмо, адресованное Гречину и Мирославу. По

гипотезе В. Л. Янина, Мирослав (Мирслав) — это посадник Мирошка Нездинич (см. об этом НГБ VII: 97–99, НГБ VIII: 20–22, 66–67, Колчин, Хорошев, Янин 1981). Он был избран на посадничество в 1189 г. и оставался посадником до самой своей смерти в 1203 г.

В 2003 г. на усадьбе Ж Троицкого раскопа (соседней с Е) было найдено письмо № 936, адресованное Мирошке. Оно решающим образом подкрепило гипотезу о тождестве Мирослава с Мирошкой Нездиничем. По всей вероятности, это же историческое лицо является одним из двух адресатов письма № 226, найденного еще в 1956 г. в другой части Новгорода — на Неревском раскопе.

Отметим еще грамоту Ст. Р. 17 (Б 123) *ѿ Мирослава*, которая, может быть, исходит от того же лица.

Князь Давыд (в № 603) — это смоленский князь Давыд Ростиславич (умер в 1198 г.); в 1184–87 гг. в Новгороде княжил его сын Мстислав Давыдович.

Приведенные ниже при грамотах стратиграфические оценки несколько уточнены по сравнению с изданием. С учетом этих оценок грамоты, связанные с Гречином (кроме № 558, о которой см. ниже), в принципе укладываются в хронологический интервал с 70-х по 90-е гг. XII в.

Блок № 603+524 (внестратигр. 20-е – 70-е гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в.; Троицк. А)

№ 603 (стратигр. 60-е – 70-е гг. XII в.)

[ѿ] смолигѣ къ гречинѣви и [къ] мирославоу
 вы ведаѣта оже а таже не добыли та
 жа ваша нынѣша жена моя заплатила
 ꙗко: гривнѣ оже естъ посуулили дѣдѣви кнѣ(зю)

Мы восстанавливаем почти целиком утраченную первую букву грамоты как *ѿ* — в отличие от издания, где она восстанавливается как *къ*; см. Попр.–IX и Попр.–X.

Перевод: '[От] Смолига к Гречину и к Мирославу. Вы (двое) знаете, что я тяжбы не выиграл. Тяжба ваша. Теперь жена моя заплатила 20 гривен, которые вы посулили (или: которые посулили) князю Давыду'.

Фразу "Тяжба ваша" можно понимать по-разному, в частности: 'Вы являетесь тяжущейся стороной (а не я)' или 'Вы эту тяжбу выиграли (у меня)'. Р. Факкани (2003) указал на еще одно возможное понимание: 'Эта тяжба в вашей компетенции (= судить должны вы)' (с параллелью из Песни о Роланде, где Пинабель говорит перед началом суда над Гано Карлу Великому: *Sire, vostre est li plaiz* 'Сир, это судебное дело — ваше'). Вне ситуационного контекста выбор затруднителен.

В письме после двойств. числа *вы ведаѣта*, определяемого тем, что адресатов двое, употреблено местоимение множ. числа *ваши* (не *ваю*). Очевидно, автор имеет в виду уже не только Гречина и Мирослава, но также и какую-то стоящую за ними более широкую группу лиц, которые имеют отношение к данному делу.

Для *есть посуулили* возможны две грамматические интерпретации: 1) *ест(е) посуулили* 'вы посулили' (где множ. число объясняется так же, как для *ваши*); 2) *ест(ь) посуулили* (т. е. с обычным 3 ед. *есть*) — по той же модели, что во фразах типа *Хлеб есть привезли* в современных северо-западных говорах (см. § 4.21); в этом случае фраза имеет неопределенно-личное значение: 'посулили' (т. е. 'посулено', 'обещано').

№ 524

(... |) ... [прис]ли[тє]
 :л̃: гривнѣ ола възмѣ
 кыѣве :ѣ: гривнѣ

Стратиграфическая датировка грамоты несколько размыта в рамках XII в.

Перевод: '... Пришлите 30 гривен, а иначе возьму в Киеве 60 гривен'.

Для слова *ола*, в других текстах не отмеченного, следует принять то же значение, что у *ала* 'или же', 'а иначе', 'а не то' (см. № 890, Б 23); о наречиях и союзах на -ля см. Попр.-VIII, № 524.

Графика блока № 603+524: 1) ѣ и ѥ в основном станд. (отклоняется *Дѣдѣви* — возможно, под влиянием орфограммы *Дѣдѣ*; относительно двусмысленного *есть* см. выше); ѣ → е; 2) *оу/ѣ*, е, и.

Редуцир.: I — [прис]ли[тє], възмѣ, [к] *Мирославоу*. Отметим сильный ѣ в *възмѣ*.

Написание *гивнѣ* (3×) в принципе может быть просто орфографической условностью (сохранение орфограммы *гивнѣ* во всех словоформах); такое написание встречается во многих древнерусских памятниках. Менее вероятно, что эта запись передает здесь [гр'иwn]. Написание -е в *Грецинови*, вероятно, передает прояснение ѥ (входящего здесь в сочетание типа *ТръТ*). В целом данный блок уже должен быть отнесен к позднерусскому типу.

Морфология: -е в *не добыле*, <ови> в Д. ед. кѣ *Грецинови* и *Дѣдѣви*. Отметим местоимение *вы* (заимствованное из множ. числа) при глагольной словоформе двойств. числа *ведаета* (см. § 3.27 о древности этого явления), а также беспредложный локатив *Кыеве*.

Весьма необычно окончание <у> в Р. ед. [ѣ] *Смолигѣ*. Можно предположить, что перед нами слово и-склонения и что такие слова могли сохранять в др.-новг. диалекте исконный Р. ед. на -у, даже если речь идет об антропонимах. В данном случае необычное -у получает сильную поддержку: в списке XVII в. с псковской грамоты XIV в. (Мар. № 2) представлен Р. ед. *от Смолигу*; подробнее см. Попр.-IX, № 603. Отметим в этой связи также пример *оу местерева тоуку* 'у магистрова толмача' (грамота 1418 г., Хрест., № 40, I); окончание -у здесь тоже выступает у одушевленного существительного (вероятно, старого и-склонения).

Имя *Смолигѣ* отмечено, помимо указанного выше случая, в Псковской летописи (Пск. лет., 2: 17, 84): *братъ Смолиговѣ*; ср. также топоним *Смолиговичи* (НПК, III: 793). Имя образовано от корня *смол-* (ср. *Смолата*, *Смолько* и т. п.) с помощью редкого суффикса -иг-ъ, ср. *Асигѣ* (Медынцева 1978, надпись № 128), также **Чьрнигѣ*, к которому восходит название Чернигова; отметим еще топонимы из НПК: *Елигово*, *Кочигово*, *Ялигово*, также *Гостижѣ*, *Гостижа*, *Гостижицы*.

№ 502 (стратигр. сер. 60-х – сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. посл. 20-летие XII в.; Троицк. А)

ѿ мирслава к олисьєви ко грициноу а [т]оу [т]и
 вѣидѣтє гавѣко полоцанино прашаи єго ко
 дѣ ти на господѣ вѣтаєт ать ти видѣло како
 ти бѣло а ивана алѣ постави ѿ пѣредѣ людѣми
 како ти възмолвити

Перевод: 'От Мир(о)слава к Олисею Гречину. Тут войдет Гавко-полочанин. Спрашивай у него, где он стоит на постое. Если он видел, как я Ивана арестовал, поставь его перед свидетелями, как он скажет (т. е. перед теми свидетелями, которых он назовет)'.

По предположению В. Л. Янина, это записка, посланная члену суда (быть может, даже во время судебного заседания). Из тона письма видно, что автор стоял в иерархическом отношении выше адресата. См. также Б 94 о возможной связи этой грамоты с № 934.

Графика: 1) $\bar{b} \rightarrow o/\bar{b}$, $\bar{b} = e$, $\bar{b} \rightarrow b$; 2) ou , e , u . В 4-й строке после *было* стоит вертикальный штрих; это может быть разделительная черта, но более вероятно, что этот штрих — незначимый.

После *постави* буква *и* (т. е. слово 'его') с трех сторон окружена точками — как если бы это была цифра. В берестяных грамотах встречаются и другие примеры того, как неприкрытая гласная (особенно если она образует целое слово) снабжается такими же точками или двоеточиями, как у цифр (см. Г 66).

Написание *Мирслава* (представленное также и в Ст. Р. 17) — не описка. Это либо правильное отражение древнего варианта **Mir̥slavъ*, с *-ъ-* из **-u-* (слово *mirъ* принадлежало к *и*-склонению), либо результат утраты гласной в первой части имени *Мирославъ* (§ 2.29).

Редуцир.: I — *Гавъко, людъми, кодъ <къдѣ>, вѣнидѣте*; II — *Мирслава, взмолловить*, а также *к* в *к Олисьеви*. Плавные: *взмолловить*. Конец слова: *ать* (из *ати*).

Отметим *ри* в *Грициноу* — особый диалектный рефлекс прежнего *гъ* в сочетании *ГръГ* (§ 2.22); то же в 8 *Грицина* 935 и в *Грицьнъ* 546. Ср. обычный рефлекс в *Грецинови* 603, *Гръциноу* 549, 558. Точно такое же колебание в данном слове (и вообще в корне *грьк-/грьч-*) наблюдается и в других новгородских источниках; ср., например, *Гричина* в Комисс. НПЛ [1193] (в Синод. НПЛ — обычно *Гръцинъ*).

Морфология: наддиалектное *<-ъ>* в *полоцанино*, *видѣло*, *было*, *аль*. Окончание *-еви* в Д. ед. к *Олисьеви* могло принадлежать нескольким разным системам: ранненовгородской, южнорусской, наддиалектной древнерусской. В презенсе представлено *<-ть>*: *внидѣте*, *витаеть*, *взмолловить*. Отметим плюсквамперфект *было* а ... *аль*. Словоформа *его* (после *прашаи*) — это Р. ед. (не В. ед.): глаголы *просити*, *прашати* управляли Р. падежом, ср. № 422 (Б 15).

В *Гавъко* конечное *о*, по-видимому, передает окончание *<-о>* (не *<-ъ>*); следует полагать, что это самоназвание полочанина, т. е. в сущности форма полоцкого, а не новгородского диалекта.

Автор очень активно использовал частицу *ти*: в коротком тексте она встретилась пять раз. *Ать ти*, по-видимому, должно интерпретироваться в данном тексте как 'если', 'если же', ср. № 527 (А 2); такое решение проще, чем предложенная нами ранее (Попр.—VIII) интерпретация *ать ти* как 'ли'.

Отметим, что текст собственно письма начинается с союза *а* (ср. № 156, Б 16).

№ 549 (стратигр. сер. 60-х — сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. сер. — 2 пол. XII в.; Троицк. А)

поклананіє ѿ попа къ грѣциноу • напиши ми • шестокрѣ
ленлаа аѿгѣла :в: на довоу икоунокоу
на верьхо деисъсоу и цѣлоу та а бѣ за мѣздоу или ладивьса

Перевод: 'Поклон от попа Гречину. Напиши для меня двух шестокрылых ангелов на двух иконках, [чтобы поставить] сверху деисуса. Приветствую тебя. А Бог вознаградит или сладимся (о цене)'.

Для последней фразы мы даем перевод из Попр.-VIII. *За мѣздою* означает здесь 'в качестве гаранта вознаграждения' (пространственный образ, лежащий в основе такого значения предлога *за*, — отец за спиной ребенка или хозяин за спиной слуги). Ср. известное место из Мстиславовой грамоты: *даже которыи князь ... почынет хотѣти ѿнати оу сѣго Георгия, а Бѣ боуди за тѣмъ и сѣаю Бѣа и тѣ сѣиу Георгии. Боуди за тѣмъ* означает здесь 'пусть будет гарантом этого [моего повеления]'. Аналогичный смысл имеет формула *а Бѣ за всимъ* (*а за всимъ Бѣ*), многократно встречающаяся в Ипат. в ситуациях, где обсуждается возможность нарушения договора противной стороной, например: *а нынѣ чѣловаль еси хрѣтъ ко мнѣ, аже исправишь, а то добро, нѣ исправишь ли, а Бѣ боудеть за всимъ* (Ипат., л. 113 об.), т. е. 'Бог будет гарантом всего' — в частности, всего правопорядка, всей справедливости, всего положенного возмездия (ср. сходные пассажи в Ипат., л. 129 об., 138 об., 156, 179, 202 об., 203 об.).

Тем самым формула *Богъ за мѣздою* оказывается близкой к хорошо известной в славянском мире формуле 'Бог заплатит' (или 'заплати Бог'), получившей со временем просто значение 'спасибо': *Бог заплатит* (Даль), польск. *Bóg zapłaci*, чешск. *zaplat' Pán Bůh*. Весь этот ряд выражений означал, по формулировке А. А. Гиппиуса, что работа совершалась ради небесной, а не земной награды; с земной точки зрения она была бесплатной. В грамоте № 558 поп просит Гречина написать две иконки бесплатно, "Бога ради", но готов и заплатить, если Гречин этого пожелает.

Графика: 1) ѣ → о/ѣ, е = ѣ, ѣ = ѣ; 2) оу/ж (6/1), е, и. На конце строки в *шестокрѣленаа* написано *ѣ* вместо *и* (прием, характерный для книжного письма). Перед *напиши* зачеркнуто *ноп*, перед *икоунокоу* — *диа*.

Редуцир.: I — *икоунокоу, на довоу, шестокрѣленаа, за мѣздою*; особо: *Гръциноу*. Плавные: *верѣхо*.

О книжной формуле *цѣлую та* (с *ц*) см. № 682 (Б 84).

Морфология: отметим словоформы двойств. числа — *шестокрѣленаа аѣгла 2, на довоу икоунокоу, ладивьса <вѣса>*. *Деисжсоу* — по-видимому, Д. ед. (не Р. ед.).

Икуна — старый вариант к *икона* (см. Срезн.).

№ 558 (грамота, по-видимому, была в древности перемещена в несколько более глубокие слои — соответствующие 1150-м гг.; внестратигр. не ранее 1160-х гг.; Троицк. А)

Ѡ попа Ѡ минь ко грѣциноу а боуди семо ко петрову де
ни съ икоунами семо

Точки, выставленные в этой грамоте без видимых правил почти после половины букв, опущены. Идентификация буквы ѣ в *Гръциноу* и буквы ѣ в *съ икоунами* не совсем надежна.

Первоначальное чтение грамоты содержало ряд погрешностей (см. Попр.-IX).

Перевод: 'От попа Мины к Гречину. Будь здесь (букв.: сюда) к Петрову дню с иконами'. Слово *семо* автор поставил в конце фразы снова (оставив первое *семо* незачеркнутым).

Графика: 1) ѣ → о/ѣ, ѣ → е/ѣ, ѣ → е/ѣ; 2) оу (слитное), и.

Редуцир.: I — *дени*; особо: *Гръциноу*.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *ѿ Минь*. О варианте *икуна* см. выше.
Как и в № 502, текст собственно письма начинается с союза *а* (ср. № 156, Б 16).

№ 546 (стратигр. 1190-е – нач. 1210-х гг.; Троицк. А)

ГРИЦЬНЪ

Это просто ярлычок. Буква *ь* вместо *и* перед *н* — вероятно, описка.

№ 935 (предварит. стратигр. 1 четв. XIII в.; внестратигр. 1180-е – 1210-е гг.; Троицк. Е)

Ѿ ѿдѡра .к. Ѿ васила .л. Ѿ ѿдѡра .и. Ѿ гавориле
.д. Ѿ сидѡра .д. Ѿ смьрьдо .д. Ѿ соутимира .л.
Ѿ гюрьгева старости .л. Ѿ Ѿ бѡриса .є. Ѿ
Ѿ грицина .д. Ѿ акима .к.д. Ѿ григе со радѡ
тою .л.

Это реестр некоего сбора. Указаны только цифры, единица сбора не названа. Фигурируют: Федор, Василь, еще один Федор, Гаврила, Сидор, смерды, Сутимир, Гюргиев староста. От них отделена вторая группа лиц: Борис, Гречин, Яким, Грига с Радятой. Таким образом, в данном случае Гречин фигурирует в числе участников складчины (или должников).

Борис — почти наверное тот же, что в Б 95, т.е. хозяин соседней с усадьбой А усадьбы Е. Радята — почти наверное тот же, что в Б 57. Гюргиевым старостой, по предположению В.Л. Янина, мог быть назван староста Юрьева монастыря.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *е* → *ь/е*, *ѣ* → *е/и*; 2) *Ѿ* ~ *оу*, *ѿ*. В начале 4-й строки повторено *Ѿ*.

Ѿ старости — один из ранних примеров перехода *ѣ* в *и* в окончании.

Редуцир.: *И* — *Гавориле*, *Гюрьгева*. Плавные: *смьрьдо*.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *Ѿ Гавориле*, *Ѿ Григе*, *Ѿ старости*.

В данную группу входят также два письма, где адресат (или один из адресатов) назван Мирошка.

№ 936 (предварит. стратигр. кон. XII – нач. XIII в.; внестратигр. предпочт. сер. – 2 пол. XII в.; Троицк. Ж)

отъ ивана къ мирошѣѣ же то[пъ](рьво)
вица[хѡ а] т[ѡ є] монѣ [л]оукѣ т... (| ...)

Адресная формула необычна: 'От Ивана к Мирошке же'. Это значит, что перед нами второе письмо к Мирошке, а первое либо было послано Иваном Мирошке раньше, либо было направлено Мирошке (может быть, с тем же посланцем) кем-то еще. К сожалению, от основного текста письма осталось очень мало. Этот текст, по-видимому, начинался словом *топърьво* 'теперь' (ср. № 222, Б 118). Во второй строке можно предполагать, в частности, слова *а то е мѣнѣ* 'а это мне' (подразумевается: принадлежит, причитается, надлежит); но не исключены и другие варианты реконструкции, например, [л]т[ѡє] вместо [а] т[ѡ є]. Фрагмент ...*вицахо* — видимо, конец какого-то топонима типа *Кречевицахъ*. *Лоукѣ* — вероятно, Д. ед. от имени *Лука* (менее вероятно, что это И. или В. падеж от названия Великих Лук).

Автор грамоты Иван в принципе мог быть тем же лицом, что в № 502, или тем же, что Иванко в № 226; но это гадательно: имя Иван в эту эпоху уже было доволь-

но распространенным. Лука мог быть тем воином, погибшим в 1200 г., которого НПЛ называет «Лука Мирошкин отрок».

Графика: 1) ъ → ъ/о, ъ → ъ/е, ѣ станд.; 2) оу, е, и.

Редуцир.: I — монѣ, Мирошекѣ.

Морфология: отсутствие -сть в презенсе е.

№ 226 (стратигр. 60-е – 90-е гг. XII в., Нерев. К)

Эта грамота, в первоначальной публикации которой не читалось почти ничего, кроме имен адресатов, после осуществленной В.И. Поветкиным реставрации и работ Попр.–IX и Гиппиус 20036, 20046 представляет собой уже весьма интересный документ. Приводим его с конъектурами, предложенными в указанных работах (и некоторыми дополнительными).

(поклан)[А]ниѣ ко [и](ѣ)анокоу и ко мирошь[к](ѣ ѿ) ...
 (ѡ) моа г)осподина : а испытал[ѣ т]и есьмо к...
 --- (три р)[а]зы ти есьм[ѣ] (х)одил)- въ полюдиѣ сеѡ м...
 ... по паше

Вместо *испытал[ѣ]* возможно также (хотя менее вероятно) прочтение *испытал[ѣ]*. Словами *по Паше* грамота скорее всего заканчивалась.

Конъектуры (*ѡ) моа г)осподина*, (*три р)[а]зы*, (*х)одил*)- — не единственно возможные, но наиболее правдоподобные. Для первой из них ср. *ѡ) моа* *ѡ)га* 579 (Г 42). Отметим, что сочетание *три разы* (с энклиноменом *три*) составляло одно фонетическое слово, поэтому позиция энклитики *есьмъ* здесь правильная. Чтение *по Паше* (река Паша впадает в юго-восточную часть Онежского озера) лучше, чем предлагавшиеся ранее.

Перевод: 'Поклон Иванку и Мирошке от ... [Вы мои] господа. Вот я проверил ... [Три] раза я [ходил] (*или*: мы [ходили]) в полюдьѣ сюда ...' Далее после большой лакуны сохранились только слова 'по Паше'.

Письмо написано из какого-то пункта в сельской местности. Большой интерес представляет единственное в берестяных грамотах упоминание полюдьѣ.

Хотя грамота найдена не там, где все остальные грамоты, связанные с Мирошкой–Мирославом, вероятность того, что мы и здесь имеем дело с посадником Мирошкой Нездиничем, весьма высока (см. также выше, Б 70).

Графика: 1) ъ → о/ѡ, е → ѣ, ѣ → е; 2) оу, е, и.

Редуцир.: I — [и](ѣ)анокоу, Мирошь[к](ѣ). Конец слова: *есьмо* (о *есьм[ѣ]* см. ниже).

Морфология: <-ѣ> в Д. ед. *по Паше* (если этот отрезок истолкован правильно). Отметим И. дв. (*г)осподина*, В. мн. (*р)[а]зы*). О словоформе *испытал[ѣ]* см. выше. Словоформа *есьм[ѣ]* (строка 3) двусмысленна: это либо 1 ед. <есьмъ> (с исходом, отличным от *есьмо* в строке 2), либо 1 мн. <есьме>.

Б 94. Грамоты, связанные с Братилой и Домашкой (вероятно, посл. четв. XII – нач. XIII в.; Троицк.)

На усадьбах Е и Т Троицкого раскопа найдено три грамоты, где фигурируют Братила или Домашка (Домашко) или оба сразу. Домашка, возможно, тождествен Домачку, упоминаемому в грамоте № 657 (Троицк. Г, см. Б 86).

№ 803 (стратигр. 60-е–80-е гг. XII в., Троицк. Е)

(поклан)[а]ниѣ • о[тъ брат]илѣ • къ за...
...твѣ ти полотьскѣ д... (| ...)

Грамота была адресована либо Завиду, либо Захарии (ср. № 824 [Б 56], где встречаются оба эти имени).

Поскольку в грамоте *ѣ*, по-видимому, не заменялся на *е* (ср. [Брат]илѣ, Полотьскѣ), для ...твѣ находится лишь одна правдоподобная конъектура: (мрь)твѣ.

Перевод: 'Поклон от Братилы к За... [Умер (?)] вот в Полоцке Д...'

Морфология: -е в И. ед. муж. (мрь)твѣ, -ѣ в Р. ед. о[тъ Брат]илѣ.

Относительно (мрь)твѣ в значении 'умер' см. № 582 (В 38).

№ 934 (стратигр. оценка пока еще затруднена; внестратигр. предпочт. 1180-е – 1220-е гг.; Троицк. Т)

⚡ ѿ дѣмашекѣ къ братилѣ иди ѡко стоа во гѣродѣ выправилѣ ти есмѣ сыно
съ гавошею

Перевод: 'От Домашки к Братиле. Иди немедленно в город: я выручил твоего (букв.: тебе) сына с Гавшей'.

Выправилѣ означает 'добился оправдания', 'выручил', 'освободил от какого-то долга или невыполненного обязательства'. Текст грамоты позволяет предполагать как то, что Гавша действовал вместе с Домашкой, так и то, что он обвинялся вместе с Братиловым сыном; более вероятно первое (см. ниже).

Как видно из № 803, Братила каким-то образом связан с Полоцком (хотя он сам не полочанин, а новгородец — это ясно из языка грамоты № 803 и из того, что, обращаясь к Братиле, Домашка называет Новгород просто "город"). При получении грамоты № 934 он находится вне Новгорода (не исключено, что в Полоцке). Отсюда некоторая вероятность того, что Гавша — это не кто иной, как Гавко-полочанин из грамоты № 502 (Б 93), и что в № 502 и 934 отражен один и тот же драматический эпизод: посадник Мирошка (Мирослав) арестовал Братилова сына Ивана на глазах у полочанина Гавка (Гавши). Его удалось освободить лишь благодаря активным действиям Домашки и свидетельским показаниям Гавка. После этого Домашка немедленно вызвал в Новгород Братилу: видимо, тот должен был вернуть заплаченные Домашкой за его сына деньги и, может быть, произвести какие-то дополнительные юридические действия.

Графика: 1) ѣ = о, ѣ → е, ѣ → е; 2) е, и. Написание *ѡко* — самый ранний пример использования начального *ѡ* за рамками орфограмм *ѡ*, *ѡтъ* и *ѡѡ*. Отметим начальный крест с четырьмя точками (ср. № 853, Б 7).

Редуцир.: I — *Домашекѣ, Гавошею*. Конец слова: *есмѣ*.

Морфология: -е в перфекте *выправилѣ*; -ѣ в Р. ед. ѿ *Домашекѣ*. Отметим В. ед. *сыно*.

Представляет большой интерес выражение *ѡко стоа* 'немедленно', 'сразу же' — вариант выражения *како стоа*, о котором см. подробнее № 272 (Г 53).

Редкий союз *ѡко* очевидным образом имеет здесь то же значение, что и *како* (а именно, 'как'). Ср. такой же параллелизм *ѡко* и *како* (но уже в изъяснительном значении 'что') в примере: *и тѣ оканьни вождѣ, ѡблѡвавъ крѣтъ чѣньи къ Мѣстиславу и къ ѡбѣма кнѣзѣма, ѡко ихъ не избити, ... и сѣлга оканьни* (Синод. НПЛ, [1224], л. 99); в младшем изводе *ѡко* заменено здесь на *како*.

В двух других случаях, где в Синод. НПЛ выступает союз *око* (в значении ‘что’, ‘так что’), в младшем изводе он заменен на *яко*. Это: *и ѿблѡваши новгородци чѣтъныи хѣ, око «не хощемъ оу себе дѣржати дѣтии Дмитровыхъ ...»* ([1209], л. 75); *о мѡного побѣды, браѣ, беицисльное число, око не можеть оумъ члѣвчѣскъ домыслити избѣжнѣхъ а повазаныхъ* ([1216], л. 85 об.–86). См. также союз *око* в № 581 и 38 (Б 95, Г 87).

Око так же соотносится с *ако*, как *оче*, *оже*, *оти*, *обы* с *аче*, *аже*, *ати*, *абы*. Из совокупности известных в настоящее время примеров союза *око* видно, что он был характерен в основном для ранне-др.-р. периода; позднее же на его месте обычно выступает *како* или *яко*.

№ 926 (предварит. стратигр. 1 пол. XIII в.; внестратигр. не позднее 1210-х гг.; Троицк. Е)

·д· грвнѣ на т[ѣ]хони кони · сѣоу его · грвна · микиѳороу полъ ·з·
кнѣ и грвна · гюлопиницю ·з· кнѣ · пльсковитиноу полъ ·ѳ· кнѣ
домашкоу · полъ ·ѳ· рѣзанѣ · на соли кна · на рыбахъ ·в· кнѣ · на салѣ ·ѳ·
ω цевевии ·д· вѣкиш

Перевод: ‘Четыре гривны за Техонова коня. Сыну его гривна. Микифору пять с половиной кун и гривна. Гюлопиничу семь кун. Псковитину восемь с половиной кун. Домашку восемь с половиной резан. За соль куна. За рыб две куны. За рыбый жир девять. На рыбы внутренности четыре векши’.

Это смета расходов — уже произведенных или предстоящих. Наряду с крупными суммами (до четырех гривен) фигурируют и мелкие расходы в одну-две куны и даже совсем маленькая сумма в четыре векши. Заключительная часть списка связана с заготовкой рыбы: названы соль (необходимая для засолки), рыба, рыбы внутренности (т.е. икра и молоки), ср. грамоты № 893, 882, 219, 349. Названо также “сало”, которое в данном контексте естественно понимать как рыбый жир, ср. приписку писца в псковском ирмологии 1344 г.: *сѣсти оужинати клюкованиа съ саломъ съ рыбьимъ* (ГИМ, Синод. № 932, л. 54); см. также Слов. XI–XVII (23: 25), статья *сало*, где отмечены, в частности, *белужье сало*, *акулье сало*, *трескино сало*.

Упоминание псковитина находится в одном ряду с другими свидетельствами деловых связей жителей троицких усадеб со Псковом; ср. грамоты № 776, 656, 781.

В словосочетании *ω цевевии* необычен для подобных списков предлог *ω*. Повидимому, он выступает здесь в своем наиболее общем значении ‘в отношении (чего-л.)’, ‘в том, что касается’; ср. также примеры типа *вса съсуды о жертвахъ* ‘предназначенные для жертв’ (см. СДРЯ, V: 465). Другое мыслимое решение состоит в том, что *ω* здесь служит заменой для *ѿ* и *ѿ* *цевевии* (Р.мн.) означает ‘от [цены] рыбьих внутренностей’.

Графика: 1) станд.; 2) *оу*, *к*, *и*, *ѳ*, а также *ω* (если только это не замена для *ѿ*). *Гривна* и *коуна* регулярно пишутся сокращенно — с *грвн-* и *кн-* (без титла); повидимому, сокращением является также написание *вѣкиш*. В *пльсковитиноу* начальное *п* переправлено из *о*. Судя по почерку, писал опытный книжный писец.

Редуцир.: П — *Домашкоу*, *вѣкиш*. Особо: *ь* в *пльсковитиноу*.

Морфология: *-ѣ* в Р.ед. *рѣзанѣ*, *кнѣ* и в сочетании *4 грвнѣ*. Отметим М.ед. на *т[ѣ]хони кони*, также *ω цевевии* (если только это не Р.мн. *ѿ цевевии*); Д.ед. *сѣоу*.

Имя *Тѣхонѣ* образовано от широко представленного в антропонимах корня *тѣх-* с помощью суффикса *-он-*, ср. имена *Славонѣ* (на Воймерицком кресте, Б 130), *Страхонѣ* (в № 348, В 17).

Отчество *Гюлопиничъ* неотделимо от имени *Гюлопа*, выступающего в № 729 (ХІІ₂, Троицк. И). Уникальность этого иноязычного имени и хронологическое соотношение грамот позволяет предполагать, что мы имеем здесь дело с отцом и сыном.

О колебании *Домашько* – *Домашька* см. § 5.8.

Б 95. Письма к Борису (70-е–90-е гг. ХІІ в., Троицк. Е)

Борис — вероятный хозяин усадьбы Троицк. Е в 80-е–90-е гг. ХІІ в. На усадьбу Е к нему приходят письма № 819 и 581. Он входит в число домохозяев, названных в № 671 (Б 99), и фигурирует еще в № 806 и 935 (Б 21, 93). От имени Бориса написано также несколько более позднее письмо № 714 (Б 132).

№ 819 (стратигр. 70-е–80-е гг. ХІІ в., внестратигр. 60-е–90-е гг. ХІІ в.)

Ѡ борате кѣ борисѣ : емли за свои оѣ
трокѣ колико ти годѣно : правѣ ти естъ
сѣли же на сѣводѣ кѣ селаномѣ : правѣ
ти естъ : и сочилѣ есмѣ : и тѣ же ѣвѣ гри
вьне на свататѣ вѣзьми

Перевод: 'От Боряты к Борису. Доверяй своему отроку собирать сколько угодно [денег]: он прав. Шли же [его] на свод к селянам: он прав — я [это] расследовал. А те же две гривны возьми со Святаты'.

Вероятно, Борисов отрок был обвинен в том, что он присвоил две гривны из податей, собранных для Бориса.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., ѣ → ѣ/е; 2) ѣ, е, и.

Редуцир.: I — сѣли, сѣводѣ, годѣно, гривньне, вѣзьми. Отметим сильный ѣ в *вѣзьми*. Конец слова: *есмѣ*.

Морфология диалектная с коррекцией: <ѣ> в Р. ед. Ѡ *Борате*; с другой стороны, -ѣ в И. ед. *правѣ* (2×) и перфекте *сочилѣ*. Отметим В. ед. *за свои отрокѣ*, Д. мн. *кѣ селаномѣ*, В. дв. жен. *тѣ* в сочетании *тѣ же 2 гривньне*.

Имати за са означает 'брать в свое распоряжение', 'брать к себе' (§ 4.9). Соответственно, *имати за свои отрокѣ* означает здесь 'брать (с кого-то), передавая в распоряжение своего отрока', иначе говоря, брать через посредство отрока, т. е. доверяя ему эту операцию.

№ 581 (стратигр. 80-е–90-е гг. ХІІ в.)

Ѡ орышка ко борису око ми еси продаѣ
ль жито т[о] во... (| ...)

Чтение *око ми* (вместо предложенного в издании *оу соми*, не дающего ясного смысла) принадлежит А. А. Гиппиусу.

Перевод: 'От Орешка к Борису. Как (или: Что) ты мне продал ячмень, ...'

О союзе *око* 'как', 'что', 'так что' см. Б 94; из-за обрыва неясно, какое из возможных значений этого союза представлено в данной грамоте.

Графика: 1) $\bar{b} \rightarrow o$, $e \rightarrow \bar{b}$, $\bar{b} \rightarrow \bar{b}$; 2) ou , e . В слове *око* буква *к* стоит на месте начатого и брошенного *у*. Редуцир.: I — *Орьшька*.

Морфология: $\langle -e \rangle$ в *продаль*.

Б 96. Грамота № 779 (стратигр. 1190-е – 1210-е гг., внестратигр. не позднее конца XII в.; Троицк. Е)

Ѡ дѣ[Ѣ]р...
носѣка съмѣ[н]...
ноу криль ти есмь зѣ[м](лю) -----
скѣ не моги са ослоушати

Между *ослоу* и *шати* зачеркнуто *н*.

Автор — вероятно, Доброшка (ср. № 664 и 665), но, может быть, и Добрила (ср. № 889). Разница почерков в данном случае мало о чем говорит: в данную эпоху мы часто встречаем письма, написанные третьими лицами.

Письмо явно начиналось с какого-то императива — скорее всего *заими* (менее вероятно — *кръни*). Далее шло указание, у кого; наиболее вероятна конъектура (*оу Офо*)|*носѣка* (хотя, конечно, имя могло быть и иным). Последующее *съмѣ[н]*... — очевидно, $\langle \text{сѣмень} \rangle$ ‘семян’ или $\langle \text{сѣмена} \rangle$ ‘семена’; должно было быть указано также их количество и/или категория. Конъектуры для ...|*ноу* могут быть различными. Все они, разумеется, не очень надежны. Наиболее привлекательной из них представляется конъектура (*въ полови*)|*ноу*: если обычной операцией было *заяти въ треть*, т. е. под 33% роста, то в данном случае, когда автору семена требовались срочно (он только что купил землю), он мог пойти и на невыгодный заем *въ половиноу*, т. е. под 50% роста. Не исключено, что он написал что-то вроде *хотѣ си въ половиноу* ‘хотѣ бы и в половину’. Заключительное *не моги са ослоушати*, возможно, связано именно с тем, что адресат мог счесть требуемую от него акцию слишком уж разорительной.

Конец грамоты ясен; невозстановимо лишь название места (на *-ско*, типа *Глинъско*), где автор купил землю.

Таким образом, с конъектурами разной степени надежности перевод выглядит так: ‘От Доброшки (?) [к] ... [Займи (?)] у Офоноска (?) семян [столько-то кадей] ... [хотѣ бы и под отдачу половины (?)] — я ведь купил землю [в] ...ске. Не смей слушаться’.

Графика: $o \rightarrow o/\bar{b}$, $e \rightarrow \bar{b}/e$, $\bar{b} \rightarrow \bar{b}$; 2) ou , e .

Редуцир.: I — ...*носѣка*. Конец слова: *есмь*.

Морфология: $\langle -e \rangle$ в *криль*. Отметим императив *моги* (NB $\bar{z}$). О конструкции с усиленным *моги* см. № 227 (Б 68). О *крити* ‘купить’ см. Б 17.

Б 97. Грамота № 788 (стратигр. и внестратигр. посл. четв. XII в., Троицк. С)

... | ...ѣ гривьнѣ • а гриди полъ третье
(гривь)н[ѣ] оклада же добръ же створа нни в ошевѣ пра
ви же лоньскоую гривьноу • кѣде ти недоем[л]е безъдѣ
де тѣ вѣдаеши

Перед *добрѣ* одна буква (возможно, *н*) зачеркнута. В *створа* буква *л* написана поверх *о*; букву *о* после *ств* автор вначале пропустил и втиснул ее между *в* и *р* потом. В *недоем[л]е* предпоследняя буква двусмысленна: это либо *л*, в котором автор повторно провел левый косой штрих (возможно, стараясь улучшить вид буквы), либо *а* с аномально узкой петлей. В первом случае получается чтение *недоемле*, во втором — *недоемае* (значение этих словоформ одинаково). Предпочтительным представляется первое.

Перевод: '... [таким-то жалованья столько-то] гривен. А гридям (княжеским дружинникам) две с половиной гривны жалованья же. И, пожалуйста, в Ошев отправь прошлогоднюю гривну. А [если] где недобирает Бездед, то [этим] ведаешь ты (т. е. за это отвечаешь ты)'.

Это распоряжение высокопоставленного администратора сборщику дани.

Ошевъ — очевидно, центр Ошевского погоста (нынешнее Ашево Псковской обл.). Что касается рода, ср. *Мълевъ* в № 885 — нынешнее Млёво.

Графика: 1) *ѣ* и *ь* станд.; *ѣ* станд., но один раз дало *и* — *ни* (особо: *третье* <-*тъѣоу*, *е*, *и*. Кроме того, *ы* → *ѣ* (*тъ* вместо *ты*; других <*ыниѣ* (вместо *нынѣ*) известно из рукописей; встретившееся в этой грамоте *ни* — по-видимому, то же, но уже с отражением перехода *ѣ* в *и*.

Редуцир.: I — *къде*, *гривъноу*, *гривънѣ* (2×), *лоньскоую*; II — *створа*, а также *в* (в *Ошевѣ*); в *Безѣдѣ* выступает неисконный *ь*.

Морфология: *-е* в И. ед. *Безѣдѣ*, *-ѣ* в Р. ед. [*гривъ*]*н[ѣ]*, отсутствие *-тъ* в *недоем[л]е* (или *недоем[а]е*).

Слово *гридь* выступает в грамоте в собирательном значении: 'княжеские дружинники'. Слово *окладъ* в принципе могло означать как 'жалованье', 'оклад', так и 'обложение', 'раскладка налога'.

О формуле вежливости *добрѣ с(ѣ)творѣ* см. № 613 (А 4).

Имя *Безѣдѣ* ('не имеющий деда') образовано по древней модели — той же, что в *Безуи*, *Бесынь* (отразившемся в производном *Бесыньскѣ* в грамоте № 761), *Бесынь* (преобразованном впоследствии в *Бессонь*), *Безнось*, *Беспаль* и т. п. Само имя *Безѣдѣ* в древнерусском источнике встречено впервые (см. об этом имени Фасмер, I: 144), но образованное от него притяжательное *Безѣдѣжъ* неоднократно встречается в качестве топонима. Так назывался, в частности, город в Астраханской губернии, упоминаемый в летописях в связи с тем, что через него в 1319 г. везли на родину тело убитого в Орде князя Михаила Тверского.

Б 98. Письма к Климяте — грамоты № 725 и 531 (вероятно, кон. XII – 10-е гг. XIII в., Троицк.).

В нескольких хронологически близких грамотах (№ 725, 531, 671), найденных на разных усадьбах Троицкого раскопа, фигурирует Климята, который предстает как домовладелец, человек со значительным общественным весом, способный оказать помощь в юридических конфликтах, имеющий доступ к архиепископу. Есть все основания полагать, что за этим именем стоит одно и то же лицо.

Ниже из этих грамот приводятся: № 725 — письмо к Климяте и Павлу от некоего Ремши, № 531 — письмо к Климяте от его сестры Анны (№ 671 см. в Б 99).

Имеющиеся ныне стратиграфические и внестратиграфические оценки связанных с Климятой документов таковы, что все эти документы в принципе могут уложиться в хронологический интервал: конец XII – 10-е гг. XIII в. (О дискуссии по поводу датировки грамоты № 531 см. НГБ X: 425.)

№ 725 (стратигр. 80-е гг. XII – 1 пол. XIII в. [предпочт. до нач. 1210-х гг.], вне-стратигр. сер. – 2 пол. XII в.; Троицк. П)

Ѡ рьмышѣ поклананье къ клима(гѣ) и къ павъл[ѣ] ·Ѣ· дѣла котореи
любо потроудиса до владычѣ съка(ж)ита владычѣ мою обиду
и мои бои желѣза а а емоу не дѣльжыне ничимъ же и молю ва са

Перевод: 'От Ремши поклон Климяте и Павлу. Ради Бога, пусть кто-нибудь из вас (двоих) доберется до архиепископа; скажите архиепископу о моей обиде и о том, как я был бит и закован в кандалы. А я ему (т. е. обидчику) ничего не должен. Прошу же вас'.

Предполагать тождество Павла с лицом, фигурирующим в № 745 и 736 (А 19), не-возможно: дистанция во времени слишком велика.

Графика: 1) станд.; 2) *ou/8* (3/1), *е, и*. Отметим необычное сокращение ·Ѣ· = *Бога*.

Редуцир.: I — *съка(ж)ита, Рьмышѣ, Павъл[ѣ], дѣльжыне*. Отметим сильный *ь* в *Рьмышѣ*. Плавные: *дѣльжыне*. Конец слова: *ничимъ* (в *ничимъ же*).

Морфология: *-е* в И. ед. муж. *не дѣльжыне*, *-еи* в И. ед. муж. *катореи* (см. § 3.20 о значении этого примера для изучения др.-новг. морфологии). Отметим *-ѣ* в Р. ед. Ѡ *Рьмышѣ*, словоформы двойств. числа: *съка(ж)ита* и *ва* в *молю ва са*.

Д. ед. *владычѣ* (*ч = ц*) — пример заимствования отдельной словоформы из книжного языка. Особенно показателен в этом отношении Р. ед. *до владычѣ*: будучи носителем диалекта, где в *а*-склонении Р. ед. не отличается от Д. М. ед., автор и здесь механически заменил свойственное его диалекту *-кѣ* на "правильное" *-чѣ* (= *-цѣ*), хотя в данном случае в действительности в книжном языке требуется *-кы*. Употребление как Д. М. ед., так и Р. ед. от слова *владыка* в "книжном" варианте, т. е. с *-цѣ*, хорошо известно: ср., например, Д. ед. *владыцѣ* 244, Р. ед. Ѡ *вѣдцѣ* (Шахматов 1895, № 6, 7, 15), *безъ вѣдцѣ* (Синод. НПЛ [1229], л. 108 об.).

Для *потроудиса до владычѣ* ср. в Житии Мефодия: *оѣ чьстьныи, вельми тебе же-лаю видѣти; то добро сътвори, потроудиса до насъ, да та видимъ, донѣдеже ѡси на семь свѣтѣ* (Усп. сб., 108 б).

Для *мои бои* ср.: *а тотъ ставъ скажет ... што битыи явлѣ^п бои свои и грабежъ* (Пск. судн. гр., ст. 20).

Мои бои желѣза — бессоюзное соединение тесно связанных понятий (§ 4.32), букв. 'мое избиеание [и] оковы'. В словосочетании *мою обиду и мои бои желѣза* союз *и* на первый взгляд кажется лишним (поскольку обида как бы и состоит в побоях и оковах); но в действительности он как раз подчеркивает тот факт, что уже само несправедливое обвинение является обидой.

Имя *Рьмышѣ* явно связано с именем *Рьмышѣ* (Ст. Р. 36, Б 31); по-видимому, это его гипокористическая форма. Но подходящей славянской этимологии для этих имен не усматривается. Можно предполагать балтийское происхождение, ср. лит. имя *Rimivýdas* (*Rimýdas*), от *rĩmti* 'успокаиваться', 'оставаться на месте' (ср. *rĩmtas* 'серьезный', 'степенный'; особо отметим лит. диал. *rĩmša* 'спокойный человек' и белор. фамилию *Рымина*).

№ 531 (стратигр. кон. XII – 1 пол. XIII в., внестратигр. первое 20-летие XIII в.; Троицк. Б)

Внутренняя сторона

+ ѿ ане покло ко климате брате господине попецалоуи о моемо оруудье
 коснати|оу а ныне извета емоу людьми како еси возложило пороукоу на мою
 сестроу и на дочь еи н|азовало еси сѣтроу мою коровою и дочери бладею а
 нынеца феѣдо прѣхаво оуслышаво то слово | и выгнало сѣтроу мою и хотело
 потати а нынеца господине брате согадаво со воелавомо молови емоу | тако еси
 возложило то слово такоко доведи аже ти возомолови коснатино дала роукоу |
 {л} за зате ты же браце господине молови емо тако

Внешняя сторона

оже боудоу люди на мою сѣтроу оже боудоу люди при комо боудоу дала
 роукоу за зате то те а во вине | ты пако брате испытаво которое слово звело
 на ма и пороукоу а боудоу люди на томо тебе не сѣтра | а мужеви не жена
 ты же ма и потени не зєра на феѣдора и даала моа доци коуны людьми с
 ызвето|мо а заклада просила и позовало мене во погосто и азо прѣхала оже оно
 поѣхало проце а река тако | азо солю :ѣ: дворано по гривене събра

Это самое большое из ныне известных берестяных писем и в то же время одно из самых драматичных по содержанию и ярких по языку.

Истолкованию отразившейся в грамоте ситуации ныне посвящен уже целый ряд работ. Вслед за версией, предложенной в издании, и последующими (в Попр.–VIII, ДНД₁, Факкани 1995) в работе Лубоцкий, Вермеер 1998 была выдвинута еще одна версия, согласно которой схема событий такова. Пока муж Анны Федор был в отъезде, Коснятин потребовал от Анны и ее дочери заплатить долг Аннина зятя, утверждая, что они за него поручились. Анна и ее дочь отрицали это, но Коснятин угрозами всё же вынудил их заплатить. Дочь Анны при свидетелях выплатила эти деньги. Вернувшийся Федор выгнал за это Анну из дому, и она обращается за помощью к брату, чтобы тот доказал незаконность действий Коснятина.

В июне 2002 г. со специальным докладом на эту тему выступил А. А. Гиппиус, который предложил следующее истолкование ситуации. Дочь Анны в отсутствие своего мужа давала в рост деньги, порученные тому Коснятином. По ее недосмотру (она не настояла на получении заклада) одна из сумм оказалась утраченной (должник отказался возвращать ее, отрицая акт займа). Узнавший об этом Коснятин потребовал деньги с Анны, заявив, что она была поручительницей за своего зятя. Когда Анна отказалась отдать деньги, отрицая факт поручительства, Коснятин назвал ее и ее дочь (или, может быть, только ее) курвой-блядью. Вернувшийся домой муж Анны Федор, узнав об этом и полагая обвинение небезосновательным, пришел в ярость и выгнал жену из дома. Тем временем Коснятин вызвал Анну в погост для официального судебного разбирательства. Однако, когда Анна приехала в погост, Коснятин (уже?) уехал оттуда в Новгород, заявив, что посылает судебных исполнителей для взыскания долга.

Приводимые ниже перевод и разбор даются с учетом этих работ (заметим, впрочем, что на переводе бо́льшая часть разногласий в истолковании существа конфликта непосредственно не отражается).

Перевод:

‘От Анны поклон Климяте. Господин брат, вступишь за меня перед Коснятином в моем деле. Сделай ему при людях [следующее] заявление о его неправоте: «После того как ты возложил поручительскую ответственность (букв.: поручительство) на мою сестру и на ее дочь (т.е. заявил, что они поручились) [и] назвал сестру мою курвою, а дочь блядью, теперь Фед (Федор), приехавши и услышав об этом обвинении, выгнал сестру мою и хотел убить».

Так что, господин брат, согласовавши с Воеславом, скажи ему (Коснятину): «[Раз] ты предъявил это обвинение, так докажи». Если же скажет Коснятин: «Она поручилась за зятя», — то ты, господин братец, скажи ему так: «Если будут свидетели против моей сестры, если будут свидетели, при ком она (букв.: я) поручилась за зятя, то вина на ней (букв.: на мне)». Когда же ты, брат, проверишь, какое обвинение и [какое] поручительство он (Коснятин) на меня взвел, то, если найдутся свидетели, подтверждающие это, — я тебе не сестра, а мужу не жена. Ты же меня и убей, не глядя на Федора (т.е. не принимая его во внимание).

А давала моя дочь деньги при людях, с публичным объявлением и требовала заклада. А он (Коснятин) вызвал меня в погост, и я приехала, потому что он уехал со словами: «Я шлю четырех дворян за гривнами серебра (т.е. чтобы они взяли положенный штраф)»’.

Отметим некоторые из конкурирующих истолкований отдельных выражений.

Печаловати (попечаловати) кому о чем в более позднее время отмечено только в значении ‘ходатайствовать перед кем-либо о чем-либо’, например: *Пишеши къ намъ о томъ, что быхъ о тобѣ печаловать ... великому князю* (см. Слов. XI–XVII, 15: 32). Однако в настоящей грамоте это выражение еще совершенно не имеет того оттенка просительности или приниженности, который свойствен современному *ходатайствовать*: Климята должен не просить Коснятина, а вступить с ним в равноправное юридическое противоборство. Р. Факкани (1995: 112) предложил другую синтаксическую интерпретацию фразы *попечалоуи о моем орудье Коснатиноу* — ‘позаботься о моем деле (тяжбе) с Коснятином’. Такое понимание предполагает выделение синтагмы *орудье <ко Ко>снатиноу* (с гаплографией: *ко* вместо *коко*), ср. *есть ми к тобѣ орудие велико* ‘у меня есть к тебе важное дело’ (Ипат. [1161], л. 183). С семантической точки зрения данная интерпретация привлекательна. Разумеется, слабым местом этой версии является предположение об ошибке в написании; но как раз в данной грамоте, как показано выше, пропуск слога встречается неоднократно, ср. в особенности гаплографию *словозвело* вместо слово *возвело*. (Заметим, что более простая на первый взгляд интерпретация написания *Коснатиноу* как <к Ко>*снатиноу* неприемлема, поскольку данное имя имело вид *Къснатиъ* и потому *ъ* в предлоге *къ* был здесь в сильной позиции, т.е. выпасть не мог.)

Словоформа *людѣми* во фразах *извета емоу людьми* и *дала ... коуны людьми* переведена выше как ‘при людях’ (т.е. при свидетелях). Предполагается, что здесь беспредложная словоформа равнозначна позднему *съ людьми* (ср. *съ людми* ‘при свидетелях’ 142, нач. XIV). Синтаксически более простая возможность состоит в том, чтобы понимать *людѣми* как ‘через людей’ (Т. падеж посредника). Но к контексту, по-видимому, более подходит первое понимание.

В выражении *възложити (възвести) поруку* глаголы *възложити* и *възвести* означают ‘взвести’ в том же смысле, как в современном *взвести на кого-либо напраслину*,

т.е. 'утверждать (как правило, ложно), что данный человек нечто совершил (или сказал)' (см. примеры в Попр.–VIII). В контексте данной грамоты *възложити* (*възвести*) *поруку* может практически означать либо 'выдвинуть обвинение в поручительстве' (если автор рассматривает это поручительство как незаконное или вредоносное), либо 'приписать поручительство' (если автор хочет извлечь из этого поручительства некую корысть). В ДНД₁ отражено первое из этих пониманий; но изложенной выше интерпретации грамоты в целом более соответствует второе.

Для слова *оже* (в *оже оно поехало проце*) вместо толкования 'потому что' А. А. Гиппиус предлагает толкование 'а вот' (как для некоторых редких употреблений слова *аже*).

Во фразе *азо солю 4 дворяно по гривене съ(ре)бра* можно понимать *по гривене* как В.мн. 'за гривнами' (в соответствии с Лубоцкий, Вермеер 1998) или как Д.ед. 'по гривне' (с подразумеваемым 'взять с виновных'). С синтаксической точки зрения предпочтительно первое.

Адресная формула со словом *покло(нѣ)* — один из самых ранних примеров в берестяных грамотах (ср. Ст. Р. 31 и Твер. 1 — Б 127, 136).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* = *е* (с преобладанием *е*), *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*, *ѣ*. В *Вое(с)лаво-мо* представлен более старый вариант данного имени — еще с *Вок-*, а не с *Вои-* (ср. № 509, Б 55); считать, что *е* здесь передает [j], особых оснований нет (ср. *и* в *еи*, *попечалоуи*).

В грамоте много погрешностей письма; правда, значительная часть из них исправлена непосредственно по ходу записи. Большинство ошибок — это пропуск буквы или слога. Писавший как будто всё время спешил, постоянно перескакивая вперед (возможно, причиной здесь было его возбужденное эмоциональное состояние, ср. ниже обсуждение вопроса о том, чьей рукой написана грамота). Ошибки, исправленные по ходу письма: в начале слова *господине* (строка 1) сперва было написано *гс*, в *пороукоу на* — *пороу н*, в *прѣхаво* — *пре*, в *господине брате* (строка 4) — *господи б*, в *то слово* — *то сов*, в *словозвело* — *словозе*, в *просила* — *по*. Кроме того, исправлены: *доцере* на *доцерь* (строка 2), *то* на *тако* (строка 5), *молове* на *молови*, *коуно* на *коуны* (в этих случаях мы имеем дело с орфографическими или смысловыми улучшениями).

Остались неисправленными: пропуск буквы *с* в *сьтроу* (2×), *сетроу*, *сетра*³, *Воелавомо*, буквы *у* в *емо* (вместо *емоу*) и *коровою* (ныне уже не остается сомнений, что это вместо *коуровою*), пропуск слога в *покло*, *словозвело*, *сьбра* (вместо *поклоно*, *слово возвело*, *сьрѣбра*). В *доведи* буква *в* написана "с третьей попытки" (две незаконченные буквы перед *в* просто брошены). Перед *за* *зате* осталось незачеркнутым ненужное *л*. В *извета емоу* (вместо *изветаи емоу*) либо просто недописано *и*, либо передано [aje] вместо [ajje]. В *прѣхаво* и *прехала* (вместо *приехаво*, *приехала*) можно предполагать как простые описки, так и неточное разграничение между *е* (которое, выступая в роли <ѣ>, может передавать [je]), *ѣ* и *и*. В. Вермеер (1992: 430) предлагает видеть простую недописку вместо *Θедоро* (а не усеченную форму имени) в написании *Θедо*; неоднозначно также написание *Коснатиноу* (см. выше). Неясно повторение *ко* в *такоко*: простая ошибка или *тако* + *ко*, где *ко* — побудительная частица, вариант к *ка* (решение, предложенное в Лубоцкий, Вермеер 1998).

³ Любопытно сходство этих повторяющихся написаний с в.-луж. *sotra* 'сестра' (ср. *wótry* 'острый' и т. п.); но для гипотезы о неслучайности этого сходства материала явно недостаточно.

Отметим также две погрешности иного порядка. В одной из речей, которые Анна хочет вложить в уста Климяте (*оже боудоу люди на мою сътроу ...*), дважды употреблено 1-е лицо вместо 3-го: *боудоу дала* вместо *боуде дала* и *а во вине* вместо *она во вине*. Разумеется, психологически эти сбои легко объяснимы — но только в том случае, если Анна писала письмо сама. У писца для подобных ошибок никаких психологических оснований не было бы. Таким образом, перед нами почти наверное автограф Анны. С этим тезисом хорошо согласуется отмеченный выше характер описок, а также общая эмоциональная окраска письма, которая едва ли могла бы сохраниться под чужим пером.

Редуцир.: I — *назовало, позовало, выгонало, солю, Коснатино, -оу, людеми* (2×), *потени, гривене, не зера, доци, доцерь, доцере, согадаво, возложило* (2×), *возомолови* (первое *о*), *возвело*; кроме того, *коровоу* (если это вместо *коуровоу*), возможно, также *река* (= *река*) или *рѣка*); II — *с* в *с ызветомо* (здесь не только нет ⟨ѣ⟩ после *с*, но уже отражен и переход *и* в *ы*). Далее, написание *браце* (из *братѣче*, см. Попр.-IX), где *ц* передает удвоенную аффрикату, отражает переход [-тъч'-] > [-т'ч'-] > [-ч'ч'-]. Имеется также пример неисконного ⟨ѣ⟩ — второе *о* в *возомолови* (правда, ⟨ѣ⟩ здесь может иметь и морфологический источник, см. Б 53 о написании *възогъловіе* 429). Плавные: *моллови* (2×), *возомолови*. Конец слова: *о моемо, со Воелавомо, при комо, на томо, с ызветомо*; кроме того, ⟨ѣв⟩ в императиве *молове* (исправленном затем на *моллови*), ⟨къ⟩ в *пако* (из *пакы*).

Морфология диалектная с коррекцией: ⟨-ѣ⟩ в Р. ед. *ѿ Ане* (также в В. мн. *по гривене*, если только это не Д. ед.), *-еви* в Д. ед. *моужеве* (ср. *-оу* в *Коснатиноу*), Р. ед. жен. *еи* 'еѣ', отсутствие *-ть* в презенсах *возомолови* 'скажет' и *боудоу* 'будут' (3×), *-а* в причастии *река*; с другой стороны, ⟨-ѣ⟩ в И. ед. муж. *оно* 'он', *Коснатино, Ѳеодо* и перфектах *возложило* (2×), *назовало, выгонало, хотело, возвело, позовало, поехало*. Отметим также: В. мн. *коуны* (см. об этой словоформе § 3.5), В. ед. *за зате* ⟨-тъ⟩ (2×), И. ед. *доци*, В. ед. *доцере* ⟨-ръ⟩, *на доцерь*. Представляет значительный интерес В. мн. *4 дворано* (§ 3.18); к сожалению, не вполне ясно, как выглядела словоформа, записанная цифрой 4.

В. падеж от 'я' имеет вид *ма* в *возвело на ма* и *ты же ма и потени*, но *мене* в *и позовало мене во погосто*. Неясно, есть ли в последней фразе элемент эмпазы ('не кого-нибудь, а меня') или это уже просто новое *мене* на месте старого *ма*.

Текст грамоты отличается сложной синтаксической организацией. Преобладают сложноподчиненные предложения, причем часть из них имеет многоступенчатую структуру. Наибольшей синтаксической сложностью обладает фраза, начинающаяся с *ты пако брате* и кончающаяся словами *моужеве не жена*; см. разбор ее структуры в Лингв., с. 152. О проблеме членения фразы *моллови емоу тако еси возложило то слово* см. Лингв., с. 157.

В *а река* союз *а* употреблен совершенно так же, как, например, в *а ркучи* в Слове о полку Игореве, *а рка*, *а ркучи* в псковских летописях и др. (см. примеры в Срезн., III: 118); ср. еще *а рка* 697 (Г 48).

Относительно *а нынѣ*, *нынѣч* в значении 'потом', 'так что' см. № 109 (А 14).

Для формулы *брате господине* ср., напр.: *ведѣте мя къ князю вашему а къ брату моему и ꙗкоу* (Сказание о Борисе и Глебе — Усп. сб., 14а). Истоки этой формулы — в греческой эпистолярной традиции: *κύριε ἄδελφε* (см. Факкани 1995: 111).

Извѣтати означает 'заявить о правонарушении, о неправоте', 'предъявить жалобу, обвинение', см. Лингв., § 82. Существительное *извѣтъ* тоже обладает значениями

этого круга, но наряду с ними допускает и более общее значение ‘публичное объявление’, ‘оглашение’ (которое и выступает реально в тексте данной грамоты).

Диалектная морфологическая особенность глагола *извѣтати* — безйотовая основа (*-ѣта-*), в отличие от обычного др.-р. *-ѣчати*, ср. др.-новг. *сѣвѣтати*, *отѣвѣтати*, встретившиеся в НПЛ (подробнее см. Лингв., § 82). Основа *-ѣта-* известна также в современных говорах, ср., в частности, *заветать*, *-ся* (СРНГ, вып. 9; преимущественно северо-западное), *совѣтать*, *-ся* (Даль, с пометой «северное»); особо отметим псковские *заветаться*, *посовѣтаться* (Глускина 1962: 44).

Довести в значении ‘доказать’ известно по источникам XV–XVI вв. (см. Слов. XI–XVII, 4: 274–275). Примеры такого рода есть и у Фенне (329, 371, 382); один из них непосредственно похож на фразу из грамоты № 531: *Dovedi menæ dovodum ffitom deli, sim (чим) ty menæ poklepal* (Фенне, 329).

Тобѣ не сестра, а мужеви не жена — устойчивая формула древнего происхождения, используемая здесь как клятва, ср. № 644 (А 20). В настоящей грамоте она выступает с эллипсисом: опущено *а*.

Б 99. Грамота № 671 (стратигр. 80-е гг. XII в. – нач. 1210-х гг., внестратигр. предпocht. не ранее конца XII в.; Троицк. Г)

Ѡ Ѡ[о](мь) лѡкон : Ѡ климать лѡкно
 Ѡ тор-[к]ь : Ѡ лѡкн : Ѡ бориса лѡк :
 Ѡ твь[р]ьши лѡкон : Ѡ стѡпана
 Ѡ лѡкон : Ѡ попа Ѡ : лѡкна : Ѡ чь
 рьмьна лѡкна : Ѡ сѡбѣ
 слава лѡкно

Лукна (лукошки), которым посвящен данный реестр, — это, по-видимому, лукна меда. Подобная разверстка лукошек меда естественна, например, при организации братчины — праздничного пира в складчину.

Набор имен: Фома, Климята, Торка, Борис, Тверьша, Степан, поп, Чермен, Сбыслав — позволяет предположить, что здесь фигурируют хозяева усадеб, расположенных поблизости от перекрестка Пробойной и Черницыной улиц (при этом усадьба Е — самая большая в этой части города — представлена не одним, а несколькими именами). Фома — адресат грамоты № 795 (усадьба Е). Не исключено, что он тождествен известному из летописи Фоме Доброшкинчу, который был в 1215 г. лишен должности новоторжского посадника и сослан в Тверь (от имени Доброшки исходят грамоты № 664 и 665 [усадьба З], ему адресована грамота № 710 [усадьба И]). Далее, Климята — адресат грамоты № 531, найденной на усадьбе Б (и один из двух адресатов грамоты № 725, найденной на усадьбе П). Борис — адресат грамот № 819 и 581 (усадьба Е). Тверьша может быть тождествен Твердяте, упоминаемому в грамоте № 672 (усадьба И). Степан фигурирует в грамотах № 806 и 831 (усадьба Е). Попом мог быть назван Олисей Гречин, хозяин усадьбы А (грамоты № 502, 546, 549, 558, 603). Сбыслав фигурирует в грамоте № 550 (усадьба В). Таким образом, из реестра № 671 пока что не обнаружены в других берестяных грамотах Людина конца только Торка и Чермен.

Учитывая стратиграфические датировки всех упомянутых грамот, наиболее вероятным периодом одновременной деятельности всех названных лиц следует признать 90-е годы XII в.

В. Л. Янин высказал предположение о том, что в нескольких грамотах Троицкого раскопа, относящихся к данному времени, фигурируют люди, известные из летописного рассказа о неудачном походе в Югру в 1193–94 гг. По сообщению НПЛ [1194], участники похода убили по подозрению в измене Сбышку Волосовича, Завида Негочевича и Моислава Поповича. *Сбышк* может быть производным только от *Сбыслава* (других имен с начальным *Сбы-* нет). В грамотах № 671 и 550 фигурирует Сбыслав, в № 604 (60-е – 70-е гг. XII в.) — Волос, в № 665, 798 и 824 — Завид, в № 548 — Моислав. Если данное предположение верно, то грамота № 671 (равно как № 665 и 548) датируется не позднее, чем 1194 годом.

Графика: 1) *ъ* → *o/ъ*, *е* → *ь*, *ѣ* → *ь*; 2) *ѣ* ~ *ѣ*, *ѣ*. Название лука часто записывается сокращенно (как это обычно бывает с повторяющимся названием меры), причем способ сокращения варьирует: *лѣк*, *лѣки*, *лѣкон* (последнее написание, вероятно, равносильно *лукѣ*). В записи *ѣ Чрьмьна лѣкна* либо *лѣкна* написано по ошибке вместо *лѣкно*, либо пропущено числительное.

Редуцир.: I — *Чрьмьна*, *ѣ Сбыслава* (см. также выше о сокращении *лѣкон*); II — *лѣкно* (2×), *лѣкна* (2×). Плавные: *Чрьмьна*; сюда же *Твь[р]ьши*, если суффикс здесь *-и-*, а *Твьрь-* непосредственно извлечено из *Твьрьдиславъ*, *Твьрьдата* и т. п. (менее вероятно другое членение: *Твьрь-и-*).

Морфология: *-(ѣ)* в Р. ед. *ѣ Климать*, *ѣ Тор-[к]ь*, *-а* в счетном сочетании 2 *лѣкна*. В Р. ед. *ѣ Твь[р]ьши* представлено редкое окончание *-и*.

Б 100. Переписка Домажира — грамоты № 726 и 705 (вероятно, кон. XII – 10-е гг. XIII в., Троицк.)

Грамоты № 726 и 705, одна из которых адресована Домажиру, а другая исходит от Домажира, найдены на расположенных поблизости друг от друга усадьбах Троицкого раскопа. По всей вероятности, они связаны с одним и тем же лицом.

№ 726 (80-е гг. XII – 1 четв. XIII в. [предпочт. до нач. 1210-х гг.], внестратигр. не позднее 30-х гг. XIII в. [предпочт. не ранее 80-х гг. XII в.]; Троицк. И)

ѿ гостила къ домажиру заплати три гривнѣ
(ми)халю целюстькѣ молиса ему колико ти | ...

Перевод: 'От Гостила к Домажиру. Заплати три гривны Михалю Челюстке. Прости у него, сколько бы ни ...'

Гостил — возможно, тот же, что в грамоте № 688 (Б 77), найденной на той же усадьбе. См. также № 550 (Б 91) о человеке, названном там *Готиль*.

Графика: 1) станд.; 2) *у*, *е*.

Редуцир.: I — *гривнѣ*, *Целюстькѣ*.

Морфология: *-ѣ* в *три гривнѣ*.

Прозвище *Челюстка* было довольно распространенным (см. *Челюстка*, *Челюсткины* у Тупикова); ср. современную фамилию *Челюскин*.

№ 705 (вероятно, первое 20-летие XIII в.: стратигр. I пол. XIII в., внестратигр. 1160-е – 1210-е гг.; Троицк. О)

+ покланнание ѿ домажира ко аковоу а оу тебе слышоу цето ты моловише оце е тебе н[е] годена а попровади ко мене сестроу азъ быше лони наделиле а ныне быхо посолале а ныне слышу болену сестроу оце ю бѣ | поемете а присоли соно ко мене со ее знатебоу оте побуде сыно у мене а а са имо потешоу и посолю ю опате во городѣ пакы ли не оуправише того а а та передамо сватее бого родице ко нее же еси заходише роте

Перевод: 'Поклон от Домажира Якову. Я слышу, что ты говоришь (т. е. мне прочтено твое послание). Если она тебе не угодна, то отошли сестру ко мне. Я в прошлом году [ее] наделил (т. е. выделил ей в надел какое-то имущество), а теперь я бы [ее наделок] послал. А теперь я слышу (= ты мне сообщил), что сестра больна. Если ее Бог приберет, то пришли сына ко мне с ее "знатьбой", пусть он побудет у меня за сына и я им утешусь, а потом отошлю ее ("знатьбу") обратно в город. Если же не исполнишь этого, то я тебя предам святой Богородице, перед которой ты приносил роту (клятву)'.

Речь явно идет о сестре Домажира. Следует предполагать, что Яков — ее муж.

Относительно *слышати* в значении 'получить письмо (известие)' (в связи с практикой зачитывания грамоты адресату вслух) см. Гиппиус 2004а. Заметим, что и поныне живы выражения типа *От вас давно ничего не слышно* в значении 'нет писем'.

Что именно означает в этой грамоте "знатьба", пока что надежно не установлено. В. Л. Янин (НГБ 1984–89, с. 96) предположил, что в данном случае речь идет о некотором имущественном документе, касающемся сестры Домажира. В. Н. Топоров высказал (устно) совсем иную гипотезу — о том, что "знатьбой" могла называться новая родня женщины в доме ее мужа, т. е. свойственники и свойственницы, ср. *знаник* в значении 'знакомые', 'родня' (см. Срезн., СДРЯ, Слов. XI–XVII). А. А. Гиппиус (2004а) поддержал идею В. Л. Янина, усматривая здесь в "знатьбе" завещание.

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ* (*ѣ* только в *азъ*), *ѥ* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*.

При написании грамоты автор допустил довольно много описок и иных огрехов, но почти все сам заметил и исправил. В первой строке перед *Домажира* одна буква зачеркнута (возможно, неудавшееся *д*). В *оу тебе* первое *е* написано поверх *о*, буква *б* — поверх *р*. В *попровади* после *по* автор вначале написал *р* (т. е. пропустил *п*), затем попытался исправить это *р* на *п*, но счел получившуюся букву неудачной и зачеркнул ее. После *попровади* зачеркнуто *ю*; это не что иное, как стилистическая правка: очевидно, автор написал *попровади ю ко мене* 'отошли ее ко мне' и осознал, что он еще не сказал, о ком идет речь; тогда он зачеркнул *ю* и добавил слово *сестроу*. После *азъ быше* зачеркнуты четыре буквы (по-видимому, *когда* или *кого*). В *наделиле* *и* надписано сверху. После *посолале* зачеркнуто *о*. В *слышу* (после *а ныне*) буква *л* вначале была пропущена и затем втиснута между *с* и *ы*; *шо* — лигатурное (поскольку выше было написано *слышоу*, можно думать, что здесь автор просто пропустил *у*, не сразу заметил это и вышел из положения, добавив к *шо* соединительный штрих, т. е. превратив его в лигатуру *шо*). В *сестроу* (после *болену*) буква *р* была вначале пропущена и затем втиснута между *т* и *о*. В *имо мо* надписано свер-

ху. В *посолю* после *л* автор вначале написал *о*, но сразу же исправил его на *ю*. В *сватее* буква *а* переправлена из *а*.

В конечном счете в грамоте остались незамеченными лишь две описки (обе в строке 3): *соно* вместо *сыно* (предвосхищение *о*), *сыно у мене* вместо *сыно оу мене* (одиночное *о* вместо двойного).

Редуцир.: I — *посолае, посолю, присоли, ко моне* (2×), *годена, боленоу, цето, зна-тебою*. Особо: *поемете* = *⟨поиметь⟩*. Плавные: *моловише*. Конец слова: *имо* (Т. ед.), *передамо*; *ее* = *⟨еи⟩* в *ко нее*, *ее* = *⟨би⟩* в *сватее* (Д. ед.); кроме того, *⟨шь⟩* в *моловише*, *оуправише, ⟨ть⟩* в *оте*.

Словоформа *азъ* в этой грамоте, возможно, эквивалентна сочетанию *а азъ*; см. § 2.32.

Морфология: *-е* в перфектах *быле, наделиле, посолае, заходилие* (ср. закономерное *⟨-ъ⟩* в И. ед. и-склонения *сыно*), отсутствие *-ть* в *побоуде* и *-сть* в *е 'есть', ⟨-ѣ⟩* в Д. ед. *Богородице*. Особо стоит выражение *Бо поемте* *⟨Богъ поиметь⟩*: оно целиком заимствовано из церковного языка, вместе с морфологическим оформлением (И. ед. с *-ъ*, презенс с *-ти*). Окончание *⟨-би⟩* в Д. ед. жен. *сватее* в принципе может быть как древненовгородским, так и перенесенным из ц.-сл. (но оно отличается от наддиалектного др.-р. *-ои*); судя по тому, что в выражении *сватее Богородице* словоформа *Богородице* имеет др.-новг. окончание *⟨-ѣ⟩* (а не ц.-сл. *-и*), предположение о заимствовании всего сочетания в целом из ц.-сл. представляется менее вероятным. Неоднозначно написание *ее* (Р. ед.): за ним может стоять *⟨ѣѣ⟩* или *⟨ѣи⟩* (не считая маловероятного для Новгорода *⟨ѣѣ⟩*). Отметим еще: В. ед. *соно* (вместо *сыно*), В. ед. *ю 'ее'*, Д. ед. *ко нее же 'к которой'*, 1 ед. *передамо*, плюсквамперфект *быле ... наделиле*, сослагат. *быхо посолае*.

Представляет интерес союз *оце ⟨оче⟩ 'если'* — малоизвестный вариант к *аче*, соотносящийся с ним так же, как *оже* с *аже*, *оти* с *ати* и т. д.

Автор предпочел сказать *оце е тебе не годена* (с полноударным *тобѣ*), а не *оце ти е не годена* (с энклитикой) — вероятно, потому, что в последней фразе легко понять *ти* как частицу, а в этом случае смысл 'тебе' был бы потерян.

Слыши боленоу сестроу 'я слышу, что сестра больна' — конструкция с двойным винительным (§ 4.4). *Оте побоуде сыно у мене 'пусть он побудет у меня в качестве сына'* — конструкция с двойным именительным (где один из двух членов — 'он' — скрыт в *побоуде*).

Слышати у кого слегка отличалось по смыслу от *слышати отъ кого*. По-видимому, предлог *у* был более уместен в случаях, где коммуникативный акт был чем-то осложнен (например, услышавший получал лишь пересказанную информацию или обращенную не специально к нему). Ср.: *и слыши королеву рѣчь оу брата* ('в передаче брата') *своего* (Ипат. [1150], л. 148; характерно, что поздние переписчики правят здесь *оу брата* на *ѡ брата*, т. е. уже не чувствуют этого нюанса); *и Федось, рече, оу митрополита слышавъ напсалъ* (Вопр. Кирик., ст. 57); *а оу королева еси мужа слышаль ли ѡ томъ чѣтномъ крѣтѣ?* (Ипат. [1152], л. 166 об.); в последних двух примерах имеется в виду: 'на аудиенции у данного лица' (или даже просто 'в доме у него'). В настоящей грамоте осложнение коммуникативного акта состоит, очевидно, в том, что адресат слышит адресованные ему слова из уст не автора, а посланца.

Выражение *Богъ поиметь* как эвфемистическое обозначение смерти известно, ср., например: *аще ва ('у вас двоих') Бѣ поиметь брата моег* (Ипат. [1170], л. 192 об.); *ти аще поиметь ма Бѣ ѡ сего жития* (Выголекс. сб., л. 171, запись калугера Феофила).

Заходити ротѣ ‘приносить роту (клятву, присягу)’ — устойчивая формула (см. Срезн., статья *рота*); ее внутренняя форма — ‘идти к клятве’. Представляет большой интерес свидетельство данной грамоты о том, что еще в начале XIII в. новгородцы могли приносить роту в церкви, поскольку хорошо известна упорная борьба церкви с ротой как с языческим обрядом вообще и с принесением роты в церкви в особенности (см. цитаты на эту тему в Срезн., статьи *рота*, *ротъникъ*, *ротъница*).

Просьба Домажира прислать ему в случае смерти сестры ее сына, чтобы утешиться его присутствием в доме во время траура, находит важную аналогию в письме Мономаха к Олегу. После гибели Изяслава, сына Мономаха, Олегу следовало, по словам Мономаха, ... *сноху мою послати ко мѣѣ ..., да бы^х обуимъ ѿплакать мужа ея*. И далее: *а Ба дѣла пусти ю ко мѣѣ ..., да не с нею кончавъ слезы* (т. е. ‘продолжая вместе с нею оплакивать’) *посажю на мѣстѣ и саде^т акы горлица на сусѣ дрѣвѣ желѣючи а ѣзъ оутѣшюся ѿ Бзѣѣ* (Лавр., л. 84). В обоих случаях авторы писем просят прислать им в дом ближайшего родственника, общего у них с покойным; выражения *а а са имо потешоу* и *а ѣзъ оутѣшюся* почти совпадают.

Б 101. Грамота № 601 (стратигр. 90-е гг. XII – 10-е гг. XIII в., внестратигр. 40-е – 90-е гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в.; Троицк. А)

+посадыникоу ꙗ да(н)[и] а за са(н)[и] по ꙗ коуно за довое . а [трѣ]
теее возале а за мѣхо и за ꙗ попоуе . ꙗ коуно а боле не
дае : а княгинине дани десате гривено а за двое
сани по ꙗ коуно а за мѣхо и за дове ꙗпоуе ꙗ коуно : а
станиславоу со другмо ꙗ гривено а крытеное дове коу^ѣ
(н)[ѣ и гривена] ... (| ...)

Перевод: ‘Посаднику 30 [гривен] выплаты, за двое саней по пять кун, а третьи [сани] он взял; за мешок и за три попоны 5 кун, а больше он не дает (*или*: а больше не давай). А княгининой выплаты десять гривен, за двое саней по пять кун, за мешок и за две попоны 5 кун. А Станиславу с товарищем 7 гривен, а крытное (какая-то выплата) две куны и гривна ...’

Из двух сумм, причитающихся посаднику, вторую выплачивает княгиня; соответственно, первую — по-видимому, князь. В. Л. Янин высказал предположение, что эта грамота имеет отношение к похоронам (в Георгиевском соборе Юрьева монастыря) двух княжичей — детей князя Ярослава Владимировича, скончавшихся в детском возрасте весной 1198 г. (см. НГБ VIII: 63–65). В этом случае упоминаемый в грамоте посадник — это Мирошка Нездинич (см. Б 93). Иначе Андреев 1995 (где грамота истолковывается как список отчислений от собранной дани в пользу сборщиков).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *еѣ* (*ѣ* только в *посадыникоу*), *ѣ* → *е*; 2) *оу*, *е*, *и*. Дважды пропущено *о*: *тоне*, *со другмо*.

Редуцир.: I — *дове*, *за дове*, *за довое*, *посадыникоу*, *крытеное*, [*гривена*], *возале*; II — *за двое*, *княгинине*. Отметим прямое варьирование: *за довое* – *за двое*. Конец слова: *со другмо*.

Морфология: *-е* в *возале*, <*-ѣ*> в Р. ед. жен. *княгинине* и в счетном сочетании *за 3 попоуе*; отсутствие *-тъ* в *не дае* ‘не дает’ (менее вероятно, что это императив <*не дай*>, ср. Изуч. яз., § 82). Отметим В. мн. <*третьѣѣ*> (в качестве определения к *сани*).

Крытьнок — не засвидетельствованное другими источниками производное от глагола *крыти*, точнее, от его причастия *крытъ* (в отношении морфологической структуры ср. современное *скрытый*). Менее вероятна гипотеза (Страхов 1994а: 219) о том, что это производное от *крити* (с *ы* вместо *и*). Это явно обозначение некоей выплаты (ср. *желѣзнокъ*, *поральнокъ* и т.п.), но за что именно она полагалась, остается недостаточно ясным. По предположению В.Л. Янина, речь идет о плате за работу могильщиков.

Б 102. Грамота № 609 (стратигр. 90-е гг. XII – 10-е гг. XIII в., внестратигр. 40-е – 90-е гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в.; Троицк., мостовая между В и Г)

на ·ѣ· коноу безъ полу ·ї· кне ·й· грвнъ
 на третьемъ ·ѣ· на рѣжи полъ ·ї· коуне
 и ·ѣ· грвнѣ на санхъ ·ї· кнъ · на веретищ
 ·ї· нгте на ·ѣ· локѣтъ ·ѣ· кнъ · на овсе по
 лъ ·ѣ· на ·ї· кне на полти по^а ·ѣ· рзне
 на полотне ·ѣ· коуне наемоу ·ї· рзне
 оу творимира полъ грвнѣ безъ ногат

Перевод: 'Два коня — без 9 с половиной кун 8 гривен, третий — 4 [гривны]. Рожь — 9 с половиной кун и 2 гривны. Сани — 10 кун. Веретище — 3 ногаты. 40 локтей (не указано, чего) — 9 кун. Овес — 10 с половиной кун. Полоть (половина мясной туши) — 6 с половиной резан. Полотно — 2 куны. Платы за наем 3 резаны. У Творимира полгривны без ногаты'.

Это опись имущества с указанием его стоимости. Сумма "у Творимира" — очевидно, его долг составителю реестра.

Слово *веретище* сохраняется в новгородских, псковских и многих северо-восточных говорах и поныне. Это грубая ткань в несколько полотнищ, дерюга, а также полог из такой ткани над постелью (см. Пск. слов., 3: 90). Веретище могло использоваться и как подстилка, и как одеяло, особенно в пути. Согласно Далю, это 'ряднина, сшитая в 3–4 полотнища, для сушки зернового хлеба, для подстилки в телегу под хлеб и покрывки его; тчется из оческов льна и конопли'.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., ѣ → е; 2) оу ~ оу, е, и. Кроме того, [ј] (в конце слога) → е. Автор широко использует сокращения — прежде всего для названий денежных единиц, но также и в *санхъ*, *веретищ*. *Коноу* — по-видимому, ошибка (вместо *коню*).

Цифры выделены в грамоте необычным образом: четырьмя точками (по бокам, сверху и снизу) или пятью (то же, но с двумя точками сверху).

Редуцир.: I — на *рѣжи*; II — *овсе*, *полти* (из *полѣти*), *полотне*. Особо: *наемоу* = <наиму>. Заметим, что словоформа *рѣжи* во многих современных говорах и поныне не превратилась в односложную: самостоятельность первого слога сохраняется за счет гласного призвука (или даже полноценной гласной) до или после *р*. Показательно в этом отношении также свидетельство Фенне (81): *rosžanoie* 'ржаной хлеб'. Отметим сильный ѣ в словоформе *локѣтъ*. Конец слова: *на третьемъ*.

В целом грамота отчетливо принадлежит к позднерусскому типу.

Морфология: <ѣ> в Р.ед. *коуне*, *кне* (2×), *грвнѣ*, *рзнѣ* и в счетных сочетаниях *3 нгте*, *3 рзнѣ*. Отметим Р.ед. (с партитивным значением) *наемоу*.

Б 103. Грамота № 722 (стратигр. 1 пол. XIII в. [предпочт. кон. 1200-х – 1210-е гг.], внестратигр. сер. XII в. – 1210-е гг. [предпочт. 60-е – 70-е гг. XII в.]; Троицк. П)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был стар.

въвериць :Ѡ: гривнѣ во бѣлѣ и во сѣрьбѣ соболю :Ѡ: гривенѣ
во сѣтьхо :Ѡ: гривнѣ во соукнѣхо и во хлостѣхо мѣдвѣдѣ
но :Ѡ: гривнѣ

Перевод: 'Денег 12 гривен беличьими шкурками и серебром. Соболю — 4 гривны. На сетях, сукнах и холстах 3 гривны. Медвежья шкура — 2 гривны'.

Это опись имущества (может быть, купеческого); ср. предыдущую грамоту.

Графика: 1) ѡ → о/ѡ, ѡ = е (с преобладанием ѡ), ѡ → ѡ/ѡ (11/1; ѡ только в *въвериць*); 2) оу, и. Последовательность букв *ив* во всех случаях, кроме *и во сѣрьбѣ*, записана в виде лигатуры. В строке 2 после цифры :Ѡ: стоит зачеркнутое *р* (автор сперва начал писать слово *гривнѣ* со второй буквы под влиянием того, что *г* уже было в цифре).

Редуцир.: I — *соукнѣхо*, *гривнѣ* (3×), *гривенѣ*, *мѣдвѣдѣно* (ѡ перед *н*). С другой стороны, ѡ перед *в* в слове *мѣдвѣдѣно* — неэтимологический. Плавные: *хлостѣхо* (особый диалектный рефлекс, см. § 2.13).

Морфология: -ѡ в 3 *гривнѣ*, 4 *гривенѣ*. Отметим М.мн. *во соукнѣхо*, *во хлостѣхо*, а также (для *i*-склонения) *во сѣтьхо*.

Что касается упоминания беличьих шкурок в одном ряду с серебром, ср.: *а что поимали на Вологдѣ кречеты и серебро и бѣлу, ... дати имѣ назадѣ по исправѣ* (ГВНП, № 13, 1318 г.).

Б 104. Грамота № 713 (стратигр. 1 пол. [предпочт. 1 четв.] XIII в., внестратигр. 1180-е – 1210-е гг. [предпочт. первое 20-летие XIII в.]; Троицк. О)

(...) (Ѡ) миѡала : ко прокоше : цето ти воудоро : цето ти церѣмени : цето ти роудавещене : и голоубине добре | ...гож[е] ----- цетверете : [а] оу хот[ена оу це]лопа гривена новаа : оу спирока во прасолехо | ...

Грамота состояла из двух полных строк и короткого начала третьей строки.

Перевод: 'От (*или*: Поклон от) Михалы к Прокше. [Всѣ], сколько у тебя есть выдр, сколько у тебя есть красной ткани, сколько у тебя есть хорошей буро-красной и голубой ткани ...' (следовало указание, что со всем этим товаром нужно сделать). Конечная часть грамоты содержала некий перечень долгов: '... четверть, а у Хотена Челпа (т.е. по прозвищу Челп) гривна новая, у Спирка на торговцах (*или*: среди торговцев) [такая-то сумма]'. Спирко — может быть, тот же, что в № 439 (Б 114), Прокша — может быть, тот же, что в № 115 (Б 105).

Согласно В. Л. Янину, ввиду упоминания "новой гривны" грамоту следует датировать самым началом соответствующего стратиграфического интервала, поскольку новая гривна возникла в конце XII в.

Графика: 1) ѡ → о, ѡ → е (особо: ѡ в *церѣмени*), ѡ → е; 2) оу ~ оу (в обоих случаях слитное), и. Описка: е вместо и после *ц* в *роудавещене* (под влиянием е в предшествующем и последующем графическом слоге).

Редуцир.: I — *Прокше* <-кѡи>, *Спирока*, *гривена*, *цето* (3×), *роудавещене* <-вѣ>. С другой стороны, после *воудоро* (из *выдрѣ*) после *д* выступает вставное о (= <о> или

⟨ъ⟩); эту вставку нельзя считать чисто графической, поскольку скандирующего эффекта в грамоте нет (ср. последовательное сохранение исконных сочетаний *пр*, *бр*, *гр*, *тв*, *сп*). Плавные: *цетверете*, *церѣмени*, [Це]лопа. Конец слова: написание *воудоро* свидетельствует о том, что конечный редуцированный здесь исчез, поскольку вставная гласная между [д] и [р] могла возникнуть только после того, как сочетание [др] стало конечным.

Начальное *воу* в *воудоро* отражает диалектный переход *ы* в *у* после губной согласной (§ 2.35), ср. *вудра́* ‘выдра’ (Пск. слов., 5: 100) и топонимы, отмеченные в НПК: *Вудрино* (III: 174), *Вудрицы* (I: 765), *Вудрицкое Болото* (I: 777), также *Удрино* (III: 39), *Удрицы* (I: 778) — наряду с *Выдрино*, *Выдрица*, *Выдрище* и т. п.

Морфология: ⟨ѣ⟩ в Р. ед. *роудавещене*, *голоубине*, *добре* и в Д. ед. *ко Прокоше*. Отметим М. мн. *во прасолехо*.

Чьрмень, *рудавыщина*, *голубина* — названия тканей по цвету, ср. *зелень* и *голубина* в № 262, 263 (Г 59), *хѣрь* в № 130 (Г 56); о таком способе наименования тканей см. Лингв., § 85. *Рудавыи* — ‘буро-красный’, ‘цвета руды, ржавчины’; см. № 765 (В 13).

Прасоль — первоначально ‘скупщик, засаливающий рыбу и мясо’, ‘торговец рыбой и мясом’, в дальнейшем ‘торговец вообще’ (см. Фасмер).

Чьлтъ — прозвище, ср. др.-чеш. *člir* ‘холм, бугор’, русск. диал. *челѣн* (Даль) ‘горб, холм’, ‘каравай хлеба’ и т. д. (арханг., вологодск., пермск.), также ‘дурак, болван’ (псковск.), *челѣушка* (Даль) ‘булка’ (тверск.), *челѣк* (Фасмер) ‘холмик’, ‘кулич, пирог’ (арханг.); см. также статью **сьлрь* в ЭССЯ, 4. В НПК отмечены деревни *Челтино*, *Челтаново*, *Челѣново*.

Б 105. Письма к Нестеру — грамоты № 115 и 118 (посл. четв. XII в., Нерев. А)

Грамоты № 115 и 118, найденные поблизости друг от друга на усадьбе А Неревского раскопа, адресованы Нестеру и написаны одним и тем же почерком. Автор письма № 115 — Прокша; в № 118 от имени автора остались лишь следы конечного *ь*, что позволяет предполагать здесь такое же + ѿ *Прокошь* ⟨-къиѣѣ⟩, как и в № 115.

Стратигр. дата у № 115 — посл. четв. XII в. У № 118 стратигр. даты нет (грамота залегала в перекопе). Внестратиграфическая оценка блока: 1180-е – 1210-е гг.

Представленные в этих грамотах имена — Прокша, Дмитр и Жироч... (Жирочка?) — встретились также в целом ряде грамот Людина конца того же или довольно близкого времени: Прокша — в № 664 и 713, Дмитр — в № 735, 776, 839, 846, Жирочка — в № 851. Совпадение имен и сходство тематики грамот дает некоторые основания предполагать, что мы имеем здесь дело с одними и теми же лицами и что письма № 115 и 118 пришли в Неревский конец из Людина конца.

№ 115

+ ѿ прокошь къ ньстьроу шьсть гр[и]...
плати а вире не плати а домит...
зь на плотъ а жирощъ...
льи... (| ...)

Начальная часть грамоты достаточно понятна: ‘От Прокши к Нестеру. Шесть гривен (...) плати (или: заплати), а виры не плати’. В утраченном конце 1-й строки могло стоять просто *вънъ* или *вънъ за*, но могло содержаться также указание, кому

и/или за что платить. В дальнейшем тексте распознаются лишь имена Дмитр и Жироч... (Жирочка?) и выражение *на плоть*, сходное с *во плото* 349; возможно, оба эти выражения означали 'в казну', см. № 349 (В 19).

№ 118

(+ ѿ прокош)[ъ] къ нестьроу не є
(или гри)[в]ьне [ѣ] о[л]ькоше дьре
----- азъ вьзаль
[т]о али еси вь(за)ль [а вор]оти
хотать в[ъ]---- (въ)за[т]и

Текст этой грамоты частично восстановлен из фрагментов, которые в первоначальном издании были практически нечитаемыми. Здесь он приведен вместе с конъектурами, которые были предложены и обсуждены в Попр.–IX. Для лакуны в последней строке в принципе возможна конъектура *в[ъ](спать)*.

Предположительный перевод: 'От Прокши (?) к Нестеру. Не [бери] гривны у Олехи ...; ... я взял. Если же ты взял, то верни: [они] хотят взять [назад (?)]'.

Восстановить слово, начинающееся с *дьре*..., и последующую большую лакуну не удается. Стоящее в начале 4-й строки *[т]о* — либо местоимение ('это'), подчиненное глаголу *вьзаль*, либо союз, вводящий следующую за ним фразу. Заметим, что в строках 1–2 вместо *е|или* могло стоять и *е|ни* (§ 2.40).

Графика блока № 115+118: 1) *ъ* → *ъ/о*, *е* → *ь/е*, *ѣ* → *Е*; 2) *ѣ* ~ *оу*, *е*. В *плоть* 115 л переправлено из *о*.

Редуцир.: I — *Прокошь, Домитр*)- 115, *О[л]ькоше, (гри)[в]ьне, вьзаль* (2×) 118.

Морфология: <е> в *вьзаль* (2×) 118, <ѣ> в Р. ед. *вире* 115. Отметим Р. ед. *ѿ Прокошь* 115, *ѣ О[л]ькоше* 118.

Б 106. Переписка Демьяна — грамоты № 87 и 163 (стратигр. посл. четв. XII в., Нерев.)

Грамоты № 87 и 163, одна из которых адресована Демьяну, а другая исходит от Демьяна, найдены на смежных усадьбах Неревского раскопа в слоях одного и того же времени. По всей вероятности, эти документы связаны с одним и тем же лицом.

№ 87 (Нерев. А)

ѿ дrouchѣ ѿ папа пѣкланание ко демеанѣу и къ
мине и къ ванѣукоу и къ вхѣмо вамѣ добре створа | ...

Вопреки мнению издателей, это не целое письмо, а лишь первые его две строки (подробнее см. Попр.–IX).

Перевод: 'От попа Дрочки поклон Демьяну и Мине и Ванку и всем вам. Пожалуйста, ...' (следовала какая-то просьба). Отметим необычное "ко всем вам" в адресной формуле (ср. "к тебе" в № 771, Г 7).

Дрочка в северных и восточных русских говорах означает 'баловень', 'избалованное дитя' (СРНГ, 8); ср. также *Дрочила* в № 344. Примечательно, что поп называет себя своим мирским именем (ср. § 5.9). *Ванько* — вариант к *Иванько*, ср. в НПК фамилию *Ванковъ*, название деревни *Ванково*. По предположению А. А. Гиппиуса (2004б), *Ванько* — это тот же Иванко, что в грамоте № 226 (Б 93).

Графика: 1) $\bar{v} = o$, $\bar{v} \rightarrow v/e$, $\bar{t} \rightarrow e$; 2) *оу* слитное, *е, и*. Описки: *пана* (предвосхищение *а*), *Ваноукоу* (вместо *Ванокоу* <нѣк>) — предвосхищение *оу*, ср. *на доувоу* 219 вместо *на довоу*).

Редуцир.: I — *въхемо*, *Ваноукоу* (вместо *Ванокоу*); II — *Дрочке*, *створа*.

О диалектном *въхемо* <въхѣмъ> см. § 2.9. Отметим сохранение исконного *ь* в корне *въх-* (единственный пример в берестяных грамотах; см. § 2.15^б).

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *ѣ Дрочке*.

О формуле *добрѣ сътвори* см. № 613 (А 4). Если в № 87 *створа* — законченная словоформа, то это ед. число и поп Дрочка обращается с просьбой фактически к одному лишь Демьяну, а не ко всем адресатам письма. Но не исключено, что в полном тексте грамоты стояло *створа|че*; ср. множ. число, например, в *добрѣ же творице* ('пожалуйста'), *не можете сѧ лѣнити ни на что же доброѣ* в "Поучении" Мономаха (Лавр., л. 80 об.).

№ 163 (Нерев. Б)

покланан(иѣ ѿ) дѣмиана ко д- - - - е парѣ дова [ти] - - - -
 а ты прода[ѣ] конѣ колико ти водада а чѣто потеряеш[и]
 а то помени а кѣзеке соци дѣгы не истѣрале кѣно • лихѣ есте

Перевод: 'Поклон от Демьяна к Д...' Для поврежденного конца 1-й строки правдоподобной интерпретации пока нет (и даже членение на слова здесь гадательное). Далее: 'А ты продай коня, [возьми], сколько дадут; а что [на этом] потеряешь, запомни. А за Кузькой следи, чтобы не погубил денег: он дурной (ненадежный, нечестный)'.

Графика: 1) $\bar{v} \rightarrow o$, $\bar{v} = e$, $\bar{t} \rightarrow E$; 2) δ , *е, и*. Кроме того, [j] (в конце слога) $\rightarrow e$.

Редуцир.: I — *помени* <мѣн>, *чѣто*, *Кѣзеке*, *водада*. Конец слова: *ае* = <аи> в *прода[ѣ]*.

Морфология: *-е* в *лихе*, *истѣрале*. Словоформа *Кѣзеке* — Р. ед. или Д. ед. (для одностепенного выбора данных недостаточно).

Словоформа *водада* — либо 3 мн. презенса (без *-ть*), либо причастие (ед. муж.). Смысл фразы в обоих случаях примерно одинаков. Для придаточных, вводимых относительными словами, употребление причастия в роли сказуемого весьма типично (см. Потебня 1958, I–II: 208–216), например: *а прокъ ихъ разбежесѧ коуды кто вида* (НПЛ [1228], л. 103 об.), *оубогы^х не забывашите, но ѡлико могуще по ситѣ кормите* ("Поучение" Мономаха — Лавр., л. 80), *не хожаше зѧть по невесту, но приводѧху вечерѣ, а завѣтра приношаху по неѣ что водадѣ* (ПВЛ — Лавр., л. 5). Если *колико ти водада* построено по этой синтаксической схеме, оно означает 'сколько бы ни дал' (подразумевается: покупатель). Заметим, что подлежащее у *водада* — иное, чем у *прода[ѣ]*; для рассматриваемой причастной конструкции такая ситуация возможна, но встречается редко (см. § 4.22). Наряду с причастной конструкцией в подобных придаточных была возможна и конструкция с индикативом, например: *но ѡдадѧть ю за моужѣ бра^тѧ како си могутъ* (ПР, ст. 95) и т. п. Если *колико ти водада* построено по этой синтаксической схеме, оно означает 'сколько бы ни дали'.

В *колико ти* второе слово может быть местоимением или частицей; в переводе это может отразиться только в наличии или отсутствии слова 'тебе': 'сколько бы тебе ни' или просто 'сколько бы ни'.

В *лихе есте* связка 3-го лица сохранена, поскольку отсутствует выраженное отдельным словом подлежащее ('он'), см. § 4.20.

Глагол *сочити* может означать ‘следить’, ‘подстерегать’, ‘выслеживать, искать’, ‘требовать по суду’ (первоначально, по-видимому, здесь было два омонима: ‘преследовать, следить’ и ‘обвинять, требовать по суду’). К данному контексту наилучшим образом подходит значение ‘следить’; ср. в современном белорусском: *вы тут сачыце, каб ноччу ніхто святла не паліў* (‘следите, чтобы ...’) (ТСБМ, 51: 77).

Б 107. Грамота № 82 (стратигр. посл. четв. XII в., Нерев. Б)

† творимира ко ѳѣмь кланяюся братъ прихажай во дворѣ : оѣ ти приѣда
вьрьшь а водаи ро|... (м)[ол]и воньзда шюрина и моего оти вьволоци доскъ и|...

Перевод: ‘От Творимира к Фоме. Кланяюсь [тебе], брат, заходи в [мой] двор. Если же приедешь верхом, то дай ...’ После разрыва: ‘... [проси] Внезда, шурина-то моего, пусть вытащит доски ...’

Под досками здесь почти наверное следует понимать не строительный материал, а долговые записи на деревянных бирках (см. о них НГБ VIII: 81–83).

Графика: 1) ѣ = о (ѣ только 1х, причем вместо о: *ѳѣмь*), е → ѣ, ѣ → ѣ (особо: *приѣда*); 2) е, и, ѳ. В начале письма стоит крест, а под ним дужка, охватывающая его основание. Это особая разновидность лигатуры знаков + и ѿ (см. № 685, Б 56). Между *вьрьшь* и *а водаи* имелась еще буква д, но она затерта; возможно, перед нами след стилистической правки (довольно тонкой), состоящей в замене союза *да* на *а*.

Редуцир.: I — *доскъ, водаи, Воньзда*. Плавные: *вьрьшь*. Конец слова: *и* в *оти*.

Морфология: <ѣ> в В. мн. *доскъ*, -ега в Р. В. ед. муж. *моега*, отсутствие -ть в *оти вьволоци*.

Вьрьшь ‘верхом’ — либо наречие, либо краткая форма прилагательного (И. ед. муж.); ср. слово *пѣшь*, которое могло функционировать как наречие, например, *и побѣгоша и приѣгоша ко Пскову пѣшь* (Пск. 2 лет. [1407], с. 34), и как краткая форма прилагательного (согласованная с подлежащим); см. Попр.–VIII.

О частице *и* в *шюрина* и *моега*, которая кажется ‘лишней’, см. § 4.37^a.

Дохристианское имя *Вън-ѣзд-ъ* первоначально означало ‘въезжающий’ — вероятно, о всаднике, врывающемся в стан врагов (ср. военные значения у слов *наѣхати*, *наѣздъ*, *наѣздьникъ*). Это помен *agentis*, построенное по той же древней модели (рано утратившей продуктивность), что, например, *съ-пас-ъ* ‘спаситель’, *про-рок-ъ*.

Интересно отметить, что, по сообщению НПЛ, в 1230 г. во время восстания против посадника Внезда Водовика и его сторонников новгородцы разграбили *Водовиковъ дворъ и села и бра^т его Михала и Даньсла^в и Борисовъ тысячьскаго и Творимирищъ и ныхъ много дворовъ* (л. 112). Не исключено (в т. ч. и с хронологической точки зрения), что автор грамоты № 82 Творимир был отцом упомянутого в НПЛ Творимирича, а его шурином Внезд — Внездом Водовиком. Но, разумеется, при отсутствии дополнительных свидетельств эта версия остается лишь на уровне предположения.

Б 108. Грамота № 449 (стратигр. посл. четв. XII в., Тихвинск.)

(ѿ) ----- [кѣ] --л--оу [и] ко тоуд[ѣроу и]з[ала еста мою] дѣлож[ѣ]ницоу оу арыш[ѣ]вѣ:
[в]ѣзала еста оу неи :ѣ: гривнѣ : и ещѣ : вѣ дѣложениц[ѣ]

В Попр.–IX был сделан ряд поправок к чтению издателей и приведена новая прорись. В 1993 г. исследование оригинала грамоты было продолжено (мною и А.А.Гиппиусом), и удалось восстановить по нижним частям букв большую часть первой строки. Выяснилось, что в грамоте утрачена только часть адресной формулы; весь основной текст письма цел. Важные дополнения к анализу текста грамоты содержатся в Гиппиус 2004а.

Для имени первого из двух адресатов следы букв в принципе допускают реконструкцию [кѣ Нѣ]л[ыг]оу или [кѣ Пѣ]л[ыг]оу; но это ненадежно.

Перевод: 'От ... к ... и к Тудору. Вы (двое) взяли деньги по моей долговой записи у Ярышевых. Вы взяли по ней 6 гривен. А еще [остается] в долговой записи'.

Глагол *изати* понимается при таком переводе как 'взять сполна (долг, подать)', 'исчерпать (долговой документ)'.

Теперь, когда известен весь текст сообщения, стало ясно, что *оу неи* может относиться только к *дѣлжъница* 'долговая запись' и, следовательно, это не Р. ед. ('у нее'), а М. ед. ('в ней', т. е. 'по ней') с отражением прежнего *въ* уже в виде *оу*.

Графика: 1) ѣ = о, ъ = е; ѣ → ъ (если последняя буква в *дѣлжъници*[ѣ] — это действительно ъ; но не исключено также, что это всё же ѣ); 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*.

Редуцир.: I — *дѣлж[ѣ]нициоу*, *дѣлжъници[ѣ]*, [ѣ]ѣзала; II — *оу неи* 'в ней' (один из самых ранних примеров перехода *ѣ* в *у*). Плавные: *дѣлж[ѣ]нициоу*, *дѣлжъници[ѣ]*.

Морфология: (-ѣ) в М. ед. *въ дѣлжъници[ѣ]*. Сочетание *оу Арьш[ѣ]ѣ* — редкий пример сохранения именного окончания (-ѣ) в Р. мн. притяжательного прилагательного, ср. *ѿ Лоукинѣ пож(а)рь* (Синод. НПЛ [1113]). Отметим двойств. число [ѣ]ѣзала *еста*, [и]з[ала *еста*].

О вероятном значении 'долговой документ', 'долговая запись' для слова *дѣлжъница* см. Лингв., с. 209. Об имени *Тудоръ* см. № 789 (А 8).

Б 109. Грамота № 332 (стратигр. кон. XII – 30-е гг. XIII в., Нерев. И)

На двух сторонах берестяного листа написаны (разными почерками) два разных письма (ср. № 736, А 14). К сожалению, у второго письма адресная формула не сохранилась, поэтому неизвестно, как именно связаны эти два письма. Судя по содержанию, едва ли одно из двух писем является ответом на другое; может быть, это письма двух разных лиц к одному адресату.

Внешняя сторона — № 332а (внестратигр. предпочт. 60-е – 70-е гг. XII в.)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был стар.

ѿ кюрѣака кѣ вышенѣ оже князь поидѣ присѣли ивана хроушки
н[иц]- (шел)мѣ и брънѣ и шит[ѣ и к](о)[п]ѣ а воронѣа въ[и]кѣвъ пра---
-----тъ въ брънѣ[з](ѣ) ----- [н]ѣ поидѣтъ ----- (н)[ѣ] сѣ[ли] (... | ...)

Могло быть еще небольшое продолжение (не более 9 букв) на 4-й строке; но скорее всего имелось ровно три строки и словами *не сѣли* текст заканчивался.

Перевод: 'От Кюрѣака к Вышене. Если князь пойдет [в поход], пришли шлем, доспехи, шит и копьё Ивана Хрушкинича, а Воронца Войка — [такие-то вещи]'. Далее в тексте усматривается *въ брънѣ* 'срочно', 'немедленно'; возможно, это конец пред-

ложения. Заключительную фразу можно предположительно реконструировать так: '[Если же] не пойдет, [то] не присылай'.

Графика: 1) станд., за исключением двух примеров ъ вместо о в слове *Вѣ[и]къвъ* (<*Воиковъ*>); 2) *оу, е, и*.

Редуцир.: I — *присъли, (и)[е] съ[ли], Хроушъкин[иц]-, Вороньца* (особо: *брънѣ*); II — *кназь*. Плавные: *въ бъръ[з](ѣ)*.

Морфология: колебание в презенсе — *поиде* наряду с *не поидеть*. Отметим В. мн. *брънѣ*. NB к перед *и* в *Хроушъкин[иц]-* (§ 5.2).

С синтаксической точки зрения интересно выражение принадлежности в *Вороньца Вѣ[и]къвъ прѣ...* (название предмета надежно не восстанавливается). В Попр.–VIII приведены аналогичные примеры из других памятников. Добавим к ним несколько примеров, еще более близких по структуре к *Вороньца Вѣ[и]къвъ: старосты Иванову землю* 'землю старосты Ивана' (Мар., № 10, список XVII в. с грамоты XIV–XV вв.); *на царя Костянтинов день* (Житие Михаила Клопского — Пам. лит., вторая пол. XV века, с. 338); *ѿ пана старостиныхъ слугъ* (ст.-укр. грамота 1382 г. [Молдован 2000б: 263]). Рассматриваемая конструкция жива и поныне в разговорных сочетаниях типа *дяди Петин, тети Варин*; ср. также литературные примеры: ... *потому что в его крокодила влезли без спросу, а не он влез без спросу в крокодила Ивана Матвеевича* (Достоевский, "Крокодил. Необыкновенное событие или пассаж в пассаже" — Сочинения, т. 4, Л. 1989: 562); *Москва вздыхала ... и удивлялась пирожкам Василья Львовичева Блза* (Ю. Н. Тынянов, "Пушкин" — Сочинения, т. 3. М.–Л., 1959: 133).

В *Ивана Хроушъкин[иц]-* представлена либо такая же конструкция (если здесь стояло *Хроушъкиницъ*, т. е. притяжательное прилагательное), либо чисто генитивная конструкция (если стояло *Хроушъкиница*, т. е. Р. ед. существительного).

Вороньць, Воико — распространенные имена; см. у Тупикова *Воронецъ, Войка* (ср. современные фамилии *Воронцов, Войков*). *Хрушъка*, вероятно, этимологически связано с *хрущъ. Вышена* (менее вероятно: *Вышена*) — производное от широко представленной в именах основы *выш-* (ср. *Вышеславъ, Вышата* и др.) с редким суффиксом *-ен-а* (или *-ен-а*); ср. весьма близкое др.-польск. *Wyszon* (SSPNO, VI, 2: 243).

Внутренняя сторона — № 332б (внестратигр. 1120-е – 1210-е гг. [предпочт. сер. – 2 пол. XII в.])

(...|) ...[т]ѡм[ъ]----- [п]рис[ъ]...
... (гри)вѣнъ в[ъ] тр(еть али) нѣ прис[ъ](лѣши) а хѡуж в[ъ]рж[т]и жро- -
... ...[ъ]ч[ъ] въ држжю тр(е)[тъ]

Утраты текста столь значительны, что попытки его реконструкции были бы нереальными, если бы не сходство данного текста с грамотой № 246 (А 29); см. Попр.–IX. Ныне эта реконструкция поддерживается еще одной грамотой — № 776 (Б 20), найденной в 1997 г.

В 1-й строке [п]рис[ъ]... — начало какой-то словоформы глагола *присълати*; по-видимому, здесь было сказано 'ты не присылаешь', или 'ты не прислал', или 'пришли'. Далее можно понять: '... [столько-то] гривен в треть. [Если же] не пришлешь, то я собираюсь конфисковать товар у Уро...' Заключительные слова: '... в другую треть'. Не исключено, что персонаж Уро... тождествен Уроке из № 153 (Б 111).

Как и в грамотах № 246 и 776, автор требует вернуть некий долг и угрожает адресату тем, что в случае неуплаты он прибегнет к конфискации имущества. Кроме то-

го, здесь идет речь об операции займа “в треть”, хорошо известной из Русской Правды (ст. 51 и 53), т. е. из расчета отдачи одной трети в качестве процентов; ср. *зааго въ треть 75, а въземе (ѡ)ъ треть* Смол. 12, *(за)имаю въ дрѣ(ѡ)ю треть 170*. Заем “в другую треть” означал, что срок займа продлевался, но в качестве процентов надлежало отдать уже две трети первоначальной суммы. Возможно, долг адресата — это именно деньги, занятые “в треть” (т. е. в грамоте было сказано: ‘ты не присылаешь мне стольких-то гривен в счет трети’).

Графика: 1) ѡ станд., вместо е 1 раз стоит ѡ (нѡ); 2) ж ~ ж.

Редуцир.: I — *прис[ѡ](л)-* (2×).

Наибольший интерес в этом фрагментарном тексте представляет использование глагола *вырути* ‘подвергнуть конфискации имущества’; ср. № 246 и 776.

Б 110. Грамота № 296 (стратигр. [уточн.] посл. четв. XII в., внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.; Нерев. Е)

... (поклана)ние и кѡ братѣ а водае и бога дѣла съ ѿ: гривѣ
(нѣ) ... [к]ланаю ти са а естъ мѣжъ съ нимъ а хоцѣ про
... ...дѣлъ ти есмь въ погрѣбъ идоу кѡ сватымъ и вода|...

Ниже 3-й строки имелось лишь начало еще одной строки (не более 12–13 букв).

Перевод (с конъектурами разной степени надежности): ‘[От ... к ...] поклон и к брату. Дай, хотя бы и Бога ради (т. е. хотя бы как милостыню), гривен пять [и пришли сюда (?)], прошу тебя, а если есть человек, то с ним. А я хочу [продать (?)] ...’ После разрыва: ‘Я обеднел (?), [пока сидел] в темнице. [Теперь] иду к святым (т. е. в паломничество). Дай [же мне] также ...’

Частица *и* перед *Бога дѣла*, по-видимому, имеет усилительное значение: ‘даже и’, ‘хотя бы и’ (ср. § 4.37^a). О том, что сочетание *и Бога дѣла* действительно существовало и могло выступать как цельное речение, говорят примеры: *з[а](молви)[те] слово за мене владыцѣ и Ба дѣла* 244; *ачи боуду кде помалѣса ... исправаче чтече и Б(о)га дѣла, а мене не клѣнете* (из записи Козьмы-поповича в псковском прологе 1313 г., ГИМ, Синод. № 239, л. 210). (Версию о том, что *водаеи* возникло как результат исправления *водае* на *водаи*, ныне следует отвергнуть.)

“Бога ради” означает здесь ‘безвозмездно’, ‘как дар, как милостыню’, ср. Б 93 о формуле *Богъ за мѣздою* в № 549. Автор просит гривен пять в долг, но в своем бедственном положении готов принять их и просто как милостыню.

Предположение о том, что *хоцѣ про...* — это *хоцѣ про(дати)*, связано с естественностью такого намерения для человека, уходящего в паломничество; он мог продать часть имущества или даже двор.

Перевод ‘я обеднел’ предполагает конъектуру *(ох)дѣлъ ти есмь*, ср. *охдѣти* ‘обеднеть’ (Срезн., III, Дополнения, 210). В принципе возможны и другие конъектуры, например, *(сѣ)дѣлъ*, *(ѡсѣ)дѣлъ*, но они представляются менее вероятными.

Графика: 1) ѡ → ѡ/о, е → ѡ, ѣ → ѡ; 2) ж/оу (3/1), е, и. Кроме того, [j] (в конце слога) → е. В *съ нимъ а хоцѣ* буква а (уменьшенная) втиснута между ѡ и х потом.

Редуцир.: I — *водае, вода(е)*. Конец слова: *съ нимъ, есмь* (NB вставной ѡ после с); *ае* = <аи> в *водае*.

Морфология: наддиалектное -ѡ в ...дѣлъ (фрагмент словоформы перфекта).

Отметим, что текст собственно письма начинается с союза *а* (ср. № 156, Б 16).

Для фразы *идоу къ сватымъ* ср.: *идоуть въ стороноу въ Кроусалимъ къ сватымъ* (Вопр. Кирик., ст. 12).

Б 111. Грамота № 153 (стратигр. [уточн.] посл. четв. XII – 1 четв. XIII в. [предпочт. посл. четв. XII], Нерев. Е)

крипи лосиноу 8 Фодора оу 8роке в[о] ...
а живе во славне сокоуи же

В 1-й строке после *8роке* вместо *в[о]* в принципе можно прочесть также *в[е]*.

Грамота раньше считалась недописанной. Ныне мы предлагаем несколько измененный ее перевод, позволяющий отказаться от этой точки зрения (подробнее см. Попр.-Х).

Перевод: 'Купи лосиную шкуру у Фодора Уроки ... (может быть: за такую-то сумму); а живет он в Славне — отыщи (?)'.

Славно — Славенский конец Новгорода.

Письмо либо не имело адресной формулы, либо начиналось на другом листе.

Стоящее в 1-й строке перед обрывом *в[о]* могло начинать оборот «*въ* + М.» или «*въ* + В.» со значением 'в такую-то цену', 'за такую-то сумму' (§ 4.8).

Перевод загадочного слова *сокоуи* как 'отыщи', 'разыщи' основан на гипотезе о существовании у глагола *сочити* ('искать', 'отыскивать' и др.) незасвидетельствованного морфологического варианта *соковати* — подобно *лѣковати* при *лѣчити*, *нѣговати* при *нѣжити*, *жаловатися* при *жалитися* и т. д.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *е*; 2) *8/оу* ~ *оу* (возможно, автор употреблял *8* только после *оу*, во избежание последовательности *оуоу*), *и*, *ѣ*.

Написание *Фодора* скорее всего непосредственно отражает имя *Фодоръ* (вероятность того, что *ѣо* передает здесь [ф'о], для столь ранней эпохи невелика, ср. § 4.30).

Редуцир.: II — *Славне*.

Морфология: (-ѣ) в Р. ед. *оу 8роке*, отсутствие -ть в *живе*.

Во Славне — новая конструкция (с предлогом); ср. § 4.7.

О *крити* 'купить' (презенс *крънетъ* и *кринетъ*) см. Б 17.

Прозвище *Урока* не совсем ясно. Может быть, это то же, что *урока*, но с характерным для антропонимов оформлением по женскому морф. роду. Другая возможность состоит в том, что *урока* — это вариант слова *ура́к* 'годовалый олень-самец' (кольск.), заимствованного из финск. *urakka* 'то же' (см. Фасмер, IV: 166); прозвище *Урака* отмечено в НПК (VI: 213) и трижды у Тупикова (с. 465). Для раннего периода *урока* — даже более естественный способ передачи финского *urakka*, чем *урака*.

Б 112. Грамота № 8 (стратигр. [уточн.] посл. четв. XII – 1 четв. XIII в. [предпочт. посл. четв. XII], внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.; Нерев., мостовая между А и Б)

о сымнѣн[ѣ] къ игъуькѣ уѣа ти ѣ
сть корова да молови емѣ ожь хочыши
коровѣ а едеши по коровѣ а възи три гривны

С начальной частью 1-й строки связан ряд трудностей. Буква после *сьмнѣн* имеет вид зеркально повернутого *ѣ*; она интерпретируется как *ѣ* лишь гипотетически. Следующая буква — *с* или *е*. Между *к* и *ѣ* в бересте дырка; была ли там еще одна буква или нет, неизвестно. Сложную проблему представляет членение на слова всего начального отрезка (до *чьа ти есть*). Из различных гипотетических решений мы предпочли здесь (без полной уверенности) решение, предложенное Г. А. Федониной, которое имеет то преимущество, что начало грамоты предстает как нормальная адресная формула (правда, с участием не вполне обычных имен и с записью предлога 'от' просто в виде *о*). О других гипотезах см.: издание; Попр.–VIII; Попр.–IX.

Фраза *чьа ти есть корова* может пониматься как 'чья [это] корова' (где *ти* — частица, *есть* — связка) или как 'чья у тебя корова', 'чья у тебя находится корова' (где *ти* — 'у тебя', *есть* — 'имеется, находится').

Перевод (при том варианте членения и интерпретации 1-й строки, о котором сказано выше): 'От Семнуновой жены к Игучку. Тому, чья корова (или: чья у тебя корова), скажи: «Если хочешь корову и едешь за коровой, то вези три гривны»'.

Может быть, речь идет о так наз. потраве: оставленная без надзора корова попортила поле или огород Игучка, и он ее поймал; хозяин должен был в таком случае платить за свою скотину выкуп. Несколько странно, правда, что выкуп так велик.

Графика: 1) *ѣ* → *о/ѣ*, *е* → *ѣ/е*, *ѣ* → *ѣ*; 2) *ѣ*, *и*. Описка или ошибка: *о* вместо *ѣ* или *ѣ* (если это место истолковано правильно); ср. *о матери* 'от матери' 350.

Редуцир.: I — *гривньѣ*, *Игѣчѣкѣ*. (*Сьмнѣн[ѣ]* не вполне ясно, см. ниже.) Плавные: *молови*.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *коровѣ* и в счетном сочетании *три гривньѣ*. Отметим <ѣѣ> или <ѣи> (при мягкой основе) в Р. ед. жен. *о Сьмнѣн[ѣ]* (если это чтение правильно).

Хоч(е)ши управляет Р. падежом, ср. № 731 (Б 83).

Чья ти есть корова, да молови емѣ — буквально '[тот], чья корова, — так скажи ему'. Интересно *да*, вводящее главное предложение (§ 4.33).

Семнунѣ — возможно, вариант к *Семьонѣ* (но детали здесь неясны; не исключена и какая-то ошибка в записи). *Игучѣкѣ* — гипокористическое производное от какого-то имени с начальным *Игу-* или *Иг-* (*Игнатѣ*, *Игала*, *Игуморѣ* и т. п.); ср. *Игна-теи*, прозвище *Игоча* (ГВНП, № 284).

Б 113. Грамота № 438 (стратигр. 1190-е – 1200-е гг., Боян.)

(...)| ... *м̃· рѣзанѣ · подышьѣ · ѣ · рѣ и · л̃ · а вѣ · л̃ · рѣзан[ѣ]* ...
 ... *грѣна : вѣ пьрвое коробѣ на · в̃ · і · грѣнѣ · вѣ дрьгее коробѣ дрьѣ*
 ... *(и)о рѣзанѣ · а большѣ по · г̃ · рѣзанѣ · ножевѣ · н̃ · полѣ грѣнѣ · головице*
 ... *м̃ · в̃ · грѣнѣ · на грѣбеньхъ грѣна · ----- н[о]гатѣ ...*
 ... *(ко)жюхъм̃ ·*

Это торговый документ — опись товаров с указанием их стоимости. Удовлетворительно сохранившиеся пункты описи: 'подошвы [общей стоимостью в] 36 резан'; далее — 'в первой коробѣ на 12 гривен (род товара, по-видимому, был указан ранее), в другой коробѣ мелочь ... по резане, а большие по 3 резаны; ножей 50 — полгривны; головки (вероятно, раскроенные заготовки кожаной обуви) — [на столько-то]; ...; на грѣбнях гривна'; в конце списка упоминается шуба.

Графика: 1) ѣ и ѥ станд., $\text{ѣ} \rightarrow \text{ѣ}/e$ (13/2, не считая *е*, передающего [jê]); 2) δ', e . Кроме того, [j] (в конце слога) $\rightarrow e$. Отметим сокращение *рѣ* (от *рѣзана*).

Редуцир.: I — *большѣе, подышьѣѣ*. Отметим также сильные ѣ, ѥ в *подышьѣѣ, (ко)-жюхъмъ, гребеньхъ*. Плавные: *първое*. Конец слова: *(ко)жюхъмъ* (это почти наверное Т. ед.: в Д. мн. при графической системе данной грамоты было бы *-омъ*).

Морфология: $\langle -ѣ \rangle$ в Р. ед. *грьвѣѣ*, в М. ед. *коробѣе* (2×), в И. мн. *подышьѣѣ* и в счетном сочетании по 3 *рѣзанѣѣ*; *-евъ* в Р. мн. *ножсѣѣ*; $\langle -ѣи \rangle$ в М. ед. жен. *въ дрѣгее* (NB δ). М. ед. жен. *въ първое* содержит уже местоименное окончание $\langle -ои \rangle$. Отметим $\langle -ѣ \rangle$ в И. мн. *головице*, $\langle -ѣѣ \rangle$ в И. мн. (видимо, жен.) *большѣе*, *-хъ* в М. мн. *на гребеньхъ*.

Головице $\langle -ѣѣ \rangle$ в данном контексте, по-видимому, означает то, что в современном языке называется *голова́вки* (в псковских говорах также *голова́чки, голова́шки* и др.), — ‘передки, передняя часть сапог или поршней (род кожаной обуви), покрывающая пальцы и верхнюю часть ступни до подъема’ (подробнее см. Попр.—IX).

Б 114. Грамота № 439 (стратигр. 1190-е–1200-е гг., внестратигр. 1180-е–1210-е гг. [предпочт. первое 20-летие XIII в.]; Боян.)

(+ ѿ) [моисѣ]а [ко] спирокоу оже ти не возало матее капи воложи
ю со проусомо ко мне а зо ти олово попродаде и свинеце и
клепание вохо оуже мне не ехати во соужедале воскоу коупиле
ны :г: пи а тебе поити соуда воложи олова со цѣтъри безм
ене полотенеца со дова цереленаа а коупы прави со проста

О сходстве почерка с блоком № 436+437+443 см. Б 115.

Грамота ныне восстановлена полностью, см. Попр.—X.

Перевод: ‘От Моисея к Спирку. Если Матей не взял (*или*: Что касается того, что Матей не взял) у тебя капь [воска], отправь ее с Прусом ко мне. А я олово распродал и свинец и весь кованый товар. Уже мне не ехать в Суздаль. Воску куплено три капи. А тебе прибыть сюда. Возьми с собой олова примерно четыре безмена [и] примерно два красных полотенца (по-видимому, листы красной меди). А деньги плати сразу же’.

Это письмо купца, адресованное его компаньону. Капь — мера веса (преимущественно для воска; около 3 пудов). Безмен — мера веса ($1/16$ пуда).

Спирко — может быть, тот же, что в № 713 (Б 104).

Графика: 1) ѣ $\rightarrow o$, ѥ $\rightarrow e$, $\text{ѣ} \rightarrow e$; 2) *оу* $\sim$ *оу*, *е*, *и*. Кроме того, в *Матее* конечным *е* скорее всего передан [j]; но в *поити* стоит *и* — вероятно, под орфографическим (а может быть, и фонетическим) влиянием бесприставочного *ити*. В *мне не ехати* автор сперва пропустил *не* (т. е. написал *не* вместо *нене*), но затем вписал после *мне* маленькое *н*, а под ним крохотное *е*. Запись *3 ти* ‘три капи’ — такая же, как, например, *3 вне* ‘три гривны’ 631, *маия по 26 сло* ‘по 26-е число’ (Пам. Влад., № 266, XVII в.); ее можно рассматривать как особый вид сокращения в сочетаниях с цифрами.

Редуцир.: I — *Спирокоу, со дова, Соужедале, полотенеца, возало, воложи* (2×), *вохо*; II — *мне, ко мне*. Плавные: *цереленаа*. Конец слова: *со Проусомо*; *ее* = $\langle \text{ѣи} \rangle$ в *Матее* (ср. выше).

О диалектном *вохо* ‘всѣ’ см. § 2.9 и 2.15^б. Отсутствие *в* в *цереленаа* (из *чървленаа*) — пример перехода [вл’] > [л’] (§ 2.39). Но твердость *с* в *соуда* ‘сюда’ — морфологического происхождения (аналогия с *тоуда*).

Морфология: *-е* в перфекте *попродале* (наряду с *<-ъ>* в *возало*), *<-ѣ>* в В. мн. муж. *безмене* (*со цетыри безмене*), *-а* и *<-аа>* в *полотенеца со дова цереленаа*. И. В. мн. жен. представлен в грамоте с окончанием *-ы*: *коуплены, коуны*. Отметим также В. ед. ю *'ее'*, Р. ед. (с партитивным значением) *воскоу*.

В *оуже мне не ехати* употреблено уже полноударное *мне* (а не энклитика *ми*), хотя никакого выделения или подчеркивания данного слова здесь нет (§ 4.12).

Значение 'в Суздаль' выражено уже новым способом: *во Соужедале*; ср. старый способ, представленный в № 675 (сер. XII): *Соуж[ь]далоу*.

С синтаксической точки зрения интересна фраза *воскоу коуплены 3 (ка)ти*, где, во-первых, сказуемое согласовано с *3 капи* (а не стоит в форме *коуплено*), во-вторых, само согласование осуществлено по схеме, при которой *3 капи* выступает как синтаксический эквивалент существительного во множ. числе (а не существительного женского рода ед. числа, как во многих древних текстах).

Слово *въложити* в купеческом обиходе явно имело характер термина: 'погрузить (на судно, на подвод)', 'отправить (в особенности с купеческим судном, обозом)'; ср. Пск. 7 (В 40), а также № 160 (Б 17).

Клепание — 'кованые изделия', от *клепати* 'клепать', 'ковать'.

"Красными полотенцами" (*полотенеца цереленаа*), по предположению В. Л. Янина, названы листы красной (т. е. чистой) меди. Слово *полотыньце* в применении к плоским листам (слюды, стекла) и к широким доскам известно (см. Слов. XI–XVII, 16: 246). Ср. частое употребление слова *дѣска* в применении к меди, например: *меди по^л тре^ти доски* (МДБП, с. 92).

Выражение *съ проста* многократно встречается в берестяных грамотах (см. § 5.14, статья *просто*), практически всегда в значении 'немедленно', 'сразу же'. Между тем в книжном языке это выражение имело существенно иной набор значений: 'вполне', 'просто', 'попросту', 'вообще' (см. Срезн., II: 1584–1585). Заслуга установления истинного значения выражения *съ проста* в живом языке принадлежит Н. А. Мещерскому (1958: 102); она тем более замечательна, что из всех ныне известных берестяных грамот, содержащих это выражение, тогда была известна всего одна — № 17.

Б 115. Грамоты Дмитра — жителя Славенского конца (вероятно, 1200-е–1210-е гг., Боян.)

Грамоты № 436, 437 и 443 написаны одним почерком (о принадлежности грамоты № 443 к блоку № 436+437, выявленному уже издателями, см. Попр.–X, № 443). Лишь в одной из них (№ 443) сохранилось имя отправителя: Дмитр. По мнению издателей (поддержанному В. Вермеером и Й. Схакеном), почерк грамот № 436 и 437 — тот же, что в № 439. Мы полагаем, однако, что между этими двумя почерками должно быть признано лишь отношение близкого сходства, но не тождества: отчетливо различаются начерки букв *ы, ц, х*; близки, но не тождественны начерки *р* и *в*; имеются небольшие различия в *д, ж*. Эта точка зрения получила убедительное подтверждение после того, как в 1996 г. удалось прочесть имя автора в грамоте № 439 и оно оказалось не Дмитр, а Моисей. Вероятно, перед нами почерки близких родственников.

Грамоты № 436 и 437 ныне прочтены полнее, чем в издании и чем в Попр.–IX.

№ 443 (стратигр. 1190-е – 1200-е гг.)

ѿ домитра ко
ко ѿеларю и ко
несодиле

Это либо ярлычок при посылке, которую Дмитр отправил Фларю и Несдиле, либо, как предполагает А. А. Гиппиус (2004а), символический письменный знак, сопровождавший и санкционировавший устное сообщение.

При переходе на вторую строку по ошибке повторено *ко*.

№ 436 (стратигр. 1210-е – 1220-е гг.)

... | ---еша а тоу ----- [д]а [и]м[е]х[о]
д[ев]ате гривено осталоса а кл
анаюса добыво серебра при
соли же а азо ти на поути [а] о[ур]е
к[ы] воземо

Перевод: '... да прочих [денег] девять гривен осталось. Прошу же, добудь серебра и пришли. А я заключил договоренности и [уже] в пути'.

В 1-й строке после *тоу*, судя по остаткам букв, в принципе допустима реконструкция [*коуноу*] (т. е. 'а тут куну').

Урекъ 'уговор', 'договоренность' (см. Срезн.) — исторически более молодое производное от глагола *уречи*, сосуществующее с древним производным *уроукъ*, значение которого успело сильно разветвиться и усложниться.

№ 437 (стратигр. 1190-е – 1200-е гг.). К сожалению, от этой грамоты сохранились лишь фрагменты, не дающие связного текста:

... | ...-[о]во во семе гривено
...[т]ыхо молодыхо коне
...да дороге... ...еще и вохе за коне
...[а] доюни [к]... ...ле по ос(м)и коуно по
... гривен... ...це по девати резано

Два маленьких фрагмента, располагающихся вблизи левой части первых двух строк, осторожнее в реконструкцию текста не включать и предполагавшуюся здесь ранее словоформу *ше[лаз]ово* квалифицировать как совсем ненадежную. Для отрезка *во семе* возможно также прочтение *восеме*; но его следует признать менее вероятным ввиду отсутствия других столь же ранних примеров слова 'восемь' с начальным *в*. Наряду с ...[т]ыхо возможна также реконструкция ...[з]ыхо. *Молодыхо коне* могло быть и началом от *молодыхо коне[хо]*. Для *...еще*, судя по остаткам букв, не исключена реконструкция [*ов*]еще (возможно также членение [*ов*]ецеи 'овчий').

Перевод невозможен; понятно лишь, что речь шла о торговых операциях, связанных с конями и, может быть, с овцами. *Вохе* — 'все' (мн.) или 'весь'; *доюни* — вероятно, 'добери', 'возьми сполна'.

Графика блока грамот Дмитра: 1) ѿ → о, ѿ → е, ѿ → е; 2) оу ~ оу, к, и.

Редуцир.: I — Несодиле, ѿ Домитра, ко Оеларю 443, присоли, воземо 436, вохе 437. Конец слова: *семе* 437.

О диалектном *вохе* 437 см. § 2.9 и 2.15^б. Отметим *и* (из *мл*) в *доюни* 437 (§ 2.40). Относительно вставного <ь> в *Θеларю* 443 см. § 2.47.

Морфология: отметим В. мн. *о[ур]ек[ь]* 436, Р. мн. *[и]н[е]х[о]* 436. В № 437 грамматическая форма ряда словоформ (*коне, за коне, вохе*) недостаточно определена.

Б 116. Грамота № 114 (стратигр. кон. XII – 1 четв. XIII в., Нерев. Ж)

+ ѿ БОГОШ КО ОУИКЕ
ВОДАИ ГРИВЕНОУ ИСТО

Перевод: 'От Богши к Уйке (*или*: к дядюшке). Дай гривну в долг (букв.: в качестве иста, капитала).

Ср. грамоту № 567 (Г 36): *дайте истинѣ даде не поверже гозбе*.

Графика: 1) *ь* → *о*, *ь* → *е*, *ѣ* → *е*; 2) *оу* ~ *оу*, *и*. В *Богош* недописана последняя буква (вероятно, *е*). Слово *исто* переправлено из *исты* (поверх *ы* вписано *о*); может быть, это просто исправление описки, но не исключено также, что автор сперва собирался использовать другую конструкцию (с Т. мн.).

Редуцир.: I — *Богош, водаи, гривеноу*.

Богъша — гипокористическое производное от *Богуславъ, Богъданъ* и т. п.; ср. В. ед. *Богъшу* в Синод. НПЛ [1224]. *Уика* ('дядюшка') может быть как именем собственным, так и нарицательным (более вероятно первое).

Б 117. Грамоты № 219 и 223 (стратигр. кон. XII – 1 четв. XIII в., внестратигр. первое 20-летие XIII в.; Нерев. К)

Как установил В. Вермеер (1992: 408–412), эти две грамоты написаны одним почерком (возможно, к этому же блоку относится и грамота № 230, о которой см. в конце статьи).

№ 219

оу ивана въ земль девать гривень възми полъ ѿ ѿтвѣрть гривнии овеса патъ на деса | дежекъ овса оу боуакъва брата дови гривене патъ кнъ оу данеши ници за три гривене възми|мь вершыю на низъ саси оу аръшъвиц на доувоу бъркъвъскоу дове гривене | и десаь кнъ оу тоушоуевиви гривена на съли и дови ногай на ѿръвъахъ сьм

Это один из листов (не последний) двухлистовой или многолистовой грамоты.

Перевод: 'У Ивана за землю девать гривен; возьми три с половиной гривны [и] пятнадцать кадей овса. У Буякова брата две гривны [и] пять кун. У Данышиничей за три гривны возьмите зерном. В низовье Сяси у Ярошевича (*или*: Ярошевичей) за два берковца (по-видимому, соли) две гривны и десять кун. У Тушуевичей (?) гривна за соль и две ногаты за рыбы внутренности ...'

Заметим, впрочем, что указание "в низовье Сяси", может быть, относится к Данышиничам, а не к Ярошевичам. Конечное *сьм...* — возможно, начало слова *с(е)мница* (название денежной единицы, см. № 349 и 218), ср. похожий текст в № 349: *на рыбахо семница, на церевахо 5 коуно*. Если это так, то последнюю фразу следует

членить несколько иначе: ‘У Тушуевичей (?) за соль гривна и две ногаты, за рыбыи внутренности сем[ница]’.

№ 223 — это фрагменты реестра, разграфленного на столбцы. Текст состоял из большого числа записей следующего вида: ‘у такого-то столько-то ...’ Наибольший из фрагментов таков:

...рька[хъ]тъ	оу ивана шесть ...
...ъскоули	оу съвъкъа ...
... (п)олъ съръцька	оу са...
...са осьмь бълъ	(...)
... бълъ	

На другом фрагменте сохранилась одна целая запись:

...ъ оу дьснива чьтъ[r]и бьли

От остальных записей этого фрагмента и от всех записей еще одного фрагмента сохранились лишь ничтожные остатки: ...рьльсєв...; оу ли...; оу ли...; ...в[ъ]сѣд...; ...[гъ]цєва | оу сѣ...; оу сам...; ...дѣса...

Таким образом, реально читаются только записи: ‘[у такого-то] полсорочка’; ‘[у такого-то] восемь бел’; ‘[у такого-то] столько-то бел’; ‘у Ивана шесть ...’; ‘у Совокая (?) ...’; ‘у Деснива четыре белы’. Заметим, впрочем, что во всех этих случаях, может быть, следует переводить не ‘бела’, а ‘белка’, т. е. речь может идти еще не о денежных единицах, а непосредственно о беличьих шкурках (ср. № 278, Г 56).

Графика блока № 219+223: 1) ъ = о (с преобладанием ъ), ъ = е (в № 223 с преобладанием ъ), ѣ → Е/и; 2) оу ~ оу, е, и. Сокращение: кнѣ вместо коунѣ (2×). В грамоте № 219 много описок: случаи предвосхищения букв — чвътьвъртъ, на доувоу (вместо на довоу), гривъиш (вместо гривъни), ср. также възи|митъ (но это может быть и пример “скандирования через ы/и”, § 1.14); в оу Тоушоуевиви второе в, вероятно, просто повторяет первое (-виви вместо -вици); в Аръшъвиц второй ъ, вероятно, тоже просто повторяет первый (-ръшъ- вместо -ръшь-); в ногаи пропущено т. Словоформа овеса через несколько слов по ошибке повторена (в виде овьса), но ненужное не зачеркнуто. После оу Аръшъвиц автор начал писать а, но потом поверх него написал и (от на довоу), т. е. словоформа Аръшъвиц осталась без окончания. На фоне такого количества огрехов ъ вместо ѣ в гривень (Р. мн.) скорее всего следует рассматривать просто как очередную описку (относительно пать ‘пять’ см. ниже). В чьтъ[r]и 223 буква ъ заменяет ы. В Ивана 223 на вписано над строкой.

Перед оу Данишници стоит вертикальная черта, которую можно было бы считать знаком препинания; но точно такая же черта стоит внутри слова възми (после ѣ).

Данный блок — один из наиболее ранних берестяных документов, содержащих надежные примеры отражения *ѣ в виде и (т. е. такие, которые нельзя истолковать как описки или как рефлексy исконого и). В грамотах № 219 и 223 это явление наблюдается только в окончаниях: дови (2×), гривъиш (Р. ед.; иш вместо ни), ногаи (И. дв.; аи вместо ати), бьли 223 (И. мн.) — наряду с дове, гривене (И. дв., И. мн.), въ земль, ч{въ}тъвъртъ (Р. ед.); ср. дежсекъ, бьль 223 (2×), бели 223 (с *ѣ в корне). В № 230 содержится пример такого перехода в корне, причем перед твердой согласной: била (из бѣла; см. ниже).

Редуцир.: I — *дови* (2×), *дове*, на *доувоу*, *гривена*, *гривене* (3×), *гривьши*, *овеса*, *овьса*, *Данешииници*, *брькъвъскоу*, *сьръцька* 223; II — *възми*. Плавные: *брькъвъскоу* (с *-брь-*), *вьрьшыю*, но также *ч{в}ьтвьръть* <тѣ> (с *-вр-*). Конец слова: *осьмь* 223 (NB *ь* после *с*); написание *пять* 'пять' может быть и простой опиской, но может также отражать отверждение *т*, ставшего конечным. Написание *пять на деса* (без *ть*) уже однозначно указывает на утрату согласной, ср. *дьва* 621, *три дѣва* 715, *поло цтеверты натица* 45 (§ 2.42). Следует полагать, что эта утрата стала возможной лишь после падения конечного редуцированного.

Морфология: <ѣ> в Р.ед. *гривьши* (вместо *-ни*), *ч{в}ьтвьръть*, в М.ед. *въ земль*, в счетных сочетаниях *за три гривене*, *чьтъ[r]и бѣли* 223; <ите> в императиве *възѣмѣть*. Отметим М.дв. на *доувоу брькъвъскоу*. В Р.мн. *оу Данешииници* отразилось либо <ичь> (с конечным *и* вместо *ь*), либо <ичиш> (с окончанием, перенесенным из *i*-склонения). Представляет особый интерес словоформа М.мн. на *чьръвъхъ* (см. § 3.14).

В сочетании на *низъ Сяси* (имеющем здесь локативное, а не направительное значение: 'в низовьях Сяси') слово *низъ* — это уже не существительное в В.ед., а предлог (типа *близъ*, *подъ*, *передъ*); вместе с *на* он образует сложный предлог на *низъ* (ср. *из подъ* и т. п.).

Имя (прозвище) *Буякъ* известно (см. Тупиков, с. 130); ср. также в СРНГ (3: 334): *буяк* 'племенной бык' Зап., Смол.; *буяка* 'буян, дебошир' Челяб. Имя *Яроушъ* — гипокористическое от *Яромиръ*, *Ярославъ* и т. п. Имя *Тушуи* (с известным антропонимическим суффиксом *-уи*), вероятно, родственно именам *Туша*, *Тушинъ* (НПК). Имя *Дѣснивъ* — скорее всего производное от **desnъ* 'правый'.

Тот же почерк, что в № 219 и 223, В. Вермеер усматривает (по-видимому, справедливо) также в **грамоте № 230** (стратигр. посл. четв. XII в., Нерев. К):

оу [о]авьльгъ по тр[ѣт]... (...) ...
рищека и била

К сожалению, фрагмент не только очень мал, но еще и не свободен от ошибок. Если допустить, что *по* написано вместо *поль* (ср. такое *по* в № 707) и что *и* в *...рищека* — просто описка вместо *о* (или *ѣ*), то здесь усматривается долговая запись того же типа, что в № 223: 'У Оявелги два с половиной сорочка и бела (*или*: и беличьи шкурки)'. (Если утраченная часть была велика, то в ней могло быть и несколько записей подобного вида.) Слово *била*, заканчивающее грамоту, ныне можно более уверенно, чем раньше, отождествить с *бѣла*, поскольку после находки грамоты № 810 (сер. — 3 четв. XII в.), содержащей совершенно надежный пример *ризано* (Р.мн.) 'резан', стало ясно, что переход *ѣ* в *и* перед твердой согласной в эту эпоху уже был возможен. Перевод этого *била* как 'бела' или 'белка' (по аналогии с № 223) несколько затрудняется тем, что при таком значении ожидалась бы скорее форма <бѣлька>, чем <бѣла>, см. Г 54; поэтому не исключено, что мы имеем здесь дело с собирательным значением.

Чтение *оу [О]авьльгъ* можно интерпретировать как <оу Оавельгѣ> или <оу Оавьльгѣ>. Мы явно имеем здесь дело с двучленным прибалтийско-финским личным именем. Его первую часть естественно сопоставить с вепс. *oja* 'ручей', эст. *oja* (то же), фин. *oja* 'канавы', 'ручей'. Вторая часть опознается не столь однозначно; Е. А. Хелимский предложил в качестве одного из возможных решений сравнение с фин. *velho* 'колдун', 'шаман'.

Морфология: <е> в И. ед. *скоть* и в перфектах *пришь*, *и[ъ шль]*, <ѣ> в И. мн. муж. *колобаѣ* (NB 2); с другой стороны, в Р. ед. *тощины* представлено -ы. За написанием -ое в Р. ед. жен. *одоное* может стоять <оѣ>; но не исключено и <ои>. Написание *жрьбѣ* может отражать И. мн. <жребѣ> (с окончанием <ѣ> — таким же, как в *колобаѣ*) или И. ед. <жребеи>; по смыслу предпочтителен И. мн. Отметим прямое противопоставление <ѣ> в И. мн. муж. у существительных (*колобаѣ*, возможно, также *жрьбѣ*) и -и в перфекте ([п]оставили, бѣжали). Относительно -амоу в *дѣцкамоу* (ср. *дѣтскамоу* Ст. Р. 8) см. § 3.21.

Отметим полноударное *тобѣ* (а не энклитическое *ти*) в *ни тоу тобѣ*. Возможно, автор выбрал здесь *тобѣ* потому, что *ни тоу ти* было бы понято просто как 'нет', 'нет ведь' (с *ти* — частицей).

Тѣщина — 'убыток' (см. Срезн.). *Скотъ* означает в данной грамоте 'деньги' (ср. № 422 и 550). О выражении *ни ... вѣшь одоное* см. № 736 б (А 19).

Б 119. Грамота № 112 (стратигр. кон. XII — 1230-е гг., внестратигр. не позднее 1210-х гг.; Нерев. Г)

На основании внестратиграфической оценки грамота ныне отнесена к разделу Б (в ДНД₁ она рассматривалась в разделе В).

(Ѡ) ----- а : ко : флроу : [се : е:с]и : поале : и:споло:вницоу : мою : те:ли:цоу : водаѣ
(е ко)[р](о)во(у) со : пле:ме:не:мо и:ли : ти : та:жа : а по:е:ди : во го:родо :
хопа : же:на : то:е : грамоте : го
споды:ни

В начале 2-й строки теперь уже с большей уверенностью, чем прежде, реконструируется (*и ко*)[р](о)во(у); это значит, что в начале 1-й строки утрачено 7–8 букв.

Истолкование грамоты ныне сильно изменилось по сравнению с прежним благодаря работам Орел, Кулик 1995 и Журавлев 1997, где предложено новое понимание слова *исполовница*, и Гиппиус 2004а, где реинтерпретирован синтаксис первой фразы основного текста письма.

Ти в *или ти тажа* может быть частицей ('если же [будет] тяжба') или местоимением ('если тебе [предпочтительна] тяжба'); в последнем случае ср. *зане баиеть емоу тажа с Рюрикомъ* (Ипат. [1190], л. 232).

Перевод: '[От такого-то] к Флару. [Вот ты] взял исполовницей мою телку — отдай корову с приплодом. Если же [будет] тяжба (*или*: если ты [предпочтешь] судиться), то поезжай в город. Хонова (*или*: Фомина) жена — владелица той грамоты' (очевидно, грамоты, в которой зафиксированы юридические отношения участников данного дела).

Для *исполовница* ср.: *исполóвный* 'взятый на время на договорных условиях', с примером *Коровушка у нас исполовная* (Новг. обл. слов., 3: 119); *Коровы исполовѣе были, от хозяев; мы кормили, молоком пользовались, а им отдавали телят и коровы им шли на мясо* Новг. (СРНГ, 12: 237, статья *исполóвный, исполовѣй*). По-видимому, Флар взял телку практически на тех же условиях, которые описаны в примере из СРНГ; к моменту написания грамоты телка уже стала коровой и принесла приплод.

Графика: 1) ѳ → о, ѣ → е; 2) оу, е, и, ѳ. Кроме того, [j] (в конце слога) → е. Слоги в большинстве случаев (а на границе фонетических слов — практически всегда) разделены между собой двоеточиями.

Редуцир.: I — вода(е); II — *исполовниѡу, ко Ѡлароу* (ср. ко Ѡеларю 443). Конец слова: *со племенемо*.

Морфология: *-е* в *поале*. Сочетание *тое грамоте* следует расценивать как Д. ед. (Р. ед. в данном случае едва ли возможен); ср., например: *а что на ню моужь възложитъ, тѣ томоу госпожа кѣтъ* (ПР, ст. 93), *а жена моя оже всѣдитъ в животѣ моемъ, ино осподарына животу моему* (ГВНП, № 110).

С синтаксической точки зрения представляет интерес конструкция с существительным (*исполовниѡу*) в роли второго винительного во фразе *се еси поале исполовниѡу мою телѡу* 'вот ты взял мою телку в качестве исполовницы'.

Хона в принципе может быть притяжательным прилагательным от незасвидетельствованного имени *Хонѣ*. С учетом перехода [мл'] > [н'] (§ 2.40) можно, однако, возводить *Хона* и к *Хомла* — от *Хома* (из *Фома*); о возможности образования йотовых притяжательных от имен *а*-склонения см. § 5.3, о мене *ф/х* см. § 2.56. В НПК отмечен ряд топонимов, которые можно сопоставить с рассматриваемым словом: *Хомля, Хониха, Ѡонево*; сюда же фамилия *Хоневъ*.

Б 120. Грамоты № 651 и 658 (стратигр. кон. XII – 1 треть XIII в., Троицк. И)

Эти две грамоты написаны, по-видимому, одним почерком.

№ 651

... | БЕ:С ТВЪ:Е:ГО ПО:ВЕ:ЛЕ:НИ:А • НЕ : СМЕ:Ю ВОЗА^с
ТИ • Н-И[ЦЕГО] Ж[Е А] ВОСЛИ ГРАМОТУ КО МОНЕ

В *ни[цего]* *ж[е]* от буквы *з* сохранился только уголок, так что здесь нельзя полностью исключить возможность чтения *ни[цето]* *ж[е]*.

Перевод: '... без твоего приказа я не смею ничего взять. Пришли же мне грамоту'.

№ 658

ПОКЛАНАНИЕ Ѡ КЮР

Автор, которого звали Кюрил, Кюрьяк, Кюрик или Кюр, по какой-то причине бросил начатое письмо на середине собственного имени.

Графика блока № 651 + 658: 1) *ѣ* = *о* (с преобладанием *о*), *ѣ* → *е*; 2) *оу, е*.

Редуцир.: I — *ко мене, возати*; II — *восли, не смею*.

Б 121. Грамота № 659/648 (стратигр. кон. XII – 1 треть XIII в., внестратигр. предпчт. первое 40-летие XIII в.; Троицк. И)

ВАСКИНА ТО[Б](ОЛА) ...
ЧКЪ КЪН[И]Ч[Ь] :В: КЪРЪЗНО КОЖЮХ- (...)
СВИТА ОПЕРЬСНИКЪ ПОК[РО]ВЪЧ[Ь СЬ]-... (| ...)

Фрагмент № 659 — это 1-я строка и буквы *чкъ кѣ* во 2-й.

Над цифрой :в: могло стоять титло, невидимое из-за обрыва. Словоделение в отрезке *пок[ро]вѣч[ь сь]-...* — предположительное; не исключено также членение *пок[ро]вѣ* ... (так в ДНД₁), но тогда неясно, как интерпретировать последующий отрезок.

Это фрагмент описи вещей, лежащих в Васькиной сумке (чемодане). Документ очень похож на грамоту № 141 и, возможно, представлял собой, как и эта грамота,

расписку, полученную при сдаче вещей на сохранение; см. В 22. Упомянуты, в частности, плащ, шуба (или шубы), свита (род рубахи или длиннополой верхней одежды). Названные затем “оперсники” (т. е. одежда, покрывающая грудь) из других источников неизвестны. И “оперсники”, и упоминаемый далее покровец в принципе допускают как церковное, так и бытовое истолкование. Так, “оперсником”, по предположению В. Л. Янина, могли называть параманд — четырехугольный плат, который охватывает плечи монаха, обвивая и стягивая его одежду; покровец как церковная принадлежность — это то же, что *воздух* (покров на чашу и дискос, см. Срезн., II: 1117, Даль, III: 247). Но “оперсником” вполне могла называться и какая-то обиходная одежда, а покровцем называли также плат или покрывало различного бытового назначения (см. № 892, А 20).

Отрезок ...чкѣ (перед *кѣн[и]ч[ѣ]* 2) — вероятно, конец словоформы И.ед. сред., типа *колечк<о>*, *блюдечк<о>*. В частности, возможно *знамачк<о>* (ср. *знамачко* 367): речь могла идти о помете на сумке. В последнем случае слова *кѣн[и]ч[ѣ]* 2 ‘две куницы’ могли быть не частью перечня предметов, а указанием пометы: ‘а помета — две куницы’, ср. *а помитка горносталя* ‘а помета — горностаи’ 413 (в грамоте, где идет речь об отданном на хранение в церковь сундучке).

Графика: 1) вероятно, *о* → *о/ѣ*, *е* → *е/ѣ*, *ѣ* → *ѣ/ѣ* (неопределенность связана с тем, что часть слов читается или интерпретируется лишь предположительно); 2) *ѣ*. В *кѣн[и]ч[ѣ]* буквы *ни*, по-видимому, были соединены в лигатуру.

Редуцир.: II — *Васкина*, *кѣръзно* (зн), *оперьсникѣ* (сн), также ...чкѣ. Что касается пояснения сильного *ѣ* в *ѣ* в *пок[ро]ѣѣ[чѣ]* (если такое чтение верно), см. § 2.27 (конец). Плавные: *кѣръзно*, *оперьсникѣ* (как именно читались здесь *ѣръ* и *ерѣ*, неясно; возможно, как [орѣ], [ер’е]).

В целом грамота отчетливо принадлежит к позднерусскому типу.

Морфология: <ѣ> в И. мн. муж. *оперьсникѣ* и в И. дв. жен. *кѣн[и]ч[ѣ]* 2.

НВ *к* перед *и* в *Васкина* (§ 5.2).

О слове *тобола* ‘сумка’, ‘чемодан’ см. В 22. Имя *Васька*, отразившееся в *Васкина*, — вероятно, гипокористическое производное от *Василии*, *Василь* (хотя в принципе здесь не исключено и женское имя *Василиса*).

Б 122. Грамота Ст. Р. 14 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. 1120-е – 1210-е гг. [предпочт. 2 пол. XII в.]

Для грамот Ст. Р. 14 и Ст. Р. 17 некоторое расхождение между стратиграфической и внестратиграфической датировками, по-видимому, следует истолковывать в пользу последней.

уо куолотин[и]ца ꙗꙋ гри и девѣ куо[н]- ...
уо голуози ꙗꙋ гри : у[о] лодыге ꙗꙋ гри : [у]о ...
уо играта ꙗꙋ гри : [у]о [с]авѣ ꙗꙋ гри

Это долговой список. Из имен должников сохранились: Кулотинич, Голузь (или Голуза), Лодыга, Играт, Савва.

Графика: 1) *ѣ* → *е*, *ѣ* → *е/ѣ* (см. также ниже о *Голуози*); 2) *уо* ~ *уо*, *и*. В *Куолотин[и]ца*, по-видимому, представлено лигатурное *ни* (это место в грамоте повреждено). Слово *гивьна* регулярно сокращается до *гри*.

Редуцир.: отметим *деѣѣ* <ѣѣ>; по-видимому, это произносилось как [д'в'ѣ], т. е. слабый ѣ здесь уже пал и произошла ассимиляция согласных по мягкости.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. у[о] *Лодыге*, [у](о) [С]аѣ. Для Р. ед. уо *Голузи* исходная форма — вероятно, <Голузь>; но нельзя исключать и <Голуза> (тем более, что именно такая форма данного имени зафиксирована, в частности, у Веселовского); в последнем случае уо *Голузи* — это ранний пример отражения конечного ѣ в виде и.

Интересно имя *Играѣ*, содержащее суффикс -ат-ѣ, как *бородатѣ*, *женатѣ* и т. п., но в соединении с основой совсем иного семантического класса; ср. *Играшко* (Тупиков, с. 221), *Игрыѣ* в Ст. Р. 34. Относительно *Кулотиничѣ* см. № 105 (Б 49).

Б 123. Грамота Ст. Р. 17 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. 2 пол. XII – 1 пол. XIII в. [предпочт. 2 пол. XII в.])

Относительно датировки грамоты см. также выше (Б 122).

ПОКЛАНАНЬЕ
 ѿ мирслава ко
 жирощькѣ ство
 ра добрѣ въз
 ма поцостое
 по-[и] ж(е) ... | ...

Перевод: 'Поклон от Мир(о)слава Жирошке. Пожалуйста, взявши почестье, поезжай (или: пошли) ...'

Почестье — род подати (первоначально: почетный дар господину, требуемый обычаем в определенных ситуациях). Не исключено, что *Мирславъ* — тот же, что в № 502 (Б 93), т. е. посадник Мирошка Нездинич (хотя почерки разные).

Графика: 1) ѣ → ѣ/о, ѣ станд. (о *поцостое* см. особо), ѣ станд.; 2) е.

Редуцир.: I — *Жироськѣ*; II — *Мирслава, створа, възма*. Отметим сильный ѣ в *възма* (относительно о перед ст в *поцостое* см. ниже).

Морфология: -а в причастии *възма*.

Слово *поцостое*, по-видимому, восходит к **роцьстоје* и является членом того же ряда, что **роцьстје*, **роцьста*, **роцьстка* и др. (см. № 147, В 5). Это морфологические варианты термина "почестье" (см. выше). Что касается морфологической стороны, ср. такие ряды, как, например, *въсто* 'известно', *въсть*, *извъстьк* или *мьсть*, *помьста* 'отмщение' (ср. польск. *romsta*, *zemsta*), *отъмьстка*, *отъмьстьк*. Сохранение гласной перед ст в *поцостое* должно объясняться аналогическим выравниванием по *почьсть*, *почьстьк*, *почьстка* (может быть, также по незасвидетельствованному *почьсть*); е, развившееся из ѣ, перешло далее в [о]. Здесь представлен один из самых ранних примеров записи подобного [о] через о, имеющих в берестяных грамотах.

О структуре имени *Мирьславъ* см. № 502 (Б 93). О формуле вежливости *сътворѣ добрѣ* см. № 613 (А 4).

Б 124. Грамота Ст. Р. 11 (стратигр. XII в., по внестратигр. оценке скорее 2 пол.)

ИВАНАА МОЛОВАЛА ФИМЬ ЛЮБО КОУНЬ
 ВОСОЛИ ПА^к ЛИ ДОРГО ПРОДАЮ

В Попр.–VIII было предложено чтение *коун[о]*. Дополнительное обследование оригинала показало, что необходимо вернуться к первоначальному чтению *коунь*.

Перевод: 'Иванова жена говорит (букв.: сказала) Фиме: либо деньги пришли, либо потребую наложить [на тебя] большой штраф'.

Имя Фима может быть как женским, так и мужским; это гипокористическое производное от *Офимина* или *Офимиш* (с отсечением начальной гласной, см. § 5.5).

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *ѣ*; 2) *оу*, *и*, *ѹ*. Писавшая была склонна пропускать слоги и буквы. В *любо* после *ю* зачеркнуто *к*, т.е. писавшая сперва пропустила слог *бо*, но успела заметить это. Вместо *накы ли* она написала *нали*; заметив это, она ограничилась вставкой *к* после *а*. В *дорго* пропущено *о* после *р* (предполагать здесь реликтовое [дорго] при наличии в этой же грамоте написания *моловила* для **mьlv-* едва ли возможно).

Редуцир.: I — *восоли* (*въсьли*). Плавные: *моловила*.

Морфология: *⟨ѣ⟩* в В. мн. *коунь*.

Моловила — перфект в перформативном значении: 'сказала именно самим этим письмом' (см. § 4.15); на современный язык он должен быть переведен презенсом ('говорит'). Словоформа *продаю*, возможно, относится в данном тексте к совершенному виду (ср. Б 17 о виде глагола *сѣдаяти*).

Конструкция *любо А, накы ли В* — та же, что, например, в клятве князя Мстислава Мстиславича: *любо изищо мужи новгородьстии и волости, накы ли а головою поваю за Новъгородъ* (НПЛ [1215], л. 82–82 об.).

Б 125. Грамота Ст. Р. 10 (стратигр. XII в., внестратигр. 40-е – 70-е гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в.)

съ грамота ѿ яриль ко онание въ волости твоѣ
и толико вода пити в городищаньх
а рушань скорѣх про городищане
ажѣ хощиш ополош дворян абыша нь пакостил-

В конце последней строки уголок грамоты обрезан. Обрез прошел после буквы *л* (слова *пакостил-*); при этом, по-видимому, была утрачена одна буква — судя по конфигурации обреза, скорее всего *и* или *ѣ*.

Над буквами *аб* слова *абыша* надписано маленькое *о*. Какова его роль, не вполне ясно. Имеются следующие возможности прочтения: 1) *дворян обыша* (считая, что *о* — замена для *а*, т.е. означает исправление *абыша* на *обыша*); 2) *дворяна обыша* (считая, что *о* вставляется в строку после *а*); 3) *дворано абыша* (считая, что *о* вставляется перед *а*; но эта возможность маловероятна, поскольку надстрочное *о* стоит правее *а*). При прочтениях 1 и 3 последнее слово текста следует реконструировать как *пакостил(и)*, при прочтении 2 — как *пакостил(ѣ)*.

Перевод (при прочтении 1 или 3 для спорного места): 'Это грамота от Ярилы к Онанию. В Городище, твоём владении, только воду пить (т.е. есть уже нечего). А рушане (жители Русы) скорбят о городищанах. Пожалуйста, припугни дворян, чтобы не пакостили'. При прочтении 2 последняя фраза изменяется так: 'Пожалуйста, припугни дворянина, чтобы не пакостил'.

Графика: 1) *ѣ* станд. (гипотетическое *дворано* не в счет; относительно *ко Онание* см. ниже), *ѣ* → *ѣ/ѣ*, *ѣ* → *ѣ*; 2) *у/ѣ* (1/1), *ѣ*, *и*.

Уникальной орфографической особенностью грамоты является отсутствие на письме конечных ⟨ъ⟩ и ⟨ь⟩: в *городищаньх*, *ополош* (т. е. ⟨*ополошь*⟩ — из более раннего *ополоши*); при прочтении 1 к этим примерам добавляется *дворан*.

Редуцир.: II — в *городищаньх* (если рассматривать ъ в предлоге *въ* не как конечный, а как внутрисловный). В *ко Онанье*, вероятно, отражено развитие *ѡ* > *оо* (§ 2.34 и Изуч. яз., § 50). Плавные: *скорбѣ*. Конец слова: *ополош* (см. выше); заметим также, что отсутствие на письме конечных ъ и ь, разумеется, означает в данном случае их отсутствие и в произношении.

В целом грамота отчетливо принадлежит к позднерусскому типу.

Морфология: ⟨-ѣ⟩ в Р. ед. *ѡ Ариль* и в Д. ед. *ко Онанье*, отсутствие *-тъ* в 3 мн. *скорбѣ*. Отметим И. мн. *рушань* (окончание, вероятно, ⟨-е⟩), В. мн. *про городищане* (окончание — либо новгородское диалектное ⟨-ѣ⟩, либо ⟨-е⟩, заимствованное из И. мн.).

Скорбѣ ‘скорбят’, ‘сокрушаются’ — презенс от основы **skъrb-*; инфинитив здесь в праславянском должен был иметь вид **skerbti*, что дало бы в др.-р. незасвидетельствованное **щерети* или **скерети* (см. Лингв., с. 216; Крысько 2003: 340–350).

Вода пѣти — характерная синтаксическая конструкция с И. падежом вместо ожидаемого В. (§ 4.2). Отметим дистантное расположение членов словосочетания *въ волости твои ... в городищаньх* (§ 4.31).

Относительно перевода *ажѣ хоцьши* как ‘пожалуйста’ см. № 731 (Б 83).

Абыши и *обыши* — варианты одного и того же слова со значением ‘чтобы’, составленного из *а-* (*о-*) и аориста (3 мн.) *быши* (ср. варьирование *ажѣ* – *оже*, *аче* – *оче*, *ати* – *оти*, *ако* – *око*).

Интерпретация последней строки неоднозначна (см. выше). При прочтении 1 выделяется словоформа В. мн. *дворан* (при прочтении 3 она выглядит как *дворано*); ср. В. мн. 4 *дворано* в грамоте № 531, относящейся к этому же времени, В. мн. *роушанъ* в Синод. НПЛ [1224] (*и съгонѣши роушанъ съ конь*, л. 95 об.). При этой версии *абыши* (*обыши*) употреблено вполне правильно — при сказуемом во множ. числе. Некоторая трудность состоит лишь в том, что в В. мн. *про городищане* окончание иное, чем в *дворан* (а трактовать *дворан* как Р. мн. в данном контексте едва ли возможно); т. е. приходится признать прямое варьирование более старого (хотя тоже не исконного) и более нового способа образования данной формы в рамках одного текста (впрочем, здесь возможна зависимость от наличия или отсутствия предлога).

При прочтении 2 трудности намного серьезнее (так что эта версия оказывается наименее вероятной): *дворана* должно рассматриваться как описка вместо *дворанина* (или как аномальное образование без суффикса *-ин-*); *обыши* оказывается соединенным со сказуемым в единств. числе (при том, что в других др.-р. текстах таких конструкций с *абыши*, *обыши* не отмечено).

Б 126. Грамота Ст. Р. 30 (стратигр. XII в., внестратигр. посл. четв. XII в.)

+ ѿ матеѣа ко винилу добываи верей дома и по пяти
 гривено крини а ѿтоселе са не надеи а молови потру камо
 еси дело два воза суца исправи не исправиши ли а сто
 гривено за два воза а цето ти са остало суца то остави ести
 а тенота кути безо отоступа

В *исоправи* перед *в* зачеркнуто *и*, в *остало* перед *с* зачеркнуто *т*.

Перевод: 'От Матфея к Винулу. Веревок для сетей ищи [в продаже] у себя и покупай по пяти гривен, а отсюда их [получить] не надейся. А Петру скажи: «Куда ты дел два воза сушика? Доставь [их]. Если же не доставишь, то [заплатишь] сто гривен за два воза». А что из сушика у тебя осталось, то оставь на еду. А сети купи непременно'.

Заметим, что сто гривен — неправдоподобно большая цена для двух возов сушеной рыбы. Возможно, это здесь лишь фигура речи (в смысле 'заплатишь огромный штраф').

Поскольку в грамоте речь идет о рыбе, из разных значений слов *верѣн* и *тенета* следует предпочесть те, которые связаны с рыболовством: *верѣн* — 'веревка, на которой посажен невод', 'подбора' (арханг., Даль); *тенета* — 'сеть' (любая, в т.ч. рыболовная, птицеловная и т.п.). Ср. грамоту № 501 (Г 32), где тоже содержится указание о покупке веревок для невода (там такая веревка называется *подборь*).

Графика: 1) $\bar{v} \rightarrow o$, $\bar{v} \rightarrow e$, $\bar{b} \rightarrow e$; 2) *у, е, и, ѳ*. Слоги с [’о] автор записывает через *о* (а не *е*): *Потру, тенота, гривонѡ* (наряду с *гривено*). В *ѳтоселе т* выражено дважды. Особый интерес представляет написание *щ* вместо *ш* в *исоправищи* (других *щ* в грамоте нет) — совершенно аналогичное написаниею *присълеци* 246 (см. А 29). Крест в начале грамоты внешне похож на букву **ѳ**.

Редуцир.: I — *отѡступа, ѳтоселе, цето, Матеѳеѡ*; II — *два, за два, сто*. Плавные: *молови*. Но в грамоте частично представлен и скандирующий эффект: *исоправи, исоправищи*. Поэтому примеры из группы I нельзя считать показательными. Вполне возможно, что грамота отражает уже позднерусское состояние, а вставка *о* или *е* подчиняется чисто механическому правилу: согласная + *р* (вероятно, также + *л*) и сочетания *ст, дв* на письме не разделяются, в прочих двусогласных сочетаниях и любых трехсложных пишется вставная гласная (реально встретились *ц–т, т–с, т–ѳ, л–в, т–ст, с–пр*).

Относительно перехода *е > ’о* см. выше.

Морфология: наддиалектное <ѳ> в перфекте *дело* (для грамот из Старой Русы подобное стремление избежать диалектизма — редкость).

О критии 'купить' (презенс *крънеть* и *кринеть*) см. Б 17. Для *а ѳтоселе сѡ не надеи ср. а сдѡсе не надиши* 354 (Г 25). *Безѳѡ отѳѡступа* — 'не отступая от своего обещания (намерения)', 'не передумывая'.

Б 127. Грамота Ст. Р. 31 (стратигр. XII в., внестратигр. предпочт. посл. четв. XII в.)

ПОКЛОНО ѿ КОЛЕНЕЧА КО САМОУИЛЕ НЕ ПЕЧАЛИ СЕѢ
ЛЕ ТИ ЕСЕМО КОЛОМЕНЕ НА ЛОДИЮ

Перевод: 'Поклон от Коленца к Самуиле. Не беспокойся: я сел в Коломне на ладью'.

Коломно — селцо на берегу реки Полы, основного водного пути, соединявшего Новгород с районом Селигера (ср. также № 580, Г 23).

Грамота содержит самый ранний ныне известный пример адресной формулы со словом *поклонѡ*. В то же время она содержит самый поздний ныне известный при-

мер беспредложного локатива в берестяных грамотах — *Колом(ь)н(ѣ)*. (Сочетание этих двух особенностей и составляет основу внестратиграфической датировки данной грамоты, см. НГБ X: 412, 422–423.)

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е, ѣ → е; 2) оу, е, и.

Редуцир.: I — *Коленеча, Коломене*. Конец слова: *есемо* (NB вставное *е* после *с*).

Морфология: *-е* в перфекте *селе*.

Печалити (без *с*а) имеет здесь практически то же значение, что *печалитися* 'заботиться', 'беспокоиться'.

Б 128. Грамота Торж. 18 (стратигр. 70-е – сер. 90-х гг. XII в., внестратигр. не позднее 70-х гг. XII в.)

(гр)амота ѿ рожнѣгѣ · къ м[ѣ]... (...)
 присъли · полъ · гривнѣ мо... ..
 дьне не присълещи ли · а ... (...)
 въ сол[ѣ т]и есмь дѣ... (...)
 повѣжь

В конце 2-й строки после *мо* видна левая часть *ю* или *и*, в конце 3-й после *а* — левая часть *п*, *г*, *б* или *в*.

Имя адресата — возможно, *Мѣстата* или какое-то более длинное с тем же началом (скажем, *Мѣстатъка*). Первые две фразы письма явно построены по часто встречающейся в берестяных грамотах схеме: «пришли деньги, которые ты мне должен; если же не пришлешь, то ...» (следует та или иная угроза). Можно предполагать, в частности, что первая фраза читалась так: *присъли полъ гривнѣ мо[ю]* (*до Петрова*) *дьне* (конечно, день мог быть и иным; но именно Петров день чаще всего служил предельным сроком для расчетов с долгами). Конец второй фразы менее ясен. Поскольку утраченная правая часть грамоты, по-видимому, была не очень велика, угроза должна была быть краткой; ср., например, в грамоте № 915: *присъли коуны; оже ли не присълещи, то ти въ полы*. Угроза *а [ѣ](ѣ полъ)* 'то [это станет займом] в половину (т. е. под 50% роста)' могла стоять и в настоящей грамоте.

Последняя фраза письма скорее всего означала примерно следующее: 'Если же я тебе что-то должен за соль, то сообщи' (т. е. автор хочет выяснить, не потому ли адресат не возвращает долг, что, по его мнению, автор сам ему должен за соль). С учетом вероятной величины утрат можно предположить, например: (*ачи*) | *въ сол[ѣ]* *ти есмь дѣ(тъжъне чимъ а)* | *повѣжь*. Но детали конъектур могут быть и иными (например, вместо *ачи* мог стоять какой-то другой условный союз, слова *чимъ* могло и не быть и т. п.).

Графика: 1) станд.; 2) *е*.

Редуцир.: I — *присъли, присълещи, дьне*; II — *гривнѣ* (также *Рожнѣгѣ*, если это от *Рожнѣгѣга*, см. ниже).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *гривнѣ*, ѿ *Рожнѣгѣ*. Отметим *дьне* (вероятно, Р. ед.), императив *повѣжь*.

Въ соль — здесь 'за соль' (§ 4.8).

Интересно не встречавшееся прежде имя *Рожнѣга* (неизвестно, мужское или женское); по-видимому, это такое же производное от *рожнѣ*, как и *Рожнѣтъ* (в

грамотах № 336 и 915), но с другим суффиксом. Менее вероятно, что это женский вариант к имени *Рознѣзь* (ср. № 119), с труднообъяснимым *жн* вместо *зн*.

Б 129. Грамота Торж. 8 (стратигр. сер. 80-х – кон. 90-х гг. XII в., внестратигр. 2 пол. XII в.)

+ ѿ к[ѣ]-ѣа поклананіе ко ростили добоуди ми кона
се[л]ѣма велика добра али ти не пригодиться
[с]ѣ[л]ѣма добра а поло

Левый край грамоты истерт и частично поврежден. Его реконструкция не вполне надежна. В имени автора вторая буква читается с большим трудом, а третья почти целиком вырвана (может быть, это *р*).

Перевод: 'От Кирея (?) поклон Ростиле. Добудь мне коня, такого большого, хорошего. Если же тебе не попадется такого хорошего, то половину'.

Этот на первый взгляд странный текст становится ясным, если осознать, что речь идет о покупке конины, а именно, целой конской туши.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *е*, *ѣ* → *и* (*Ростили*); 2) *оу*, *е*.

Переход **ѣ* в *и* в *Ростили* по времени соответствует первым примерам такого рода в новгородских берестяных грамотах.

Редуцир.: I — *се[л]ѣма*, *[с]ѣ[л]ѣма*.

В *добоуди ми кона* словоформа *кона* — Р. ед. (не В. ед.): глагол *добыти* как правило принимает дополнение в Р. падеже (вдобавок, в данном случае возможно значение партитивности, поскольку имеется в виду конина, а не живой конь).

Сельма — 'столь', 'настолько' (см. Слов. XI–XVII, 24: 49); ср. более известное *тольма*.

Б 130. Грамота Торж. 13 (стратигр. [предположительно] кон. XII – нач. XIII в., внестратигр. предпочт. сер. – 2 пол. XII в.)

(... |) ...ѣ[ль со пат]...

вѣсть : а ·а· посолоу дѣскыѣ княжь : а иваноу молови оти восоль
сьмь н[а д-са]ть коуно

По аналогии с грамотой Ст. Р. 12 (Б 33) можно предположить, что в утраченной части текста было, в частности, сказано примерно следующее: 'если кто-то не исполнит, то ты шли мне ...' Далее идет сохранившийся текст: '... вѣсть, а я пошлю княжеского детского. А Ивану скажи, чтобы прислал семнадцать кун'.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* → *ѣ*, *ѣ* → *ѣ*; 2) *оу*, *е*, *и*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *е*. О *лоу* вместо *лю* в *посолоу* см. § 2.44. Отметим, что слово *а* с двух сторон выделено точками.

Редуцир.: I — *посолоу*, *восоль* <вѣсьле>; II — *княжь*, *дѣскыѣ* <дѣскыи>. Последний пример отражает развитие: [-т'ѣск-] > [-т'ск-] > [-ц'к-] > [-с'к-]. Плавные: *молови*. Конец слова: сохранение *и* в *оти*.

Морфология: отсутствие *-ть* в *восоль*. Отметим В. ед. *дѣскыѣ княжь*.

В грамоте представлены черты, хорошо известные в др.-новг. диалекте (правда, не только в нем): *-оло-* в *молови*, отсутствие *-ть* в *восоль*.

Б 131. Грамота Торж. 10 (вероятно, кон. XII в.: стратигр. 1190-е гг. – 1 треть XIII в., внестратигр. 2 пол. XII в.)

+ ѿ онуѣрьѣ къ матери пошьль петръ
къ тебе поемъ конь и матьль лазар(е)
въ а воротите конь и матьль а само
го послаи сѣмо али не послешъ [а т]аку же
ми вѣсть присли и покланаю ти са и цѣлую та :

Перевод: 'От Онуфрии к матери. Пошел Петр к тебе, взяв Лазарева коня и плащ. Верните (очевидно, Лазарю) коня и плащ, а самого [Петра] ты пошли сюда. Если же не пошлешь, то пришли мне об этом вестъ. Кланяюсь тебе и приветствую тебя'.

По мысли А. А. Гиппиуса (2004а), это сопроводительное письмо при посылке коня и плаща, которое вручено самому Петру. Тем самым "пошел" здесь фактически означает 'вот сейчас отправляется'.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд.; ѣ станд., если не считать второго е в тебе; 2) у, е, и, ѣ.

Отметим за в Лазар(е)въ (ср. более обычное для берестяных грамот Лазоръ).

Редуцир.: II — *посли, послешъ, присли*. Сильные редуцированные представлены в виде ѣ в пошьль, матьль (2×), но в виде е в поемъ. Конец слова: -шь в послешъ.

Морфология: -ъ в И. ед. *Петръ* и перфекте *пошьль*. Отметим Р. ед. ѿ *Онуѣрьѣ* и В. ед. *конь* (2×). Большой интерес представляет Д. *къ тебе* <-ѣ>: в новгородских берестяных грамотах встречается только Д. *тобѣ*.

Грамота не имеет никаких черт др.-новг. диалекта. Ее можно рассматривать как самый ранний ныне известный образец восточнорусского говора.

Б 132. Грамоты 60-х гг. XII – 10-х гг. XIII в., не разбираемые индивидуально

№ 7 (посл. четв. XII – 1 четв. XIII в. [предпочт. не ранее конца XII в.], Нерев. Б): ... сочита оу короман(а) ... | ... (гри)вьно сороке лисичъ соро(ке) ... | ...ко осмь шесть бьбороко ... Ср. у Фенне (332) *sorok sorokoff lisitzi*. Странное бьбороко — возможно, просто описка вместо бьборова. О бьбрь 'бобр' см. № 600 (В 4).

№ 75 (кон. XII – 1 четв. XIII в., Нерев., мостовая между Б и В): ...о ти заато въ треть | ...

№ 76 (кон. XII – 1 четв. XIII в., Нерев. Б): ... (гривь)|но а наимит[оу] ... | ... (ѣ): гривьн[ъ] ...

№ 86 (60-е – 70-е гг. XII в., Нерев. Б): {лзо} | лзора (целый документ).

№ 103 (кон. XII – 1 четв. XIII в., Нерев. Е): по{о}клана ѿ завида ко ф... |а пожъ возми коро[в]... |...|ги во [съ] грив[ъ]н[о](у) ... См. разбор этой грамоты в Гиппиус 2004а, где предложена следующая конъектура: *пожъ возми коро[в](оу оу X-а, а добыти мо)ги во [съ] грив[ъ]н[о](у)* '...а также возьми корову [у X-а], сумеи раздобыть на это гривну'. Отметим редчайшее слово *пож(е)* 'потом', 'а также' (см. Крысько 2001: 103–105).

№ 107 ([уточн.]посл. четв. XII в., Нерев. Д): ... ож[ъ] хоцьши поит(и) ... | цѣто ти товара во роукахо ...

№ 108 (кон. XII – 1 четв. XIII в., Нерев. Д): ... дьсать | ...цѣту у вовъзь п[ъ]шьно ти у дьвати гривьн[о] ...ъ и кльтице у гривьн[ъ] у сумъ двѣ гривьн[ъ] | кор[о]токыхо

мородоко. Членение у *вовъзь* ненадежно. Отметим последовательную реализацию предлога 'в' в виде у.

№ 150 ([уточн.] посл. четв. XII – 1 четв. XIII в. [предпочт. посл. четв. XII], Нерев. Е): ... | возо[у] и[л]и п[о]уст[и]иши [п](е)родо собож во---о не [о]станеть ти са ни моужє | -----[л]ьса се см[ъ] и побѣгли (| ...) Перед *не* [о]станеть остатки букв в принципе допускают реконструкцию во[е][вод]о; но это весьма ненадежно. Се см[ъ], может быть, является вариантом к *се есме*. Отметим использование буквы ж в функции ю (*собож*), а также написание ро (= [r'o] или [ro]) в [п](е)родо (см. § 2.30, 2.43).

№ 152 ([уточн.] посл. четв. XII – 1 четв. XIII в. [предпочт. посл. четв. XII], Нерев. Е): (поклан)иє ѿ афанаса къ гъспѣ(диноу) ... | ...[в]ьхъ ко тобѣ а при...

№ 159 (60-е – 70-е гг. XII в., Нерев. Е): + ѿ клишъ ко цюди[н]оу и ко жєн[є] ...

№ 170 (60-е – 70-е гг. XII в., Нерев. Б): (ѿ ... къ ...)и[р]ѡ кѡнѣ кєсм- ... | ... (за)имаю вѣ дрѡ(г)ю трѣть | ...ѣи на та

№ 174 (60-е – 70-е гг. XII в., Нерев. Б): ...|дѣе ольнина моа

№ 194 (стратигр. даты нет; вероятно, посл. четв. XII – 1 четв. XIII в.; найдена в Славенском конце): - [н]оньчо --[ж]... | -(и) ородошо ж домаслава ѡ[ти]ри кон[и] ж м-(-)он[а] --- а(| ...) Не исключено, в частности, чтение ж *М[олво]и[а]*.

№ 379 (60-е – 90-е гг. XII в., Нерев. И). Грамота состоит из фрагментов, порядок соединения которых устанавливается не вполне надежно. Предлагаемая ныне реконструкция (с наиболее надежными конъектурами): ...т... .. гора-(-)оу и къ --волинѣ(-) въправи [м]и [к]ъ(р)ъагоу | ...и... ..оудъ о--въ жст(р)ои [ц]ин(ю) покланіє. В слове *покланіє* после *а* зачеркнуто второе *а*. Вместо предлагавшейся ранее конъектуры (*къ Нѣгора(д)оу* в принципе возможна также конъектура (*къ Гора(д)оу*; но обе они ненадежны.

№ 397 (кон. XII – 30-е гг. XIII в., Нерев. Д): къснатина граматл. По предположению В. А. Бурова (1988), это ярлычок при хранившейся в виде свитка грамоте, а именно, грамоте посадника Коснятина Микулчича (см. № 109 и 241); такой ярлычок мог быть и заметно старше своей стратиграфической даты. Иначе А. А. Гиппиус (2004а), который усматривает здесь символический письменный знак, сопровождавший и санкционировавший устное сообщение.

№ 400 (60-е – 90-е гг. XII в., Нерев. Д): (ѿ ...) [и ѿ т]оу[г]ош[ъ] и [и ѿ в]о[ю]т[ъ]и [и ѿ коузъ]мъ [и ѿ] ... | ... [оже] ны кєи холопы нарек[л]а ----оу т[и] нѣз[ъ] те[б]ѣ не наре[к]... См. Попр.-IX. Графическая система — книжная (причем с использованием буквы *к* и даже буквы *м*, которая в эту эпоху еще характерна только для книг, но не для берестяных грамот). Морфология (Р. ед. -ы) — либо книжная, либо неновгородская. В *холопы* неясна грамматическая форма: В. мн. или Т. мн.

№ 430 (80-е гг. XII – нач. XIII в., Ильинск.): ѿ хоритана ко моисе[ю] ... | оже ти иванє не далє б...

№ 431 (80-е гг. XII – нач. XIII в., Ильинск.): или|ина (надпись на берестяном поплавке).

№ 440 (70-е – 90-е гг. XII в., Боян.): ...ати векоше ново[г]... Вместо *ново[г]*... возможно также чтение *ново[б]*..., но оно не ведет ни к какой правдоподобной интерпретации; *ново[г]*... — скорее всего начало от *новгородск-* <новъгородск-> (см.

Попр.-X). Перед *векоше*, вероятно, стояло *пяти*, *девати* или *десяти*, хотя не исключен и инфинитив (*ати*, *поати*, *възати* и т. п.).

№ 452 (посл. четв. XII в., Тихвинск.): ... се **а тѣвѣнѣ** | ... Вероятно, 'вот я, тиун', ср. *а азъ тиоунѣ* на цере (Б 38).

№ 454 (посл. четв. XII в., Тихвинск.): **жирѣке гамизиле даль коун...** См. Вуйтович 1982 и Попр.-VIII.

№ 455+459 (посл. четв. XII в., Тихвинск.). № 455: ...**сти въдаита же ми** ... № 459: ...**даи мѣстѣж п...** | ... **грив...**

№ 456 (посл. четв. XII в., Тихвинск.): ... **а въдае емѣ ꙗ рѣзанѣ** | ... (д)о **сыти крени сѣща а маса** ... | ... [хж]-осѣда. Написание *маса* — возможно, вместо *маса* (§ 2.41).

№ 459 — см. № 455

№ 460 (посл. четв. XII в., Тихвинск.) — азбука: **а б в г д е ж з и ї к л м н о п р с т у ѳ | х ѡ ц ч ш щ ѣ ж ю ѱ а**; далее после отступа еще 2–3 буквоподобных знака. Буква **ѡ** имеет необычный вид, сближающий ее с **ѱ**; но структура прочих азбук все же заставляет интерпретировать ее именно как **ѡ**, а не **ѱ**. Зеркальное **ѱ** в этой азбуке функционально равно **ѡ** (ижице).

№ 511 (2 пол. XII в., Козмодемьянск.): **ѡ лазора : ко : от...** | **сѣконо свить : ...**

№ 571 (80-е – 90-е гг. XII в., Дубошин): ...**[ир]е : вюта : радого[сть]**

№ 573+606 (вероятно, 60-е–70-е гг. XII в., Троицк. Е). № 573: ...**вътастое заславо ж...** | **имѣвъложѣ жирѣсла(в)...** № 606: ... (8) ...**илѣ : г** | ... (жи)та **дѣжа пѣ(шеницѣ)** ... | ... (8 она)**н[ѣ]е дѣжа пѣ(ш)[ѣ]ницѣ** **дрѣгаа жи[та]** (о Жирославе см. Б 86).

№ 575 (10-е–20-е гг. XIII в., Троицк. Г): ... **коуна · на хомолоу цѣ[т]ыри · коун[ѣ]** **на мас[ѣх]о · з · коу[но]** ... Возможна также реконструкция *коун[ѣ]*, *мас[ѣх]о*.

№ 585 (2 пол. XII в., Троицк. Г): ... **въ чет[вѣрьгѣ] по[лѣ] ос[ъ]**...

№ 599 (50-е–80-е гг. XII в., Троицк. А): 1) **ѳѣдока** | **лоукоше[ко]**; 2) **ѳѣдок(и)но** **лоукоше[ко]**; 3) **ѳѣдокино** **лоукоше[ко]** — три надписи (одним почерком) на крышке берестяного лукошка. См. разбор этих надписей в § 5.8.

№ 606 — см. № 573.

№ 621 (сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг., Троицк. Ж): ...**на :ѣ: гривнь и дѣва рѣзно · а за мною пло осмь гри[внь]** ... В *осмь* буква *о*, возможно, зачеркнута. Отметим *дѣва* 'девять' (без *тъ*, § 2.42).

№ 626 (сер. 1150-х – нач. 1210-х гг., Троицк. Ж): ...**бо : л : а** ... | ... (сѣка)**заль мнѣ** | ...**му станими[р]- ...вѣ : д : се[рѣ](бра)**

№ 649+650 (кон. XII – 1 четв. XIII в., Троицк. Ж). № 649: ... **оу озѣкъ оу обѣкъшь ---а-а [ѣ:] сѣр[оцѣка]** ... | ... (сѣ)[р]о[цѣ]к- ... **коуна** ... № 650: ...**ажанина д : сѣро[цѣ]кѣ** ----- **рѣ[ла]н[о] :- сѣроцѣ[кѣ]** ... | ... (сѣ)рѣцѣке **а : г : кѣромьне : г : грѣвнь коунами по : г : коунамо** (| ...). Цифра 3 перед *грѣвнь*, возможно, зачеркнута. Отметим в грамоте № 650 сочетания *4 сороцькѣ*, *3 кѣрѣмьнѣ грѣвнь кунами*, а также интересное с синтаксической точки зрения *по б кунамѣ* (§ 4.11).

№ 655 (40-е гг. XII в. – нач. 1210-х гг., Троицк. Ж): ...**ютѣ а коупать ти и а что ти о[с]**... ... (так)**оую же грамот[ицоу]**

№ 677 (40-е – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. Г): ...**ти ꙗ грѣвнѣ истинѣ : сѣ дикы...**

№ 714 (1 пол. [предпочт. 1 четв.] XIII в., Троицк. К): *отъ бориса • къ ...* (...)соу[щ]иць • аже боуд... ..роу да клѣти • оу ар... | и цѣлоу та • и рать...
Вместо *-[щ]иць* возможно также чтение *-[ш]иць*.

№ 720 (1 пол. [предпочт. 1 четв.] XIII в., Троицк. К): ...клада п[ѣ]морѣце намеце

№ 728 (сер. 50-х гг. XII в. – нач. 1210-х гг., Троицк. И): (...) *арина*. По-видимому, это ярлычок; см. также Б 83.

№ 729 (40-е – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И): + *иване : кюрила жирокє гюлопа |* + жи[ро]кє филипе (до)[м]ит[р]є жадо[кє] ... Чтение *Гюлопа* | + вместо прежнего *Гюлопа* | [ѣ] определяется находкой грамоты № 926, где фигурирует *Гюлотиниць*.

№ 737 (40-е – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. О): ...[оа] приими ь въ городѣ | ...
дєс[а]ть т[о] ти идє къ то[бѣ] ... | и моє[и] ц[ѣ]сти ... NB необычное написание ь после гласной в *приими ь* (вероятно, 'прими его', т. е. ь здесь вместо и); ср. № 561 (Б 46).

№ 746 (конец XII – 1 треть XIII в., Лукинск.): ѿ миѡала ко лазорєви присоли [в]...

№ 747 (конец XII – 1 треть XIII в., Лукинск.): (по)кланан[и](є) ѿ матери ко миро[сла(в)]...

№ 774 (сер. 40-х – 70-е гг. XII в., Троицк., мостовая между В и Г): ... възымыши а тако собѣ възм... ..[о]до пє[л]ып[л]окє на къ|... (...[о]до — возможно, конец от занодо).

№ 778 (1190-е – 1210-е гг., Троицк. С) — азбука: а б в г д е ж з и ї к л | м н
о п р с т оу ф х ѿ ц | ч ш ѣ ж ѡ ю а

№ 780 (1180-е – 1200-е гг., Троицк. Е): графия ...є : сновидє : страшка | по[л]огє

№ 790 (посл. четв. XII в., Троицк. Е): ... (пє)[р]-д[ѣ] л[юд]ьми ажь н[є][т]и
мою п[а]т[ѣ] г[р](ивьнъ) ...

№ 795 (посл. треть XII в., Троицк. Е): ... къ фомє ... О Фоме см. № 671 (Б 99).

№ 797 (посл. четв. XII в., Троицк. Е): ѿ отъ дѣ -тѣ д- [м] д. Грамота отреза-
на от того же куска бересты, что № 804 (Б 81); но почерки не совпадают.

№ 800 (60-е – 80-е гг. XII в., Троицк. Е): ...-оу : але ти с[а] є[с]ьмь за погосто :
ащи цѣто ми ... '[От ... к] ...у. Я поручился (взялся отвечать) за погост. Если что-
нибудь мне ...' Перед *але* стоит ...[р]оу или ...[ѣ]оу; можно предполагать, в частности,
'Петру' или 'Якову'.

№ 808 (60-е – 80-е гг. XII в., Троицк. Е): {ст} стѣпанє | бѣрьвьнъ (целый доку-
мент). Наиболее вероятная интерпретация: 'Степан Бревно' (имя и прозвище). Ме-
нее вероятны: 'Степаново бревно' (ярлычок); 'Степан — бревно'. Ср. упоминания
Степана в № 831, 806, 671.

№ 811 (60-е – 80-е гг. XII в., Троицк. Е): ...ъ дань... ..кома се в... | ...авдє о...
...ъложа єст...

№ 814 (60-е – 70-е гг. XII в., Троицк. Е): ...є [т]и єсмь а событ[и] м[и] ... | свое

№ 815 (60-е – 70-е гг. XII в., Троицк. Е): ... [в]ѣдамъ тамо ажѣ ти нє въда|...
...-[ов-л]ъ [л]єга ми є въ дєвано[с]ь(т)- ... гривьнъ. Представляет интерес слово
[лєг]а [лѣга] 'можно'; но оно читается всё же без полной уверенности.

№ 816 (3 четв. XII в., Троицк. Е): ... (по)клананіє въздое[н]...

№ 823 (3 четв. XII в., Троицк. Е): ... [в]єтѣхѣ клѣма[т]... | ... (с)торовє и чѣлоу
т(а). *Клѣма*[т]... — скорее всего имя *Клима*, записанное со смешением и и ѣ.

№ 940 (вероятно, посл. четв. XII в., Троицк. Ж): **отъ съдеслав(а) ... | ...[в]и[л]и ...**
Об имени *Сьдѣславъ* см. Б 31.

№ 943 (вероятно, посл. четв. XII в., Троицк. Ж): ... (р)ожъ {т} купи́ти то купи́
тамо а сьмо са не надѣи ... | ... (по дѣ)[в]ати рѣза а жито по двѣ ногать [а в]охо
ти ... Перед (р)ожъ купи́ти, вероятно, стояло *что* или *что ти*. Отметим [в]охо
'всѣ'. Для а сѣмо са не надѣи ср. а ѿтоселе са не надеи Ст. Р. 30 (Б 126).

№ 945 (вероятно, посл. четв. XII в., Троицк. Ж): ...|сѣ иноу роботуу дома а то
тобѣ [г]о[стата] ...

№ 946 (вероятно, посл. четв. XII в., Троицк. Ж): ...а-- не могли ...

№ 947 (2 пол. XII в., Троицк. Ж): ...**бранѣ възъ[ми]** | ... (п)олѣ гривнѣ гюрѣти|...
... (н)е вѣда . да **пристави отрокъ**. В слове *отрокъ* между *о* и *т* стоит еще буква *а*,
но она, по-видимому, зачеркнута. Перед (н)е вѣда явно стояли слова со значением
'если же' (например, *оже ли* или *оже ти*). По содержанию ср. Ст. Р. 15 (Б 28). Отде-
тим ѣ вместо а в *Гюрѣти*... (от *Гюрятинъ* или *Гюрятиничъ*), см. § 2.36.

Ст. Р. 4 (XII – нач. XIII в.): (ѿ) ... **къ** ...**жирж нѣ възаль** еси во [деса]ти **кжно** ...

Ст. Р. 32 (посл. четв. XII в.): ... [в:] **коуне** а оу **жидене** :в: **нога**(тѣ) ...

Ст. Р. 37 (50-е – 80-е гг. XII в.): ... | **коуно** + **въдалѣ** есе́мо **короми**лѣ́цоу сѣ
кыаниномо ·ѣ· **коуно**

Ст. Р. 38 (50-е – 80-е гг. XII в.): ... | (ѣ)[у п]р[у]сов[ѣ]е **гривна** **бѣз** **рѣзанѣ**
вода|...

Торж. 2 (сер. 80-х – кон. 90-х гг. XII в.): + ѿ **мануилѣ** · **къ** **сѣбѣне** **покланание** ·
продалѣ **есѣмѣ** · **паволокоу** | ... (гр)[и]в[ѣ]нѣ · -о-ъ ...

Торж. 3 + 5 (сер. 80-х – кон. 90-х гг. XII в.). № 3: у **хотѣ[н]а** **сро́цке** 'у Хотуна
сорочок' (целый документ). № 5: **за ѿедоро** **бѣз** **дѣ**...

Торж. 4 (сер. 80-х – кон. 90-х гг. XII в.): ...оу | **бо́цве** **дѣ** **гривне** **возвори**
опа[кѣ] **т(а)мо** н...

Торж. 7 (сер. 80-х – кон. 90-х гг. XII в.): ...|**бѣе** **нѣ** **водаси** **ли** а **лаж[ѣ]** **ти** [ѣ]
д[ѣ]м[ит]рова | **дѣни** **по** **три** **рѣзане** **на** **месаце**

Торж. 9 (кон. 80-х – кон. 90-х гг. XII в.): (...) (ѿ) **дру́жине** **ко** **гостил[ѣ]** ... | ...
(**коу**)**пили** **вьръбаго** ... | ...и **коуне** **во** **трѣте**

Торж. 15 (70-е – сер. 90-х гг. XII в.): **кошькѣи** (ярлычок: 'Кощей').

Отметим черты др.-новг. диалекта в приведенной здесь группе новоторжских
грамот: цоканье (в Торж. 3, 4), -е в И. ед. *сро́цке* Торж. 3 (вероятно, сюда же *продалѣ*
Торж. 2 — это скорее ед., чем множ.), <ѣ> в Р. ед. ѿ *Мануилѣ* Торж. 2, (ѿ) *дру́жине*
Торж. 9 и в В. мн. *по три рѣзане* Торж. 7 (вероятно, сюда же *коуне* Торж. 9), отсут-
ствие -ть в презенсе *лажѣ* Торж. 7. Особый интерес представляет *ро* (а не *оро*) в
сро́цке Торж. 3 — такое же, как в *срочѣкъ* 336 (см. § 2.6), а также *шьк* (= [ш'к']) в
Кошькѣи 'Кощей' Торж. 15 (см. § 2.10). Неясное *за ѿедоро* Торж. 5 — скорее описка
(недописано окончание Т. ед.?), чем древнейшая форма В. ед. на <ѣ> от имени
собственного.

Свинцовая грамота № 2 (2 пол. XII в., Федоровск.) — азбука (неполная): **а б в г**
д | е ж з з и к

Приложение 1 к подразделу Б II

ИЗ ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИХ НАДПИСЕЙ

Б 133. Из надписей на шиферных пряслицах

Пряслице (др.-р. *праслень*) — грузик, насаживаемый на веретено для придания ему устойчивости. Пряслица из розового шифера относятся к домонгольской эпохе. Ниже приводится несколько надписей на шиферных пряслицах, опубликованных в НГБ IX: 113–114; эти пряслица найдены в слоях XII₂–XIII₁, но реально все они не моложе 1 трети XIII в.

Надпись № 20: + | **ИВАНОКЕ** | **НАЛЕЗЕ** 'Иванко нашел'.

Надпись № 23: **БАБИНЬ** | **ПРАСЛЬНЬ** 'бабушкино пряслице' (в подлиннике мужской род: 'бабушкин праслень').

Надпись № 21: **НАСТОКИНЕ** 'Насткин' (подразумевается: *праслень*, ср. выше).

Надпись № 24: **НЕДЪЛЕКИНЕ** 'Неделькин', ср. № 21. Женское имя *Недѣлька* встретилось также в Ст. Р. 21.

В каждой из этих надписей имеются примеры смешения *ь* с *о* или *ь* с *е*; в № 20 *ѣ* → *е*, в № 24 *ѣ* станд.

Редуцированные сохранены: *Иваноке*, *Настокине*, *Недѣлкеине*.

Морфология: <е> в И. ед. муж. *Иваноке*, *бабинь*, *Настокине*, *Недѣлкеине*. Большой интерес представляет словоформа *налѣзе*, которую едва ли можно истолковать иначе, как аорист (презенс *налѣзе* дает странный смысл; для предположения о том, что перед нами перфект *налѣзле* с пропуском *л*, нет особых оснований).

NB к перед суффиксом -ин- в *Настокине*, *Недѣлкеине* (§ 5.2).

Заметим, что для надписи *бабин(е) прасл(е)нь* имеется точное соответствие на ви-тебском шиферном пряслице (вероятно, XII в.): **БАБИНО ПРАСЛЬНЕ** <*бабинь праслень*> (Медынцева 1985, № 10). Эта пара может служить наглядной иллюстрацией диалектного различия в окончаниях И. ед. муж.

Б 134. Надпись на Воймерицком кресте (палеогр. XII в.).

БѢОУСЛАВУ · И ЛАЗАРѢ
БРАТѢА И МѢТИ МИРО
СЛАВА ПОСТАВИЛИ ХРСТѢ

СЛАВОНЕ
ДѢЛАЛЕ

Воймерицкий крест (каменный) стоял близ Мсты у дер. Воймерицы; ныне в Новгородском музее.

Представляется сомнительным, что крест стоял на могиле Богуслава и Лазаря: для надгробной надписи текст весьма необычен. Более всего он напоминает тексты на скандинавских рунических камнях, поставленных в память родственников. Та-

кие камни обычно ставились не на могилах, а на заметных местах, близ больших дорог, мостов и т. п.; нередко они посвящались людям, погибшим вдалеке от дома. В XI в. такие камни уже иногда включают некоторые христианские элементы, в частности, рисунок креста и упоминание христианского Бога. В формуляр рунических памятных надписей обязательно входило сообщение о том, кто поставил камень и кому он поставлен, а также указание характера родства. В число факультативных сведений входило, в частности, указание исполнителя (того, кто “вырезал руны”). Именно этот набор сведений представлен на Воймерицком кресте (только вместо слова “камень” здесь “крест”).

Графика: 1) станд.; 2) *оу, и*. Титла, поставленные в скобки, ныне на камне не видны; но, вероятно, первоначально они были.

Написание *а* (а не *о*) после *з* в *Лазареви* — элемент книжной нормы.

Морфология: *-е* в И. ед. *Славоне* и в *дѣлале*; *-еви* в Д. ед. *Лазареви*.

Редкостное имя *Славонъ* принадлежит к тому же ряду, что известные др.-р. имена *Славата*, *Слаута*, *Славѣко*.

Приложение 2 к подразделу Б II

ДРЕВНЕОВГОРОДСКАЯ ПЕРГАМЕННАЯ ГРАМОТА

Б 135. Вкладная грамота Варлаама Хутынского (1192–1210 гг.; условное обозначение в настоящей книге: Варл.).

Грамота неоднократно публиковалась (см. прежде всего: Срезневский 1863, Маркс 1914, Дурново 1914, Хрест., № 11); но в этих публикациях имеются некоторые неточности. Ниже ее текст приводится по специально посвященной этой грамоте работе Зализняк, Янин 1993, основанной на новом обследовании подлинника; в этой же работе обосновывается датировка документа: 1192–1210 гг.

се въдале варламе стмоу спсоу • землю и огородъ • и ловища рыбьнаа и гоголина[а]
и пожни • а• рьль противъ села за волховомъ • б• на волхевъци коле • г• корь • д•
лоза • е• волмина • ж• на островѣ и съ нивами • вхоу же тоу землю хоутинь
скоую въдале стмоу спсоу • и съ челадию и съ скотиною • а се бр[а]т[ии]
• а• отрокъ съ женою • б• вълосъ • г• дѣвѣка феврониа съ двѣма сын[ъ]м(а)
• д• недачъ • а конь • шестеро • и корова • а се • дрѣгое село на слоудици за ро
биею въдале стмоу спсоу • и божница въ немъ • стго георгия • и ниви и по
жни и ловища и еже въ немъ • се же все далъ варламъ михалевъ снѣ • стмоу
спсоу • аще кто диавол[ъ]мъ п[о](т)[ъ]ченъ и злыми члвкы заваж[енъ] • -- [за]хо
четъ ѡати ѡ нивъ ли ѡ пожнь ли или ѡ ловищъ • а боуди емоу против[ън](ъ)
стѣи спсѣ • и въ съ вѣкъ и въ боудущи •

На левом поле грамоты (в верхней части) изображен восьмиконечный крест с надписью тс хсѣ. Слева от креста сохранились следы еще одной надписи (мелкими буквами), состоявшей первоначально из пяти строк (очень коротких). Ныне можно прочесть: а с[ъ] кр[ъ] | ... | ... | ... [сво[е]ю роукою.

Перевод: 'Настоящим Варлам даровал [монастырю] святого Спаса землю и огород и рыбные и утиные ловли и пожни, [а именно]: 1) заливной луг за Волховом против села, 2) закол на Волховце, 3) выкорчеванный лес, 4) лозняк, 5) кустарник, 6) [земли] на острове вместе с нивами. Всю эту хутынскую землю он даровал [монастырю] святого Спаса вместе с челядью и со скотиной. А вот что братии: 1) Отрок (или: слуга) с женой, 2) Волос, 3) девка Феврония с двумя сыновьями, 4) Недач; кроме того, шесть коней и корова. А также он даровал [монастырю] святого Спаса и другое село — на Слудице за [рекой] Робьей, — вместе с церковью святого Георгия, находящейся в нем, и нивами и пожнями и ловлями и [всем], что есть в этом селе. Всё это даровал Варлам, Михалев сын, [монастырю] святого Спаса. Если же кто-нибудь, подтолкнутый дьяволом и завлеченный дурными людьми, захочет отнять что-либо от нив, пожень или ловель, пусть будет ему противником святой Спас и в сей жизни и в будущей'.

Исторические и географические комментарии мы здесь опускаем (см. указанную выше работу). Даем только лингвистический комментарий, причем в несколько сокращенной форме.

Интереснейшая особенность данного документа состоит в том, что в лингвистическом отношении он отчетливо делится на две части: 1) основная часть (условное обозначение: Варл.₁) — до слов *и еже въ немъ* (включительно); 2) резюмирующая заключительная декларация об акте вклада и заклятие против его возможных нарушителей (Варл.₂) — от слов *се же все даль Варламъ* до конца.

Часть Варл.₁ написана на почти чистом древненовгородском диалекте, часть Варл.₂ — на наддиалектном древнерусском с вкраплением некоторых церковнославянизмов.

Вопросы графики и поведения редуцированных целесообразно рассматривать для всего документа в целом, прочие вопросы — порознь для двух его частей.

Графика: 1) ъ и ь станд. (частично с отражением прояснения), за исключением *Вълосъ* <Во->; ѣ станд., за исключением *ниви* (из *нивѣ*) (подробнее см. ниже); 2) *оу/ѡ* (15/3), *е, и, ф*. Написание *Вълосъ* (вместо *Волосъ*) вполне сходно, например, с *вълости* 503, 307 (вместо *волости*); см. о таких написаниях § 2.6.

Отметим, что *ц* и *ч* в грамоте не смешиваются.

Редуцир.: I — *сын[ѣ]м(а), [по](т)[ѣ]ченъ, дѣвѣка, въдале* (3×), *рыбѣнаа, Волхевѣци, хоутиньскоую*; II — *сѣ двѣма, кто, злыми, пожни* (2×), *божница, вхоу, все*; также *рл, рг, вр* в *Варламе, Варламъ, Георгиа, Феврониа*. Сильные редуцированные прояснены в *корь* (из *кърь*), *Волховомъ* (-омъ) (равно как в сочетаниях с плавными), не прояснены в *дѣвол[ѣ]мъ, рѣль, пожънь, против[ѣн](ѣ)*. Плавные: *Волховомъ, Волхевѣци, волмина*. Конец слова: *Волховомъ, дѣвол[ѣ]мъ*, наряду с *въ немъ* (2×).

В целом в грамоте явно преобладают позднерусские черты.

Дальнейшие комментарии даются отдельно для частей Варл.₁ и Варл.₂.

Варл.₁

Местоимение 'весь' представлено словоформой *вхоу* — с *х* в корне (§ 2.9). Словоформа *ниви* (из *нивѣ*) — один из ранних примеров перехода *ѣ > и* (в данном случае — в окончании). В принципе нельзя исключать того, что к *-ѣ* (а не к *-и*) восходят также окончания словоформ *пожни* (2×), *на Волхевѣци, на Слудици*. Но это не более чем возможность; во всяком случае, сохранение *-ѣ* в *на островѣ* не позволяет пред-

полагать в данном тексте всеобщего перехода окончания *-ѣ* в *-и*. В *Волхевьци*, по-видимому, отразился диалектный переход *хо* в *хе* (точные условия которого не выявлены); см. § 2.38.

Морфология: *-е* в И.ед. *Варламе*, *коле* и в перфекте *въдале* (3×); *⟨-ѣ⟩* в И.В.мн. *ниви*. Что касается словоформ *Отрокъ*, *Вълось*, то здесь не вполне ясен падеж (И. или В.): в списках даруемого мы явно имеем дело с “именительным перечислением” (§ 4.3), но неясно, в какой точке происходит переход от В. падежа, требуемого глаголом *въдале*, к И., — в самом начале списков с нумерацией (в этом случае и *рьль* в первом списке, и *Отрокъ*, *Вълось* во втором уже стоят в И. падеже) или только начиная с *коле* в первом списке и с *дѣвѣка Феврония* во втором. Отметим *-ь* в *корь*, *Недачь* (при любой из двух указанных выше возможностей это И. падеж). Об окончании *-и* в И.В.мн. *пожни* (2×) и в М.ед. *на Волхевьци*, *на Слоудици* см. выше.

Корь ‘выкорчеванный лес’, ‘кустарник или молодой лес, выросший на месте выкорчеванного’ (ср. Слов. XI–XVII, 7: 354–355) — из **kъrjъ*, ср. польск. *kierz* (Р.ед. *krza*, *krzu*) ‘куст’, чеш. *keř* (Р.ед. *kře*) ‘то же’ и т.д. (ср. ЭССЯ, 13: 242).

Лоза — здесь ‘лозняк’, ‘ивовый кустарник’ (ср. Слов. XI–XVII, 8: 276); фигурирующее в словарях слово *лозь* постулировалось только на основании неверного чтения соответствующего места данной грамоты.

Волмина — как обычно предполагают, ‘ивовый кустарник’ (т.е. нечто весьма близкое по значению к *лоза*), см. статью *волмина* в словаре Фасмера (дополнение О.Н. Трубачева).

Волось — дохристианское имя, тождественное имени языческого бога, которое со временем было переосмыслено как полногласный вариант христианского имени *Власъ* (ср. № 914, А 32).

Недачь — по-видимому, гипокористическое производное (с суффиксом *-ч-ь*, ср. Лингв., с. 149–150) от имени *Неданъ*.

Варл.₂

Местоимение ‘весь’ представлено словоформой *все* — с *с* в корне.

Церковнославянизмы: *аще*, *боудуици*.

Морфология наддиалектная: *-ѣ* в И.ед. *Варламъ*, *Михалевъ*, *п[о](т)[ѣ]чень*, *завас[ень]*, *Спсѣ* и в перфекте *далъ*; *-ть* в *[за]хочеть*.

Потьчень — причастие от *потъкнути* ‘подтолкнуть’, ‘заставить оступиться’, ‘вести в грех’. Этот глагол легко ассоциировался в древней Руси с кознями дьявола, ср. напр.: *Бѣси бо потокише на зло вводять, по семъ же насмиютьсѧ* (Акад. НПЛ [1071]). В одном из заговоров фигурирует бес по имени *Потыкало* (Покровский 1987).

Завадити — здесь ‘заманить’, ‘завлечь’, ‘вести в соблазн’; ср. у Даля: *завѣдѣть*, *завѣживать* ‘приваживать, поводить ходить, летать куда’, ‘заманивать, заводить’.

Никаких новгородских диалектных черт в Варл.₂ нет.

Особенно показательна начальная фраза части Варл.₂: *се же все далъ Варламъ ...* В ней произведен прямой “перевод” слов и выражений, употребленных в Варл.₁, с диалекта на наддиалектный древнерусский: вместо *въдале Варламе* — *далъ Варламъ*, вместо *вхоу* (с *х*) — *все* (с *с*). Даже замена глагола *въдати* на *дати* здесь не случайна: в значении, связанном с передачей денег или имущества, в др.-новг. диалекте XI–XIII вв. почти всегда употреблялось *въдати*, тогда как в книжном языке преобладало *дати* (см. Изуч. яз., § 82).

Приложение 3 к подразделу Б II

ТВЕРСКАЯ БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА

Б 136. Грамота Твер. 1 (стратигр. кон. XII – 1 четв. XIII в., внестратигр. первое 20-летие XIII в.)

Ѡ станимира поклоно ко миѡалоу ко домажироѡ
вицоу хоѡеши возати половиноу коуно а пороуѡене отѡеѡе твоѡ
ѡмоу по иванока не хоѡеши ли да а боле не моѡоу водат(и)

Перевод: 'От Станимира поклон Михалу Домажировичу. Если хочешь взять половину денег, [то я заплачу] — я поручитель перед твоим отцом за Иванка. Если же не хочешь, так я [все равно] больше дать не могу'.

Употребление слова *поклонѡ* в адресной формуле — одно из самых ранних во всем корпусе берестяных грамот.

Графика: 1) ѡ → о, ѡ → е; 2) оу, е, и. В *твоѡ|ѡмоу* первое о вписано над строкой. В *отѡеѡе* конечное е может быть простой опиской (повторением предшествующих е), но может и отражать утрату конечного и или смещение его с е; ср. Д.ед. *королеве* (Ипат. [1149], л. 140), Д.ед. *Данилове, ѡнѡе, Исавовѡѡ, домове* в псковской палее 1494 г. (Каринский 1909: 18).

Как и в новгородских берестяных грамотах, имеется эффект ч → ѡ (4 раза).

Редуцир.: I — *Иванока, отѡеѡе, возати, водат(и)*; вероятно, сюда же *пороуѡене*. Конец слова: см. выше об *отѡеѡе*.

Морфология: отметим Д.ед. *отѡеѡе* (см. комментарии выше). Написание *пороуѡене* (И.ед.) неоднозначно: это может быть <поручень> (или <-чень>, с прояснением ѡ) — с мягкой основой; но нельзя исключать и <поручьне> (с твердой основой), т.е. такую же форму, как в др.-новг. диалекте (см. также Лингв., § 84, Изуч. яз., § 83).

В сочетании *пороуѡене ... по Иванока* представлена та же модель управления, что в *а ныне са дружина по ма пороучила* 109. При *поручитиса, порука* и их производных эта модель характерна прежде всего для Южной Руси и Смоленска (основная новгородская модель — *за + В.*); подробнее см. Попр.–VIII, № 109.

В *не хоѡеши ли, да а боле не моѡоу водат(и)* союз *да* вводит главное предложение, следующее за условным придаточным, но при этом несет отчетливое противительное значение (§ 4.33); соответственно, смысл всей фразы в принципе можно передать и так: 'ты, может быть, и не хочешь, да я больше дать не могу'.

Приложение 4 к подразделу Б II

СМОЛЕНСКАЯ БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА

Б 137. Грамота Смол. 9/8 (стратигр. кон. XII – нач. XIII в.)

Фрагменты Смол. 9 и Смол. 8 ныне соединились (см. Попр.–X). Смол. 8 — это правая половина 2-й строки, начиная с буквы л в слове *пѡло*.

[ѡтъ отѡ]ѡа к[ѡ] мо[исѡю] в[ѡ]зѡм[и оу] ... (гри)ѡ
внѡ и осмѡ нѡгатѡ а оу арыѡша пѡло сѡмѡ р[ги]в[нѡ] аж[ѡ --и] две [пѡ]...

Вместо *Мо[исѣю]* можно читать и *Мо[исью]*. Вместо *р[ѣи]ѡ[нѣ]* можно читать и *р[ѣи]ѡ[нѣ]*; но чтение *р[ѣи]ѡ[нѣ]*, по-видимому, неприемлемо: в слове *Арьша* буква *ы* написана иначе.

Чтение *[ѡтъ отъ]ча* не совсем надежно, но никакого другого правдоподобного решения сохранившиеся нижние части букв, как кажется, не допускают. В отрезке *аж[е --и]* автор производил какую-то правку; возможны реконструкции *аж[е се и]* или *аж[е сеи]*, но мыслимо также и *аж[е еси]*. По смыслу самая простая и правдоподобная реконструкция — именно эта последняя. (Подробнее см. Попр.—Х.)

Перевод: 'От отца к Моисею. Возьми у [такого-то столько-то] гривен и восемь ногат, а у Ярьша шесть с половиной гривен. Если ты (?) две ...'

Графика: 1) ѡ = о, ѣ = е; вместо ѣ в *сьме* и *две* написано е, прочие примеры двусмысленны; 2) оу (начальн.), и. Написание *[ѡтъ]* (если оно правильно восстановлено) — архаичное. Описка: перестановка букв в *р[ѣи]ѡ[нѣ]*.

Редуцир.: I — *[отъ]ча, ѡ[ѣ]зем[и]*, II — *две, р[ѣи]ѡ[нѣ]* (особо: ...*внѣ*). Конец слова: *осмѣ*.

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *сьме р[ѣи]ѡ[нѣ] <сѣмѣ гривенѣ>*. Это окончание прекрасно известно из древненовгородских документов, но никогда еще не встречалось в древнесмоленских. Чтобы уверенно ответить на вопрос, существовало ли уже в XII в. в смоленской зоне это окончание (как оно существует в этой зоне ныне) или грамоте Смол. 9/8 следует всё же приписывать новгородское происхождение, необходимы находки новых берестяных грамот в Смоленске.

Приложение 5 к подразделу Б II

ТЕКСТЫ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

Б 138. Грамота № 674 (стратигр. сер. 50-х гг. XII в. — нач. 1210-х гг., Троицк. 3)

От грамоты сохранилась лишь конечная часть. Без разделения на слова ее текст выглядит так:

Г А И Н Ъ Ж О У Т О С ѿ И А И Ж А Р В А С Д С Л Г У И
А Ц И Н Ъ Ш Ъ Р

Текст читается справа налево, а именно:

... | и ѡ гл^{сд} вражиа и ѿ сотоужьниа г|рѣшьница

Это фрагмент 4-го стиха псалма 54; ср. в Киевской псалтири 1396 г.: (3) *вонми и оуслыши ма • въскорбѣхъ печалию моею смоутихся •* (4) *ѿ гла вражиа и ѿ стоуженіа грѣшница* (в русском переводе — 'внемли мне и услышь меня; я стенаю в горести моей и смущаюсь от голоса врага, от притеснения нечестивого').

Грамота № 674 явно представляла собой оберег — амулет, предохраняющий от несчастья. Береста (очень тонкая) была скручена в тугой свиток (верхняя часть которого уже в древности обломилась). Такой оберег можно было носить на себе (в ладанке или как-то иначе).

Использование псалтырного текста в оберегах в русской народной традиции известно (особенно часто с этой целью использовался псалом 90). В данном случае зеркальная запись — дополнительное магическое средство, увеличивающее силу

амулета. Зеркальная запись как вид тайнописи или магического средства тоже известна; например, она использована в приписке к новгородскому паремейнику 1348 г. (Каталог ЦГАДА, II, № 50, с. 130), в надписи 1341 г. на колоколе соборной Юрьевской церкви во Львове (Грамоти XIV, № 7). Соединение христианского священного текста с приемами языческой магии — одно из проявлений двоеверия, характерного для древней Руси.

Заметим, что в тексте псалма 54 перед *ѿ гласа вражииа* нет слова *и*. Не исключено, что *и*, стоящее в грамоте № 674, — это конец какого-то императива (например, *избави, охрани*); это значило бы, что в полном тексте оберега цитата из псалма была включена в какой-то иной контекст.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *е* → *ь*, *ѣ* станд.; 2) *оу*, *и*. Вместо *ѿ* один раз из двух написано просто *ѿ*. Слово *гласа* было вначале записано сокращенно: *гласа*; затем, однако, автор предпочел выписать его полностью, а именно, добавил над строкой *са* (но ставшее излишним первое *с* не зачеркнул).

Строя зеркальную запись, писавший поворачивал также каждую букву вокруг вертикальной оси: например, петли у *в*, *р*, *ь* смотрят влево и т. п. При этом, однако, он в нескольких случаях ошибся, сохранив обычный вид буквы. Заметим, что элементы диграфа *оу* не поменялись местами; это значит, что писавший воспринимал *оу* как единую букву (едва ли можно предполагать, что для него было нормой *уо*).

Редуцир.: I — *сотоузьниа, грѣшница*.

Б 139. Грамота № 727 (стратигр. сер. 50-х гг. XII — 1 четв. XIII в. [предпочт. 1180-е – нач. 1210-х гг.], внестратигр. не позднее конца XII в.; Троицк. И)

+ БЛГ^{господе}СЛОВАЕНО ·Г· ХРСТСЪ ВЪ + ЛЮДИЕ + ХРСТЪ ВО + ДА ИСПОВѢДАТЬСЯ ГО[СП]ОДЕВИ +
 НЫНА [и п]ри +
 ТА ЖЬ + ХРСТО^{господе} ВЪСКРСЬ + АКЪ СЪКРЪШИ : ВРАТА МѢДАНАА + ЛЮДИЕ + ХРСТЪ ВЪ +
 [СЕ]И ДН[Е] +
 ИЖЬ СЪТВОРИ ГОСПОДЪ ВОЗРАДЪЕМЪСА + ТА ЖЬ ЛЮДИЕ : ХРСТЪ ВЪ + СЛАВА + ДА^{отец[ю и сн]ъ во в[ѣ]...}
 83[ѣ]Р(АТЬ) ---
 И НЫНА И ПРИСНО + ЛЮДЬЕ + ХРСТЪ ВЪ + ТА ЖЕ ПОЮ + ХРСТЪ ВЪСКРСЬ ИЗЪ М[Ь]Р[Ь]ТВЫХО+
 ЛЮДЕЕ + И ГРОБЕНЬИМО И ЖИВОТО ДАРОВА + ПОЮ ·И ГРОБЕНЬИМО ЖИВОТО Д[АР](ОВА) ---
 ТА ЖЕ : ТРЪПАРЕ : КОНДАКО : ТА ЖЕ : СВЕТИЛЪНО + ПЛОТИЮ 8СЪ ТА ЖЕ -----
 ТА ЖЕ :Г· ХРСТСЪ ВЪСКРСЬ : ТА ЖЕ ТРЪПАРЬ : ТА ЖЕ КОНОДАКО + ТА ЖЕ [п]----- (сва)≠
 ТЫЕ БОЖЕ : ТА ЖЕ МОЛИТВА + ТАКО СА ПОЕЪ ОБЕДЕНАА : Г· ХРСТ(Ъ ВЪ) -----
 Е ЧАСО + ФОМЪ СВЕТИЛЪНО МЪИХЪ ОУДО АЗВЫ РЪКОЮ СИ ИСПЫ(ТАВЪИ)

На слове *испы(тавыи)* текст либо заканчивался, либо содержал еще несколько букв (не более 6). Почерк весьма близок к № 663.

Согласно А. Е. Мусину (2003), это составленная попом для памяти краткая запись чина пасхальной утрени (в его особом, неизвестном до сих пор варианте) и некоторых других служб пасхальной недели, с добавлением светиляна следующей (Фоминной) недели.

Записаны литургические возгласы и начала церковных чтений; они соединены между собой лаконичным метатекстом, описывающим “драматургию” службы: ‘Люди: ... Затем люди: ... Затем поп: ... Люди: ... Поп: ...’; ‘Затем тропарь, кондак. Затем светилен: ...’; ‘Затем молитва. Так поется обедня’ и т.п. Начала церковных чтений поп выписывал иногда на длину 5–6 слов, иногда совсем коротко, например: *плотию ѿсѣ* (прервано посреди слова) — от *плотию ѿсѣньѿвѣ а҃ко мѣртѣвѣ, Царю и Господи, триднєвѣнь вѣскрьсѣ еси* (и т.д.). Возгласы почти всегда записаны сокращенно.

Графика: 1) ѿ = о, ѿ = е = ѿ; 2) ѿ (но 1× оу: оудо) ~ ѿ, е, и, ѿ. Кроме того, [j] (в конце слога) → *eli*. В строке 2 слово *Господе* надписано над *сѣкрѣши* : *врата* (во фразе *ак<о> сокрѣши Господѣ врата мѣданаа*). Еще один раз *Господе* надписано над началом этой строки; это либо часть фразы *бл҃гословлено Господе* (где второе слово подписано снизу), либо, по мнению А. Е. Мусина, просто лишнее слово (вставленное по ошибке раньше, чем следует, и затем заново выписанное на правильном месте). В строке 3 слова *отец[ю и сѣ] ѿ во вѣ[ѿ]...* (далее обрыв) надписаны над *слава + да ѿз[ѿ]р...* В строке 4 в *попо* первое о надстроное. В той же строке для *м[ѿ]р[ѿ]тѣвыхо* не исключено также прочтение *м[ѿ]р[ѿ]тѣвыхо*. В строке 8 в *молитва* перед л зачеркнуто м, перед :҃: зачеркнуто а.

Особенность документа — использование креста в качестве разделительного знака. Ср. такое же использование креста, в частности, на некоторых листах Остромирова евангелия (2–16 об., 54–55, 176 об.–179, 211–211 об.).

Редуцированные последовательно сохраняются; единственное отклонение — *кондако* (строка 6), ср. рядом *конодако* (строка 7). Плавные: *м[ѿ]р[ѿ]тѣвыхо* (или, может быть, *м[ѿ]р[ѿ]тѣ*), см. выше).

Язык литургических цитат — разумеется, церковнославянский. Но церковнославянские нормы (морфологические и лексические) соблюдены также и в метатексте, связующем цитаты.

Б 140. Грамота Торж. 17 (стратигр. 70-е – сер. 90-х гг. XII в.)

Палеография и графика грамоты указывают на 1160-е – 1210-е гг. Язык документа выглядит несколько моложе, чем палеография: он соответствует конечной части этого интервала.

Грамота содержит извлечение из литературного произведения, а именно, “Слова о премудрости” Кирилла Туровского (или по крайней мере приписываемого ему). Она отнесена к данному разделу с некоторой долей условности, с учетом характера ее содержания и языка.

Кирилл Туровский умер в 70-х или начале 80-х гг. XII в. Таким образом, если атрибуция произведения верна, перед нами список, сделанный в далеком от Турова Торжке вскоре после смерти автора или даже еще при его жизни.

мацешини же дѣти се соуѣ гордосте : непокорение : прекословее : през
зоресво : хоула : кевѣта : зломыслие : глѣво : вражда : пѣлесво : игры не
приазнигы и всакаа злобе : а кало есте клеветѣ • хоула • гнѣво осужение
прекословее : сваро : бои : зависте : вражда злопоминание : непокорение
злосердее : злии помысли : смехотворение : и вса игры бесовескыа : та же
пакы залюисво : резимание : грабление : разбои : татба • дѣгоубление
потвори покленю отравѣ блудѣ прелюбодеяние царотворение

Перевод: 'Мачехины же дети — это гордыня, непокорность, переченье, высокомерие, хула, клевета, злоумышление, гнев, вражда, пьянство, сатанинские игрища и всякое зло. А грязь — это клевета, хула, гнев, осуждение, переченье, ссора, драка, зависть, вражда, злопамятство, непокорность, злобность, злые помыслы, забавы со смехом и все игрища бесовские; также упивание, ростовщичество, грабеж, разбой, воровство, убийство, напускание порчи, поклеп, отравление, блуд, прелюбодеяние, колдовство'.

Приводим для сравнения фрагмент "Слова о премудрости" Кирилла Туровского по изданию Калайдович 1821 (с. 89–91; разделение на абзацы — условное, только для удобства сравнения с грамотой Торж. 17).

*Отгнахомъ отъ себе матеръ, а мачеху пріяхомъ, ейже имя величанье,
дѣти же ея суть: гордость, непокореніе, прекословье, презорьство, хула, клевета,
зломысль, гнѣвъ, вражда, пьянство, игры непріязнины и всякая злоба.*

*Да аще хоцещи матере ся лишити, а мачеху любити и ея дѣти; то съ тѣми обря-
цещи собѣ гордаго дьявола, вязащаго въ тмѣ кромѣшигѣи и въ огни негасимѣмъ, идѣ-
же и ты будещи привязанъ съ нимъ. Аще не отжесенещи отъ себе мачехы и ея дѣтій,
то не приѣмещи матере съ дѣтми ея, то будетъ ти послѣдняя горша первыхъ. Ты же
ми рци: како могу пріяти матеръ, а Отца разгнѣвувъ, а порты Хрестьяныя искалявъ?
азъ же тя, брате, научю: порты искаляныя измый, и тогда тя приѣмь Отець, и
начнетъ тя любити паче первыя любве. Порты же суть: крещеніе, вѣра;*

*а калъ: клевета, хула, осуженье, гнѣвъ, прекословье, сваръ, бой, зависть, вражда,
злупоминанье, непокореніе, злосердіе, зліи помысли, смѣхотвореніе, и вся игры бѣсовъ-
скыя; также пакы: запойство, рѣзоиманье, грабленье, разбой, татба, душегубство,
потвори, поклепъ, вѣлхвованія, чародѣянія, прелюбодѣянья, и всяка злоба.*

Как можно видеть, списывая "Слово о премудрости", наш переписчик решил выбросить весь отрезок между двумя списками грехов, в частности, пассаж про "порты" ("одежду"), где упоминаются некоторые добродетели. Его явно интересовали только перечни грехов. Соответственно, из трех аллегорий — мачехины дети, одежды и грязь ("кал") на этих одеждах — он оставил только первую и третью. Вполне возможно, что его цель состояла в том, чтобы с помощью Кирилла Туровского получить текст, который непосредственно помогал бы ему готовиться к исповеди и покаянию (или готовить паству, если это был священник).

Графика: 1) ѣ → о, ъ → е, ѣ → е; 2) оу, е, и. Описки: кевета, глево (вместо клевета, гнево).

Грамота являет собой очень чистый и выразительный пример того, как церковно-литературный текст, проникая в бытовую среду, переписывается по бытовой орфографии. До находки этой грамоты столь бесспорных примеров такого рода еще не было. В пергаменных или бумажных рукописях мы никогда не встретим подобного сочинения, написанного целиком по бытовой орфографии (возможны только единичные отклонения в сторону такой орфографии). Таким образом, оригинал, с которого списывал наш переписчик (или по крайней мере его предшественник в цепи копирования), был написан по-книжному. Мы знаем теперь, что, списывая для домашнего употребления подобный нравоучительный текст, древнерусский грамотей считал допустимым и даже уместным не копировать книжную орфографию, а писать "по-домашнему". (Важно еще, что почерк здесь очень тверд и устойчив — он исключает всякую мысль о том, что дело тут в неумелости писца.)

Редуцир.: I — *презоресво, пѣнесво, бесовескыа* (т.е. только перед суффиксами *-с(т)в-о* и *-ск-ьш*); II — *вражда* (2×), *татба, вса, всакаа, злиш, злобе, злопоминание, злосердее*. Плавные: *гордосте, злосердее*. Таким образом, в грамоте последовательно отражено позднерусское состояние.

Язык — церковнославянский; но в записи отражено цоканье (*мацешини, царотворение*). Запись конечного *-ие* неустойчива: наряду с правильным ц.-сл. *-ие* трижды встретилось русское *-е* (= <ъе>).

Представляет большой интерес написание *-сво* вместо *-ство* (три раза, т.е. описка исключена): *презоресво, пѣнесво, запоисво*. Здесь явно отразилось упрощение *ст* в *с*. Это явление хорошо известно в современных говорах — как в конечной позиции (например, *мос, шес* вместо *мост, шесть*), так и в сочетании *ств* (например, *богá-сво, вѣшво, дура́чво, ёсва, ёсво, знакомсво, княжесво, мáльсво, мýсьво, обчесво, оди-на́сьво, одино́сьво, окурáсьво, бчесво, пáсва, пáсво* и т.п. — см. эти статьи в СРНГ). Явление характерно для севернорусских говоров и западной части среднерусских.

В морфологии и морфонологии никаких отклонений от церковнославянских норм нет.

Б 141. Списки имен — церковные поминания и/или заказы на иконы (50-е гг. XII – 10-е гг. XIII в., Троицк. А; приводятся без индивидуального разбора)

№ 504: *Ѡм • тимѠ | лариана • о-|ск-ъ • онъи* (возможно, тот же почерк, что в № 508а).

№ 506: + *петре : евана : маримиана : ана : | георегия : Ѡедоръ прокопия | оводокиа* *ев[а]на • рожво | еоу[и]...* В *Евана* (после *Петре*) *ва* переправлено из *ве*.

№ 508: а) *иосифъ • оноуѠри тѠ : милостиви [а]настия | соѠиа • Ѡедосиа • Ѡлиана • пела|гия • б)* оборот (другой почерк): *демитре павело | оводокиа оѠимию | гюрги мироѠа*. В *Гюрги* *ь* переправлен из *и* (ср. *Серъгеа*, переправленное из *Серигеа*, в Смол. 10, Б 142).

№ 522 (семь отдельно записанных имен): *пр|о|ко|пи|и; сѣмь|м-; хр|ьс|ти|на; ми^Ѡ; Ѡо|вр|о; спири(д)оно; мариа Ѡ*

№ 523: *...бѣ • хръстина ...* (о почерке см. Попр.–Х).

№ 541+542 (почерк единый). № 541: *...вано мариа | ... меѠодиа | ... онотони*. № 542: *мапоуила | клима | о ам-- | ана соѠиа | настасиа*

№ 544: *павла : климента | спиридона олексу*

№ 545: *гергъ ириниа • марѠу • марѠу • стѠана • Ѡоврониа • | романа • маѠо•Ѡу*

№ 551: *григории : и настасию : а... | ѡвана : герга : прокопи[ю : с]м[ь]она | марию : катъриноу : Почерк близко сходен с почерком блока № 603+524 (Б 93) и, возможно, даже тождествен ему.*

№ 553+554 (почерк единый). № 553: *соѠиа | ма|ну|ила | мариа | Ѡеларъ; второй столбец: лоука | тѠ кюрил[о] | стѠано | мариа | мариа | васил... | тѠ • аѠ... | а • д... |и*. Вместо *Кюрил[о]* возможно также чтение *Кюрил[а]*. Оборот (пять отдельно записанных имен): *ана* (вертикально); *григори* (вертикально); *тс хс*; *Ѡедоси* (вертикально); *за|ха|ри|и*. № 554: *огриѠии хръстина | къстанти...*

№ 555: ...и^а | катърина

№ 557: ... и на^астасъа

№ 595: на^астас^{аа} на^астасъа мар-Ѡа маръа а^ана Ѡъд^аоса | сь^амьна и^альа

Примерно в половине этих списков все имена стоят в И. падеже; в № 544 — все в В. падеже (возможно, сюда же № 504). В остальных списках одни имена стоят в И., другие в В. падеже. Для № 506 и 545 можно предполагать такую же смысловую структуру, как в № 560 (см. Б 46); в № 508 б, 541, 595 ситуация менее ясна.

Присоединим здесь к этим грамотам также три церковных текста другого характера — молитвенную записку, фрагмент церковного поучения и фрагмент молитвы.

№ 462 (посл. четв. XII в., Тихвинск.): ꙗ҃ко ꙗ҃зюши мо^алитвоу

№ 507 (посл. четв. XII – 10-е гг. XIII в., Троицк. А): ...вн[є]- --- до[а]- --- на^аша (...) | клевету · за^ависть (Ѡ) не^анавис(...)т- на^авѣт[ы] ... Ср. Торж. 17 (Б 140).

№ 652 (кон. XII – 1 четв. XIII в., Троицк. И): ... въ врѣ^ама живо(т)[а] мо^аего : не остави мене | ... не пороучи мене нъ сама | ... творь^ае жи^ажителю и[з[б]ав[ит](є)лю ... (по)мил^аоуи ꙗ҃гда хо^аще|ши ма^а испытати ... В слове *нъ* ъ переправлен из *о*.

Б 142. Смоленские берестяные грамоты, содержащие церковные поминания

Смол. 5/7 (стратигр. кон. XII в.): ... |[иє х]омы ник[олы] ва[лѠѠ]р[Ѡ]меа сме^аона | овдо^атиє оле|ксъ оу^алианы | на^астасъа олисеа | лукъа геремеа

Фрагменты Смол. 5 и Смол. 7 ныне соединились (см. Попр.-Х). Смол. 5 — это первые две строки, Смол. 7 — последующие пять.

Графика: 1) *Ѡ* → *е*; 2) *оу* ~ *у*, *е*, *Ѡ*. Отметим написание *ге* в соответствии с [je] в *Геремеа*, а также *х* из *Ѡ* в [X]омы (ср. § 2.56).

Смол. 10 (стратигр. XII – нач. XIII в.): · дмитра · Ѡга^афее · и^авана · на^астаси^а · | · а^акова · овдо^атѣе · микиты · и^авана · ко^аст|ана · патрикиа · варвары · сь^арьгеа · ма^аксима · фе^адоры · ми^ахеа · Ѡза^арее ·

Графика: 1) *Ѡ* → *Ѡ/Ѡ/Ѡ* (1/2/1), *Ѡ* → *е*; 2) *е*, *и*, *Ѡ*. В *Сь^арьгеа* *Ѡ* переправлен из *и* (которое, по-видимому, представляло собой элемент “скандирования через *Ѡ/и*”, § 1.14). Отметим *Ѡ* очное (в *Овдомѣе* — широкое); для данного времени это книжная графическая черта.

Все имена в обеих грамотах стоят в Р. падеже; вероятно, подразумевается ‘имена’ или ‘души’.

По состоянию редуцированных обе грамоты отчетливо относятся к позднедревнерусскому типу.

Из морфологии в обеих грамотах следует отметить последовательное *-Ѡ* в Р. ед. твердого *а*-склонения.